

Ю. М. Галенович

КИТАЙСКИЕ ПОМИНКИ по КПСС и СССР

Ю. М. Галенович

**Китайские поминки
по КПСС и СССР**

**ВОСТОЧНАЯ
КНИГА**
Москва • 2011

УДК 327[(470+571):(510)]
ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)
Г15

Галенович Ю. М.

Г15 Китайские поминки по КПСС и СССР / Ю. М. Галенович. — М.: Восточная книга, 2011. — 264 с.

ISBN 978-5-7873-0637-8

В 2011 году исполнилось 20 лет с тех пор, как нет КПСС и СССР. В КНР по этому случаю был организован международный симпозиум. Мы предлагаем читателям познакомиться с его содержанием, а также с некоторыми аспектами наших двусторонних отношений с Китаем.

Работа продолжает серию «Современное китайское руссиеведение», в которой ранее вышли книги автора «Взгляд на Россию из Китая» и «Россия в “китайском зеркале”».

УДК 327[(470+571):(510)]
ББК 66.4(2Рос),9(5Кит)

© Ю. М. Галенович, 2011

Содержание

Китайские поминки по КПСС и СССР	5
«Правда об СССР»	109
«Возвышение и крах СССР»	122
К вопросу о доверии	127
Китайская статья в «Российской газете»	135
Итоги и перспективы	153
Особенности отношений	195
В России Толстой, в Китае Конфуций	214
Сунь Ятсен и Сун Цинлин	225
Китайский берег Японского моря?	230
Процесс политических преобразований в КНР	250
Перечень работ Ю. М. Галеновича	259

Памяти Олега Борисовича Рахманина

**Китайские поминки по КПСС и СССР
(20 лет без СССР и КПСС.
К каким выводам пришли в Китае)**

***«Распад СССР»,
или Симпозиум в Пекине в 2011 году***

Двадцать лет тому назад, в 1991 году, перестал существовать СССР. Вместо него в нашей стране возникло новое государство — Российская Федерация (Россия). Вместе с СССР ушли КПСС, ее идеология как господствующая идеология правящей партии и ее государства, советская система политического, экономического, социального характера. Ушла и «подсистема страха».

Становится все более очевидно, что люди в нашей стране сознательно или неосознанно, но стремятся сохранять со временем, хотелось бы надеяться, во все большей степени приверженность ко всему тому, что согласно их пониманию совести и человечности. Люди осуждают все то, что, по сути дела, представляет собой проявление бессовестности и бесчеловечности. Водораздел между совестью и бессовестностью, человечностью и бесчеловечностью — вот главный водораздел между нынешней новой свободной Россией и канувшими в Лету СССР и КПСС, вот то, что их разделяет.

За эти двадцать лет в нашей стране выросло новое поколение людей, многим из которых не известно, да порой и не интересно, что такое КПСС, КГБ и все то прочее, что губило и сковывало людей в нашей стране на протяжении семи с лишним десятилетий существования СССР. СССР, КПСС стали далеким прошлым

в нашей стране, к которому для ныне живущих людей, по крайней мере для их большей части, нет возврата. Нынешняя Россия — это страна со своим новым лицом, со своим новым содержанием. Нынешнее государство в нашей стране при всех оговорках — это не Советский Союз и, хочется надеяться, никогда снова не будет в него превращено.

Конечно, наша страна не перестала быть нашей страной. Россия как страна и народ, то есть как нация на мировой арене, — это то, что существовало, существует и будет существовать и жить. Наша история, история России как нации, — это вечная история. Она вмещает в себя все исторические периоды, которые Россия уже пережила. Интерес к периоду СССР в нашей стране естественен. Уйти от воспоминаний, а для некоторой части людей нашей страны и от грез о воссоздании СССР невозможно. Однако эти грезы с каждым годом превращаются в нечто, от чего наши страна и народ постепенно освобождаются.

Для нас в России далеко не все равно, как относятся к истории и настоящему нашей страны, в частности, к СССР, к КПСС в других государствах. Здесь либо разделяют наше желание жить нашей новой жизнью в принципе свободных людей, пользоваться возможностями свободной политической, экономической, социальной и культурной жизни для человека, которые открылись с исчезновением СССР, либо пытаются остановить наше продвижение вперед по этому пути, пытаются способствовать возникновению в нашей стране чего-то такого, что было бы похоже на новое смутное время, что выразилось бы в обострении внутривнутриполитической борьбы в нашей стране, в новой гражданской войне или схватке масс людей внутри нашей страны.

В этом смысле приходится внимательно следить за той частью происходящих в мире явлений, которые можно было бы назвать последствиями коллапса, то есть одряхления, обессиливания, разложения и ухода в мир иной социалистического лагеря, социалистической системы. Следить за продолжением существования тех частей, или осколков, этого лагеря, этой системы, где сохраняется приверженность в той или иной степени идеологии, политическому строю, социально-политической жизни в целом ряде их составных частей.

От мировой социалистической системы или социалистического лагеря сегодня остались пять государств. Речь идет о таких государствах, как Китайская Народная Республика, Корейская На-

родно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам и Республика Куба. Главной еще сохранившейся частью распавшейся мировой системы социализма сегодня в мире остается КНР.

В 2011 году в КНР отметили 90-летие Коммунистической партии Китая. Партийно-государственный механизм КПК — КНР, кстати сказать, самый многочисленный в мире аппарат такого рода, выполняя свою основную задачу, то есть задачу сохранения у власти КПК, осуществил в этой связи комплекс мероприятий. Среди них важное место занимает все то, что связано с утверждением в сознании масс населения КНР мысли о том, что КПК продолжает идти по правильному пути, а в нашей стране люди, дескать, наконец одумались, переосмысливают то, что свершилось в 1991 году, то есть исчезновение КПСС и СССР и появление новой свободной России, Российской Федерации. На этом фоне и в связи с этим необходимо обратить внимание на то, какие выводы в КПК — КНР делаются в связи с отмеченным там с большим размахом 20-летием того момента, когда СССР и КПСС безвозвратно исчезли и, хотелось бы надеяться, больше никогда не вернутся.

В декабре 2010 года Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН) посетила делегация Консультативного совета МИД КНР. Член делегации, в прошлом посол КНР в РФ, а ныне директор Института социального развития Европы и Азии Центра по изучению проблем развития при Госсовете КНР Ли Фэнлинь, в частности, уведомил российских коллег о том, что в 2011 году в КНР планируют отметить 20-ю годовщину «распада СССР». При этом Ли Фэнлинь рекомендовал воспринимать это как «внутреннее дело», которое «не имеет никакого отношения к двусторонним отношениям КНР и РФ».

Перед читателями типичная манера разговора значительной части представителей КНР с нашими людьми. Это манера того, кто поучает, ставит себя выше собеседника, наставляет внемлющего ему, что тому надлежит делать и как следует воспринимать то или иное.

Нам предписывается считать, что обсуждение в другой или чужой стране того, что произошло в нашей стране, не имеет, дескать, отношения к нашим двусторонним связям. Предписывается

считать обсуждение в КНР важнейших вопросов нашей истории и их последствий на партийно-государственном и международном уровне как дело, которое нас «не касается», как «внутреннее дело» китайской стороны.

Иными словами, нам предписано молчать, когда речь идет о том, как в КПК — КНР, да еще и на международном симпозиуме, обсуждают то, что касается нас в первую очередь. Это вписывается в общее требование к нашей стороне не высказывать ни объективных, ни критических соображений в связи с тем, как в КПК — КНР трактуют наши двусторонние отношения, а просто повторять то, что сказано «ЛАОДА» (то есть «самым старшим братом») в Китае.

СССР перестал существовать в декабре 1991 года. В КНР «20-летие без СССР» отметили «досрочно». 23 апреля 2011 года Академия общественных наук Китая (АОНК) провела «Международный симпозиум по случаю 20-й годовщины распада СССР (в названии симпозиума на английском языке был употреблен термин “коллапс”»)). Иными словами, открытие симпозиума было почти приурочено к очередной годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

В то же время это мероприятие было разнесено по времени с празднованием 90-летия КНР (1 июля 2011 года) и не проводилось ни в августе, ни в декабре, когда в 1991 году в нашей стране имели место знаковые события, связанные с исчезновением КПСС и СССР.

Прежде всего очевидно, что речь идет не только о «внутреннем», но и о «международном» мероприятии.

Вполне очевидно также, что в современных КПК — КНР сам вопрос об СССР, о советском периоде в истории нашей страны рассматривают как дело, касающееся тех сил в мире, которые фактически группируются вокруг КПК и КНР, прежде всего, конечно же, в самом Китае, но и на мировой арене, в том числе в нашей стране, в государствах, образовавшихся на территории исчезнувшего СССР, в бывших социалистических государствах Восточной Европы и в таких странах, как Куба, Вьетнам, Лаос и КНДР.

Иными словами, на симпозиум КПК — КНР пригласили представителей всех тех «сил социализма», которые согласны следовать вместе с КПК, вслед за КПК в своей идеологии и в

практической деятельности, которые видят в КПК и в КНР подлинный социализм настоящей эпохи.

Нас в России в данном случае может более всего затрагивать то, что КПК — КНР, с одной стороны, предлагают видеть это мероприятие как «чисто внутреннее» для них и одновременно, с другой стороны, дают трибуну тем силам в нашей стране, которые согласны вместе с КПК, одинаково с ней, на международном симпозиуме в Пекине характеризовать исчезновение СССР и возникновение вместо него на мировой арене новой свободной России, то есть Российской Федерации.

Прежде всего в связи с этим возникает ощущение, что здесь мы имеем дело с пониманием китайской стороной вопроса об отделении идеологии от межгосударственных отношений. Оказывается, что китайская сторона считает единственно правильным, когда она высказывается по идеологическим вопросам, в данном случае прежде всего по вопросам, которые касаются и нашей страны, более того, привлекает к высказыванию мнений на международной трибуне тех из нашей страны, кто «спит и видит» восстановление в нашей стране власти КПСС и восстановление нового СССР, и в то же время стремится запретить в нашей стране высказывание иных мнений.

Таким образом, проявляется стремление продолжать идеологическую борьбу на мировой арене, в КНР против взглядов тех людей в нашей стране, которые считают своим освобождением, обретением возможности иметь свободу события 1991 года в России. Итак, перед нами яркий пример продолжения идеологической борьбы КПК — КНР против сторонников свободы в нашей стране.

Далее, это невозможно воспринимать как проявление уважения к нам, как проявление равноправия в отношениях.

Наоборот, здесь имеет место именно неравноправный взгляд на нас, стремление подчеркнуть свое «право» вмешиваться в такой форме в наши внутренние дела, неуважение к нашему суверенитету, ко всем тем в нашей стране, у кого имеется иной, нежели у КПК, взгляд на события 20-летней давности, то есть на исчезновение СССР и появление РФ.

Проведение симпозиума и приглашение для выступлений с его трибуны представителей КПРФ, а также солидаризирующихся с КПК в ее идеологии людей из нашей страны, по сути дела, означает провоцирование внутренних раздоров в нашей стране, поддержку внутри нашей страны одних политических сил, пред-

ставителей одной идеологии в противовес представителям других политических сил и другой идеологии.

Рассмотрение содержания упомянутого симпозиума и того, что из этого следует, представляется целесообразным построить следующим образом.

Сначала высказать общие соображения в связи с проведением симпозиума, составом его участников, наиболее значительными их заявлениями (выступлениями вице-президентов АОНК).

Затем остановиться на выступлениях всех участников симпозиума, приведя краткие сведения о них, рассказав о содержании их выступлений и дав при необходимости комментарии к ним.

Судя по составу участников, это было официальное мероприятие, организованное ЦК КПК. С китайской стороны в симпозиуме приняли участие около 170 человек.

На утреннем заседании симпозиума председательствовал первый вице-президент АОНК, заместитель руководителя партийной группы этой академии Ван Вэйгуан.

В работе симпозиума приняли участие вице-президент АОНК Ли Шэньмин, директор Института изучения марксизма, организационно являющегося составной частью АОНК, Чэн Эньфу; в общей сложности представители и руководители 12 научных учреждений АОНК и органов ЦК КПК: Центральной партийной школы КПК и т. д. В том числе ныне находящийся на отдыхе, а в свое время заведующий Организационным отделом ЦК КПК Чжан Цюаньцин.

Вечернее заседание вел заместитель заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Юй Хунцзюнь.

Итак, симпозиум носил в одно и то же время и всекитайский, и международный характер.

О международном характере мероприятия, помимо его наименования, свидетельствовал состав его иностранных участников. Их было более 20 человек.

Из РФ приехали и выступили с докладами член ГД РФ от КПРФ, член руководства КПРФ Д. Г. Новиков, декан факультета социологии МГУ В. И. Добреньков. Был зачитан доклад академика РАН, ректора Российского государственного социального университета В. И. Жукова.

Попутно обращает на себя внимание то, что 6 сентября 2010 года Центр исследований мирового социализма Академии общественных наук Китая выразил благодарность В. И. Жукову за поддержку и помощь в качестве приглашенного центром советника при производстве в КНР одного из фильмов телесериала «Быть всегда и во всем предусмотрительным (это слова Ху Цзиньтао)», а именно фильма под названием «Вчера и сегодня России».

В симпозиуме приняли участие бывший первый секретарь СЕПГ Э. Кренц, ученые из США, Японии, Канады и т. д. Присутствовали аккредитованные в Пекине дипломаты Кубы и Вьетнама. Были заявлены в программе, но не выступали ученые из Украины.

Во время симпозиума его участники имели возможность приобрести многочисленные работы китайских и иностранных авторов по этой проблематике.

Здесь, прежде всего, была представлена серия работ под общим названием «Желтые книги о мировом социализме». Это были доклады о ситуации с 2005 по 2011 год, а также доклад вице-президента АОНК Ли Шэньмина, в котором отслеживаются процессы, происходящие применительно к мировому социализму.

Сюда примыкает серия работ о положении социализма в различных странах: в Англии, в Японии, на Кубе, во Франции, в Египте, в Болгарии.

В этой серии представлены труды Роя Медведева, А. Г. Яковлева, С. Кара-Мурзы, В. А. Лисичкина.

Далее следуют работы китайских авторов. Больше всего здесь трудов Ли Шэньмина: «Мир переосмысливает», о гегемонизме США и экономическом кризисе, об Октябрьской революции о современном социализме, об уроках и опыте правящей партии.

Здесь присутствуют работы других китайских ученых: о «цветных революциях», о мировом финансовом кризисе и современном капитализме, о социализме в Европе, о направленных на осуществление вестернизации реформах Ельцина и о социальных потрясениях в России, об обобщении истории империализма, об исследовании социализма во времена реформ и переходного периода. Здесь есть две работы Чжоу Синьчэна: анализ идейного

течения демократического социализма; уроки и причины эволюции СССР. Далее следуют труды об американском консерватизме и его глобальной стратегии, о коммунистических партиях в современных капиталистических государствах, о реформах Горбачева и крахе СССР (автор Тань Со), об экспорте системы американской демократии, о кубинском социализме.

Наконец, был представлен ряд книг в основном западноевропейских авторов: «Словарь современного марксизма», о глобальном капитализме, о новом империализме, о новой классовой борьбе, в защиту истории.

Все эти книги изданы на китайском языке. Их тематика, количество и массовые тиражи свидетельствуют о высокой степени внимания, которое этому направлению исследований и пропаганды, а также агитации придается сегодня в ЦК КПК.

В настоящее время пропагандистская работа в КПК и в КНР во все возрастающей степени переводится на рельсы видеопродукции. Участникам симпозиума предлагался комплект из 8 лазерных дисков с документальным фильмом «Принимать меры предосторожности заблаговременно. Исторические уроки гибели КПСС». Этот фильм изготовлен по одноименной книге вице-президента АОНК Ли Шэньмина, изданной Центральной комиссией по проверке дисциплины КПК. Это — первая часть фильма. Вторая часть тоже вышла в свет. Готовится к выпуску третья часть.

АОНК, по сути дела, представляет собой «аналитический центр ЦК КПК и правительства КНР». Научные работники АОНК в одно и то же время являются и кадровыми работниками КПК, и госслужащими.

Упомянутый симпозиум — это, по сути дела, официальное мероприятие политического характера. Это одно из мероприятий, которые были проведены в 2011 году в Китае в ходе празднования 90-летия КПК. Иными словами, симпозиум проводился и с той целью, чтобы переосмыслить соотношение роли КПК и КПСС в истории мирового коммунистического движения.

Один из докладчиков, заместитель руководителя Центра информации и документации АОНК Чжан Шухуа заявил, что тема

симпозиума — это «не историческая проблема, а важнейший политический и теоретический вопрос».

Следовательно, речь идет не просто о дате в истории, о событиях, которые канули в Лету, но так или иначе отмечаются, а о важнейшем для современной ситуации в КПК вопросе и политического, и теоретического значения. Следовательно, все это может вписываться и в понятие «самобытного социализма Китая», и в понятие «китаизированного марксизма», то есть в современное толкование КПК ее нынешней идеологии. Все это может находить отражение в практической политике КНР в отношении РФ.

Симпозиум открыл приветственным словом первый постоянный вице-президент АОНК Ван Вэйгуан.

Он начал с того, что крушение СССР и КПСС явилось важным историческим событием XX века, которое сказалось на ходе мировой истории. Тогда в мире бытовало мнение о крушении коммунизма и победе «либеральной демократии». Однако, подчеркнул Ван Вэйгуан, капитализм Запада не разрешил проблемы, стоящие перед миром. Крушение СССР не изменило неизбежную тенденцию прогресса мировой истории. Современный мир живет в соответствии с научным предвидением марксизма. Марксизм не устарел, научный социализм остается средством решения существующих проблем капитализма. Без социализма у человечества нет будущего.

Нынешний симпозиум дает возможность обмена мнениями о крушении СССР и о судьбе социализма, о том, как способствовать продвижению вперед дела мирового социализма.

Здесь представляется необходимым обратить внимание на то, что для КПК в настоящее время главным врагом оказывается «либеральная демократия». Именно эти два понятия «свобода» и «демократия» считаются в КПК — КНР наиболее опасными для судеб этой партии и этого государства.

Найти общий язык с представителями КПК — КНР возможно либо в случае стремления к полному единству взглядов и признанию ведущей роли КПК в современном мировом социализме при осуждении «свободы» и «демократии», либо в случае желания как-то приспособиться к КПК — КНР, не раздражать их и сосуществовать с ними, не упоминая об этих понятиях и об отношении к ним как к признаваемым ценностям.

Первым на симпозиуме с основным докладом выступил вице-президент АОНК Ли Шэньмин. Он является заместителем секретаря партийной группы АОНК. Был делегатом XVI и XVII съездов КПК. Член ПК ВСНП. Считается в ЦК КПК ведущим специалистом по изучению теории марксизма. Главные области его исследований — это «демократическая политика и международная стратегия». Основные научные работы: «Находясь в покое, думать о кризисных ситуациях (или Принимать меры предосторожности заблаговременно). Размышления о 20-й годовщине гибели КПСС», «Международная стратегия Китая на фоне глобализации», «Великое строительство партии в Китае на фоне глобализации», а также пояснительный текст к восьмисерийному телефильму «Находясь в покое, думать о кризисных ситуациях (другой вариант перевода названия: «Принимать меры предосторожности заблаговременно») — исторические уроки гибели КПСС».

Доклад Ли Шэньмина назывался «Дезинтеграция СССР и ситуация в мире».

В истории международного коммунистического движения в XX веке докладчик выделил три события: Октябрьскую революцию 1917 года в России, создание КНР в 1949 году, гибель КПСС и распад СССР в конце 1991 года.

Последнее событие Ли Шэньмин оценил как большой зигзаг, большой поворот вспять.

Он обосновал это тем, что случившееся принесло громадные бедствия народу России: в экономике, в состоянии общества, в сфере обеспечения социальных гарантий применительно к функциям государства, в духовно-нравственной сфере, а также с точки зрения международного положения. Здесь он особенно подчеркнул, что теперь нет сверхдержавы, но есть лишь второстепенное или второразрядное государство.

Это также принесло громадные бедствия мировому социалистическому движению.

С одной стороны, представляется важным обратить внимание на то, как в КПК — КНР предлагают населению страны видеть современную Россию. С нашей точки зрения, вообще нет необходимости вводить понятия первостепенных и второстепенных, третьестепенных и так далее стран. Введение этой мысли обнажает присущее современным идеологам КПК мышление в категориях неравноправия стран на мировой арене.

С другой стороны, здесь обращает на себя внимание то, что тогда, когда существовали КПСС и СССР, тогда еще существовало мировое коммунистическое движение со всеми его достоинствами и недостатками, как очевидно полагает докладчик.

После исчезновения КПСС и СССР в мире ныне существует только мировое социалистическое движение.

Вероятно, в КПК — КНР хотели бы отделять себя от мирового коммунистического движения как от того, что осталось в истории и не существует сейчас. В то же время они хотели бы признания КПК и КНР частью, причем главной частью, мирового социалистического движения или современного мирового социализма. Здесь, очевидно, есть расчет на налаживание отношений со всеми силами в мире, которые причисляют себя к социалистическим силам и согласны иметь дело с КПК и КНР. Социализм, особенно его современное толкование в КПК — КНР, представляется в Китае приемлемым для современного мира, во всяком случае, совсем не таким, как в свое время мировое коммунистическое движение.

Далее Ли Шэньмин констатирует, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов из 15 социалистических государств 10 либо изменили свой характер, либо перестали существовать. Отмечается распад трех социалистических государств: СССР, Югославии, Чехословакии. Численность коммунистов в мире (помимо Китая) с 44 миллионов снизилась до 10 с небольшим миллионов (попутно заметим, что сегодня 90 % всех членов коммунистических партий планеты составляют китайцы). Мировое социалистическое движение (Ли Шэньмин упорно, начиная с исчезновения КПСС и СССР, вводит термин «мировое социалистическое движение») оказалось в состоянии небывалого спада.

Продолжая, Ли Шэньмин говорит, что это также принесло громадные бедствия народам большого числа развивающихся и развитых государств. Экономическая глобализация обогащает крайне незначительное число людей. Подавляющее большинство людей, включая людей со средними доходами, остаются бедными.

Автор подчеркивает, что, с его точки зрения, правильно применять термин «люди со средними доходами», а не термин

«средний класс». Дело в том, что эти люди не обладают средствами производства. С точки зрения автора, на Западе с помощью термина «средний класс» скрывают эксплуататорскую суть крайнего меньшинства людей.

Далее Ли Шэньмин вводит утверждение о том, что в противовес спаду, возникшему в связи с драматическими изменениями в СССР и государствах Восточной Европы, во всем мире левые и течение социализма уже начинают возрождаться в глобальных масштабах.

Автор полагает, что международный финансовый кризис 2008 года в определенном смысле имел своей непосредственной причиной драматические изменения в Восточной Европе и распад СССР. Ли Шэньмин придает большое значение необходимости борьбы против современного неолиберализма и «демократической системы», видя в них главные орудия Запада и США. С его точки зрения, именно в ходе такой борьбы снова привлекает к себе внимание марксизм.

Итак, «неолиберализм» и «демократическая система» или «свобода» и «демократия» — вот понятия, которые в современных КПК — КНР считают идеологически самыми опасными для своего пребывания у власти.

Можно отметить, что как бы в ответ на Западе действия КНР в Африке, в других государствах иной раз именуют «неоимпериализмом». Столкновение свободы и империализма в их новых, современных ипостасях — китайской в случае с империализмом и американской в случае с либерализмом, — возможно, составляет существенную часть современной идеологической борьбы на мировой арене.

Наконец, Ли Шэньмин обращается к перспективам мирового социализма.

В свое время речь шла о «геополитике». Не следует ли ныне говорить и о «монетарной политике», «политике природных ресурсов», — задал вопрос Ли Шэньмин. С его точки зрения, решать современные крупные проблемы в мире можно только при сочетании трех упомянутых политик.

Иными словами, в теории и практике КПК — КНР сегодня стремятся анализировать ситуацию в мире, исходя из того, что

существуют три направления политики: одно — глобальное, геополитика; другое — в сфере финансов, монетарная политика; и третье — в сфере природных ресурсов, то есть политика применительно к обеспечению государства необходимыми ему природными ресурсами.

Представляется, что это в первую очередь практический подход в Китае к проблемам мировой политики.

Ли Шэньмин возлагает надежды на то, что в ближайшие десятилетия США будут сползать с пика своего гегемонизма, а КНР, Вьетнам, Куба, Северная Корея и Лаос, то есть пять социалистических государств, будут подниматься, в то время как волна мирового социализма начнет в известной степени возрождаться.

Он не исключает и того, что капитализм снова будет господствовать в мире. Капиталистические государства ради того, чтобы снова поделить мир, тоже могут подготовить и начать новую войну всемирного характера. Конечно, речь идет о далекой исторической перспективе. Перспективы ситуации в мире в среднесрочном плане являются неопределенными. В известном смысле коренная причина тут в том, что у нас, — подчеркивает Ли Шэньмин, — еще нет зрелого и совершенного понимания теории современного мирового социалистического движения. Мы находимся пока в процессе поисков. Одно можно сказать с определенностью — в мире до середины столетия будут продолжаться чрезвычайные потрясения и скачки. Автор возлагает надежды на народы всех государств мира. Где-то в районе 2050 года дни мирового социализма станут солнечными и светлыми.

В целом речь идет о нацеленности на непрестанную борьбу в ее нынешних и будущих формах. При этом Китаю придется опираться практически исключительно на самого себя. Конечно, он не будет в возможной степени забывать своих собратьев по группе социалистических государств, а также своих сторонников по мировому социализму в различных странах мира.

Выступая в ходе симпозиума, директор Института изучения марксизма Чэн Эньфу заявил, что «три самые отвратительные фигуры в мировой истории — это Гитлер, Горбачев и японский император».

Это — своего рода заявка на то, чтобы во внутривластительской, а возможно, со временем и во внешнеполитической пропаганде КПК представлять китайцам их «триединого врага»: гитлеровский (или германский) фашизм, горбачевский (или российский) «гуманный демократический социализм» и японский милитаризм.

Это и провокационный шаг. Нельзя исключать и того, что, особенно применительно к нашей стране, речь может идти о замысле сталкивать стороны на противопоставлении имен: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин — Горбачев, Ельцин.

На симпозиуме в выступлениях его участников резкой критике подвергались многие стороны внутренней политики КПСС и СССР.

Уже упоминалось о том, что вице-президент АОНК Ли Шэньмин говорил о «великих бедствиях, которые распад СССР принес народу России». Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии У Эньюань назвал последствия этого «распада» «катастрофическими».

Такого рода высказывания могут носить намеренно провокационный характер. Возможно, здесь есть расчет на соответствующую реакцию в нашей стране и на то, что у нас могут снова говорить о «культурной революции» и других событиях в истории КПК и КНР.

Главное же здесь в том, что при этом в КНР смешивают Россию как нацию и страну, русских как народ России с таким государством, каким был СССР, и с такой партией, какой была КПСС.

В результате все это оборачивается стремлением отделять и разделять, противопоставлять наши народы и страны, русских и китайцев.

Профессор Центральной партийной школы Чжао Яо выделил в качестве одной из причин «распада СССР» «ошибки КПСС в сфере национальной политики», главной из которых, по его мнению, был «русский великодержавный шовинизм».

Великодержавный шовинизм русских в современных КПК и КНР представляется читателям и слушателям как «русская на-

циональная идея» или как «проявление политической культуры русских». Здесь подчеркивается вечный характер этого явления. Его считают присущим и досоветской, и советской, и постсоветской России.

Профессор Института изучения марксизма Ли Вэй заявил: «Что же представляет собой в конце концов отстранение КПСС от власти? Это контрреволюция».

Такой уклон в современной пропаганде КПК представляется чрезвычайно опасным. Здесь у китайцев воспитывается отношение к людям в нашей стране как к «предателям» дела «социализма», «социалистической революции», то есть как к «контрреволюционерам», «классовым врагам».

Первый вице-президент АОНК Ван Вэйгуан заявил, что «без социализма у мира нет будущего». Некоторые из выступавших выражали уверенность в «социалистической перспективе России».

Именно на этой платформе возможно совпадение взглядов современных руководителей КПК и тех политических сил в нашей стране, которые разделяют эти взгляды, согласны, чтобы их «возглавила» КПК, чтобы она помогла «поднять знамя борьбы» за «возрождение социализма» в России.

Профессор Пекинского университета Лян Чжу избрал темой своего доклада утверждение о том, что «великий марксист-ленинец Мао Цзэдун предвидел крах СССР задолго до того, как он произошел».

В связи с такой постановкой вопроса есть определенные основания говорить о том, что обращение к тому, что произошло в нашей стране в 1991 году, используется некоторыми учеными в КНР для того, чтобы подчеркивать еще одну «заслугу» Мао Цзэдуна, то есть утверждать, что «гениальность» Мао Цзэдуна проявилась в его отношении к нашей стране, в том, что он «предвидел крах СССР задолго до того, как он произошел».

По сути дела, это оправдание утверждения Мао Цзэдуна о «советском ревизионизме» и оправдание призыва Мао Цзэдуна

«создавать единый всемирный фронт борьбы» против СССР, «готовиться к войне» против нас, это оправдание организованного Мао Цзэдуном подлого, из засады убийства наших безоружных пограничных представителей на острове Даманском в 1969 году.

Эгон Кренц, в частности, отметил, что «руководители СССР препятствовали развитию дружбы и сотрудничества между ГДР и КНР».

Такие политические деятели прошлого, как Э. Кренц, оказались необходимы организаторам этого симпозиума именно для того, чтобы косвенно подтверждать их утверждение о вечном противостоянии России и государств Восточной Европы, попутно перебрасывая мост к утверждению о традиционной дружбе китайцев и немцев, которой якобы в свое время намеренно мешал СССР.

В этой связи можно вспомнить, что в КНР иной раз немцам предлагали не забывать о том, что они, немцы, потеряли Кенигсберг в том же 1944 году, в котором китайцы потеряли Туву. Об этом, в частности, в 1979 году тогда председатель Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньин говорил посетившему Китай Отто фон Габсбургу (кстати, гостю из Австрии, но желание связать Германию и Китай общей враждой к нашей стране оказалось для Е Цзяньина «выше» таких «мелочей», как самосознание австрийцев, которые не считают себя «немцами»). При этом имеется в виду, что в годы Второй мировой войны, в годы Великой Отечественной войны наша страна, тогда СССР, захватила земли, принадлежащие Китаю и Германии.

Упомянутый симпозиум был лишь одной, но важной частью всего комплекса мероприятий, которые осуществлялись в КНР в связи с 90-летием КПК. Здесь можно упомянуть о созданном в Шанхае многосерийном фильме о «распаде СССР» и о подготовке к изданию на основе материалов упомянутого симпозиума и других материалов очередной «Желтой книги» под руководством вице-президента АОНК Ли Шэньмина.

Судя по высказываниям в китайских СМИ, между учеными из АОНК и Центральной партийной школы имеет место дискуссия по вопросу о причинах краха СССР.

В АОНК господствует точка зрения, что этой причиной является политика руководителей КПСС и СССР начиная с Н. С. Хрущева, а в Центральной партийной школе (ректором которой в настоящее время является Си Цзиньпин) убеждены в том, что это «структура, созданная при Сталине». Под такой структурой при этом понимается придание чрезмерного значения развитию тяжелой промышленности, «нарушение прав человека, вплоть до лишения людей права на жизнь», а также то, что «источником власти в СССР не был народ».

Известно, что в КПК — КНР давно утверждается, что именно эту «структуру, созданную при Сталине», СССР навязал КНР, поэтому СССР должен нести ответственность за все дурное, что происходило и происходит в этой связи в КНР.

Споры такого характера касаются лишь вопроса о том, с какого момента считать КПСС и СССР идущими по пути «ревизионизма», по «буржуазному пути». В одном случае отсчет ведут от Н. С. Хрущева, в другом — захватывают период правления И. В. Сталина.

Так или иначе, а фактически речь идет о том, чтобы ставить под вопрос или вообще отрицать общность и дружественные связи, отношения союзников исторического характера между нашей страной и Китаем начиная с 1920-х годов и кончая 1950-ми годами

Выступавшие в ходе симпозиума почти не касались внешней политики КПСС и СССР. Было одно исключение. Упомянувшийся профессор Лян Чжу охарактеризовал всю политику М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина как «отвратительное полное подчинение империалистическому давлению».

Собственно говоря, это уже критика не КПСС, не СССР, а внешней политики новой свободной России, Российской Федерации. В этом пассаже находит свое проявление постоянное стремление видеть в нашей нынешней внешней политике склонность в той или иной степени «подчиняться Западу», «подчиняться давлению империализма».

Важно также подчеркнуть, что при этом намеренно забывают о том, что именно первый президент РФ Б. Н. Ельцин своими тремя инициативными шагами (отношения дружбы, конструк-

тивного партнерства, стратегического взаимодействия) заложил основы нынешних отношений между РФ и КНР.

Проведение упомянутого симпозиума, постоянные выступления СМИ КНР на тему о внутривнутриполитическом положении в нашей стране, в том числе и о предвыборной ситуации в РФ, резко контрастируют с позицией СМИ РФ, которые, очевидно, следуют принципу «считать себя не компетентными в вопросах, касающихся внутривнутриполитического положения в Китае, считать свое мнение по этим вопросам досужими домыслами и не допускать высказываний по вопросам, касающимся внутривнутриполитической стабильности в Китае».

Перейдем теперь к рассмотрению выступления за выступлением участников симпозиума.

Предварительно отметим, что на осень 2012 года, если не произойдут неожиданные события, КПК запланировала проведение своего XVIII съезда.

Ситуация внутри Китая такова, что от правящей партии требуется найти путь решения весьма серьезных социально-экономических и духовных проблем. Требуются реформы во всех областях, начиная с политики и экономики и включая духовную и культурную жизнь людей в стране.

Судя по имеющейся в СМИ информации, проблем сейчас больше, чем методов их решения. Сумеет ли партия пойти на радикальные и кардинальные перемены или попытается продолжать следовать по пути нынешних полуреформ, покажет время.

Пока же в КНР уже с 2010 года развернулась подготовка к будущему съезду КПК.

В ходе этой подготовки, равно как и вообще в жизни КПК, большую роль продолжают играть вопросы о том,

как оценивать то, что произошло в нашей стране в 1991 году,

как относиться к истории и деятельности КПСС и СССР,

как относиться к истории взаимоотношений России (включая СССР) и Китая (включая КНР),

как относиться к нынешней Российской Федерации.

К этому блоку вопросов примыкает и проблема взаимоотношений руководства КПК с теми во всем мире, кто согласен видеть в этой партии «светоч социализма», а в ее нынешней дея-

тельности — теоретическое и практическое решение вопроса о современном социализме в мировых масштабах и о его будущем.

В 2011 году КПК отметила свое 90-летие.

Судя по тому, как СМИ КНР подавали главное содержание его выступления, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао по этому случаю назвал три достижения партии:

(1) приход к власти в стране в 1949 году, означавший, как он подчеркнул, победу в борьбе за независимость Китая;

(2) построение в КНР социализма;

(3) вступление КНР на путь осуществления политики реформ и открытости.

Двумя главными проблемами, стоящими перед партией, были обозначены

(1) коррупция или разложение в ее рядах и

(2) отрыв партии от народа.

Все, о чем говорил Ху Цзиньтао, так или иначе связано с историей коммунизма и социализма в мировом масштабе и в особенности с историей КПСС и СССР. Для членов КПК в пропагандистском плане обретение Китаем независимости толкуется в весьма значительной степени как победа в борьбе против якобы навязывавшегося партии и Китаю неравноправия со стороны КПСС и СССР.

Когда речь идет о построении социализма, здесь в КПК имеется в виду и то, что в КНР удалось создать упомянутый социализм, а КПСС потерпела поражение. Как говорили во времена Мао Цзэдуна и продолжают считать в КПК, обращаясь к советским коммунистам: «ТУНЧЖИ, НИ ЦЗОУ ЦО ЛА ЛУ! Товарищ, ты ошибся дорогой (в выборе пути)!»

Более того, в настоящее время особо подчеркивается, что для КПК и КНР борьба за социализм означала прежде всего «отказ от советизации», «отбрасывание советизации — «ЦЮЙ СУЛЯНЬХУА», то есть от всего того, что называется сегодня в КПК «моделью Сталина» или «социализмом СССР», а на самом деле, кроме этого, от истории дружбы, союза, взаимной помощи двух наших стран и народов.

Наконец, в КПК представляют дело таким образом, что в Китае нашли правильные методы реформ, ведущих к укреплению социализма, а в нашей стране реформы конца 1980-х годов обратились в поражение социализма.

И здесь то, что соединяло наши страны в 1980-х годах, то есть необходимость «сбросить с себя» в нашей стране «сталинскую

шинель», а в Китае «френч Мао», пропаганда в КНР стремится представить как несовместимость «самобытного социализма Китая» с отказом от этого социализма в нашей стране.

Иными словами, и здесь в пропаганде преобладает стремление не соединять и объединять наши страны и народы на том, что их соединяло и объединяло в истории, да и в настоящем, а, напротив, отделять, разъединять и противопоставлять народы нашей страны и Китая.

Одним словом, КПК стремится сегодня, обращаясь к истории КПСС и СССР, внушать населению Китая свои теоретические и практические преимущества перед нашей страной и тем путем, по которому Россия идет сейчас.

В то же время главные проблемы, стоящие перед КПК, то есть разложение партийного чиновничества и отрыв партийных функционеров от народа, это все та же болезнь, которая уже оказалась смертельной для КПСС в нашей стране, для других такого рода правящих партий в Восточной Европе и в Монголии.

В 2011 году в Пекине были устроены своего рода «отложенные поминки» по КПСС и СССР. Был проведен международный симпозиум на тему «20 лет после распада (или коллапса) СССР». Это мероприятие было организовано ЦК КПК. Мы уже упоминали о том, что к участию в нем, кроме представителей КПК, пригласили разделяющих взгляды правящей в КНР партии политиков и ученых из России, Германии, Болгарии и ряда других стран.

Итак, рассмотрим выступления участников симпозиума.

Дэвид Котц, профессор одного из университетов США. Преподает в Шанхае. Область исследований: ситуация в России. Основной труд: «Путь России от Горбачева до Путина».

Его доклад был посвящен международному социалистическому движению сегодня. Он утверждал, что распад СССР произошел не из-за того, что там существовал социалистический строй, а из-за недостатков этого строя в СССР. Будущий социализм, с его точки зрения, не станет настраивать рабочих всех стран друг против друга. Если удастся возродить международное

социалистическое движение и оно станет важной силой в мире, возможно возникновение общества, радикально отличающегося от капитализма, общества социализма и гармонии.

Собственно говоря, здесь перед нами представитель тех из международной профессуры, кто пропагандирует установки ЦК КПК. Можно отметить, что, будучи американцем, он практически исключает противоречия между КПК и США в идеологическом плане. Возможно, он хотел бы убедить своих сограждан в США в том, что КПК не будет вести классовую борьбу. Не будет призывать рабочих США выступать против американского капитализма и империализма. И что вообще КНР будет стремиться к гармонии на Земле.

Чжан Цюаньцзин, в свое время заведующий Организационным отделом ЦК КПК.

Его доклад содержал анализ ошибок организационного характера, допущенных, с его точки зрения, КПСС.

Он утверждал, что в КПСС сначала в серьезной степени предали, а затем и вовсе отбросили принцип демократического централизма, присущий марксистским партиям.

Далее, в КПСС проводили неправильную кадровую политику.

Наконец, в КПСС оторвались от масс, что должно быть присуще марксистской партии.

Подчеркнул, что власть в КПК находится в руках людей, преданных марксизму. Эта партия делает вывод из того, что произошло с КПСС, и считает необходимым повышать бдительность в мирное время.

Доклад Чжан Цюаньцзина — это типичное отражение ситуации внутри КПК сегодня при формальном обращении к тому, что произошло в КПСС.

Эгон Кренц был последним по времени генеральным секретарем ЦК СЕПГ.

Его выступление касалось общности судеб СССР и ГДР. По его словам, ГДР — это «дитя СССР».

Он рассказал о том, что 21 октября 1981 года Брежнев прислал своего личного представителя к Хонеккеру с сообщением о том, что СССР находится в том же положении, в каком находилась Советская Россия, когда она в 1918 году подписала мир в Брест-Литовске. Руководители ГДР в связи с этим сообщением испытывали затруднения и сомнения. Они пришли к выводу о том, что советское руководство, проанализировав ситуацию, решило, что СССР находится на краю гибели.

В 1982 году советское руководство во главе с Андроповым предприняло попытку сделать принципиальные выводы в целях спасения социализма. Однако ранняя смерть Андропова положила конец этой стратегии.

В 1985 году Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС, однако не был должным образом готов к этому. Оказалось, что ни он, ни партия в целом не осмыслили подлинное содержание того, что следовало предпринять. Дело обстояло точно так, как об этом сказал писатель Юрий Бондарев: «Мы можем сравнить наши реформы с самолетом, который взлетел, однако не знает ни цели своего полета, ни места своего приземления».

В 1987 году Эгон Кренц, по его признанию, сделал ошибочный вывод: новое мышление времен перестройки берет начало в трудах Ленина. На самом деле, по мнению Кренца, изложенному в этом докладе, имя Ленина было использовано для того, чтобы попрощаться с марксизмом.

Для СЕПГ оказалось трудно порвать с Горбачевым.

Горбачев заявлял, что в 1985 году он уже предоставил свободу и суверенитет всем своим союзникам — социалистическим государствам.

Однако, сказал Кренц, в том, что касается ГДР, он не может подтвердить это. Дело в том, что любое государство, которое, подобно ГДР, было связано с СССР договором о дружбе, Варшавским договором и входило в СЭВ, и до 1985 года, и после 1985 года было ограничено в своем суверенитете.

Задолго до появления таких терминов, как «перестройка» и «гласность», (в СЕПГ) существовали мнения, не совпадавшие с позицией КПСС. Это касалось политики на мировой арене. В том числе прежде всего политики Демократической Германии в отношении Федеративной Германии. Горбачев и его предшественники боялись, что Демократическая Германия за спиной СССР разыграет «германскую карту». По этой причине они на протя-

жении многих лет препятствовали визиту Хонеккера в Федеративную Германию. Но наконец в 1987 году этот визит состоялся. В этой связи Горбачев заявил, что германский вопрос стал открытым вопросом. Однако 1 ноября 1989 года Горбачев гарантировал Эгону Кренцу: вопрос об объединении Германии не поставлен на повестку дня. Одновременно коллеги Горбачева уже выясняли вопрос о том, какую цену готова заплатить Федеративная Германия за объединение Германии.

Далее, советское руководство было недовольно теми усилиями, которые СЕПГ предпринимала в целях сотрудничества с КНР. 1 августа 1985 года Горбачев в частном порядке уведомил Хонеккера о том, что «позиция Пекина входит в противоречие с жизненно важными интересами Демократической Германии как социалистического государства». Однако Демократическая Германия оставила данное уведомление без внимания и продолжала продвигаться вперед по этому пути. В 1986 году без согласия с Москвой в КНР была направлена партийно-правительственная делегация.

Советское руководство бросалось из крайности в крайность. С одной стороны, здесь находили свое проявление интересы крупного государства; с другой стороны, звучали политические заявления в духе интернационализма.

В 1949 году советская власть заявляла, что создание Демократической Германии является «поворотным пунктом в истории Европы» (слова Сталина).

Эгон Кренц сказал, что точно так же, как и ее создание, исчезновение Демократической Германии представляет собой поворотный пункт для Европы.

Демократическая Германия — часть единого целого. СССР распался не в результате революции народа. Он был разрушен сверху разными фракциями в ЦК КПСС. Империализм стремился уничтожить СССР начиная с 1917 года. Он потерпел неудачу, когда действовал путем войны и использовал тайную полицию (шпионов). Однако он преуспел, использовав «смертельную гонку вооружений». Горбачев впоследствии признавал, что в политическом плане он с самого начала уже принял решение «избавиться от коммунизма».

«Я в это не верю», — сказал Эгон Кренц.

Дело тут было в том, что партия и государство в незапланированном и в непринципиальном порядке оторвались от руковод-

ства со стороны ЦК партии. Именно и только из-за того, что это было так, такие антикоммунисты, как Ельцин, смогли подняться на гребень волны. Разве это результат запланированного предательства? Я не отрицаю, что тут есть и этот фактор. Однако причины кроются гораздо глубже. И их громоздятся целые горы: объективные, субъективные, те, которых можно было избежать, те, которых было невозможно избежать, внутри государства, на мировой арене, исторического характера, истории нашей эпохи, экономические, политические, теоретические, а также нравственные. Последний слой — это то, что не была достигнута еще более высокая производительность труда. А это необходимо для того, чтобы победить капитализм. Не добились того, чтобы трудящиеся массы ощутили себя хозяевами предприятий, находящихся в общенародной собственности. Существовало упрощенное понимание роли партии, а это привело к отдалению в определенной степени народа от руководителей. Важным проявлением этого стало то, что предварительно не запрашивали мнение народа при решении государственных вопросов. Марксизм не смогли сделать тем орудием, тем объективным условием, которое способствовало бы самопознанию и непрестанному самосовершенствованию.

В настоящее время есть много описаний того, что произошло в 1989 и 1991 годах. К сожалению, еще нет всестороннего анализа всего этого с марксистских позиций.

Устроители этого симпозиума собрали ученых и практиков из разных государств с целью осуществления такого анализа. Это достижение.

Ведь погибла только некая особая модель социализма, но не само понятие социализма. В настоящее время в мире очень многие обращают взоры на Китай в надежде, что социалистический путь Китая окажется успешным.

Судя по признанию Эгона Кренца, в СССР, в других социалистических государствах накопились такие проблемы, которые руководители и правящая партия не знали, как решать.

Еще в 1981 году Л. И. Брежнев чувствовал, что власть КПСС шатается. Известно, что в 1989 году Дэн Сяопин говорил, что КПК и КНР могут быть свергнуты в одночасье.

Для организаторов симпозиума в Пекине было важно получить от Эгона Кренца подтверждение того, что ГДР была «ограничена в своем суверенитете». Стремление руководителей КПК

искать и подчеркивать неразрешимые противоречия между нациями, с одной стороны Россией, с другой стороны любым социалистическим государством, — это неизменная часть политики КПК в отношении КПСС и СССР.

На самом деле вопрос для руководителей КПСС и руководителей социалистических государств Восточной Европы стоял таким образом, что они считали необходимым находиться в военном союзе между собой и в едином строю выступать против империализма.

Руководители КПК, то есть Мао Цзэдун и его приверженцы, занимали иную позицию. По сути дела, они отрицали принцип интернационализма во взаимоотношениях социалистических государств.

Да и дело, в сущности, не в интернационализме, а в том, что в нашей стране под такого рода лозунгами ратовали за сплочение, добрососедство, искреннюю дружбу между народами, желательно навсегда, а Мао Цзэдун и его приверженцы стремились отделять народы, нации одну от другой, разделять и противопоставлять их, сеяли вражду во взаимоотношениях между ними, внушали якобы «нормальность» и «естественность» своих призывов к тому, чтобы китайский народ готовился воевать против нашего народа.

Эгон Кренц говорил о необходимости добиться в социалистических странах более высокой производительности труда, чем в капиталистических странах. А также того, чтобы люди в социалистических странах считали себя хозяевами предприятий, находящихся в общенародной собственности. Представляется, что и в ныне существующих социалистических странах эти задачи так и не решены.

Эгон Кренц говорил и о том, что в социалистических государствах руководители не запрашивали мнение народа при принятии решений по государственным вопросам.

Думается, что и это верно для всех социалистических стран.

Эгон Кренц возложил надежды на Китай. Однако он не говорил о том, что в Китае нашли путь решения тех проблем, с которыми встретились коммунистические партии и социалистические государства.

Юй Хунцзюнь, заместитель заведующего Отделом внешних связей ЦК КПК, руководитель Центра исследования мировых

проблем современной эпохи, доктор права, профессор. Основной труд: «Поиски на развалинах СССР».

Перед нами размышления Юй Хунцзюня о последствиях развала СССР.

Автор полагает, что хотя с того времени, как произошла трагедия, то есть произошел распад СССР, прошло уже почти 20 лет, однако последствия случившегося по-прежнему оказывают громадное и важное воздействие как на саму Россию, так и на СНГ, а также на всю международную обстановку.

Высказывания Юй Хунцзюня — это изложение официальной трактовки КПК и нынешней международной обстановки, и истории ее развития за последние 20 лет. Ясно, что точно таким же взглядом на ситуацию руководствуется и МИД КНР.

Юй Хунцзюнь продолжает:

Во-первых, боль и отрицательное воздействие распада СССР по-прежнему ощущаются и никуда не исчезают на пространствах России и СНГ, терзают и государства, и народы этих районов.

Именно так «воспитывается» население КНР. Ему КПК внушает, что события 1991 года в нашей стране имели и имеют своим следствием только «боль и отрицательное воздействие».

В ЦК КПК хотели бы внедрить в головы людей в Китае мысль о том, что на людей в СССР «нашло затмение», они «сами не понимали, что наделали» в 1991 году, распрощавшись с КПСС и СССР. И теперь, дескать, сожалеют о совершенном, испытывают «боль и страдания».

При этом в КПК и КНР никак не анализируются истоки событий в нашей стране, не принимается во внимание тот фундаментальный факт, что отвержение КПСС и СССР было таким всеобщим, что ни один «вождь» или «руководитель» партии, ни один номенклатурный работник ЦК партии или ее органов на местах не взял в руки оружие и не вышел на защиту ни ЦК партии, ни обкома или райкома КПСС в августе 1991 года. Нечего и говорить о том, что ни в одной партийной организации низового уровня ни один ее секретарь или член бюро не выступил тогда за КПСС и ее ЦК. У коммунистической партии в нашей стране к

тому времени не оказалось ни идеологии, ни людей, готовых защищать саму эту партию, ее власть в стране.

В КПК и в КНР скрывают от своего населения то, что совесть и свобода стали знаменем нашего народа в 1991 году. И это помимо научного анализа неспособности советского строя решать экономические и прочие задачи, которые стояли перед страной. Они, руководители КПСС и ее номенклатура, не могли даже накормить людей. Практически каждый человек в нашей стране ощутил на себе необходимость свергнуть «три горы», давившие на людей: КПСС, КГБ, СССР.

Наконец, в КПК и в КНР скрывают от китайского народа то, что в нашей стране не отдельные личности, не какие-то «бараны-вожаки» «стада демократов», а подавляющее большинство людей не верили ни руководителям КПСС, ни самой этой партии. Партия сама себя дискредитировала. В нашей стране в 1991 году были демонстрации против КПСС, КГБ, в которых принимали участие сотни тысяч людей. Стремление народа, людей к свободе, к жизни при свободе, в условиях человечности, торжества совести стало в тот момент непреодолимой силой, которая и свергла власть КПСС и ее идеологии в нашей стране.

Китайские руководители в то время не верили этому. Не случайно Дэн Сяопин и его приверженцы поддержали ГКЧП. Не случайно же Дэн Сяопин попытался оскорбить наш народ, новую свободную Россию, отказавшись встретиться с ее первым президентом в Пекине.

В современном Китае не рассматривается и мысль о том, что коммунисты в нашей стране, в Китае, в других странах пришли к власти при поддержке масс людей, которые верили в идеалы, провозглашаемые этими партиями. В самой партии были люди, искренне верившие в эти идеалы. Однако после прихода к власти оказалось, что партия, ее руководство, ее номенклатура (при вождях КПСС и при Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине) способны держаться у власти только в опоре на «государственный страх». На бесчеловечном отношении к людям, на убийстве людей в мирное время. Об этом прямо удалось сказать в нашей стране. Об этом пока нет возможности прямо и открыто говорить в Китае.

Там нет возможности даже создать Музей «культурной революции» Мао Цзэдуна, нет возможности отметить не только «20-летие распада СССР», но и, скажем, «20-летие событий Четвертого июня 1989 года».

В КПК нет возможности открыто говорить о том, что в руководстве КПК в годы КНР была альтернатива. Ведь далеко не случайно Мао Цзэдун в нарушение и Конституции КНР, и устава партии физически уничтожил председателя КНР Лю Шаоци и члена Политбюро, министра обороны КНР, «маршала правды» Пэн Дэхуая, которые не соглашались с его политикой. Не случайно Дэн Сяопин путем интриг, нарушения устава партии, устранил из руководства страной и партией двух ее генеральных секретарей подряд: Ху Яобана и Чжао Цзыяна.

Юй Хунцзюнь далее подчеркивал:

Говоря о последствиях распада СССР, в 2005 году занимавший пост президента РФ Путин произнес фразу, которая часто всплывает в умах людей. Он полагал, что распад СССР — это величайшая геополитическая трагедия двадцать первого века (на самом деле было сказано, что это величайшая национальная катастрофа в нашей стране в двадцатом веке), и практически ее воздействие далеко не ограничивается только этим. Если взглянуть на дело с точки зрения развития международного коммунистического движения, то численность преемницы КПСС КПК продолжает сокращаться; она сократилась с более чем 500 тысяч в 1993 году до 180 тысяч, а ее влияние непрерывно ослабевает. В обозримом будущем партия потеряла шанс взять власть в свои руки. Что же касается остальных стран СНГ, то, за исключением Молдавии, где компартия находилась у власти восемь лет и продолжает вести трудную борьбу за власть, да Украины, где компартия располагает некоторым числом мест в парламенте, в остальных государствах по разным причинам голос компартий день ото дня слабеет либо его совсем не слышно.

Весьма характерно, что в аппарате ЦК КПК соединяют приведенное высказывание В. В. Путина с ослаблением коммунистической партии как в России, так и в бывших республиках СССР. Излюбленный прием пропагандистов КПК состоит в том, чтобы подводить своими намеками слушателей, зрителей и читателей в КНР к нужным им выводам.

Продолжим цитировать Юй Хунцзюня:

Если говорить о постсоветском пространстве, то распад СССР оставил много проблем как внутри каждой из стран СНГ, так и в

их отношениях между собой. По-прежнему не разрешен конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, по-прежнему продолжается борьба вокруг вопроса об объединении и разделении между Молдовой и Приднестровьем, в любой момент могут вспыхнуть потенциальные конфликты (угрозы региональной стабильности) из-за территорий и водных ресурсов между государствами Центральной Азии; в особенности же война, возникшая в 2008 году между Россией и Грузией из-за Южной Осетии и Абхазии, а также признание независимости двух последних, все это привело к тому, что отношения внутри СНГ между государствами, входящими в СНГ, стали более острыми. Некоторые ученые полагают, что процесс распада СССР еще не завершен, и в определенном смысле в этой точке зрения есть рациональный элемент.

Здесь Юй Хунцзюнь продолжает привычную для пропагандистов КПК мысль о том, что и сам СССР был не прочен, так как КПСС, в отличие от КПК, осуществляла неправильную политику в отношении наций, входивших в состав СССР. Очевидно, что идея «ЧЖУНХУА МИНЬЦЗУ», «нации Китая», которая вбирает в себя людей всех национальностей, а следовательно, в силу чего в Китае существует только одна культура и только одна история, это культура «НАЦИИ ЧЖУНХУА», история «НАЦИИ ЧЖУНХУА», представляется Юй Хунцзюню и другим единственно правильным решением вопроса.

Думается, что в основе их идеологии лежит мысль Мао Цзэдуна о том, что китайцы всегда ассимилировали всех, с кем им пришлось встречаться на историческом пути.

Здесь вспоминается и высказывание Цзян Цзэминя о том, что кровь китайцев гуще, чем вода в Тайваньском проливе. Конечно, номинально речь идет о китайцах на континенте и на острове, но все же, все же. То, что политик, чье имя внесено в Устав КПК, политик, который номинально должен восприниматься как коммунист и марксист, говорил о крови, о китайской крови, объединяющей людей, заставляет задуматься. Когда речь идет об одной пятой населения Земли, желательно задуматься и о том, как это будут воспринимать и сами китайцы, и остальные четыре пятых.

Более того, в этом пассаже из выступления Юй Хунцзюня содержится и мысль о том, что и сам распад СССР был делом есте-

ственным и продолжение распада, теперь уже России, тоже логически должно восприниматься в случае, если этот распад будет продолжаться, тоже как дело естественное.

Здесь проступает истинное отношение таких пропагандистов, как Юй Хунцзюнь, к России, к процессам, происходящим в нашей стране.

Юй Хунцзюнь продолжает:

Если посмотреть на ситуацию с точки зрения геополитики и обстановки в сфере безопасности, то Россия в первое время после того, как она стала независимой, питала большие надежды на Запад и отказывалась от (известных) позиций, однако она не только не получила проявления доброй воли со стороны Запада, но Запад, используя такой шанс, как слабость России, стал шаг за шагом оказывать нажим на Россию; начал и развивал расширение НАТО на восток; поглощал традиционную сферу России; используя тот шанс, который был предоставлен нанесением удара по терроризму, армия США вошла и закрепилась в Центральной Азии и в Закавказье; США стали вовлекать часть государств СНГ в НАТО; хотя в настоящее время борьба между Россией и США по вопросу вокруг размещения США ПРО в Восточной Европе и смягчилась, но инициатива в вопросе о том, возможен ли поворот к лучшему в деле обеспечения безопасности России, по-прежнему находится в руках США.

Пропаганда КПК последовательно и внутри КНР, и во внешнеполитическом плане, то есть и в работе на нашу страну, делает упор на том, что современная Россия слаба, а Запад оказывает нажим на Россию, ставит под угрозу безопасность России.

Представляется, что, прежде всего, Россия будет сама, пусть для этого понадобится много лет, десятилетия или столетие, решать свои внутренние проблемы, развивать свою экономику, улучшать жизнь своих людей. Никто, кроме нас самих, этого делать не будет. И все вопросы внутреннего характера в нашей стране решали, решают и будут решать только сами люди нашей страны. Поэтому рассуждать о слабости или силе России — не дело стоящих у власти в соседней стране. В частности, в данном случае в Китае. Россия — гордая нация, которая давно доказала свое умение в конечном счете защищать свои интересы, и попытки обижать ее могут обернуться в будущем иной стороной.

Далее, что касается отношений России с тем, что именуется Западом, в сфере войны и мира. Важно прямо сказать, что после событий 1991 года нет никакой угрозы войны между Россией и Западом. Конечно, если политики не будут вести себя иррационально. Поэтому все меры, которые в настоящее время принимаются в России или на Западе в интересах того, что в России или на Западе считается обеспечением безопасности, не наносят ущерба партнеру, не представляют собой угрозы партнеру. Поэтому стремление Юй Хунцзюня играть на противопоставлении России и Запада, стремление подталкивать Россию к противоборству с Западом, к конфронтации с Западом ничего не даст этому китайскому пропагандисту. Напротив, все это только побудит людей в нашей стране еще более внимательно присматриваться к замыслам такого рода пропагандистов и политиков.

Наконец, нужно также со всей прямотой сказать, что в том, что касается нравственности, совести, даже идеологии, у новой свободной России много такого, о чем можно говорить с людьми на Западе. В то же время искать духовное взаимопонимание с представителями власти из КНР трудно, хотя и необходимо. Оставлять усилий здесь нельзя.

Юй Хунцзюнь развивает свою мысль:

Во-вторых, двуполярная структура развалилась, США начали целый ряд непопулярных войн, это привело к ослаблению положения США в качестве единственной сверхдержавы и единственного гегемона. Однако сам гегемонизм и политика силы по-прежнему широко практикуются, поэтому в системе международной безопасности по-прежнему в серьезной степени утрачено равновесие.

Завершение холодной войны и двуполярной архитектоники вовсе не принесло всему миру повсеместную безопасность и мир. На протяжении тех 20 лет, которые прошли со времени окончания холодной войны, США и Запад совместно начали пять войн. В 1991 году Войну в заливе, при этом США получили мандат ООН и поддержку большинства государств; поэтому эта война все еще, хотя и в малой степени, носила характер «законной» войны. А остальные четыре войны велись исключительно в односторонних интересах США и Запада.

В ходе войны в Косово в 1999 году США использовали национальный вопрос в Югославии и под прикрытием формулы

«права человека выше суверенитета» выкорчевали власть Милошевича в Югославии, вдребезги разбили попытки Европейского союза противопоставить евро доллару, усилили свои алчные замыслы осуществлять односторонний гегемонизм. С той поры, как в 2001 году началась афганская война, прошло 10 лет; США по-прежнему так и не схватили вожака терроризма Бен-Ладена, США под лозунгом ведения борьбы против терроризма пустили корни в Центральной Азии, что является неоспоримым фактом. В 2003 году США начали войну в Ираке, создав тем самым отвратительный прецедент пренебрежения к ООН. События марта этого (2011) года, когда боевые самолеты Франции, Англии, США бомбардировали африканское государство Ливию, еще раз раскрыли злостную природу их двойных стандартов и политики силы.

В связи с тем, что США по-прежнему обладают сверхмощной силой в области экономики, науки и техники, в военном деле, в сфере культуры и политики, силой, которая позволяет им проникать в другие страны, никто в мировом сообществе не хочет играть роль «того, кто первым высунет свою голову» и обрушится с обвинениями в адрес США; поэтому вплоть до той поры, пока не будет поколеблена воля США к тому, чтобы защищать американский доллар, трудно исключить возможность того, что США и Запад еще и еще раз будут начинать войны.

Здесь имеет место сочетание «громогласного возмущения» с чрезвычайно осторожной практической политикой. Из всего этого следует, что китайская сторона будет активно защищать свои экономические интересы в таких государствах, как Ливия, или в прибрежных с Китаем морях и пытаться организовать в глобальных масштабах своего рода наступление на «американский доллар». Этим вся борьба КНР против «американской политики войны», вероятно, и будет ограничиваться. Отсюда вытекает и возможность для РФ осуществлять необходимые, по ее мнению, действия.

Попутно нельзя не отметить, что КНР не использовала право вето в Совете Безопасности ООН, когда принималось решение о применении военной силы с воздуха в Ливии. РФ сделала то же самое. Затем и в РФ, и в КНР пропаганда стала создавать впечатление, что по этому вопросу в соответствующих государствах существуют разногласия.

Следующий пункт в рассуждениях Юй Хунцзюня:

В-третьих, традиционные факторы безопасности временно отступили назад, оказались на заднем плане, а терроризм и другие нетрадиционные угрозы безопасности превратились в ту проблему, на которую мировому сообществу необходимо реагировать совместно.

После распада СССР обострились до того времени скрытые, латентно существовавшие под прикрытием в свое время функционировавшей двуполярной системы споры национального, территориального, религиозного характера, споры из-за природных ресурсов; и тогда проблемы традиционного характера в сфере безопасности по-прежнему оказывались в центре внимания всех государств (оставались на первом плане для них).

Одновременно нетрадиционные проблемы безопасности, такие как терроризм, наркотрафик, экономический кризис, нехватка источников воды, незаконная иммиграция, загрязнение окружающей среды, день ото дня становятся все более выпуклыми; здесь в особенности события 11 сентября 2001 года в США открыли новую главу в совместной борьбе против террора на международном уровне. Ирак был превращен в площадку для подготовки террористов, площадку для нанесения силами глобального терроризма внезапных ударов по людям Запада. Сепаратистские силы на российском Кавказе также непрерывно внутри России организовывали взрывы и захват заложников. Китай также глубоко почувствовал на себе действия «трех сил зла». Все это привело к тому, что международное сообщество повсеместно стало считать, что в настоящее время более всего необходимо обратить внимание на международный терроризм, являющийся источником нетрадиционных угроз в сфере безопасности. ШОС, прежде всего, сделала вперед громадный шаг в деле нанесения удара по террористам. В столице Узбекистана Ташкенте была создана антитеррористическая структура ШОС. Все государства — члены ШОС также одно за другим подписали договоры о борьбе против терроризма. США и другие государства Запада также перед лицом серьезной угрозы со стороны терроризма приняли разного рода меры, усилили сотрудничество с мировым сообществом, нанесли серьезные удары и предотвращали действия международного терроризма. Однако точно так же, как и иные проблемы, связанные с нетрадиционными угрозами в сфере безопасности, терроризм — это проблема, которая носит международный ха-

рактер, ее истоки коренятся в многослойной почве обществ, экономик, культур всех государств. Поэтому необходимы объединенные усилия мирового сообщества; здесь нужны политические, экономические, дипломатические, военные и культурные методы. Можно сказать, что все государства в мире уже находятся на одном корабле, решение любых проблем, связанных с нетрадиционными угрозами в сфере безопасности, требует объединения усилий мирового сообщества.

Тут Юй Хунцзюнь фактически обосновывает внешнюю политику КНР, которая направлена на то, чтобы находить общее с Западом в тех вопросах, которые касаются и Китая.

Обращает на себя внимание упоминание Юй Хунцзюнем «трех сил зла». Под этим в КНР разумеют «экстремизм, терроризм, сепаратизм». Нашей стороне при каждом удобном случае предлагается подписывать документы, в которых содержится эта формула, авторство которой принадлежит КНР.

Если говорить о существовании такой позиции дипломатии КНР, то оказывается, что это, с ее точки зрения, очень удобная формула для того, чтобы связывать ею Россию и некоторые другие государства. Хотя нет оснований соглашаться с КНР в том, что все «три зла» относятся, например, к Тайваню. Нет никаких доказательств того, что Тайвань занимается терроризмом.

Кроме того, термин «экстремизм» также не имеет четкого определения в теории международных отношений. Таким образом, думается, что в дальнейшем для РФ было бы желательно говорить о конкретных ситуациях, а не о представляющемся неясным сочетании слов в формуле «три силы зла — экстремизм, терроризм, сепаратизм».

Юй Хунцзюнь переходит к следующему вопросу:

В-четвертых, происходит острая схватка, проба сил в борьбе между путями и моделями развития; пропагандируемые Западом и раздуваемые Западом ценностное мировоззрение и модель свободного рынка потерпели крах; там, где речь идет о путях развития всех государств, в мире существует тенденция к тому, чтобы выбор этих путей становился все более многообразным.

Распад СССР привел к тому, что США и Запад на какое-то время стали полагать, что они могут теперь сделать всю Поднебесную однообразной. Политические основополагающие элементы,

из которых складывается общество в США и на Западе, то есть парламентская демократия при многопартийной системе, свобода слова, открытая информация, рыночная экономика и т. д., превратились в объект, который копировали все постсоветские государства и даже государства с переходной моделью, государства переходного типа.

Американский специалист по международным вопросам Фукуяма с оптимизмом сделал вывод о том, что экономическая модель свободного рынка, присущая Западу, делает весь мир однообразным; «наступит конец истории». Однако разразившийся в конце 90-х годов прошлого века в ряде государств Восточной Азии и Латинской Америки финансовый и экономический кризис начал вызывать сильные сомнения относительно этой модели.

Юй Хунцзюнь пытается по-своему представить вопрос об однообразии. Он обвиняет Запад в навязывании однообразия всему миру.

На самом деле думается, что в самом Китае идут споры относительно понимания этого вопроса.

Выдвинутая в КНР в свое время концепция «многополярного мира» не получила поддержки у многих развивающихся государств именно по той причине, что она предполагает, что в мире есть центры силы. Иными словами, государства не равноправны по силе. Одним из центров силы при этом является Китай, и китайский центр силы — самый правильный, поэтому подразумевалась необходимость для других государств поддерживать китайский центр силы в противовес американскому или какому-либо иному центру силы. Здесь вспоминается, что в свое время Мао Цзэдун говорил, что Китай должен стать не только политическим, но и военным и научно-техническим центром мира.

Потом в КНР ощутили, что в эту концепцию необходимо внести поправки. Цзян Цзэминь начал говорить уже не о многополярности, а о многообразии.

При Ху Цзиньтао продолжают говорить и о многополярности, и о многообразии. Это сопрягают с формулой «гармоничной Азии», «гармоничного мира», осуществления КНР политики в соответствии с принципом сочетания «мира, развития, сотрудничества».

Далее, здесь Юй Хунцзюнь говорит о западной системе ценностей и о свободном рынке. Он отвергает и то, и другое.

На самом деле думается, что человечество в целом сформировало представление о совести и морали, о нравственности, о человечности, правилах или заповедях, которые приемлемы для любого человека.

Представляется, что Ху Цзиньтао попытался предложить нечто свое по форме, но по сути в значительной степени переключаясь с существующими религиозными и нравственными постулатами в нашем мире и для КНР в своей концепции гармоничного общества.

Во всяком случае, в России и на Западе возможен поиск общности в понимании упомянутых понятий.

Что же касается свободного рынка, то и здесь нападки на этот рынок со стороны Юй Хунцзюня представляются сомнительными. Ведь в Китае, с одной стороны, допускается параллельное существование различных видов собственности, а также допускается пусть своя, но рыночная экономика.

Поэтому высказывания Юй Хунцзюня, с одной стороны, видятся как чисто пропагандистские. С другой стороны, они вызываются тем, что громадное население Китая, давление с его стороны заставляет правящую политическую партию Китая искать пути решения проблем материального характера, касающихся этой массы населения, при выполнении его социальных требований. В КНР и в КПК пока не нашли путей решения этих проблем.

Здесь всплывает и вопрос о социализме в Китае. Думается, что далеко не случайно Ху Цзиньтао пришел к термину «ЧЖУНГО ТЭСЭ ДЫ ШЭХОЙЧЖУИ», то есть «самобытный социализм Китая».

Термин «ШЭХОЙЧЖУИ» — «социализм» — в современном китайском языке представляется термином, которым обозначают стремление исходить из мыслей об обществе, о людях, искать то, в чем они нуждаются, и пытаться найти решение их проблем.

Неслучайным представляется и то, что сегодня в КНР применяется термин «мировой социализм». Имеется в виду, что во всем мире в разных странах по-своему, но существует вопрос о необходимости учитывать потребности общества, учет таких потребностей и выливается в «социализм».

Наконец, в том, что касается Китая, речь идет сегодня в КПК и в КНР о том, чтобы, с одной стороны, искать общее для всего мира, для всего человечества и находить его в общей потребности разрешать проблемы общества, то есть осуществлять мировой социализм. С другой стороны, действовать исключительно

в соответствии с условиями и ситуацией в Китае, а потому и строить «самобытный социализм Китая».

И дело даже не только в этом, хотя в этом по существу. Дело в том, что и здесь пропагандистски Китай пытаются отделять от остального мира и одновременно побуждать остальной мир видеть в Китае тот центр, который и породил единственно правильный современный мировой социализм, а это то, что сегодня в КПК именуют «самобытным социализмом Китая».

Наконец, Юй Хунцзюнь говорит:

Одновременно появилась модель развития государств, где существуют разнообразные формы, в особенности здесь важно то, что возросло влияние незападной системы ценностей, представителями которой являются Китай, Россия, Индия, Бразилия. В конце 2008 года в США возник финансово-экономический кризис, из-за чего весь мир рухнул в «зиму», если говорить об экономике и развитии. Это фактически провозгласило окончательный крах американской модели свободной экономики. Поэтому даже Фукуяма, который трубил о «конце истории» в самое последнее время, не мог не признать, что «нынешний финансовый кризис привел к тому, что некоторые модели развития подверглись испытанию», имеются в виду модели свободного рынка или нового либерализма. Кризис отчетливо показал, что капиталистическая система — даже такая передовая система, как система в США, — внутри себя содержит нестабильность. Система ценностей и модель развития, присущие США и Западу, уже трудно и дальше считать идиологией (которому поклоняются) для мирового сообщества. Идти по тому пути развития, который соответствует ситуации внутри той или иной страны, — это превращается в выбор государств в мире, в особенности развивающихся государств.

Юй Хунцзюнь присваивает себе право говорить за Россию, за Индию, за Бразилию, утверждая, что у них у всех, как и у Китая, дескать, не западная, а некая иная система ценностей.

Прежде всего, конечно, каждый может говорить то, что считает нужным. В то же время всегда желательно слушать самого человека, а не того, кто присваивает себе право говорить от имени этого человека или в данном случае государства, страны.

Что касается России, то она сама определит то, какие ценности ей подходят, и не нуждается в том, чтобы кто-то и где-то вме-

сто нее утверждал, что она так или иначе относится к ценностям, которые существуют прежде всего у нее самой, а далее, например, в Европе, или в США, или в Австралии.

Юй Хунцзюнь пытался также соединять вопрос о системе ценностей, о свободе или, в его терминологии, о неолиберализме, и о свободном рынке.

Духовный мир человека, мир его совести — это главный мир человека, мир жизни, а не только существования человека. Мир экономики — это то, что необходимо для поддержания его существования. Что касается духовности, то здесь Юй Хунцзюнь вряд ли найдет в нашей стране много последователей. Конечно, за исключением тех, кто принял участие в рассматриваемом симпозиуме.

В том, что касается экономики, то, с нашей точки зрения, очевидно, что в КНР стараются всячески приспособиться к мировой экономике, вписаться в нее. Рассуждения Юй Хунцзюня о свободном рынке оказываются при этом не связанными с реальной политикой КНР.

Александр Лилов, член-корреспондент Болгарской академии наук, директор Центра стратегических исследований. В свое время был председателем Болгарской социалистической партии. Основной труд: «Диалог цивилизаций».

Он предложил три урока, вытекающие, с его точки зрения, из краха советской социалистической модели.

Первый урок. Без внутреннего саморазвития любой социальный порядок, включая социализм, обречен на стагнацию, поворот в своем развитии вспять и на коллапс. Механизм саморазвития при социализме именуется модернизацией. КПСС и правящие партии в Восточной Европе не сумели дать правильную оценку мирового развития во второй половине двадцатого столетия. Начиная с 1970-х годов мир вступил в новую эру постиндустриальных технологий, компьютеров и Интернета, в то время как СССР и наши страны шли по старому пути. Он завел их в самоизоляцию.

В настоящее время мир переходит из эры индустриализации в информационную эру. Социализм имеет будущее, только если он приспособится к той великой глобальной революции, происходящей в наше время, которая представляет собой системное

единство революций в технологии, в средствах коммуникации, в области образования, в сфере экологии и демографии. Мы должны продолжать быть преданы Марксу и Энгельсу, но не забывать, что мы живем в XXI, а не в XIX веке.

Второй урок. Модернизация социализма — это условие его внутреннего саморазвития, но это не спонтанный процесс. Эта модернизация нуждается, прежде всего, в устойчивой, рассчитанной на длительный период теоретической и политической стратегии и, далее, в выдающейся исторической личности, в лидере, который способен осуществить ее. У перестройки не было ни того, ни другого.

Одним из наиболее серьезных дефектов КПСС и наших партий был кризис государства и политической элиты.

Плохим был отбор лидеров. Практика пожизненного пребывания на постах породила геронтократию. Элита морально деградировала, она была коррумпирована, эгоистична, она оторвалась от народа.

История определит, кто есть кто, но ясно даже сейчас и то, что если бы другой лидер и другие руководители находились во главе СССР и КПСС, тогда Советский Союз смог бы быть реформирован, а не ликвидирован. И именно это и имело место в Китайской Народной Республике. А у СССР и КПСС не нашлось своего Дэн Сяопина. Громадное несчастье в том, что Андропов, у которого был большой потенциал руководителя, умер так быстро. Черненко и Горбачев не обладали необходимыми интеллектуальными, политическими и моральными качествами для того, чтобы быть лидерами такой страны, как СССР, — второй мировой сверхдержавы. Нечего и говорить о Яковлеве, Шеварднадзе и прочих.

Третий урок. Никто не должен забывать о том, что СССР и КПСС были разрушены не в результате внешней агрессии, а изнутри. Отсюда и следует важный, решающего значения урок: социалистическое общество и его правящая партия должны защищать свои принципы, традиции и ценности от дезинтеграции и упадка.

Историческая ответственность Горбачева и его команды руководителей заключается не в том, что они начали перестройку. Наш социализм нуждается в радикальных реформах. Ирония истории тут в том факте, что перестройка, которая должна была бы реформировать социализм, фактически убила его. Почему же это случилось?

У перестройки не было долговременной экономической и политической стратегии. Вместо того чтобы последовательно, постепенно решать существовавшие экономические и социальные проблемы, она внесла хаос в общество и в партию, дестабилизировала их политически и открыла двери для мощных манифестаций сил реставрации. Самой большой стратегической ошибкой перестройки была политическая дестабилизация и деструкция общества, которая в свою очередь парализовала решение экономических и социальных проблем.

Коллапс советской социалистической модели не означает конца социализма как альтернативы капитализму. Реформы успешно осуществляются в Китае, во Вьетнаме и на Кубе.

Очередной оратор в очередной раз здесь признает, что то, что он и другие называют социализмом, то есть система, строй, режим, существовавшие в десяти в прошлом социалистических государствах и существующие в еще сохранившихся пяти социалистических государствах, нуждается в изменениях, в постоянных переменах. Иными словами, система оказалась во всех этих государствах перед проблемами, решение которых не найдено. Более того, две трети этих стран отказались от движения далее по этому пути, освободились от правящих коммунистических партий и их режимов.

Лилов выражает свое мнение: реформы, позволяющие сделать нынешний практический социализм пригодным для жизни людей, с его точки зрения, успешно осуществляются в КНР, во Вьетнаме и на Кубе. Он не упоминает ни о Лаосе, ни о КНДР. А полнота картины и объективность требуют этого.

Далее Лилов выделяет вопрос о правильной стратегии упомянутых им перемен и о необходимости для каждой страны иметь своего вождя, который способен вести страну по этому пути.

Здесь он противопоставляет Дэн Сяопина руководителям КПСС. Необходимо сказать, что миф о Дэн Сяопине широко распространен в мире и сегодня, в том числе, возможно, в особенности в нашей стране. К несчастью, все больше политиков, тех, кто занимает посты в нынешних структурах, все более часто и открыто говорят о том, что, с их точки зрения, китайцам «повезло», что у них нашелся Дэн Сяопин, который хотя и убил тысячи людей, зато сохранил стабильность для миллионов. (В этом смысле Дэн Сяопин — это «китайский Крючков», если бы ему удалось

задавить народ в результате событий, связанных с ГКЧП.) Здесь четко проявляется то общее, что соединяет Дэн Сяопина и тех, кто так говорит и думает в нашей стране. Они бесчеловечны. Для них ничего не значит жизнь человека. Конечно, за исключением самих себя, потому что они по преимуществу трусы. Напомним, что ни один из них перед лицом своего народа в нашей стране в августе 1991 года не вышел с оружием в руках на защиту КПСС и СССР.

На самом деле КПК, которая отмечала в 2011 году свое 90-летие, существует в ситуации, когда в Китае никому нельзя ничего говорить о преступлениях Мао Цзэдуна, прежде всего во время его «культурной революции», и о преступлениях Дэн Сяопина, прежде всего во время событий Четвертого июня 1989 года, когда он бросил армию, танки против своего народа в столице страны городе Пекине. Бесчеловечность Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина вопиет. Рано или поздно она будет осуждена и в самом Китае.

Для сведения Лилова и его единомышленников можно и нужно напомнить о том, что с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином не соглашались председатель КНР Лю Шаоци, министр обороны КНР Пэн Дэхуай, председатель, а затем генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан, премьер Госсовета КНР, а затем генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, великий китайский писатель Ба Цзинь. Тут необходимо выбирать: или быть с ними, зная их взгляды и симпатизировать им и китайскому народу, за интересы которого они отдавали свои жизни, либо быть вместе с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, которые уничтожали этих людей, навязывали самовластие и деспотизм, а применительно к нашей стране призывали — и Мао Цзэдун и Дэн Сяопин — к созданию единого всемирного фронта борьбы против нашей страны в составе Китая, Америки, Японии, государств Европы и мусульманских государств. Причем прочным и единым тылом такого фронта предлагали стать государствам Азии, Африки, Латинской Америки.

Что же касается вопроса о практическом социализме, каким он предстал перед миром в прошлом веке и в начале этого века, то действительно его судьба решается в каждой стране отдельно и самостоятельно. И здесь необходимо внимательно следить за происходящим, в частности, в Китае. Сегодня в КПК — КНР есть руководители, которые говорят о необходимости политических перемен в стране, несмотря на то что официальная позиция

исключает такие высказывания. Да, к несчастью, в истории Китая второй половины XX века те руководители, которые исходили из интересов своего народа, были так или иначе устранены от власти и доведены до смерти Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином. Хотелось бы надеяться, что это не будет продолжаться вечно. Вечными являются интересы народа, который стремится прежде всего к свободе, к демократии, к жизни по совести, к торжеству человечности, а это в конечном счете влечет за собой и улучшение его материальной жизни, и это стремление, как показали события в десяти бывших социалистических государствах, неодолимо.

Чжао Яо, профессор Центральной партийной школы КПК. Изучает теорию и практику социализма.

Главная мысль его выступления состояла в том, что причины распада СССР кроются внутри самой КПСС.

Стагнация в СССР была результатом отсутствия реформ.

Реформы в Китае — это самоулучшение социалистической системы, в то время как реформы Горбачева — это отклонение от социалистической ориентации.

КПСС обратилась вспять в своем развитии. Во-первых, партия оказалась в привилегированном положении относительно народа, что создало противопоставление партии и народа. Во-вторых, партия утратила коммунистические идеалы.

После прихода Горбачева к власти Яковлев и Шеварднадзе сформировали коалицию правого крыла. Вместо того чтобы быть марксистами, они стали демократическими социалистами и либералами. Они отбросили социализм и коммунизм. В СССР не было социалистической системы законов. Страной руководил авторитет личности, а не главенство закона. Верховный лидер стоял над силой закона.

Вот и в этом случае многое из того, что, по словам выступавшего, относится к СССР, в не меньшей степени относится к КПК и КНР.

Прежде всего об идеалах. Мао Цзэдун своими преступными экспериментами над народом — «великим скачком», «народными коммунами», «великой пролетарской культурной революцией» — разрушил веру в коммунистические идеалы у китайского народа. Дэн Сяопин своим призывом «Обогащайтесь!», мыслью

о том, что «тот, кто обогатится раньше других, просто молодец», довершил разрушение нравственности внутри Китая. Если Мао разрушил коммунистическую нравственность, то Дэн Сяопин разрушил традиционную нравственность.

Мало того, после смерти Мао Цзэдуна, в значительной степени благодаря деятельности Ху Яобана, у людей в Китае удалось возродить веру в справедливость партии, которая восстановила доброе имя тех, кто пострадал от действий и преступлений Мао Цзэдуна. Молодежь Китая — студенчество, которое вышло на демонстрации в ходе движения Четвертого июня 1989 года, — до последнего момента верила в то, что партия способна осуществлять перемены к лучшему. Дэн Сяопин расстрелял и раздавил эти надежды. Расстрел надежд — вот что такое события Четвертого июня 1989 года. И это повлекло за собой дальнейший отрыв партии от народа, народа от партии.

Правящая в КНР политическая партия оказалась оторванной от народа. Это показали прежде всего «культурная революция», когда партия не смогла остановить Мао Цзэдуна, и события Четвертого июня 1989 года, когда партия не смогла остановить Дэн Сяопина.

При Мао Цзэдуна и Дэн Сяопине в КПК — КНР все решало их слово, а не закон.

Власть в стране была в руках одной личности, страной не правил закон.

Обсуждение в Пекине вопроса о последствиях перемен в нашей стране в 1991 году может иметь и неожиданные последствия для его организаторов. Люди думают. Прекратить думать они не могут. Мысли, навеянные такого рода выступлениями, будут обращаться в первую очередь к ситуации внутри Китая, к истории КПК и КНР.

Чэн Фуюань, директор Института изучения марксизма АОН Китая. Дин Цзюнь, профессор Нанькайского университета.

В их докладе рассматривались главные, по их мнению, причины распада СССР.

Идеологической причиной они полагают продолжавшийся на протяжении длительного времени идеологический разброд, вызванный выступлением Хрущева против Сталина, и осуществлявшуюся западными странами стратегию мирной эволюции от

социализма назад к капитализму. То, что Хрущев отрицал Сталина, по сути своей явилось разрывом с марксизмом, предательством марксизма, а это посеяло семена гибели КПСС, распада СССР. Следствием выступления Хрущева они видят появление в СССР «поколения шестидесятников», то есть людей, родившихся в 1925–1945 годах. Организационной причиной они считают то, что в КПСС продвигали на руководящие посты многочисленных функционеров, которые не были марксистами. Полагают, что Брежнев выдвинул много таких, кто не привык брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения. Самыми серьезными ошибками называют продвижение на высокие посты Горбачева и Ельцина.

Наконец, фатальной причиной они называют отход руководства КПСС от марксизма и социализма.

Авторы в подтверждение своих слов ссылаются на Н. И. Рыжкова и Г. А. Зюганова.

Они приводят «восемь главных причин» распада СССР и драматических перемен в Восточной Европе: (1) идеологический и теоретический тупик; (2) крах плановой экономики; (3) воздействие гонки вооружений; (4) низкий уровень жизни; (5) ошибочная национальная политика; (6) ошибочная религиозная политика; (7) «отрицание социализма»; (8) «внезапные изменения социализма».

Выступление Хрущева на XX съезде КПСС авторы доклада считают корнем идеологических брожений, идеологической смуты, идеологического разброда в партии, что и стало главной идеологической причиной краха КПСС и СССР.

Думается, что партия, которая стремится удержаться у власти, даже считает, что она продолжает крепко держать власть в своих руках, — а мы сейчас говорим о коммунистических партиях в СССР и в других социалистических государствах — вынуждена считаться со стихийными настроениями масс людей, народа в определенных случаях и при определенных обстоятельствах.

В нашей стране после окончания Великой Отечественной войны и обретения вновь возможности мирного существования и надежд на мирную жизнь партия была вынуждена, по крайней мере публично, да и в некоторых своих практических действиях, считаться, хотя бы на время, с настроениями народа, которые выражались в словах: «Лишь бы не было войны». Отсюда упор на

политику мира в партийной пропаганде, в первую очередь внутри нашей страны. Отсюда и невступление Сталина прямо и непосредственно в войну в Корею в 1950 году. Отсюда и заявление Хрущева об отсутствии фатальной неизбежности мировой ядерной войны. Попутно отметим, что Мао Цзэдун продолжал стоять на позиции неизбежности такой войны до конца своего правления и жизни, и только спустя почти 10 лет после этого, в 1985 году, партия под руководством Ху Яобана и Чжао Цзыяна отказалась от данной установки. Это означало фактически признание разумности Хрущева и неразумности Мао Цзэдуна в этом важном вопросе.

Другим примером может быть отношение к Сталину, а точнее, к тому, что он делал с людьми. При его правлении и жизни выступление против затронувших каждую семью преступлений Сталина, осуществлявшихся партией и ее боевыми или вооруженными отрядами, было практически невозможно. Однако когда Сталин умер, настроения народа достигли такого уровня и такой силы, что с ними партия не могла не считаться, если хотела удержаться у власти. Эти настроения, по-моему, можно выразить словами: «Людей жалко».

Вот и пришлось Хрущеву пойти на то, чтобы сказать народу, что он и партия понимают их настроения, что людей действительно жалко, что Сталин виноват в преступлениях перед людьми, в убийствах людей, прежде всего, своей страны в мирное время.

Попутно здесь можно подчеркнуть, что речь идет о взаимоотношении партии и народа. С точки зрения Сталина, Мао Цзэдуна и их приверженцев, партия выше и важнее народа. С точки зрения в Китае Лю Шаоци, Пэн Дэхуая, Ху Яобана, Чжао Цзыяна, народ выше и важнее партии, хотя и партия необходима, если она действует в интересах народа.

Собственно говоря, в Китае это повторилось, когда после смерти Мао Цзэдуна возвратили доброе имя десяткам миллионов людей, загубленных Мао Цзэдуном в результате его преступлений.

По этим причинам попытки руководителя Института изучения марксизма в современном Китае бросать тень на политику партии практически и в СССР, и в КНР по отношению к тем, кого Сталин и Мао Цзэдун погубили, осуществляя свои преступления, — это показатель ситуации внутри КПК в настоящее время.

Необходимо обратить внимание на то, что в современных КПК и КНР считают марксистами тех, кто оправдывает упомянутые преступления Сталина и Мао Цзэдуна. Получается, что, с этой точки зрения, марксист — это тот, кто, выполняя решения Мао Цзэдуна, или Сталина, или их преемников, не дрогнет, убивая, или посылая на смерть, или соглашаясь с теми, кто это делает, оправдывая это на словах верностью марксизму, их практическому социализму, коммунизму, а по сути дела, эгоистически и трусливо цепляясь за свое место в номенклатуре КПСС или КПК или их преемников.

Дмитрий Георгиевич Новиков — депутат ГД РФ, член президиума, секретарь ЦК КПРФ.

Приведем полный текст его выступления:

Причины разрушения СССР: некоторые итоги дискуссий в России.

Разрушение Советского Союза стало возможным в результате совпадения множества факторов самого разного характера. Ряд российских исследователей полагают, что главной причиной распада СССР стал глубокий социально-экономический кризис 1980-х годов. При этом истоки и суть данного кризиса понимаются различно.

В научной и публицистической литературе распространено мнение, что причиной упадка Советского государства явилась экономическая модель, основанная на плановом хозяйстве и командно-административных принципах управления. Утверждается, что экономика СССР не выдержала конкуренции с Западом и к середине 1980-х годов исчерпала свой ресурс. Такой вывод о нежизнеспособности социалистического народного хозяйства не подтверждается объективными данными. Экономика СССР являлась одной из самых стабильных. За период 1928–1987 годов ВВП на душу населения вырос в пять раз. Даже в 1980-е годы рост экономики составлял 3–4 % в год, что является нормой для развитых государств.

Мнение о технической отсталости также не соответствует историческим реалиям. В 1980-е годы 70 % технологических разработок, используемых в промышленности и сельском хозяйстве

Советского Союза, соответствовали мировым стандартам, а 15 % их превосходили.

Безосновательна и точка зрения о том, что экономика СССР пришла в упадок из-за высоких затрат на военную промышленность. М. С. Горбачев неоднократно заявлял, что СССР тратит на оборону от 20 до 40 % своего национального дохода. В действительности, по данным Госкомстата, расходы на ВПК в 1980-е годы составляли 10 % ВВП. Очевидно, что подобный уровень затрат на военное производство не мог привести СССР к экономическому краху.

Гораздо более обосновано мнение о том, что основной причиной кризиса стали непродуманные экономические реформы М. Горбачева в 1985–1990 годах. Первым шагом здесь стала реформа министерств и ведомств 1986–1987 годов. Ее итогом стало упразднение около 40 % подразделений центрального аппарата и увольнение почти 600 тысяч сотрудников. Данное обстоятельство ударило по слаженной системе хозяйственного управления и межведомственного взаимодействия. Ряд других мер привели к значительному сокращению капиталовложений, нарушению межотраслевого баланса, дальнейшему росту потребительских цен и спаду производства. Экономика СССР погрузилась в состояние «без плана и без рынка».

Итогом «преобразований» стало резкое обострение ситуации в стране. Спад производства охватил все отрасли народного хозяйства. Правительство проводило популистскую финансовую политику. Увеличение личных доходов при снижении темпов роста производства и сокращении товарных запасов привели к инфляции и краху потребительского рынка. Вводились талоны и карточки покупателя на различные продукты питания и другие товары. Уровень жизни населения ухудшился. В упадок пришла финансовая система государства. Выросли государственные займы. Если в 1985 году внешний долг СССР составлял около 30 млрд долларов, то в 1991 году он достиг 120 млрд долларов. В десять раз сократился золотой запас СССР. Таким образом, к началу 1990-х годов действия команды Горбачева ввергли экономику страны в состояние глубокого кризиса. Данная ситуация стимулировала центробежные процессы.

Разрушению СССР способствовал кризис правящей партии — КПСС. Идеологи перестройки провозгласили «департизацию» государства. В 1990 году была отменена статья 6 Конституции

СССР, провозглашавшая руководящую и направляющую роль КПСС в политической системе советского общества. Как следствие, стали рушиться решающие звенья управленческой системы страны. Одновременно в КПСС развивался идеологический кризис. XXVIII съезд партии в 1990 году обнаружил идейную беспомощность руководства КПСС. Вместо новой программы партии было принято заявление «К гуманному демократическому социализму». Решение съезда о возможности создания в КПСС политических платформ разрушило ее идеологическое единство. В партии возникли течения и коалиции. Идеологические разногласия превратили КПСС из дееспособного политического органа в дискуссионный клуб. Лавирование Горбачева только усиливало дезинтегрирующие процессы. В конечном итоге разобщенная, лишенная реальных властных полномочий КПСС не смогла противостоять деструктивным тенденциям, приведшим к распаду государства.

Серьезным ударом по СССР стала внутренняя политика правительства Горбачева. В 1985–1988 годах руководство страны дало старт неуправляемым политическим процессам. Перестройка, начатая под лозунгом «Больше социализма!», закончилась антисоциалистическим переворотом. Гласность стала не инструментом демократизации общества, а механизмом манипуляции общественным мнением. Либеральные силы организовали мощную кампанию по разрушению идейных основ советского общества. «Демократические» СМИ выплеснули лавину негативной информации, искажая историю СССР, превознося достижения США и стран Западной Европы. Многие советские люди были дезориентированы. Резко активизировалась деятельность деструктивных сил. В условиях плюрализма и гласности бывшие диссиденты получили возможность открыто вести политическую борьбу. Так, созданное в 1990 году движение «Демократическая Россия» открыто выступало с антисоветских позиций, ратовало за выход РСФСР из состава СССР. Оппозиция активно расшатывала общественно-политическую ситуацию. Появились националистические организации — «народные фронты», возникшие в Эстонии, Латвии, Литве, Азербайджане, Грузии и других республиках.

Нагнетание национальных противоречий стало одной из главных причин разрушения СССР. Этнические конфликты активно провоцировались либеральными силами, которые увязыва-

ли идею демократии с «национальным освобождением» народов Советского Союза. Неспособность центрального руководства СССР контролировать ситуацию и провокационные выходы национал-либералов способствовала разгулу национализма. Конфликты на национальной почве охватили многие регионы страны, особенно Закавказье и Среднюю Азию. В начале 1990-х годов на волне шовинизма к власти в республиках Прибалтики, в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Молдавии, России пришли националистические силы, сыгравшие самую серьезную роль в развале СССР.

Важнейшей причиной разрушения Советского Союза стала подрывная деятельность западных спецслужб. После окончания Второй мировой войны США и их союзники развязали против СССР холодную войну. В противостоянии двух систем были задействованы мощные пропагандистские возможности. Буржуазным идеологам удалось найти союзников внутри СССР, дискредитировать коммунистические идеалы среди части общества, создать притягательный образ западного капитализма. Солидарность советского народа была нарушена. В условиях фактического предательства идеалов социализма со стороны Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе информационно-пропагандистскую войну СССР проиграл, и это во многом способствовало его разрушению.

Негативную роль сыграл распад системы социалистических государств. В 1989 году начался вывод советских войск из стран Восточной и Центральной Европы. Политическая либерализация и ослабление влияния СССР активизировали антисоветские и антикоммунистические настроения в них. Однако руководство Советского Союза не приняло эффективных мер для сохранения Совета экономической взаимопомощи и Организации стран Варшавского договора. Внешняя политика Горбачева была сориентирована на страны Западной Европы и США. Руководство СССР предало своих союзников в Польше, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, ГДР. Распад системы социалистических государств в Европе, роспуск СЭВ и ОВД создали международные условия, способствовавшие разрушению СССР.

Судя по этому выступлению представителя КПРФ на пекинском симпозиуме, платформой, на которой КПРФ следует за КПК, предстает здесь общая иррациональная ненависть к гума-

низму и демократии. И КПК, и КПФР — это партии, которые считают своими главными врагами человечность, гуманизм, совесть, свободу и демократию.

В докладе упоминается о холодной войне. КПРФ, исходя из необходимости следовать за КПК, уходит от рассмотрения вопроса о том, где то место, которое КПК и КНР при Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине отводили себе в холодной войне.

Они хотели бы спрятаться от фактов: от того, что КПК и КНР оставили СССР и КПСС наедине с Западом. Более того, Мао Цзэдун демонстративно, в расчете на то, что Запад окажет ему поддержку как внутри Китая, так и на мировой арене, перевел КНР на рельсы подготовки к войне против нашей страны. Иными словами, Мао Цзэдун был готов не только участвовать в холодной войне против нашей страны, но и фактически призывал поднять холодную войну на «более высокий уровень», призывал организовать более широкий единый фронт, возможно, и горячей войны (не будем забывать, что Мао Цзэдун начал горячую войну на границе против нашей страны, а Дэн Сяопин после смерти Мао Цзэдуна начал горячую войну на границе против Вьетнама) против нашей страны Китая, США, Японии, государств Западной Европы, мусульманских государств.

В КНР придают значение развитию связей с теми политическими силами и отдельными лицами в нашей стране, которые разделяют те или иные установки КПК.

В газете «Хуанью цзибао» за 22 июня 2011 года под рубрикой «Внимание строительству партии. К 90-й годовщине (КПК)» помещено сообщение под заголовком «КПК успешно усвоила уроки СССР». Это перепечатка статьи из сетевого издания «КПРФ» за 20 июня 2011 года. В заметке говорится, что 20 июня 2011 года в редакции газеты «Правда» был проведен круглый стол в связи с 90-летием КПК. В заседании приняли участие Зюганов, Калашников, специалист по вопросам Китая Смирнов и советник посольства КНР в РФ. Зюганов заявил: «Руководители Китая, находясь на самом переднем крае всемирной борьбы, приложили громадный труд и победили мировой финансовый кризис». Он подчеркнул, что китайские коммунисты успешно разрешили один из самых сложных вопросов: «Добились сочетания марксизма-ленинизма с самобытным социализмом Китая, сочетания государственного регулирования и

эффективной рыночной экономики, сочетания воспитания кадров высокого качества с современной наукой и техникой; сочетание всего этого принесло громадные успехи. Поэтому, когда возник финансовый кризис, КПК и экономика Китая показали пример всему миру... Это не только заслуживает изучения и обобщения, но это и главное богатство в момент, когда отмечается юбилей строительства КПК».

Секретарь ЦК КПК Калашников поблагодарил «китайских товарищей» за то, что они в нынешнем (2011) году организовали курсы обучения для молодых руководителей КПК, благодаря чему слушатели этих курсов «узнали много полезных вещей».

В связи с 90-летием КПК в печати КНР публиковались отклики на это в нашей стране. Например, можно было прочитать материал под заголовком «Коммунистическая партия Китая прошла испытания кровью и огнем». В статье также говорилось, что «Китай и СССР создали антифашистский союз». «Коммунистическая партия Китая осуществила смелый поиск». «К сожалению, из-за недостатка опыта в процессе строительства могучего социалистического государства появились такие ошибки», как «большой скачок» и «культурная революция».

«КПК создала теорию строительства самобытного социализма Китая». «КПК является подлинной марксистско-ленинской политической партией». Она «внесла громадный вклад в международное коммунистическое движение».

Лян Чжу, в свое время проректор Пекинского университета. Главная область исследований: история КПК и изучение идей Мао Цзэдуна.

В своем выступлении Лян Чжу связывал предвидения Мао Цзэдуна с историческими уроками распада СССР.

Он полагал, что осуждение Мао Цзэдуном доклада Хрущева с критикой культа личности Сталина продемонстрировало глубину проникновения Мао Цзэдуна в понимание им истории.

Первое предвидение Мао Цзэдуна при этом состояло в том, что отрицание истории социализма (чем, с точки зрения Лян Чжу, являлась критика Хрущевым Сталина) вела к подрыву и разрушению самой социалистической системы. Горбачев унаследовал дело Хрущева. Отрицая Сталина, они направляли острие против

Ленина и Октябрьской революции. «Если хочешь погубить свое государство, уничтожай сначала свою историю» — Хрущев и Горбачев действовали в соответствии с этим принципом.

Второе предвидение Мао Цзэдуна состояло в том, что еще в 1956 году, когда Хрущев критиковал Сталина, это с неизбежностью вело к разрыву с научной теорией марксизма-ленинизма. Мао Цзэдун предвидел отказ в КПСС и от Сталина, и от Ленина. Именно поэтому Мао Цзэдун призывал критиковать и догматизм, и ревизионизм. Под ревизионизмом подразумевался именно отказ от научной теории марксизма-ленинизма, от Сталина и от Ленина. Вследствие своего предвидения Мао Цзэдун и начал борьбу против ревизионистских взглядов среди высших руководителей КПК. С его точки зрения, это и было предотвращением реставрации капитализма.

Главное для КПК — сохранять среди высшего слоя руководителей ЦК приверженность марксизму. Лян Чжу соглашается с тем, что Мао Цзэдун совершил ошибку, расширив рамки классово-вой борьбы во время «культурной революции» и не сумев отвести борьбе против ревизионизма должное место (внутри КНР). Однако оценка Мао Цзэдуном, выводы Мао Цзэдуна относительно ревизионизма на мировой арене, в международном плане (то есть в отношении КПСС и СССР) были правильными, отвечавшими реалиям. Лучшим доказательством этого стали драматические перемены в СССР и Восточной Европе.

Третье предвидение Мао Цзэдуна состояло в том, что он считал необходимым проявлять высочайшую бдительность в связи с «опасностью перерождения» функционеров аппарата государственной власти из слуг народа в «хозяев общества»; формирование в СССР привилегированного слоя чиновников партийного и государственного аппарата Мао Цзэдун видел в качестве важной причины перерождения социалистического государства. Мао Цзэдун предостерегал: «Не надо допускать духа бюрократизма, не надо допускать формирования слоя аристократии, оторванной от народа». В 1965 году Мао Цзэдун снова побывал на базе революции в Цзинганшане. Там он рассуждал о том, что такое революционный дух и революционные традиции Цзинганшаня. При этом он привел в качестве примера СССР. Он говорил, что внутри партии в СССР существует привилегированная группировка, группировка бюрократов; они овладели важными высотами руководства государством, в личных интересах захватили политиче-

ские выгоды и экономические выгоды; в то время как рядовые члены партии и простые люди не имеют никаких прав; они (члены упомянутой привилегированной группировки) не желают и слышать тебя, когда ты высказываешь свое мнение; мало того, они еще и будут гнобить тебя.

Наконец, четвертое предвидение Мао Цзэдуна состояло в том, что для социалистического государства все еще существует опасность со стороны империализма Запада, который осуществляет стратегию «мирной эволюции». Мао Цзэдун сразу же призвал партию к бдительности еще в 1950-х годах, когда Даллес выдвинул мысль о «мирной эволюции». Такие предатели, как Ельцин и Горбачев, захватили власть в СССР и толкнули страну на путь, откуда нет выхода. Главное тут в том, чтобы в руководстве правящей партии, в ее ЦК придерживались марксизма.

Здесь важно обратить внимание на современное толкование понятия «ревизионизм».

Это трактуется как «отказ от научной теории марксизма-ленинизма», начавшийся в нашей стране особенно действиями Хрущева и довершенный действиями Горбачева и Ельцина, — так считает автор доклада. Упомянутый «отказ» нашел свое конкретное проявление в отношении к Сталину, Ленину, Октябрьской революции. Правильным отношением к нашей стране автор данного доклада считает поднятую Мао Цзэдуном внутри страны «культурную революцию», прежде всего ее внешнеполитический аспект, то есть борьбу против нашей страны и нашего народа как против предателей дела марксизма-ленинизма, как классовых врагов, против которых, с его точки зрения, должно было готовиться и вести войну, самую настоящую войну. Автор доклада оправдывает враждебность Мао Цзэдуна к нашей стране, политику, которую он проводил в отношении нашей страны, воспитание населения Китая в духе смертельной военной вражды к России как нации, то есть к нашей стране и народу и в досоветский, и в советский периоды.

Автор доклада попутно оправдывает уничтожение Мао Цзэдуном миллионов тех людей в Китае, которые считали возможным и необходимым сохранять добрососедские, дружественные отношения с нашей страной и народом, в первую очередь таких людей, как председатель КНР Лю Шаоци, маршал КНР Пэн Дэхуай, а также неисчислимое множество тех, у кого были хотя

бы малейшие контакты с людьми из нашей страны. Всех их Мао Цзэдун во время своей «культурной революции» зачислил в «национальные предатели» и обвинил в «связях с заграницей» (то есть с нашей страной), все они пострадали от его безумной и вредной для народов обеих наших стран политики.

Ричард Корел, журналист газеты «Коммунистиче арбайтцайтунг (Коммунистическая рабочая газета)» в ФРГ.

Выпустил книгу: «Великая пролетарская культурная революция; борьба Китая за социализм».

В своем выступлении он утверждал, что уже начиная с XX съезда КПСС, а далее с совещания коммунистических и рабочих партий в 1960 году руководители КПСС и СССР больше не видели в империализме принципиального врага. Пролетариат капиталистических стран был разоружен и больше не мог бороться против империализма. Решение национального вопроса было поставлено прежде решения социального вопроса. Лозунг борьбы под руководством пролетариата был отброшен в капиталистических странах и в развивающихся странах. Само понятие империализма было сведено к понятию империализма только США, но не других государств. Руководство КПСС стремилось изолировать в международном коммунистическом движении революционные партии Китая и Албании. Классовые противоречия внутри социализма отрицались. Пролетариат был лишен своей руководящей роли и исторической миссии. Противоречий между народом и его врагами больше не существовало. Демократический централизм переродился в бюрократический централизм. Речь шла о «государстве и партии всего народа». Подрыв репутации такого великого лидера социализма, как Сталин, в свою очередь разрушал репутацию партии и социализма, особенно среди молодежи. Коммунисты на всех уровнях были разоружены, и Горбачев смог в конечном счете подготовить ликвидацию СССР.

Пожалуй, из того, что здесь сказано, стоит отметить, что, как и многие другие ораторы, Ричард Корел повторяет мысль о недопустимости критики ни Сталина, ни Мао Цзэдуна, потому что любая критика такого рода открывает путь к неверию масс в социализм и марксизм. Что же делать с фактами? С практической

политикой Сталина и Мао Цзэдуна, с теми последствиями, которые она имела для людей в обеих странах?

У Эньюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая, профессор, доктор наук. Область исследований: история России, СССР. Основной труд: «Об истории СССР».

У Эньюань посвятил свой доклад размышлениям на тему о том, что можно сказать 20 лет спустя после распада СССР и драматических перемен в Восточной Европе.

У Эньюань полагает, что за 20 лет часть выводов прошла испытание практикой истории, другая часть потребовала нового понимания, а третья часть представляет собой такие вопросы, которые до сих пор вызывают острые противоречия.

(I) Прежде всего он обратился к воздействию распада СССР и перемен в Восточной Европе на обстановку в мире в целом.

(1) В первый момент после упомянутого распада в мире Запада царило ликование; там полагали, что в том, что касается социализма, «история завершена», что мир цивилизации Запада одержал победу. Спустя 20 лет факты (мировой финансовый кризис; тот факт, что люди стали заново читать «Капитал») свидетельствуют о том (об этом говорит и сам Фукуяма), что этот вывод не смог удержаться на ногах.

Итак, У Эньюань исходит из того, что главное противостояние в современном мире — это противостояние социализма, с одной стороны, и мира Запада, с другой стороны. Главными проявлениями всемирной борьбы между ними У Эньюань видит в последние годы мировой финансовый кризис и новую волну интереса людей к марксизму. Тем самым сам факт исчезновения СССР сдвигается как бы «на обочину» мирового процесса развития событий. На самом деле исчезновение СССР, исчезновение 10 из 15 государств, называвших себя социалистическими, — это явление всемирно-исторического масштаба, все последствия которого будут ощущаться и предстанут в полном объеме, вероятно, через несколько десятилетий.

Главный вопрос сегодня не в том, доказано ли вечное существование социализма и марксизма в его, скажем, нынешнем «самобытном» китайском виде, а в том, существует ли возможность

трансформации современного практического (то есть реально существующего в КНР и других четырех упомянутых государствах) социализма изнутри, путем мирной эволюции правящих в них политических партий, избавление его от тех его черт и качеств, которые стали нетерпимыми для народов СССР и тех государств, которые освободились от социализма в его практическом проявлении в этих государствах.

У Эньюань продолжает:

(2) Считалось, что Китай и другие социалистические государства также последуют за СССР, то есть распадутся на его развалинах или погибнут; факт, однако, состоит в том, что Китай с каждым днем возвышается, самобытный социализм Китая оказывает на весь мир все большее влияние.

У Эньюань в данном случае продолжает употреблять термин «возвышение». Очевидно, это считается подходящим и эффективным в среде тех, кто следует за КПК в других государствах мира. В то же время можно вспомнить о том, что в самом Китае термин претерпел эволюцию. Сначала заговорили о «мирном возвышении», затем о «мирном развитии», потом о «мире и развитии», в настоящее время Ху Цзиньтао предпочитает употреблять в расчете на внешний мир, прежде всего, формулу: «мир, развитие, сотрудничество».

Итак, для внешнего мира КПК хотела бы представлять как сторонница равноправия и разнообразия, а в «своем кругу» она подкрепляет своих сторонников и приверженцев из других государств утверждением мысли о том, что главное в современном мире — это «возвышение» Китая.

Здесь можно отметить и то, что центром, ядром современного мирового социализма в КПК предлагается видеть «самобытный социализм Китая», именно Китая, а не какой-либо другой социализм.

Далее У Эньюань говорит:

(3) Считалось, что исчезновение во всем мире такого фактора, как холодная война и борьбы СССР и США за гегемонию, повлечет за собой в еще большей степени мир. Факты же таковы: гегемонизм США, односторонность в политике, расширение НАТО на восток, «цветные революции» в Центральной Азии, хаос на

Среднем Востоке и в Северной Африке (к чему приложил руку Запад).

Пояснение: (1) драматические изменения в СССР никоим образом не изменили предвидение марксизма относительно направления развития истории человечества; просто все это требует от нас в еще большей степени преисполниться твердой веры в перспективу социалистического развития человечества (Дэн Сяопин говорил: «Социализм, пройдя через длительный процесс развития, непременно придет на смену капитализму. Такова генеральная тенденция развития истории общества, которую невозможно повернуть вспять; однако путь тут предстоит извилистый. ... В некоторых государствах появляются зигзаги серьезного характера, и представляется, что социализм как будто бы ослаб, однако народ проходит закалку, извлекает из этого уроки, и все это способствует тому, что в будущем социализм развивается в еще более здоровом направлении»); (2) со всей твердостью придерживаться пути самобытного социализма Китая — это означает вносить вклад и оказывать влияние на развитие мирового социализма; (3) предотвращать мирную эволюцию, которую стремится осуществлять империализм, выступать против гегемонизма — вот все это по-прежнему является главной задачей народов всего мира.

У Эньюань предлагает исходить из уверенности в том, что случившееся в нашей стране и в других бывших социалистических странах — это всего-навсего зигзаг и что народы в будущем выправят этот зигзаг. Такой подход сказывается и на политике КПК и КНР в отношении нашей страны, и находит свое проявление в деятельности внутри нашей страны тех, кто продолжает быть последователем и приверженцем политики Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина.

У Эньюань фактически призывает сплачивать все силы мирового социализма вокруг «самобытного социализма Китая».

Наконец, он ориентирует своих зарубежных сторонников на борьбу за предотвращение мирной эволюции, что, собственно говоря, с его точки зрения, представляет собой политика США и государств Запада. Не мирное сосуществование, но борьба — вот, по сути дела, к чему зовет У Эньюань.

(II) Далее У Эньюань дал общую оценку последствий распада СССР, драматических перемен в Восточной Европе.

Существует вопрос о том, чем является распад СССР для той России, которая в юридическом смысле является наследницей СССР: трагедией или радостью; вот начало процесса оценки нами этого вопроса с точки зрения логики, ведь после того, как мы определимся в этом вопросе, становится ясным и ответ на вопрос о том, должны ли мы впитывать положительный опыт или принимать во внимание отрицательные, негативные уроки (случившегося в СССР и в государствах Восточной Европы).

Вот общая постановка вопроса У Эньюанем. Он хотел бы, чтобы в КНР и в других странах, в том числе в нашей стране, люди считали случившееся в нашей стране в 1991 году «трагедией», тем, из чего следует извлекать «отрицательные, негативные уроки».

Такой постановкой вопроса он пытается уйти от обращения к тому, что привело к событиям 1991 года, что оказалось нетерпимым для народа нашей страны. Более того, завуалированно он оправдывает тут политику в отношении народа своей страны не только Сталина (в случае с нашей страной), но и Мао Цзэдуна (в случае с Китаем). Вся разница между нашей страной и Китаем в данном случае состоит в том, что у нас появилась возможность объективно оценивать упомянутую политику, а в Китае такой возможности нет. В Китае, например, приходится молчать о событиях Четвертого июня 1989 года, не говоря уже о том, что в Китае нет возможности создать Музей «культурной революции», даже говорить об этом.

У Эньюань развивает свою мысль:

(1) Есть те, кто считает, что Россия и другие государства извлекают пользу из драматических перемен, войдут в светлый храм мира цивилизации Запада; в реальной действительности дело обстоит как раз наоборот.

Если взглянуть на дело с точки зрения экономики, то за одно десятилетие, с 1989 по 1999 год, стоимость производства в промышленности и сельском хозяйстве СССР и вся национальная экономика сократились наполовину; иными словами, потери эти превысили тот ущерб, который был нанесен экономике в результате Великой Отечественной войны. В свое время находились и такие, кто оправдывал случившееся, говорил, что это «кратковременный спад», «неизбежная цена за переход с одних рельс на

другие рельсы». Однако только в 2007 году Россия с огромным трудом восстановила уровень 1989 года. И при этом за указанный период, из-за того что мировая экономика развивалась, все эти единичные продвижения вперед и откаты назад сказывались на России в сильной степени и увеличивали разрыв между Россией и развитыми государствами. Что же касается территориального сепаратизма, внутренних войн, упадка нравственности, угрозы терроризма, хаоса в системе управления... все это нанесло массам людей в России такие душевные раны, которые трудно успокоить вплоть до настоящего времени.

Многое из того, о чем так или иначе упоминает У Эньюань, — это явления, которые созревали именно из-за существования в нашей стране режима, созданного Сталиным и иже с ним. Для того чтобы стать свободными людьми, придется трудиться. Это требует времени. Однако тут есть надежда, есть будущее, в то время как при Сталине и его последователях не было ни надежды, ни будущего. Самовластие — вот сердцевина режимов Сталина и Мао Цзэдуна. Бесчеловечность — вот главное в их политике по отношению к людям и той, и другой страны.

У Эньюань продолжает:

(2) Существует и та точка зрения, что в первый момент после распада СССР и драматических изменений в Восточной Европе народ в этих государствах вроде как бы «спокойно воспринимал» эти факты.

В настоящее время народы России, Украины, Югославии, Румынии и других государств переосмысливают случившееся. Более 70 % людей в России считают, что распад СССР — это трагедия; говорят: «Наш народ совершил ошибку; в то время, когда государство находилось в кризисе, не поднялся и не защитил его».

Существует метод исследования исторических событий. Маркс в свое время говорил: «Анатомирование человека — это ключ к анатомии обезьяны». Необходимо исследовать историю, исходя из «движения, процесса», а не из «статичного состояния».

Путин сделал вывод: «Я глубоко уверен в том, что распад СССР — это огромная трагедия всей нации. Я считаю, что простые граждане бывшего СССР и граждане на пространствах бывшего СССР, граждане государств СНГ, простые граждане не

получили от этого ничего». Судя по многократным исследованиям общественного мнения, в России большинство людей также придерживаются таких взглядов. Все это с огромной силой опровергает абсурдные высказывания как внутри страны, так и за рубежом, когда трубят о том, что, дескать, «распад СССР — это прогресс в истории», «историческая неизбежность». Одновременно все это является предостережением, обращенным к людям в нашей стране, которым необходимо быть предусмотрительными, то есть, живя в покое, всегда думать о возможности кризиса, опасности, избегая, таким образом, такой трагедии, как распад СССР.

Люди в нашей стране, в государствах Восточной Европы во все не «спокойно» воспринимали то, что произошло в их странах на рубеже 1980–1990-х годов. Они воспринимали это как надежду, как открытие возможности жить по-человечески, жить свободно, а не просто существовать и выживать. У Эньюаню и иже с ним страшно и подумать о том, что люди и в Китае когда-нибудь смогут жить по-человечески, по совести. Жить свободно, без режима самовластия, навязанного Мао Цзэдуном. Вот почему У Эньюань, фактически выступая в качестве адвоката режима самовластия, придает такое значение тому, чтобы убеждать население Китая в том, что в нашей стране есть силы, которые стремятся осуществить реставрацию режима, существовавшего при Сталине, то есть режима, по сути одинакового с режимом, созданным Мао Цзэдуном.

У Эньюань продолжает:

(3) И, наконец, находящийся в фокусе, в центре дискуссий вопрос о том, как сегодня оценивать тот исторический факт, что СССР распался.

В первый момент после распада СССР очень многие сводили причины случившегося к следующему: экономика не росла; имел место национальный сепаратизм; имел место догматизм; имело место разложение, и существовал привилегированный слой; ... в конечном счете речь при этом шла о социалистическом строе (социалистической системе) в СССР. В особенности упор делался на «сталинскую модель», а и в настоящее время находят ся те, кто придерживается этих взглядов.

У нас в стране некоторые ученые выдвигают следующее положение: «Причина коренного характера драматических перемен

в СССР состоит именно в том, что уж слишком много недостатков и болезней содержалось в той или в тех традиционных структурах, которые были присущи СССР, и из-за этого он и зашел в тупик, утратил механизм, приводящий в движение движущие силы». При этом отвергается то, что Горбачев должен нести главную ответственность за распад СССР.

В СССР считают также, что сталинская модель была той главной причиной, которая привела к распаду СССР. В нашей стране некоторые ученые тоже придерживаются такой точки зрения. Например, в книге «Новый поиск причин драматических перемен в СССР» ясно указывается на следующее: «Новая точка зрения в данной книге состоит в следующем: сталинская модель, за плечами которой была 70-летняя история, и была той главной причиной, которая привела к распаду СССР».

Во времена Сталина СССР стоял перед смертельным выбором: старая Россия была отсталым государством, поэтому требовалось в кратчайший срок осуществить индустриализацию страны, ее модернизацию (осовременивание), в противном случае все произойдет в соответствии с принципом «отсталых быют»; одновременно СССР стоял перед угрозой фашистской агрессии, что требовало защиты суверенитета и территориальной целостности государства. Ответ на вопрос о том, оказалась ли она способна преодолеть две упомянутые заставы (угрозу отсталости и угрозу агрессии), — это и есть единственный практический критерий, когда речь идет об оценке «сталинской модели», об оценке места в истории этой сталинской модели.

Советский народ под руководством партии большевиков во главе со Сталиным в суровые годы Отечественной войны СССР продемонстрировал твердость, смелость, героизм, разгромил гитлеровский фашизм и японский милитаризм. Социалистическое Отечество, то есть Союз Советских Социалистических Республик, было спасено. Это тот факт, который общепризнан в мире.

Академик РАН В. В. Алексеев в полной мере положительно отзывался о той роли, которую сталинская модель играла, способствуя развитию модернизации России. Он писал: «В 1940–1950-х годах процесс выхода на современный уровень в СССР продолжал углубляться и расширяться. К 1955 году валовая продукция промышленности составляла 3,2 довоенной. Производство средств производства увеличилось почти в 4 раза. В 1950-х годах оснащенность рабочих в промышленности составила 3,2 довоен-

ной. Советский Союз превратился в одно из тех двух государств в мире, которые были способны производить все, что требовалось людям, когда речь шла о продукции промышленности. Таким образом, в советский период было преодолено то отсталое положение, которое Россия занимала, если говорить об этапах развития по сравнению с самыми передовыми промышленно развитыми государствами».

Теперь остановимся на точке зрения людей России на распад СССР. Когда мы обращаемся к причинам распада СССР, нам, прежде всего, необходимо выслушать и с уважением отнестись к мнению людей России. Потому что это в конце концов их государство, они все это ощущают на себе.

В соответствии с несколькими исследованиями, проведенными российским Институтом сравнительных социальных исследований в 1999, 2000, 2001 годах, соответственно 66,5, 72,73 и 63,2 % опрошенных полагали, что распада СССР можно было избежать, в то время как число тех, кто считал, что «распад СССР был неизбежен», составляло только 20, 25,4 и 30,0 %. В декабре 2005 года Всероссийский исследовательский центр провел опрос в 46 областях, в том числе в приграничных районах. 57 % опрошенных считали, что распада СССР можно было избежать; большинство не было согласно с тем, что «социалистический строй в СССР был обречен». Так считает и сам Горбачев. В 2006 году, когда он отмечал свое 75-летие, его спросили: «Что бы вы делали, если бы не начали реформы?» Горбачев ответил: «Я все еще был бы генеральным секретарем, если бы мне позволяло здоровье. У моей администрации социальная основа была прочной».

Итак, главная причина (распада СССР) — это сам Горбачев.

У Эньюань пытается защитить Сталина и свалить всю вину на Горбачева.

За этим утверждением стоит то, что беспокоит его и таких, как он, более всего. Они хотели бы защитить Мао Цзэдуна и его последователей и осудить как врагов народа или как национальных предателей тех, кто не был согласен с Мао Цзэдуном и иже с ним.

Иными словами, У Эньюань отражает точку зрения тех сил, которые смертельно боятся рассказать правду о том, что в КПК и в КНР были руководители, которые предлагали иной путь разви-

тия страны, что эти люди не были согласны с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, что они выражали интересы китайского народа. У Эньюань хотел бы забыть, вытравить из памяти китайского народа имена Лю Шаоци, Пэн Дэхуая, Ху Яобана, Чжао Цзяяна.

Суть дела в данном случае в том, что в КПК при проведении рассматриваемого симпозиума пытаются решить главную задачу — оправдать Мао Цзэдуна и его политику, продолжение этой политики, доказывая правильность этой политики на утверждении о том, что в СССР попытались отойти от того же курса, а теперь «кусают локти» и «переосмысливают» ситуацию, хотят реставрировать СССР.

Далее У Эньюань обращается к вопросу о главной, с его точки зрения, причине распада СССР:

В чем же главная причина распада СССР? Человеческое общество вступило в ту стадию, когда в обществе правит закон. Поэтому тогда, когда мы исследуем корни какого-либо явления, мы должны, прежде всего, провести исследование, а не исходить из субъективных суждений.

В марте 1990 года на съезде Верховного Совета СССР были приняты дополнения и поправки в конституцию в связи с учреждением поста президента СССР... Там определялись обязанности президента.

(1) Гарантировать права и свободы граждан СССР, гарантировать Конституцию и законы СССР.

(2) Принимать необходимые меры для того, чтобы гарантировать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность СССР в целях реализации системы государственности. В конституции четко устанавливалась ответственность президента за соблюдение конституции, защиту «суверенитета и территориальной целостности». Однако Горбачев в то время, когда он был президентом СССР, не гарантировал ни сохранность конституции, ни права граждан.

(Путин заметил: распад СССР в одну ночь превратил 25 миллионов граждан России в людей второго сорта.)

В 2001 году Институт сравнительных социальных исследований РАН изучил причины распада СССР. 44 % респондентов считали, что Горбачев и Ельцин должны нести главную ответственность за распад СССР. Только 17,2 % думали, что первой причиной распада был «экономический кризис», в то время как

только 11,2 % считали, что главной причиной был «системный кризис коммунистической идеологии».

У Эньюань утверждает, что главную ответственность за исчезновение СССР должны нести Горбачев и Ельцин. Снова и снова его рассуждения сводятся к мысли, которая в настоящее время более всего беспокоит руководство КПК. Это мысль о том, что в руководстве партии могут появиться люди, которые не согласятся с тем, что делали Мао Цзэдун и его приверженцы.

Они также исходят из главного урока, который они вынесли из событий в нашей стране в 1991 году, то есть из вывода о том, что все зависит от одного или нескольких человек в руководстве партии.

Думается, что при этом они хотели бы не учитывать того обстоятельства, что со временем, рано или поздно, но играют свою роль мысли, настроения, интересы, накопившиеся в толще народа, и с этими настроениями справиться невозможно, невозможно им противостоять, можно только понять их и осуществлять политику, отвечающую этим мыслям, чувствам и интересам.

Владимир Иванович Добреньков, доктор философских наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Основные направления научных исследований: история социологии, социология и философия религии.

Он выступил с докладом на тему «Война и мир: кто победит?».

Сейчас, спустя 20 лет после геополитической катастрофы XX столетия — гибели СССР многих волнует и интригует эта «тайна». Существуют на этот счет разные мнения и точки зрения.

На наш взгляд, понять, почему это произошло, можно только исходя из теории современной войны. Советский Союз потерпел поражение в результате холодной войны, развязанной США и западными странами. Холодная война (1946–1989) была самым крупным невоенным в обычном смысле этого слова геополитическим сражением XX века, фактически Третьей мировой войной, войной информационной, идеологической, ориентированной на тотальное поражение противника (государства-мишени). Эта Третья мировая война служит убедительным примером нераспознанной войны (поражение есть, а военных действий как бы и нет). В этой войне Россия была побеждена.

В холодной войне СССР не был агрессором, а потому и был обречен на поражение. Сдержать такую «войну» на границах никогда не удастся. Она бушует внутри страны, внутри сознания людей. Главное в современных войнах такого типа (информационной, экономической, идеологической) — наступательность, агрессивность. Победа всегда за тем, кто начинает такую войну первым, успех всегда за агрессором.

После разрушения СССР американская государственная стратегия приобрела вызывающе агрессивный и экспансионистский характер, допуская преступное вмешательство во внутренние дела любой страны.

Сейчас главной целью США является уже не победа над отдельным государством или военно-политическим блоком, а тотальное господство над всем миром, создание мировой империи. Для достижения этой цели США, по сути, уже начали Четвертую мировую войну против всего человечества.

Очень важно сейчас понять и осознать, что эта Четвертая мировая война уже началась и идет полным ходом. Отличительная особенность этой войны заключается в том, что она носит глобальный характер, является мировой в полном смысле этого слова, такой войной, в которую постепенно втягивается весь мир, все народы и государства.

Эта война пока не приобрела всепланетный характер, но осуществляется строго по плану, локализуясь то в одной точке мира, то в другой и в определенной последовательности.

Ведется она по трем направлениям (в «холодной» или «горячей» формах): первое — мощная информационно-психологическая пропагандистская обработка общественного сознания населения и политической элиты тех стран, которые выбираются в качестве объекта экспансии; второе — создание специальной агентуры влияния «пятой колонны» в этих странах, оказание этой агентуре всевозможной помощи, главным образом финансовой, для внедрения, проталкивания и поддержки «своих» людей в экономические, политические и государственные структуры власти, захват этими агентами влияния всех средств массовой информации с целью манипулирования сознанием людей прямо изнутри этих стран, финансовая поддержка любых общественных неправительственных организаций, политических объединений и тех партий, деятельность которых направлена на расшатывание и подрыв государственных устоев, создание беспорядков и полити-

ческой нестабильности в стране; третье — «цветные революции», прямая интервенция, открытая вооруженная агрессия с применением силы против тех стран, которые проявляют непокорность, отстаивают свое право на национальный суверенитет и независимое развитие, оказывают сопротивление насильственной смене власти внутри этих стран и созданию в них марионеточных проамериканских правительств.

Либеральная глобализация как стратегия необъявленной глобальной войны привела к возникновению общецивилизационного великого противостояния между Западом во главе с США и Востоком. Если до крушения Советского Союза основным противоречием мирового процесса было противоборство двух социальных систем — капитализма и социализма, то после развала СССР главным противоречием нынешней эпохи, определяющим всю политическую архитектуру и развитие современного мира, является глобальный конфликт на культурно-ценностном уровне между Западом и Востоком. Глобальный богатый Запад (США, Канада, страны Западной Европы, Япония, Австралия, Новая Зеландия) противостоит глобальному бедному Востоку (Россия, Украина и другие страны СНГ, Китай, Индия, мусульманские страны, страны Африки и Латинской Америки). В этом противостоянии и борьбе пропасть между Западом и Востоком становится все глубже. Противоречия между ними в принципе неразрешимы. Ценности западной культуры и базовые ценности культуры Востока несовместимы, поэтому надежды США на вестернизацию Востока беспочвенны.

Важнейшая внешнеполитическая задача России и Китая — возглавить сопротивление либеральной глобализации вместе с другими государствами Востока и создать международный антилиберальный фронт, который был бы способен остановить США в их безудержном стремлении подчинить себе все страны мира.

Россия и Китай с их колоссальной духовной мощью, экономическим, военным и людским потенциалом могут и должны стать центром кристаллизации антизападных, антиамериканских, антилиберальных сил всего мира.

А каковы же последствия крушения СССР для самой России?

Россия до сих пор не оправилась от последствий либеральных реформ, до сих пор она еще находится в состоянии системного

кризиса, идеологической неопределенности. Как никогда ранее сейчас перед ней стоит вопрос — что делать?

На наш взгляд, для того, чтобы ответить на этот вопрос и определиться в новых перспективах развития, необходимо со всей определенностью сделать следующее: во-первых, публично признать, что России не по пути с Западом, и открыто назвать своих противников; во-вторых, Россия должна решительно отказаться от идеологии либерализма в любой ее форме, как западной, так и русской; и в-третьих, изменить траекторию своего политического, социально-экономического и геополитического развития, концептуально выразив это в своей новой национальной идеологии и определении конкретной программы политических действий по ее реализации. России необходим новый глобальный продукт стратегического развития. Это одна из самых главных задач, которая стоит сейчас перед Россией и от решения которой зависит судьба России — быть ей или не быть.

Настал момент, когда Россия, чтобы спасти себя, должна решительно дистанцироваться от Запада и пойти своим путем. Политика здорового и разумного изоляционизма предотвратила бы превращение России в сырьевой придаток Запада, позволила бы возродить ее промышленный потенциал и сохранить ее национальную государственность, культуру, самобытность и менталитет.

Следует освободиться от иллюзии, что противоречия между Западом и Россией будут преодолены с помощью уступок и компромиссов. Эти противоречия в принципе непримиримы, ибо они антагонистичны. Настал момент, когда Россия должна открыто признать и заявить во всеуслышание, что для нее США и Запад не являются и не могут быть стратегическими партнерами. Для России они являются не только геополитическими конкурентами, но и противниками. Пора нам всем понять, что Запад, как об этом свидетельствует вся история наших отношений на протяжении столетий, всегда был, есть и будет враждебен России. Сильная и процветающая Россия никогда не была нужна Западу. Он всегда боялся этого. Россия с учетом реалий международных отношений должна перестроить свою внешнюю политику, сменить ориентиры и повернуться от Запада лицом к Востоку и Югу.

Россия сейчас должна как можно быстрее определиться в выборе своего нового идеологического проекта преобразования, переустройства и развития общества. Единственно правильным выбором для России сейчас является выбор в пользу своей нацио-

нальной консервативной идеологии, которая зафиксировала исторический переход России к реализации нового глобального проекта стратегического развития России. Нам представляется, что только национальная идеология, консервативная по своему духу, сможет стать по-настоящему идеологией надежды и будущего России.

Четвертая мировая война между США, странами Запада и Востоком — реальный факт. Она может закончиться только победой одной из сторон. Победит сильнейший.

Автор этого текста говорит о ныне происходящей, с его точки зрения, борьбе или даже войне между Востоком и Западом. О необходимости создания всемирного международного антилиберального фронта. Говорит он это в Китае, в КНР, во время мероприятия, специально организованного КПК, его не смущает то, что ни КПК, ни КНР никогда и нигде не поддержали выдвинутые им идеи. Они просто предоставили ему слово для того, чтобы поощрять таких, как он, внутри нашей страны и доказывать населению КНР, что в России сегодня есть те, кто говорит о Четвертой мировой войне, имея в виду, что Россия, дескать, готова в этой войне вместе с Китаем, то есть во главе с КПК и КНР, воевать против либералов, против свободы. Автор доклада поднимает знамя несвободы. Именно это роднит его с устроителями пекинского международного симпозиума на тему «20 лет без СССР».

Здесь после обзора ряда выступлений участников пекинского международного симпозиума можно высказать попутно некоторые замечания, а затем продолжать вчитываться в выступления докладчиков на этом симпозиуме.

Прежде всего возникает ощущение, что сегодня Китай — это наше вчера.

В СССР, в других социалистических странах имел место отрыв коммунистических партий, руководимых ими государства, теории, которой эти партии руководствуются, от человека, от людей, от того, чего требует душа человека и его материальные потребности. На практике марксизм, политические партии, руководствующиеся марксизмом, государства, находящиеся под руководством таких политических партий, оказываются на стороне бесчеловечности, бесчеловечного отношения к человеку и на практике, и в теории. Неизбежность ухода с политической арены, раньше или позже, таких политических партий следует из неми-

нуемости победы человечности над бесчеловечностью. Бесчеловечность вынуждена отступать перед человечностью.

КПК — КНР организуют форумы родственных им по социализму сил. О судьбах мирового социализма в XXI веке говорили не только в Пекине в 2011 году, но и на таком форуме международного характера в Сучжоу в 2010 году.

Продолжим рассмотрение того, о чем говорилось в Пекине.

Чжан Гоцзо, профессор, поэт, руководитель Центра исследований мягкой силы в сфере культуры Китая (культурной мягкой силы Китая); в свое время заместитель начальника управления теоретических проблем Отдела пропаганды ЦК КПК. Главные направления исследований: китаизированный марксизм, научная философия, международные вопросы, вопросы культуры. Основной труд: «Исследования культурной мягкой силы Китая (Голубая книга 2010 года)».

Чжан Гоцзо высказал несколько соображений относительно распада СССР.

После появления работы Ли Шэньмина «Заранее проявлять предусмотрительность — размышления в связи с 20-й годовщиной гибели КПСС» Чжан Гоцзо выступил при ее презентации. Его выступление было помещено в Интернете. На него последовало сто тысяч откликов. Были отклики различного характера. Все это побудило Чжан Гоцзо высказать дополнительные соображения по этому вопросу.

Прежде всего речь идет об ответе на вопрос: распад СССР — это хорошо или плохо?

По мнению Чжан Гоцзо, на этот вопрос по-разному смотрят в РФ и в других государствах СНГ. А в странах СНГ существует разница между взглядами простого народа и чиновников. Существует разница между взглядами интеллигентов и военнослужащих. Можно сказать одно: не видно таких граждан РФ, которые бы обладали верой, энергией, патриотизмом, уважением к своей профессии, работали с высокой эффективностью. Тут можно увидеть исключительно людей потерянных, находящихся в смятении, просто действующих и живущих вслепую, тех, кто работает с низкой производительностью труда. Тут массы людей России, которые просто не знают, куда им идти завтра. После Второй

мировой войны промышленные районы Сталинграда, которые протянулись вдоль берега Волги на 80 километров, всего за три года восстали из руин. А после распада СССР за 12 лет никак не могли закончить строительство моста через Волгу. Теперь этому государству не в силах тягаться с США в военном плане.

Вне зависимости от того, что чувствовали люди России при распаде СССР, сейчас, оглядываясь назад, те, кто способен на национальное самоуважение, сожалеют о распаде СССР.

Для Китая распад СССР — это плохо. Исчезло то, что сдерживало другую сверхдержаву. Однако для Китая распад СССР — это и хорошо. Дело тут в том, что для Китая стало угрозой меньше со стороны одной сверхдержавы. Это хорошо еще и потому, что дало нам глубокий урок гибели партии, гибели государства.

Итак, Чжан Гоцзо, в свое время высокопоставленный теоретик в сфере пропаганды в КПК, считает нужным выдвигать на первый план для членов КПК, для населения КНР, для «сочувствующих КПК в других странах» вопрос о том, хорошо это или плохо — распад СССР?

С нашей точки зрения, вопросы внутри каждой страны в конечном счете решает народ каждой данной страны.

Далеко не случайно после нескольких дней замешательства Дэн Сяопина во время «путча 1991 года», когда он и его представители и в государственном, в том числе в дипломатическом, и в партийном аппарате КПК и КНР поддерживали ГКЧП, потому что просто не могли себе представить, как можно было в Москве не применить танки и огнестрельное оружие против людей, требовавших свободы и демократии, были вынуждены согласиться с реалиями и заявить, что они считаются с тем, как решил вопрос сам народ нашей страны.

Вот и в данном случае думается, что зарубежные теоретики и пропагандисты имеют, конечно, возможности говорить то, что требуется согласно политической линии их политических партий, но в то же время в силе остается незыблемый закон: дела России решал, решает и будет решать народ России, выбор пути для себя он делает сам.

А вот то, как к его выбору относятся в КПК и в КНР, — это для нас важно, мы это должны учитывать.

Сама постановка вопроса о том, что такое были события 1991 года — хорошо это или плохо, представляется намеренным

упрощением или примитивизацией вопроса, рассчитанной пропагандистами на население своей страны, да и на сочувствующих, «социально близких» в других государствах, в том числе в нашей стране.

Так случилось. И случилось это в 1991 году потому, что в пользу этого выступило подавляющее большинство народа. Значит, народу, если говорить о его внутренних потребностях, прежде всего духовного характера (совесть, человечность, свобода), это необходимо. Следовательно, вопрос в необходимости и неизбежности в соответствии с интересами народа.

Ответ на свой же вопрос — это хорошо или плохо — Чжан Гоцзо дает в первую очередь с точки зрения пропагандистской необходимости именно так ориентировать людей в Китае.

Автор утверждает, что в нашей стране «те, кто способен на национальное самоуважение», «сожалеют о распаде СССР». Чжан Гоцзо позволяет себе обвинять тех в нашей стране, кто не «сожалеет» о «распаде СССР», в отсутствии «национального самоуважения».

Прежде всего, вмешиваться в вопрос о том, что чувствует нация, тот или иной народ и страна, вопрос о том, за что они себя уважают, это опять-таки только их вопрос. Если исходить из принципа равноправия и считать, что представители соседних стран, РФ и КНР, будут присваивать себе право определять наличие или отсутствие чувства самоуважения у людей соседней страны, это никак не будет содействовать нормальным и добро-соседским отношениям государств.

Всегда при желании отделять народы один от другого можно найти вопросы в чужой стране, по которым можно попытаться унижить народ соседней страны.

Третий президент РФ Д. А. Медведев заявил: «Свобода — лучше, чем несвобода». Было бы любопытно услышать, осмелятся ли этот автор или руководители КПК и КНР прямо высказаться по этому поводу, в том числе в связи с вопросом о национальном самоуважении и о сожалениях по поводу исчезновения с политической арены КПСС и СССР и президентов России, и нашего народа.

Тут ощущается, что автор доклада долго работал в органах пропаганды КПК. Он привык внушать населению КНР то, что представляется выгодным руководителям КПК, ориентирующимся

на Мао Цзэдуна. А для них важно внушать и внушать, что в СССР все растеряны и жалеют о том, что СССР больше нет.

Чжан Гоцзо, как и другие китайские пропагандисты, не желает видеть того, что в нашей стране изменения в 1991 году произошли под давлением подавляющего большинства народа, людей. Причем это произошло на пути появления, существования и исчезновения практического социализма в XX и XXI веках. Здесь наша страна оказалась впереди и тогда, когда она вступила на путь осуществления практического социализма, и тогда, когда она ушла с этого пути, распрощалась навсегда с КПСС и с СССР, освободилась от созданного Сталиным и прочими режима, глотнула воздух свободы, обрела возможность жить свободно, жить по совести, уважая понятие человечности.

Чжан Гоцзо далее говорит:

Второй вопрос: какие уроки мог бы извлечь Китай из распада СССР?

Первый урок.

Прежде всего, и это самое главное, из этого следует необходимость со всей твердостью придерживаться и развивать научную теорию управления делами партии и делами государства. А теория должна основываться на фактах. Соответствовать реальной ситуации внутри партии и внутри государства и идти в ногу со временем. Нельзя допускать ни застоя, ни перерождения марксизма-ленинизма. Сталин в преклонном возрасте остановился в осмыслении теории. А при Хрущеве впали в другую крайность. СССР постепенно покатился в сторону либерализации в политике, системы частной собственности в экономике, в сторону лишения теории такой основы, как марксизм. Эти три направления составляют суть того, чем занимались Хрущев, а затем Горбачев. Идейным истоком распада СССР является предательство марксизма.

Рассуждения Чжан Гоцзо предназначены для членов КПК, для тех, кто следует за ней и в Китае, и за его рубежами. Здесь Чжан Гоцзо предлагает исходить из двух понятий: «вождь» и «теория». Вождь не должен быть ни таким, как Сталин, ни таким, как Хрущев или Горбачев. Теория не должна быть ни такой, как у Сталина, особенно в последние, но не только, годы его жизни, ни такой, как у Хрущева и Горбачева.

Главная цель Чжан Гоцзо и той пропаганды, в русле которой он излагает свои мысли, состоит в том, чтобы подспудно внушать вечную правоту Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина. Причем речь идет сегодня уже не о сути или прежде всего не о сути этих идей и теории, а о сохранении незыблемости самих имен: Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина как основателя современного государства и правящей в нем политической партии и его преемника.

Нынешняя КПК сегодня нуждается в том, чтобы эти имена не подвергались сомнению в Китае. Вот, собственно говоря, чем озабочены китайские пропагандисты.

А в том, что касается нашей страны, они раз за разом стремятся принижать значение того, что делал и народ, наша страна, сводя все к осуждению руководителей КПСС и СССР, а также к внушению в Китае мысли о том, что теорию марксизма правильно понимали только Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, современные руководители КПК, а в СССР по сравнению с КПК «шли по ошибочному пути».

Дело тут даже не в правильности или ошибочности пути, хотя и это важно, и в этом можно разбираться, а в том, что в современной КПК пытаются всячески принижать наш народ и нашу страну, используя такой прием, как принижение роли тех или иных руководителей КПСС и их теоретических взглядов.

Чжан Гоцзо продолжает:

Второй урок.

Необходимость крепко держать в своих руках руководство идеологией и правильным направлением общественного мнения. Если лед naros на целых три чи, то он не может растаять за один день; хотя распад СССР был внезапным, однако это был процесс изменений, эволюции, которая накапливалась постепенно, причем это началось с большого выступления Хрущева против Сталина в его секретном докладе; именно тогда ценности КПСС начали размываться, люди начали сомневаться и отвергать КПСС, социализм, СССР, марксизм.

США не упустили этой возможности и разместили вокруг СССР 60 радиостанций, которые вели круглосуточное вещание на языках народов СССР. Они искажали и очерняли историю партии и государства. Искажали и очерняли Сталина. Приукрашивали ценности Запада — «свободу, демократию, права челове-

ка». Во времена Брежнева расшаталась вера, были размыты идеалы, утрачены принципы, ослабла боевитость. Пролетарский характер КПСС постепенно выцветал. В обществе распространялись антимарксистские, антисоциалистические идеи. Во времена Горбачева был снят запрет на печатные издания, запрет на партии. Тут уж невозможно было избежать распада СССР. Фронт обороны в сфере идеологии начал разлагаться. В этом глубокая причина, это тот бикфордов шнур, который имел своим следствием распад СССР.

Чжан Гоцзо проявляет, по сути дела, озабоченность тем, чтобы не допускать постепенного нарастания сомнений в Китае в идеологии, которую предлагают современные руководители партии. Иначе говоря, речь идет о двух главных понятиях: «марксизм» и «социализм». И опять-таки дело даже не в сути их содержания, которое меняется, о чем также можно говорить особо, а о самих этих терминах. Для КПК сегодня важно, чтобы люди в Китае не сомневались в самих словах «социализм» и «марксизм», чтобы они оставались незыблемы.

Что же касается нашей страны, то и здесь Чжан Гоцзо, как и другие пропагандисты КПК, старается внушать людям в Китае мысль о том, что наши страны и народы разделяет разное отношение к фундаментальным идеологическим понятиям: «социализму» и «марксизму». Из этого может следовать при необходимости и вывод об отношении к нам как к предателям социализма и марксизма, а отсюда и к возможности в любой момент возродить тезис о необходимости смертельной классовой борьбы против предателей дела социализма.

Далее Чжан Гоцзо переходит к третьему уроку:

Третий урок.

Необходимо всегда, с самого начала и до самого конца, уметь действовать с тем, чтобы воплощать в жизнь, защищать и развивать коренные интересы абсолютного большинства людей. А из-за того, что в СССР существовала единообразная, закреплённая намертво экономическая модель, это не соответствовало тенденциям рыночной экономики и глобализации экономики. Там делали слишком большой упор на военной промышленности и пренебрегали гражданским производством. Поэтому повседневные нужды людей не удовлетворялись. А КПСС предала веру в мар-

ксизм. Отошла от целей партии пролетариата. Все это привело к постепенному формированию внутри партии привилегированного слоя. И с каждым днем в обществе все более явно проявлялась поляризация, если говорить о доходах. Те, у кого в руках была реальная власть, стремились удовлетворять свои личные интересы, получать все большую выгоду. Собственно говоря, именно им понадобилось порвать все то, что связывало СССР воедино. Они стремились стать новыми администраторами и чиновниками уже после распада СССР. А широкие массы людей, которые были недовольны своим экономическим существованием и политической демократией, с легкостью клевали на лозунги, которые сбивали с толку людей. Такова была социально-экономическая основа распада СССР.

И этот вывод относится прежде всего к ситуации внутри Китая. КПК в 1990-х годах, после того как Дэн Сяопин в 1989 году, применив армию против народа, сохранил режим, ощутила свой отрыв от масс людей. Поэтому была выдвинута мысль о расширении основы партии, о привлечении в партию не только «пролетариата». КПК в настоящее время пытается избежать политических реформ, которых требуют люди в Китае, с помощью политики, в ходе которой она считает, что удовлетворяет насущные экономические потребности населения. Чем это закончится, сейчас трудно сказать.

В то же время здесь Чжан Гоцзо внушает своим читателям мысль о том, что главная разница между КПК и КПСС состоит в том, что КПСС оторвалась от народа и поэтому-то и была вынуждена уйти с политической сцены, а КПК и сегодня остается с народом.

Здесь особенно обращает на себя внимание то, что политическая партия, называющая себя коммунистической, стремится, еще будучи у власти в социалистической стране, готовить для себя, для своей номенклатуры положение новых администраторов и чиновников уже после ухода этой коммунистической партии с политической арены.

В этом Чжан Гоцзо обвиняет номенклатуру КПСС. Однако думается, что в еще большей степени он обеспокоен тем, что тот же процесс имеет место внутри нынешней КПК.

Наконец, Чжан Гоцзо предложил краткие выводы.

(1) Марксизм сохраняет свою научную истинность вечно только в том случае, если он непрерывно соответствует новой

практике и идет в ногу со временем. (2) Социализм может переживать период цветения и созревания плодов только в том случае, если он сочетается с реалиями того или иного государства. (3) Распад СССР — это большой зигзаг, но это не конец социализма. (4) Не следует отрицать великих людей в истории, не следует топтать героическую историю своей нации, иначе тем самым с неизбежностью сам разрушишь свою Великую Стену. (5) К демократии нужно стремиться, однако делать это надо в соответствии с положением в своей собственной стране, продвигаться вперед в полном порядке и постепенно. Не следует считать демократию Запада ценностью для всего мира; в противном случае это с неизбежностью приведет к волнениям и беспорядкам в обществе и даже к бедствиям.

Чжан Гоцзо предлагает выводы для Китая. Здесь чувствуется, что КПК пытается сохранять свое положение у власти на обращении к понятию нации, предлагая Мао Цзэдуна и его последователей в качестве великих людей всей нации Китая, которыми нация должна гордиться, никогда не сомневаться в их величии и отождествлять и этих великих людей, и их партию с нацией Китая.

Чжан Гоцзо также признает неизбежность политических перемен в Китае. Он лишь отвергает мысль о том, что у всего человечества могут быть общие представления о нравственности.

Наконец, Чжан Гоцзо призывает к постепенности при проведении политических реформ в Китае. Думается, что вопрос о постепенности или ином ходе событий определяют не отдельные люди и даже не политические партии, а народ.

Майкл Лебовиц, профессор университета из Канады. Сфера интересов: марксизм и социализм.

Его выступление было посвящено тому, что он назвал «концом контракта, который существовал в обществе в СССР».

Конец СССР был обусловлен конкретным иррациональным состоянием советской экономики с 1950–1980-х годов. В свое время верхи в СССР заключили контракт с низами, обещав рабочим сохранение за ними их рабочих мест, то есть гарантировав право на труд, стабильные цены и повышение уровня жизни. Взамен рабочие соглашались отказаться от прав принимать ре-

шения на своих рабочих местах, по месту жительства, в общественных организациях. Это приносило свои плоды, в том числе в сфере производства, а также в области образования и здравоохранения. Все это подверглось разрушению из-за стремления верхов получать максимальные доходы. Социальный контракт в СССР прекратил свое существование тогда, когда силы, доминировавшие в КПСС, отменили этот контракт, предпочли вступить в союз с растущими капиталистическими отношениями.

Автор говорит об СССР, однако ситуация в КНР и в СССР перекликается. И там, и там действительно внутри правящей партии находятся силы, которые стремятся к максимально высоким прибылям, фактически в конечном счете создают новые экономические высоты капиталистического характера, которые забирают в руки либо сами, либо через своих подставных лиц. При этом те люди в каждой из упомянутых стран, у кого нет в руках экономических высот, оказываются в проигрыше. Номинально доклад относится только к нашей стране и ее истории, а фактически в нем есть основания видеть и процессы, происходившие и происходящие в Китае.

Хэ Ганьцян, профессор Нанкинского финансово-экономического университета. Основная область исследований: «Капитал» К. Маркса и экономика современного Китая.

Хэ Ганьцян сосредоточился на мысли о том, что «вестернизация» экономической науки представляет собой важную причину распада СССР.

Здесь сразу же отметим, что в современных КПК и КНР часто рассуждают о «вестернизации». Представляется, что иной раз есть основания подумать и о том, что, очевидно, можно было бы назвать «истернизацией», попытавшись сопоставить процессы «озападничания» с процессами «овосточничания». Очевидно, что для немалого числа стран существуют реальные ситуации, связанные и с тем, и с другим процессом. Главным же для каждой страны в конечном счете остается движение по ее собственному пути. Пропагандисты или публицисты в разных странах, как представляется, преувеличивают, осознанно или неосознанно, значение и «вестернизации», и «истернизации».

Хэ Ганьцян высказал свои соображения в связи с «Программой 500 дней».

Начал он с утверждения, что распад СССР 20 лет тому назад произошел в процессе реформы структуры экономики в СССР.

Это было, с его точки зрения, неотделимо от «вестернизации» экономической науки, которая, по сути дела, означала придание этой науке характера буржуазной экономической науки Запада.

Все это нашло свое воплощение в «Программе 500 дней». Она представляет собой программу действий применительно к экономической основе социализма, которую разваливали, объединив свои усилия, силы буржуазной либерализации в самом СССР и враждебные силы внутри этой страны и за ее рубежами.

«Программа 500 дней» была напечатана в издающейся небольшим тиражом газете «Демократическая Россия». Она появилась под заголовком «Программа 500 дней перехода государства к рыночным отношениям». Вскоре она была издана в виде брошюры, озаглавленной «Переход к рынку. Замысел и программа». Это было напечатано в соответствии с совместным решением генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева и Ельцина, который выступал в качестве представителя сил, выступавших за либерализацию. Имелось в виду осуществление в течение 500 дней, начиная с 1 октября 1990 года, «чрезвычайных реформ» с тем, чтобы полностью и до конца изменить основу и структуру национальной экономики в СССР, осуществить поворот к так называемой рыночной экономике, а по сути дела к капиталистической экономике.

«Программа» полностью отрицала то, что социалистический строй способен превзойти капиталистический строй, что после победы Октябрьской революции СССР продемонстрировал преимущества социалистической системы в области придания импульса развитию экономики. Главными терминами в этой «Программе» были следующие: «разгосударствление экономики» и «приватизация».

Хэ Ганьцян подчеркивает общность взглядов М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в том, что касается перехода к капиталистической рыночной экономике. В этом, очевидно, с его точки зрения, следует видеть то, что он именует «буржуазной либерализацией» (вспоминается кампания борьбы против «буржуазной либерализации», поднятая в КПК и в КНР Дэн Сяопином), экономическими

проявлениями которой и являлись «разгосударствление экономики» и «приватизация».

Хэ Ганьцян продолжает:

Главный вред этой «Программы» для диктатуры пролетариата и основ социалистического строя состоял в следующем:

(1.) Разгосударствление экономики и приватизация объявлялись главным курсом реформ; целью реформ объявлялось построение капиталистической экономической системы.

(2.) Смешивалось общее и особенное в сфере экономики; поворотом к рыночной экономике прикрывали поворот к капиталистической экономике.

(3.) Под предлогом выпячивания экономического положения «предпринимателей» фактически хотели воспитать класс капиталистов.

(4.) Воспевали абстрактные права человека и свободу; отрицали то, что производственные отношения при социализме играют решающую роль при обеспечении интересов трудящихся.

(5.) Протаскивали неолиберализм; осуществляли экономическое предательство интересов государства.

(6.) Проталкивали демократический социализм; копировали систему социального обеспечения капиталистических государств.

Хэ Ганьцян, очевидно, считает, что в КНР недопустимы разгосударствление экономики и приватизация, подмена понятием рыночной экономики, по сути дела, капиталистической экономики. Он также стремится неразрывно соединять огосударствление экономики, главенствующее положение системы общественной (или государственной) собственности, недопустимость приватизации с тем, что он называет обеспечением интересов трудящихся, которое, с его точки зрения, возможно только при недопущении неолиберализма, демократического социализма, «абстрактных прав человека» и «свободы». Так, в современном Китае КПК хотела бы ставить население страны перед упомянутым выбором.

Далее автор разъясняет причины появления в СССР «вестернизации» в сфере экономической науки.

(1.) Причиной появления «Программы 500 дней» было то, что в руководстве КПСС пропагандировали буржуазные «универсальные ценности», отбросили материализм, марксистскую эко-

номическую теорию. Допустили проникновение сторонников реформ западного толка в ядро руководства КПСС, наносили удары по марксистским силам и подавляли их.

(2.) В экономических кругах существовала серьезного характера тенденция к тому, чтобы пойти вразрез с историческим материализмом. С помощью рыночной экономики отрицали экономику общественной собственности.

(3.) В вузах ослабили обучение марксистской экономической науке.

(4.) Отбросили идейно-политическое воспитание широких народных масс.

(5.) Допустили распространение буржуазных экономических идейных течений, пришедших из-за рубежа.

Хэ Ганьцян здесь фактически предлагает программу обучения, в особенности студентов вузов в КНР этому предмету.

Это предполагает недопущение буржуазных универсальных ценностей, упор на исторический материализм, недопущение подмены понятия общественной собственности понятием рыночной экономики, исключительное положение в вузах КНР только марксистской экономической науки, проведение в КНР регулярно массовых кампаний с целью идейно-политического воспитания масс населения, недопущение в КНР распространения идейных течений, приходящих из-за рубежа.

И в данном случае, с одной стороны, читатель волен выбирать, но, с другой стороны, оказывается, что КПК не допускает выбора тогда, когда речь идет о массе населения, особенно об учащейся молодежи, которая находится в ее власти.

Из всего сказанного автор предлагает вынести глубокие уроки.

Случившееся в СССР привело к гибели партии, гибели государства. Из этого народ Китая, особенно руководящие кадровые работники должны извлечь следующие уроки:

- Ни в коем случае нельзя считать, что экономическая наука Запада — это путь к осуществлению рыночной экономики, что осуществление политики реформ и открытости именно и требует опоры на экономическую науку Запада. Мы сможем гарантировать продвижение экономики Китая по рельсам научного развития, которое отвечает интересам

широких масс, только в том случае, если будем твердо придерживаться руководящего положения марксистской экономической науки.

- Ни в коем случае нельзя полагать, что в мире существует некая рыночная экономика современной эпохи, оторванная от отношений собственности на средства производства. Китай должен осуществлять социалистическую рыночную экономику современной эпохи, то есть рыночную экономику на основе общественной собственности. Мы должны сохранять высокую бдительность по отношению к тем, кто смешивает планово-товарную экономическую структуру с общественной собственностью на средства производства, кто перехватывает знамя реформ, продвигает платформу и методы приватизации.
- Мы ни в коем случае не можем быть введены в заблуждение абстрактным взглядом на справедливость и взглядом, состоящим в признании неких универсальных мировых ценностей.
- Мы ни в коем случае не можем в сфере экономической науки выступать только против «догматизма в марксизме» и не выступать против «догматизма на Западе».
- Мы ни в коем случае не можем ослаблять преподавание марксистской экономической науки в вузах. В Китае необходимо усвоить глубокий урок того, к чему привело воспитание в советских вузах тех, кто составил «Программу 500 дней».

Итак, с точки зрения Хэ Ганьцяна, недопустимо проникновение в КНР экономической науки, которая по своему происхождению не является китайской, а точнее, не произведена в КПК. «Чистота» всего китайского находит здесь свое проявление. Это связано и с продолжением политики обособления Китая, выделения Китая в особую, «самобытную» часть человечества со своим «самобытным социализмом». В связи с этим вспоминается и высказывание Цзян Цзэминя, который говорил о китайской крови, которая гуще, чем вода в Тайваньском проливе. Уместным представляется повторить мысль о том, что то, что политик, имя которого занесено в устав правящей в КНР политической партии, говорит о «крови», объединяющей всех китайцев, о силе этой крови, заставляет задуматься.

Хэ Ганьцян продолжает, утверждая, что в КНР допустима только социалистическая рыночная экономика, то есть рыночная экономика на основе общественной собственности. Это может означать, что все остальное временно и лишь допускается в тех или иных пределах.

Все это, с точки зрения Хэ Ганьцяна, неразрывно связано с недопущением в КНР абстрактного взгляда на справедливость и признания универсальных мировых ценностей. И здесь можно подумать об общности человечества, о том, что человек везде человек и совесть человека везде совесть человека, которая превышает всего остального в человеке. Речь тут может идти об отношении к человеческому в человеке. Не случайно одним из главных врагов в современной КПК считается «гуманный демократический социализм».

«Гуманизм» и «свобода» — вот два главных врага, с точки зрения идеологии современной КПК. И эти взгляды ее пропагандисты распространяли с помощью рассматриваемого симпозиума.

Главное, как фактически считает Хэ Ганьцян, не допустить воспитания в вузах КНР «китайского Явлинского» и других авторов «Программы 500 дней».

Здесь речь, с нашей точки зрения, идет не о содержании данной программы, хотя частично и об этом тоже, а о свободе мысли, о свободе человека мыслить.

Койчо Петров, профессор политической экономии Института экономики Болгарской академии наук. Основная сфера занятий: коллапс социализма.

Его занимает мысль о политических и идеологических основах коллапса СССР.

Автор полагает, что в СССР не сумели перейти от политической демократии к профессиональной демократии. С его точки зрения, необходима новая идеологическая революция.

Чан Шэн, профессор института международных отношений Пекинского университета, заместитель председателя Китайского общества изучения истории международного коммунистического движения. Много лет изучает международное коммунистическое движение и политические партии Западной Европы. Читает лекции по этим курсам. Основные работы: «Учебник истории меж-

дународного коммунистического движения», «Исследование идеологии в процессе эволюции СССР».

Его выступление было посвящено роли идеологии в процессе распада СССР.

С его точки зрения, одной из чрезвычайно важных причин распада СССР явилось то, что в СССР отказались от установки на то, что марксизм должен занимать руководящее положение и быть при этом в единственном числе применительно к сфере идеологии; а в СССР допустили множественность идеологий, что и привело к выходу на поверхность немарксистских и антимарксистских идей.

Процесс отказа от марксистско-ленинской идеологии начался в СССР со времен Хрущева.

В сфере философии в СССР в 1950-х годах возникла тенденция к «гуманизации» философии. Постепенно абстрактным гуманизмом заменяли марксистскую философию. В 1980-х годах абстрактный гуманизм превратился в главное течение в философии, которое поддерживалось официально. Горбачев превратил это течение в теоретическую основу выработки политического курса партии и государства, поднял знамя «гуманного демократического социализма», выдвинул программу «продвижения к гуманному демократическому социализму». В результате было подорвано и ликвидировано руководящее положение партии.

В сфере экономики также начиная с 1950-х годов в кругах экономистов разгорелась дискуссия относительно того, что именovali «сталинской моделью». В результате были восприняты неолиберальные взгляды. В 1980-х годах под предлогом «пересмысления» смешивали социализм с капитализмом. У Горбачева неолиберализм стал его курсом.

В сфере политических наук в 1950-х годах имел место процесс «десталинизации». Под предлогом полного отрицания Сталина злостно порочили Сталина. В 1980-х годах Горбачев ратовал за реформы политической структуры; идейным руководством в процессе реформ считал демократический социализм. В результате в умы масс людей была внесена путаница, стали отрицать успехи революции и строительства в СССР. В результате люди утратили веру в дело социализма.

В сфере истории исторический нигилизм непрерывно расширялся и развивался. В 1950-х годах речь шла о «десталинизации».

А в 1980-х годах о «восстановлении исторической правды», о «заполнении белых пятен». В результате не только полностью отрицали Сталина, но и отрицали Ленина и Октябрьскую революцию, которой руководил Ленин. Отрицали гражданскую войну, НЭП, индустриализацию, коллективизацию, чистки контрреволюционеров 1930-х годов, Отечественную войну. Очерняли практически почти всю историю СССР.

В области литературы в 1950-х годах отклонялись от социалистического направления как в политической линии, так и в области политики в литературе. Поднимало голову либеральное критическое направление. Появилась разоблачительная литература. Все это отравляло сознание масс. Можно сказать, что в сфере литературы либеральная критика создала антикоммунистическое и антисоциалистическое общественное мнение.

Все это связано и с проникновением идеологии Запада.

Из всего этого следуют для нас чрезвычайно глубокие уроки: необходимо последовательно придерживаться руководящего положения марксистской идеологии;

необходимо правильно относиться к противоречиям и к борьбе в сфере идеологии;

необходимо твердо держать в руках рычаги общественного мнения; в полной мере развивать их правильную руководящую роль;

необходимо проявлять высокую бдительность в отношении проникновения идеологии Запада и принимать эффективные меры.

В КПК на протяжении длительного времени общепризнанным в среде идеологов и пропагандистов, не говоря уже о руководящих кругах партии, то есть о ее руководителях и номенклатуре или функционерах, кадровых работниках, было представление о том, что идеологией КПК является марксизм-ленинизм. Потом к этому стали добавлять «идеи» Мао Цзэдуна, затем «теорию» Дэн Сяопина, «важные мысли» Цзян Цзэминя о том, что широкую основу партии должны составлять представители трех сил: прогрессивных предпринимателей, передовой культуры и широких народных масс. Наконец, появилась установка Ху Цзиньтао на «гармоничное общество».

Все это свидетельствовало о том, что идеологию партии стремились преобразовывать «по образу и подобию» Китая, ис-

ходя из того, как этот образ понимали в партии. Идеология при этом становилась все более обособленной или все более «самобытной», то есть отдельной от иных идеологий. Определенный шаг в этом направлении сделал Дэн Сяопин, при котором стали говорить о «социализме со своеобразием, со спецификой или с самобытностью Китая». Наконец, сегодня в Китае, уже во времена Ху Цзиньтао, стали говорить о «самобытном социализме Китая».

Стремление обособиться в своей самобытности требовало изменения отношения к иным идеологиям даже тогда, когда речь идет об их наименованиях. Не стал исключением и марксизм-ленинизм. Сначала в Китае говорили о «марксизмеленинизме», записывая этот термин в одно слово в отличие от того, как его писали в СССР, потом сделали решительный шаг и отказались от ленинизма. Раньше в Китае был Институт изучения марксизм-ленинизма, идей Мао Цзэдуна. На рубеже 1970–1980-х годов он был переименован в Институт изучения марксизма. Исчез термин ленинизм. При образовании КНР там говорили о, казалось, тогда незабываемом ряде вождей: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун. На площади Тяньаньмэнь во время празднования очередной годовщины КНР ставили портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Затем эти портреты исчезли. Остался портрет Мао Цзэдуна высоко наверху на воротах Тяньаньмэнь и напротив него внизу, на площади, меньший по размеру портрет Сунь Ятсена. (Кстати, тут можно вспомнить о том, что с января по апрель 2011 года на площади Тяньаньмэнь стоял памятник Конфуцию, который был потом передвинут во двор Музея государства Китая, который, кстати сказать, ныне заменил существовавший до того на протяжении более 50 лет Музей революции народа Китая.)

Наконец, наступило время, когда в КНР стали говорить только о китаизированном марксизме. Очевидно, имеется в виду, что лишь это считается приемлемым для современной КПК.

Правда, этот термин, принятый для внутреннего употребления в КПК и КНР, не был использован на рассматриваемом симпозиуме, где пользовались термином «марксизм», исходя, очевидно, из того, что таким образом легче удерживать вокруг КПК «сочувствующих» из других стран.

Врагом китаизированного марксизма, или просто марксизма в данном случае, в КПК видят «абстрактный гуманизм», или «гу-

маный демократический социализм». Таким образом, очевидно, что, с точки зрения нынешней КПК, гуманность и демократия несовместимы с ее пониманием социализма. Она продолжает придерживаться предложенного Дэн Сяопином толкования, а именно: «гуманность», «демократия» — все это проявления того, что КПК и КНР должны отвергать как «буржуазную либерализацию». В такой форме продолжается классовая борьба и в нынешней КНР.

Врагами своей нынешней идеологии в КПК видят также то, что там именуют «неолиберализмом» и «десталинизацией».

И здесь обращает на себя внимание то, что в КПК сегодня считают несовместимым с ее пониманием «самобытного социализма Китая» ни свободу, ни критику того, что делал Сталин в отношении народа нашей страны: крестьянства, всех тех, кого он считал «врагами народа», «членами семей изменников Родины», «женами и детьми изменников Родины», «пропавшими без вести на фронте» и т. д.

Чан Шэн, в частности, прямо употребляет термин «чистка контрреволюционеров».

Исходя из того, что сказано и в этом, и в других докладах на данном симпозиуме, можно упомянуть о том, что под идеологией Запада в современной КПК и КНР понимается не только то, что исходит из США, государств Западной Европы, но и то, что говорится сегодня в нашей стране о совести, о человечности, о свободе, о демократии.

Чжан Шухуа, заместитель директора Центра документации и информации Академии общественных наук Китая. Главная сфера интересов: политика России. Основной труд: «Политические течения в современной России».

Автор остановился на уроках политических реформ и демократизации в СССР.

Он полагает, что история свидетельствует о том, что распад СССР суть результат перерождения КПСС в поздний период ее существования. Проводившиеся Горбачевым вслепую политические преобразования и поспешная демократизация стали ускорителем и бикфордовым шнуром этого процесса.

Во-первых, Чжан Шухуа утверждает, что в сфере политики необходимы реформы, но не изменение направления.

В 1983 году Ричард Никсон пришел к выводу о том, что члены КПСС утратили веру. В СССР и социалистических государствах Восточной Европы поднимается новое поколение руководителей. Это не мыслители, а прагматики.

Осуществляя реформы, нельзя отбрасывать веру, направление и принципы. Реформа — это не смена направления. Что же касается демократии, то в СССР под знаменем «демократии и гуманизма» политическое течение демократического социализма не только завело реформы на путь ошибок, но и похоронило дело социализма в СССР, которому насчитывалось 74 года, похоронило КПСС, самую влиятельную силу в международном коммунистическом движении, партию, история которой насчитывала 90 лет.

Во-вторых, Чжан Шухуа утверждает, что следовало твердо отстаивать и ни в коем случае не отбрасывать партию.

Горбачев, придя к власти, сначала ослабил, а потом и вовсе отбросил руководящее положение КПСС. А когда была потеряна КПСС, тогда не стало и СССР.

Внутренние слабости партии. Из-за проводившихся «демократизации» и «гласности», за которые ратовал Горбачев, партия лишилась сил для осуществления реформ, а в политическом плане откатилась на обочину. КПСС стала мишенью для критики со стороны общественного мнения. XXVIII съезд партии превратился в «идеологический клуб».

КПСС из руководящей партии превратилась в парламентскую партию.

Едва Горбачев пришел к власти, как близкие к нему политики уже подготовили план разделения партии на две части, на две или три фракции, включая мощную социал-демократическую фракцию.

Либерально-экстремистские силы России во главе с Ельциным перекликались с национально-сепаратистскими силами внутри СССР, совместно выступали против коммунизма, против центра, подняли знамя «независимости», «свободы».

«Национальная независимость» и «демократизация» — вот два ножа, погубившие СССР и КПСС.

Чжан Шухуа, во-первых, говорит о важности сохранения у людей веры. Возможно, точнее здесь было бы сказать «убежденности», или «веры в идеалы», которой обладали люди, в свое время стремившиеся к революции.

Думается, что современную КПК утрата убеждений, утрата веры в идеалы у членов партии, у молодежи в Китае, у населения страны беспокоит, возможно, более всего. Чжан Шухуа, очевидно, имеет в виду именно это.

Такое явление имело место в СССР. Оно имеет место в КНР. Вызывается это тем, что правящие партии оторвались от народа, не проводили политику, которая удовлетворяла людей, их интересы. Тут заклинаниями делу не поможешь. Когда упомянутые партии шли к власти, в каждой стране была часть людей, которые верили в лучшую жизнь, в идеалы. Однако, придя к власти, эти политические партии не сумели оставаться верными провозглашенным идеалам.

Если говорить о Китае, то Мао Цзэдун своей политикой отворотил от упомянутых идеалов сначала интеллигенцию, потом крестьянство, наконец, большинство населения страны.

Уместно еще раз подчеркнуть, что Мао Цзэдун своей политикой разрушил веру в коммунистические идеалы у многих людей в стране. Дэн Сяопин своим призывом к обогащению наперегонки разрушил у многих людей в Китае традиционную нравственность. Поэтому сегодня трудно восстанавливать веру в идеалы в Китае.

Чжан Шухуа, во-вторых, подчеркивает важность сохранения партии. Очевидно, что и это сегодня тот вопрос, который беспокоит КПК.

Нынешняя КПК — самая многочисленная партия в мире. В КПК более 80 миллионов членов. Для управления партией и государством ей требуется также самый многочисленный в мире аппарат. Речь идет о десятках миллионов людей. Это влечет за собой очень значительный процент чиновничества среди членов партии.

В современном Китае очень обострился вопрос о разнице в уровне жизни между богатыми и бедными людьми. При этом оказывается, что многие богатые люди — члены партии, ее функционеры или ее номенклатура, кадровые работники. Это также влечет за собой отрыв партии от народа, ненужность партии для народа.

Наконец, Чжан Шухуа пишет, что «национальная независимость» и «демократизация» — вот фактически те «два ножа в спину партии», которые погубили КПСС.

Данный симпозиум проводился в Пекине в значительной степени для того, чтобы выработать и опробовать тезисы, с помо-

щью которых оказалось бы возможным осуществлять нынешнюю политику КПК, вести пропаганду среди населения КНР и за рубежами Китая.

И здесь выступавшим на симпозиуме представителям китайской стороны приходится реагировать на проблемы, существующие в реальной жизни современного Китая.

Одна из них — вопрос о «национальной независимости». С одной стороны, курс в этой области давно выработан Мао Цзэдуном. Это курс на государство единой нации, нации Чжунхуа, или нации Китая, где никому из представителей неханьских почти 10 % населения страны не позволено выходить из состава современного государства.

С другой стороны, время идет, ошибок в национальной политике у КПК накапливается все больше. Люди, принадлежащие к неханьскому населению страны, — а их в совокупности около 100 миллионов человек все сильнее стремятся к самоутверждению, сохранению и развитию своего образа жизни, своего образа мышления, себя как нации. Здесь приходится искать согласование интересов. Пока это удается с трудом. В Тибетском автономном районе, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (который нынешние власти КНР все чаще предпочитают называть просто Синьцзяном, не произнося слово «Уйгурский», что также далеко не случайно), в автономном районе Внутренняя Монголия властям приходится применять силу во взаимоотношениях с тибетцами, уйгурами, монголами. Как пойдет дело дальше, трудно сказать.

Последним по счету, но не по важности предстает вопрос о демократизации. И тут в борьбу вступают разные силы, в том числе в партии. Одни полностью отвергают демократию. Само это слово хотели бы сделать ругательным. (В этом у них есть единомышленники в нашей стране.) Другие стараются найти методы решения существующих тут проблем с учетом настроений больших масс людей в Китае.

Чжан Шухуа демонстрирует подход ко всем затронутым им вопросам с точки зрения необходимости не допускать ни демократизации, ни учета настроений людей из национальных меньшинств, ни требований людей в Китае, чтобы правящая партия вела себя по-иному и приблизилась к народу, ни возможности для людей самим формировать свои идеалы и убеждения. Удастся ли сдерживать все эти настроения, это также пока не ясно.

Михель Бри, профессор, директор Института анализа социальных кризисов Фонда Розы Люксембург в Берлине. Сфера исследований: теория и история социализма.

Он назвал свой доклад: «Социализм умер. Да здравствует социализм».

Автор полагает, что новые левые в социализме должны сформулировать задачи и цели, которые выше капитализма и неолиберализма с точки зрения перспектив жизни индивидуума и общественного развития в долгосрочном плане. Таким образом, необходимо стать сильнее неолиберализма. Автор предлагает основные черты той политики, с помощью которой можно покончить с господством капитала.

Свергнуть господство глобального финансового капитализма. Отменить долги развивающихся государств. Ввести новую денежную систему.

Изгнать военные империалистические силы США, преобразовать региональные организации в силы мира, в основе чего должна находиться ООН. При безусловном уважении международного права как предпосылки начать развивать политическое, экономическое и культурное строительство с тем, чтобы предотвращать кризисы. Приняв за основу государства, руководствующиеся законом, в соответствии с международным уголовным правом и процедурами наносить удары по терроризму.

Думается, что КПК и те, кто именуется «новыми левыми», в особенности в Западной Европе, ищут или уже в какой-то степени нашли общность взглядов на основе общей борьбы, как против главного врага, против тех, кто на первое место выдвигает понятие свободы. Причем со стороны КПК корни такой политики уходят во времена Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Особенно важно здесь подчеркнуть, что Дэн Сяопин после смерти Мао Цзэдуна и внутри КНР, и на мировой арене выдвигал в качестве главного врага то, что он и его приверженцы именуют «буржуазным либерализмом». Под «буржуазным либерализмом» в КПК разумеют и своих главных противников внутри Китая, и, в частности, всех тех в нашей стране, кто не соглашается следовать за КПК в ее идеологии, кто не согласен с утверждением о том, что в нашей стране если не большинство, то многие якобы переосмысливают случившееся в 1991 году и стремятся снова вернуться к тому

строю, к той системе, которая в принципе была присуща СССР и которая присуща в настоящее время КНР, особенно если говорить о политической и идеологической сторонах этой системы.

Гейнц Дитрих, профессор университета в Мехико. Специализация: современный социализм.

В своем докладе автор охарактеризовал перестройку как провалившийся переход от сталинизма к социализму XXI века.

Ленин предлагал НЭП, то есть смешанную экономику, где рынок находится под контролем социалистического государства.

Сталин покончил со стратегией НЭПа и заменил ее моделью яacobинского государственного терроризма, военного коммунизма. Все это вело к ликвидации СССР.

Хрущев критиковал сталинскую модель господства и осуждал нарушения прав человека предыдущим режимом. Это был первый правильный шаг к более демократичному социализму, однако за ним не последовал следующий шаг.

Брежнев привели к власти ВПК и партийная бюрократия в 1964 году. Его миссия состояла в том, чтобы поддерживать статус-кво. Однако вскоре он начал десталинизацию и в конечном счете вернулся к неосталинизму.

Наука об обществе в СССР не могла предложить решения, необходимые для того, чтобы поднять социализм XX века до более высокого уровня социализма XXI века, потому что этот советский социализм был уничтожен сталинизмом в 1930-х годах. Марксизм-ленинизм при этом оставался схоластикой. Автор согласен с М. Рютиным, который в 1932 году писал о том, что подлинный ленинизм ныне стал незаконным; он существует как запрещенная доктрина; это характеризует глубину теоретического кризиса партии.

Андропов дал указание проанализировать опасный системный кризис, однако когда соответствующие предложения по демократизации партии и общества были представлены ему Г. Шахназаровым, он решил, что это всего лишь предложения для дальнейших дискуссий.

Горбачев действительно хотел реформировать систему, а не уничтожить ее. Однако Горбачев не был Лениным. И партия была иной. Так первая попытка в истории трансформировать глубоко централизованную, милитаризованную и изолированную

страну с социалистическим государством в то, чему присущи характеристики высшего типа, что способно путем эволюции преобразоваться в социализм XXI века, в законного наследника утопического социализма, научного социализма и советской модели Ленина, провалилась.

У Горбачева не было стратегической программы изменений, то есть не было научной парадигмы социализма XXI века, которая могла бы направлять процесс перехода к двум институтам: к новой постсталинской модели социалистического производства и к новой высшей структуре демократии с участием масс. Поэтому весь процесс оказался цепью ошибок.

Архитектор перестройки А. Яковлев писал, что социализм Маркса и Ленина был утопией, полагая, что то, что не существует в природе, не может быть научным.

Автор завершает доклад вопросом: сможет ли китайская модель перехода от социализма XX века к социализму XXI века оказаться успешной, в то время как советская модель провалилась?

Автор говорит о модели социализма XX века и о необходимости поисков перехода к модели социализма XXI века. При этом, с его точки зрения, упомянутая модель социализма прошлого века — это одна и та же модель и в нашей стране, и в Китае. Иными словами, что касается Китая, то это модель Мао Цзэдуна. В то же время благодаря усилиям прежде всего таких китайских реформаторов, как Ху Яобан и Чжао Цзыян, в КНР появились ростки чего-то отличного от модели Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь были вынуждены мириться с появлением упомянутых ростков, не допуская кардинальных изменений ситуации. При этом в руках у Дэн Сяопина осталось последнее средство сохранения власти в своих руках и в руках партийной номенклатуры — это применение армии против мирных демонстраций народа в Пекине в 1989 году. В этом смысле, повторим это здесь, Дэн Сяопин — это «китайский Крючков», которому удалось осуществить в КНР «бунт китайского ГКЧП».

Что касается ситуации в начале нынешнего столетия, то одновременно продолжают сосуществование и борьба двух тенденций: осуществления реформ экономического, политического и иного характера, за которые наиболее последовательно ратует Вэнь Цзябао, и недопущение никаких существенных изменений

ни применительно к политической системе, ни применительно к сущности идеологии, которой руководствуется КПК. Думается, что это происходит под воздействием последователей и приверженцев линии Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя. Исход борьбы пока не ясен. Можно отметить одно: ситуация никоим образом не является стабильной.

Ли Фучуань, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая. Главное направление исследований: экономика, общество и политика в сфере природных ресурсов в России.

Автор посвятил свое выступление модели социальной рыночной экономики в современной России. Он полагает, что на протяжении всех 20 лет после дезинтеграции СССР установление в России модели социального и экономического развития в высшей степени связано с упомянутой дезинтеграцией социалистической нации и будущим развитием России. Автор предполагает, что социальная рыночная экономика ориентирована на бенефиции для общества. Цель социальной рыночной экономики — это достижение развития общества.

Ли Фучуань выделяет три фундаментальные черты упомянутой модели социальной рыночной экономики.

Во-первых, это смешанная структура собственности. В соответствии с Конституцией РФ в России под защитой находятся в равной степени различные формы собственности, включая государственную собственность, что также представляет собой важную основу рыночной экономики и социальной рыночной экономики. На протяжении всех последних 20 лет в условиях приватизации, согласно российским статистическим данным, 40 % всей собственности принадлежит предприятиям, находящимся в общественной собственности. Власти контролируют 50 % ВВП. Система разных форм собственности при доминировании общественной собственности и формирует основной экономический режим в России, представляя собой основу социальной рыночной экономики.

Во-вторых, существует смешанная система регулирования. Государственное регулирование рыночной экономики имеет под собой юридические основания. Модель социальной рыночной экономики требует сочетания государственного регулирования

с рыночным регулированием. Государственное вмешательство гарантирует ориентацию развития социальной рыночной экономики в целях защиты интересов народа от разъедания их рыночной экономикой. Система смешанного регулирования позволяет сохранять и защищать социальную справедливость в условиях рыночной экономики и при этом дает инструментарий для того, чтобы с помощью рыночной конкуренции способствовать экономическому росту. Смешанное регулирование — это неизбежность для модели социальной рыночной экономики.

В-третьих, механизм распределения, приносящий выгоду всем жителям. Автор анализирует статистические данные и приходит к выводу о том, что реальные доходы людей в России выше, чем сам рост ВВП, и достаток, порождаемый экономическим прогрессом, благоприятен для широких масс. Коэффициент Джини в России в 2008 году составил 0,412, что хотя и не является лучшим показателем, но лучше, чем показатель для стадии перехода, лучше, чем у иных государств, осуществляющих переход в области экономики. Режим распределения, приносящий пользу широким массам, характерен для социальной рыночной экономики.

Ли Фучуань делает следующий вывод: «Экономический механизм, где доминируют общественная собственность и общее процветание, — это основной принцип социализма, и состояние социальной рыночной экономики России обладает подобными чертами».

По мнению автора, Россия и социалистический СССР и в сфере закона, и в сфере социальной практики делают упор на обязательствах государства в целях гарантии социального обеспечения.

Развитие социальной рыночной экономики — это не потребность государственного аппарата, а ответ на требования народа и социального прогресса и увеличение материальной основы в целях выполнения социальных обязательств.

Ли Фучуань напоминает, что по конституции Россия является «социальным государством».

Он анализирует программу социальных реформ России 1997 года и четыре проекта (в области образования, жилья, медицины и сельского хозяйства). И приходит к выводу о том, что Россия с улучшением экономических и финансовых условий государства начала строительство социалистической страны.

Россия все еще отстает от продвинутых европейских государств в области государственного социального обеспечения, и

социальная несправедливость там все еще существует. Россия находится в процессе перехода. Однако при всех недостатках следует сделать следующий вывод: социальная и экономическая трансформация России направлена на строительство зрелой и развитой страны путем создания, развития и улучшения социальной рыночной экономики.

Таким образом, по мнению Ли Фучуаня, и после событий 1991 года Россия, Российская Федерация остается и по конституции «социальным государством», и по сути своей социалистической страной с социальной рыночной экономикой. Очевидно, автор имеет точку зрения, которая отличается от взглядов, высказанных многими другими участниками симпозиума из КНР. Любопытно, что при таком подходе логически у автора получается, что современные Россию и Китай объединяют упомянутые понятия: «социалистическая страна», «социальная рыночная экономика», «социальное государство». Интерес могут представлять и взгляды автора на политическую систему и на идеологию тех государств, о которых он ведет речь в своем выступлении прямо или опосредованно.

Цзо Фэнжун, профессор Центра изучения международной стратегии (Института стратегических исследований) Центральной партийной школы КПК. Главные направления работы: внутренняя и внешняя политика СССР и РФ.

В своем докладе Цзо Фэнжун анализировал ошибки Горбачева и распад СССР.

По его мнению, Горбачев обманул ожидания людей, его реформы не только не привели к обновлению социализма, но и ускорили распад СССР. Ошибки Горбачева проявились в трех областях:

(1) Направление прорыва в ходе реформ было выбрано ошибочно; из-за этого было потеряно время.

Горбачев выдвинул курс на реформы, и люди ждали реформ. Однако предложенная им «стратегия ускорения» не только не разрешила проблем с товарами повседневной необходимости, в чем нуждались массы, но, напротив, усугубила эти проблемы.

Серьезной проблемой для экономики в СССР было одностороннее внимание к развитию тяжелой промышленности и военной промышленности. В результате явно недоставало развития

тех отраслей экономики, которые обслуживали граждан страны. Очереди становились все длиннее. Горбачев же хотел добиться ускоренного развития структурно все той же экономики.

Горбачев начал реформы структуры экономики только после того, как его «стратегия ускорения» провалилась. Однако и при этом он оставлял в стороне и рынок, и частный сектор. Упор в своих реформах он сделал на расширении прав крупных предприятий, на стимулировании труда, на повышении прибыли. Собственно говоря, это ничем не отличалось от реформ Косыгина. В результате предприятия-монополисты стали взвинчивать цены и благодаря этому увеличивать свои доходы, а общий объем продукции не увеличивался, заработная плата быстро росла, что усугубило инфляцию. К 1990 году имел место накал политической борьбы, оппозиция начала брать власть в свои руки, экономика переживала глубокий кризис. И только тогда Горбачев обратился к переходу к рыночной экономике, но было уже слишком поздно.

Горбачев также слепо верил в возможность решения проблем с помощью административных рычагов. В начале реформ он мобилизовал все силы по всей стране на антиалкогольную кампанию. Эта кампания, являвшаяся, по сути дела, благим пожеланием, не учитывавшая объективных реалий, нанесла громадный ущерб. Экономические трудности в стране возросли.

(2) Реформа политической структуры проводилась слишком поспешно; не прошла идея о возвращении всей власти Советам.

В 1988 году Горбачев, не проведя полной подготовки, поспешно начал реформу политической структуры. Причем она была начата не с демократизации аппарата (учреждений), не с того, что сначала реформировали партию, а с демократии масс, что привело к потере управления ситуацией внутри страны в целом.

Ядром реформы политической структуры, по Горбачеву, было восстановление функций Советов, восстановление принципа эпохи Ленина: «Вся власть Советам». В марте 1989 года по всему СССР сверху донизу были проведены выборы народных депутатов, в результате чего целый ряд радикалов и интеллигентов одержали победу над партийной бюрократией. И тогда в органах власти собрались люди с разными взглядами, и не было возможности эффективно руководить государством. В этой новой структуре вопрос о том, что при прежней структуре в СССР недоста-

вало сдерживания и контроля, по-прежнему не был решен, да к тому же еще и была утрачена прежняя высокая эффективность.

Горбачев отставил партию в сторону. Он требовал, чтобы партия вернула государству не свойственные, не принадлежащие ей права и функции. Эти права были переданы из партийных учреждений партийными органами органам государства — Советам. Однако он при этом позабыл о том, что КПСС по сути своей — это не политическая партия, а учреждение, орган, который управляет делами государства. По сути дела, Горбачев при демократизации политики должен был бы сделать упор на демократизацию внутри самой партии с тем, чтобы с помощью демократизации партии двинуть вперед демократизацию общества. Однако Горбачев, будучи генеральным секретарем ЦК партии, сам не верил в эту партию. Он считал, что бюрократы в партии представляют собой препятствие на пути реформ, он хотел с помощью демократии в обществе двинуть вперед дело реформ.

Хотя начиная с 1987 года внутри партии и были осуществлены некоторые реформы, но все это оставалось формальным. Внутри высшего руководства партии не существовало идейного единства. Имели место острые противоречия между Рыжковым, Ельциным и Лигачевым.

Горбачев также не провел реформ применительно к тем привилегиям функционеров КПСС, которые вызывали крайнее недовольство масс. Он не упразднил привилегии высших партийных руководителей, включая себя самого, те привилегии, которыми они не должны были бы пользоваться. В ходе таких реформ авторитет партии снизился. Реформы утратили свое ядро. Их забрали в свои руки радикалы из общества.

Горбачев, по сути дела, хотел с помощью реформы политической структуры продвинуть вперед дело реформы экономической структуры. В результате возник еще больший беспорядок.

(3) Реформа структуры союзного государства слишком запоздала, таким образом, был упущен благоприятный шанс для того, чтобы укрепить Союз.

Советский Союз, по сути дела, представлял собой федеративное государство. На практике же он превратился в унифицированное государство. Центр сосредоточил в своих руках слишком много властных полномочий, чем люди на местах были недовольны. Нужно было расширить полномочия всех союзных республик для того, чтобы решить национальный вопрос, усилить

центростремительные силы в государстве. Однако Горбачев слепо верил в то, что национальный вопрос, вопрос о нациях в СССР решен. Он был вынужден внести в повестку дня вопрос о реформе Союза только в 1989 году, когда повсеместно поднялись национальные движения, возник сепаратизм.

В мае 1989 года на первой сессии Верховного Совета Горбачев предложил разграничить права союзного государства, союзных республик, автономных республик. В сентябре 1989 года ЦК КПСС провел специальный пленум по национальному вопросу. В союзных республиках стремление к независимости усиливалось. Горбачев шаг за шагом отступал. Стал говорить о союзе суверенных государств, федерации независимых государств. Однако республики не соглашались и с этим. В конечном счете три славянских государства в своем соглашении объявили о конце СССР.

В целом при осуществлении реформ у Горбачева было слишком много ошибок. Он не только не был способен спасти СССР, но фактически, наоборот, ускорил распад государства. Это глубокие уроки, которые заслуживают серьезного изучения.

В докладе Цзо Фэнжуна отчетливо просвечивает нацеленность автора на ситуацию в Китае, на учет опыта нашей страны для того, чтобы искать правильные пути реформ в КНР. Поэтому автор сосредоточился на необходимости рыночной экономики, на необходимости первоочередных политических преобразований внутри партии и на урегулировании назревших вопросов взаимоотношений ханьского и неханьского населения страны.

Хироси Ониши, профессор университета в Киото (Япония). Основное направление работы: математическая модель исторического материализма. Его труд «Социализм как предкапитализм и социализм как посткапитализм» был переведен и издан в РФ в 1994 году, в Южной Корее в 1999 году, в Китае в 2002 году.

Свое выступление Хироси Ониши посвятил выводам из понимания бывшего СССР как государственного капитализма.

(1) Чем был «социализм» в истории?

Вплоть до настоящего времени самой важной проблемой для нас остается понимание того, что же это было такое, что было так

называемым «социализмом» в России до 1991 года и в Восточной Европе до 1989 года. Или, другими словами, означает ли коллапс (одряхление, ослабление) и того, и другого конец социализма вообще? Без ответа на этот вопрос мы, марксисты, не можем говорить более ничего.

Мой ответ на этот вопрос состоит в том, что этот коллапс представлял собой прогресс от государственного капитализма к частному капитализму (или рыночному капитализму), потому что аккумуляция капитала в руках государства — это общее явление, присущее миру в целом.

Автор утверждает, что государственный капитализм существовал в Японии до 1945 года, в Германии до 1945 года, в Индонезии до 1967 года, в Египте до 1970 года, в Китае до 1978 года, в России до 1991 года, в Индии до 1991 года. После чего во всех этих странах произошел переход от государственного капитализма к рыночному капитализму, или частному капитализму. (Кстати, автор связывает такого рода переход в Китае с именем Дэн Сяопина, а в России с именем Ельцина.)

Могут возразить, ссылаясь на то, что в Англии и в США не было подобного государственного капитализма. Однако в истории Англии был период, когда государство играло ту же роль, что и государственный капитализм. Это было тогда, когда оно сгоняло фермеров с земли. В США система рабовладения в свое время тоже играла ту же роль, что и государственный капитализм. В этой связи была создана целая система законов. Затем государство проводило такую политику, которая готовила развитие экономики, ориентированной на рынок в последующем.

(2) Каков же тот самый преобладающий взгляд на эти вопросы, существующий среди японских марксистов?

Мы, японские марксисты, обсуждаем эту проблему на протяжении последних 20 лет. Упомянутое автором понимание ситуации становится все влиятельнее.

В Японии социализм понимается иначе, чем в СССР и в Восточной Европе. Японские марксисты воюют не только против капиталистов, но и против диктаторов.

В настоящее время половина японских марксистов рассматривает прежний СССР и Восточную Европу как общества государственного капитализма; четверть марксистов Японии считает упомянутое социализмом; в то время как еще одна четверть не имеет четкого ответа на этот вопрос.

(3) Так что же такое тогда «капитализм»?

«Капитализм» и «социализм» — это понятия из области исторического материализма.

Капитализму предшествовал «феодализм». До того, как произошла промышленная революция, у общества не было машин, а были лишь орудия труда. Здесь решающее значение приобретало умение пользоваться этими орудиями. Умение или мастерство было присуще и отдельному человеку, но и общество имело своей задачей поднять это мастерство до национального уровня. Так в обществе появилось понятие старшинства. Старшими считались те, кто владел большим мастерством, или умением, у кого производительность была выше. При такой системе люди могли работать всю жизнь на одной и той же фабрике или в одной и той же мастерской. Это, собственно говоря, и порождало такую философию, как конфуцианство.

Для такого общества характерным было не только это. Ограничивались размеры фабрики или мастерской, потому что один мастер не мог научить слишком много людей своему мастерству одновременно и сразу. В настоящее время мастерству учат в массовом порядке. При той системе учить мог только один мастер ограниченное число учеников.

Это диктовалось типом мастерства или умения. В настоящее время мастерству обучают в больших классах. Но феодальный тип мастерства был скрытым, и ему можно было научиться, только имитируя работу мастера, которую еще и необходимо было наблюдать вблизи. Поэтому общество должно было тогда делить свой рынок, город за городом, для того чтобы ограничить размеры фабрик или мастерских. Такая система была системой ученичества.

Однако все эти вещи, которые в прошлом были необходимыми, оказались ненужными после промышленной революции из-за появления машин. В новом обществе качество и количество продукции определялись качеством и количеством машин, а рабочие становились людьми без мастерства, но просто придатками к машинам. И самое важное изменение по сравнению с прежней системой состояло в ослаблении власти над капиталистами, потому что отныне капиталисты могли легко набирать неквалифицированных рабочих на рынке труда. Теперь кто угодно с этого рынка труда мог стать заменой рабочим на их фабриках.

И тогда, при таких условиях заработная плата рабочих становилась ниже, а прибыли росли. Большая часть прибыли вкладыв-

валась в новое оборудование, и размеры машин становились все крупнее. Итак, поскольку мы пришли к заключению о том, что размеры машин определяли размеры продукции после промышленной революции, постольку реинвестиции означали экономическое развитие. Иными словами, таким был капиталистический путь экономического развития.

Однако здесь мы должны кое-что отметить. Прежде всего наше отношение к капитализму. Иначе говоря, мы не критикуем капитализм как таковой. А просто объясняем то, почему капитализм оказался необходим после промышленной революции. Другими словами, когда капитализм должен был быть представлен (миру), капитализм должен был быть представлен марксистами. Точно так же, как и тот факт, что когда социализм должен был быть представлен (миру), он (социализм) должен был быть представлен марксистами. Марксисты должны рассматривать эту проблему только с такой точки зрения.

Далее, предложенное понимание является весьма историческим и материалистичным, так как, с моей точки зрения, технологии определяют сверхструктуры и они изменяются исторически. Я думаю, что, если даже мое понимание сильно отличается от существующего типа марксистского понимания, «историческое» и «материалистичное» — это самые решающие характеристики, и поэтому мое понимание должно быть марксистским пониманием.

Наконец, мое понимание общества после промышленной революции правильно называть «капитализмом», потому что в этом обществе капитал — это главное и вся система общества служит одной цели — аккумулировать капитал. Например, в мире Запада этой цели служит протестантизм, а в Японии в эпоху Эдо в этих целях претерпели изменения конфуцианство и буддизм. Государства создают систему образования для различных надобностей в наше время и собирают социальный доход для того, чтобы строить социальные инфраструктуры.

(4.) Марш Китая к подлинному социализму.

Нет необходимости говорить, насколько тесно понимание прежней системы в СССР и в Восточной Европе соотносится с пониманием современного Китая. И если мы сравним современный Китай с их прежней системой, то обнаружим некоторые большие различия. Первое из них — это путь перехода от централизованной системы планирования к рыночной системе. Китайский путь основывался на постепенности, и именно благодаря

такому пути переход Китая был успешным без столь больших экономических трудностей.

Однако еще более важной представляется нынешняя ситуация в сфере социальных перемен. В Китае марксисты воюют против новых правителей, включая растущих капиталистов, они это делают для того, чтобы спасти бедных людей и создать гуманистически ориентированное общество как подлинное «общество гармонии (общество координации)». Например, отменяют все налоги с крестьян. Это своего рода прогрессивная система налогов. Потому что крестьяне принадлежат к наиболее бедному классу.

Еще один важный переход китайского общества осуществлялся рабочим движением, особенно в 2010 году, потому что это привело к росту заработной платы рабочих и нашло свое выражение в фундаментальном изменении настроений народа. Несколько лет тому назад я взял интервью у одного из представителей компании, которая находилась под контролем со стороны рабочих. Я задал ему вопрос о зарплате рабочих. Он ответил, что существует большой разрыв в заработной плате, что приводит к разнице в оплате труда рабочих. Для меня удивительным было то, что он гордился такой системой заработной платы, потому что она побуждала рабочих работать более интенсивно.

Однако в прошлом году заявления рабочих были совершенно иными, так как они говорили, что слишком большая разница в зарплате между служащими и рабочими отвращает от старательной работы. Это означает, что в настоящее время небольшая разница в заработной плате лучше для экономического развития, в то время как ранее лучше была большая разница. Я думаю, что равное распределение должно быть очень важной характеристикой подлинного социализма, и это становится в настоящее время потребностью общества в Китае.

Итак, подлинный социализм приходит в Китай в настоящее время после того, как были достигнуты великие успехи в экономике за прошедшие десятилетия. В этом смысле мы можем снова сказать, что подлинный социализм придет только после капитализма; строго говоря, только после того, как капитализм выполнит все свои задачи в истории человечества.

Японский ученый считает, что человечество в своем развитии проходит стадии сначала феодализма, потом капитализма и, на-

конец, социализма. При этом социализм — это тот же капитализм, но не государственный капитализм, а частный, рыночный капитализм. Иными словами, автор считает неизбежным переход от государственного капитализма к рыночному, или частному, капитализму и в нашей стране, и в Китае. Именно таким переходом он и считает события в нашей стране на рубеже 1980–1990-х годов, а в Китае начиная с 1978 года.

Обращает на себя внимание понимание автором некоторых черт современной ситуации в Китае.

Он отмечает постепенность перехода к рыночному социализму в Китае. Очевидно, что имеется в виду то, что было сделано в конце 1970-х — начале 1980-х годов и вообще в 1980-х годах. Это заслуга в первую очередь генеральных секретарей ЦК КПК Ху Яобана и Чжао Цзяяна, находившихся на «первой линии» руководства партией и государством. Дэн Сяопин действовал тогда на «второй линии», то есть находился в тени. Как говорится иной раз в Китае, «сидел за бамбуковым занавесом и дергал за ниточки, управляя кадровыми перемещениями». Дэн Сяопин, как и Мао Цзэдун, не был способен решать реальные, особенно экономические, проблемы Китая. Его «талант» был в ином, в интригах, умении сохранять за собой власть в трудных ситуациях.

Дэн Сяопин тогда был вынужден мириться с неизбежностью такого постепенного перехода к рыночному капитализму, но сосредоточил внимание на искоренении того, что он именовал «буржуазной либерализацией». В более точном переводе с китайского языка «присущими классу буржуазии принципами личной свободы». Под этим лозунгом Дэн Сяопин сохранял политический режим, созданный Мао Цзэдуном.

Далее автор утверждает, что в КНР руководители КНР воюют против новых правителей, выключая капиталистов. Представляется, что ситуация значительно более сложная. Партия, особенно ее верхний номенклатурный слой, тесно связана с современным китайским капиталом. Партия больна взяточничеством, коррупцией, она в значительной степени разложилась и оторвана от людей. Так что о настоящей борьбе китайских коммунистов против китайских капиталистов говорить не приходится.

У КПК сегодня главные заботы внутри страны — это нарастание проблем у крестьянства и у рабочих в городах. Речь идет о поисках выхода из тупиков, а не обо все более удовлетворительном обеспечении интересов этих слоев населения страны.

Вывод автора о том, что в КНР приходит «подлинный социализм», представляется в значительной степени благим пожеланием.

Масса населения, пятая часть человечества, создает своим существованием такие проблемы, что правители страны вынуждены изо всех сил искать методы решения нынешних и завтрашних проблем. То, что при этом приходится учитывать духовные и материальные потребности человека, а следовательно, в политике, в экономике и в культуре делать шаги навстречу человеку, — это неизбежность. Дело в том, что это длительный процесс, конца которому и полного или хотя бы относительно полного решения существующих проблем не видно.

«Правда об СССР»

В 2010 году в КНР издательством «Синь Хуа чубаньшэ» выпущена книга «Сулянь чжэньсян. Дуй 101 гэ чжунъяо вэньти ды сыкао». Книга снабжена переводом ее названия на английский язык, причем название по-английски помещено сверху титульного листа: «THE TRUTH ABOUT THE SOVIET UNION: REFLECTIONS ON 101 IMPORTANT QUESTIONS». Следовательно, в КНР хотели бы, чтобы эта работа привлекла внимание за пределами Китая, особенно в англоговорящих странах.

Название этой книги на русский язык можно перевести так: «Настоящая правда о Советском Союзе. Размышления в связи со 101 важным вопросом».

Книга очень большого объема. Она состоит из трех толстых томов большого формата. В ней более полутора миллионов китайских иероглифов, 1672 страницы китайского текста. Это приблизительно в переводе на русский язык составило бы около 150 печатных листов.

Редакторский коллектив составлен из пяти человек: Лу Наньсян, Хуан Цзунлян, Чжэн Ифань, Ма Луншань, Цзо Фэнжун.

Авторами книги выступают практически большая часть известных и многоопытных китайских специалистов по нашей стране, в общей сложности 35 человек.

Предисловия к книге написали Янь Минфу и Ли Фэнлинь.

Янь Минфу при этом представлен как человек, занимавший в прошлом посты заведующего Бюро переводов Канцелярии ЦК КПК, секретаря Секретариата ЦК КПК, заведующего отделом единого фронта ЦК КПК, заместителя председателя НПКСК седьмого созыва, заместителя министра гражданской администрации, председателя Центрального благотворительного фонда

Китая, а в настоящее время являющийся почетным председателем Центрального благотворительного фонда Китая.

Важно то, что Янь Минфу был одним из переводчиков во времена Мао Цзэдуна, хорошо знает китайскую «политическую кухню», а в 1980-х годах активно работал при руководстве со стороны китайских реформаторов и сторонников дружбы во взаимоотношениях наших двух стран Ху Яобана и Чжао Цзыяна, в том числе содействуя восстановлению нормальных отношений между нашими странами.

Ли Фэнлинь представлен как в прошлом посол КНР в РФ, а ныне директор социального развития Европы и Азии Центра по изучению проблем развития при Госсовете. Ли Фэнлинь — активный приверженец взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина на нашу страну, принимал участие в переговорах по пограничным вопросам.

Такое сочетание имен тех, кто написал предисловия к книге, сразу же создавало впечатление, что в книге могут быть представлены разные взгляды на нашу страну и главным образом на наши двусторонние отношения.

Однако на самом деле оказалось, что все причастные к написанию этой книги руководствуются одними и теми же взглядами. Янь Минфу выразил это в формуле: «Прежде всего нам не нужна самобытность (своеобразие или специфика) СССР. Самобытный социализм Китая — это прорыв из сталинской модели социализма». Далее Янь Минфу цитирует Дэн Сяопина: «Вопрос о строе (о системе) носит коренной характер, тут речь идет об обстановке в целом, о стабильности и о долговременности».

Янь Минфу подчеркнул, что главное — это проблема политической системы, а политические структуры являются всего лишь воплощением политической системы.

Таким образом, Янь Минфу сосредоточился на главном для него и с его нынешней точки зрения вопросе: Китай должен сохранять свою нынешнюю политическую систему. Из этой системы необходимо устранить все то, что можно отнести к «специфике» СССР, к «своеобразию» или «самобытности» СССР. Собственно исследование «всей настоящей правды об СССР» должно быть направлено на то, чтобы убеждать людей, прежде всего в КНР, в том, что они должны «избавиться», «освободиться» полностью от всего того вредного для самобытного социализма Китая, что нес с собой СССР.

Остаться должно то, что Мао Цзэдун и Дэн Сяопин считают корнем, самобытности социализма Китая, а это сохранение

нынешней политической системы, исходя из того, что это — корень существования КПК и КНР, что это определяет всю жизнь китайцев в Китае, да и место Китая в мире, что это позволяет сохранять для правящей политической партии Китая, ее номенклатуры и ее вождя стабильность и, наконец, что это позволяет КПК и КНР существовать практически вечно. Так Янь Минфу определил главное направление исследований «настоящей правды об СССР» применительно к внутренним вопросам или к вопросам, касающимся внутренней политики КПСС.

Ли Фэнлинь сосредоточился на двусторонних отношениях между КНР и нашей страной.

Сказав несколько добрых слов о первых впечатлениях молодого китайского человека, попавшего в СССР в 1950-х годах (высокие дома, большие заводы, богатая культурная жизнь, более высокий материальный уровень жизни, вызывавший зависть), Ли Фэнлинь сразу переходит к тому, что в СССР плохо: сложные административные процедуры, низкая эффективность, серьезный бюрократизм.

Далее Ли Фэнлинь в сжатом виде дает оценку истории двусторонних отношений. Эта оценка представляется важной, заслуживающей размышлений. По этой причине мы приведем ее практически полностью (ссылки будут даваться на страницы рассматриваемого издания):

В 1960-х годах в отношениях произошел раскол, началась острая война идей, в условиях конфронтации было много ошибочного в понимании ситуации.

В 1980-х годах (в СССР были) высокие руководители старые и даже не четко говорившие. Уровень жизни в СССР стал даже ниже, чем в Южной Корее, в Сингапуре (не говоря уже о странах Запада). Многие простые люди потеряли надежду, пьянство стало серьезным явлением. Люди были недовольны привилегиями и разложением, и СССР неожиданно распался в 1991 году.

При Ельцине многие впали в нищету, имел место спад экономики. Были надежды на план Маршалла.

Все это, особенно на первый взгляд, как будто бы действительно констатация части того, что имело место. Однако это упрощение ситуации, примитивизация и однобокий взгляд на нее.

Здесь Ли Фэнлинь не говорит по крайней мере о двух вещах.

С одной стороны, о том, что события 1991 года явились освобождением от многого из того, до чего правящая партия, ее руководители, ее номенклатура довели людей в нашей стране. Это был выход или по крайней мере возможность выхода из тупика.

С другой стороны, он не говорит и о том, что в КНР ситуация в этом смысле не только сходная, но еще более серьезная. Если Дэн Сяопину понадобилось пускать армию против мирных демонстраций народа, требовавшего покончить с разложением функционеров партии, требовавшего свободы, то это означает, что и в Китае современный практический социализм зашел тогда в тупик.

Далее Ли Фэнлинь выделяет вопросы, требующие изучения на протяжении длительного времени. Это вопрос о том, почему потерпела поражение практика социализма в СССР? Как относиться к Сталину и к структуре, созданной Сталиным?

Ли Фэнлинь призывает к тому, что он именует «правильным познанием отношений между СССР и Китаем», требует «прилагать усилия, дабы искоренять неблагоприятное воздействие СССР на Китай», «выбросить советизацию, избавиться от советизации — ЦЮЙ СУЛЯНЬХУА». (С. 8)

Ли Фэнлинь продолжает:

Сюда включаются две мысли: во-первых, то, что затрагивает взаимоотношения КНР и СССР как двух государств, и, во-вторых, то, что касается пути строительства социализма.

В вопросе об отношениях Китая и СССР как двух государств мы должны твердо придерживаться платформы членов Коммунистической партии Китая.

Коммунистическая партия Советского Союза в свое время оказала громадную помощь революции и строительству в Китае, мы искренне благодарны за это.

Однако Китай в то же самое время являлся тем, кому нанесли вред великодержавный шовинизм и национальный эгоизм как царской России, так и Советского Союза.

Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, другие представители старшего поколения революционеров на протяжении длительного времени вели трудную борьбу против этого. (С. 8)

Сегодня русские, исходя из стремления быть могучим государством, говорят немало хорошего о Сталине, Мы, люди

Китай, должны сохранять трезвость ума в отношении этого, тут не надо никому подпевать. (С. 8–9)

Сталин действительно добился превращения СССР в одну из мировых сверхдержав, однако то мощное государство, которое строил Сталин, создавалось ценой принесения в жертву интересов других наций и государств, и Китай был одним из тех, кто пострадал от этого.

В мае 1989 года Дэн Сяопин в беседе с Горбачевым говорил, что царская Россия — это одно из тех двух государств, которые нанесли наибольший ущерб интересам Китая, а в определенном смысле сюда включается и период Советского Союза.

Многие факты могут подтвердить слова Дэн Сяопина.

Остров Хэйсяцзыдао был захвачен Сталиным в 1929 году.

У СССР вспыхнула война с армией Северо-Востока Чжан Сюеляна из-за Китайской Восточной железной дороги, и в этой войне Красная армия Советского Союза одержала победу. Это дало возможность японцам увидеть слабость боевой мощи армии Северо-Востока, и потому они отважились организовать события «восемнадцатого сентября» (1931 года), то есть начали широкомасштабную агрессию против Китая.

А перед началом Отечественной войны Советский Союз использовал Шэн Шицая в Синьцзяне для того, чтобы в Синьцзяне расквартировать свои войска и разрабатывать полезные ископаемые, и лишь после того, как началась Отечественная война, он был вынужден перенести свое внимание с Синьцзяна на другие места.

После того, как СССР потерял Шэн Шицая, это свое орудие, с помощью которого он господствовал над Синьцзяном, в 1944 году Советский Союз ввел войска в Или, Тачэн и в район Аэртай (Алтай), помог националистам-сепаратистам создать так называемую «Республику Восточный Туркестан».

Эта так называемая республика объявила о выходе из состава Китая.

В настоящее время сепаратистские силы из организации «Восточный Туркестан» по-прежнему видят «Туркестан» тех лет как исток своей истории.

В 1944 году СССР также, воспользовавшись тем, что Китай был занят войной за оказание отпора Японии, а также тем, что в советско-германской войне произошел поворот, оккупировал район Танну-Урянхая (в настоящее время это Республика Тыва в составе Российской Федерации).

В 1945 году, в момент победы во Второй мировой войне, Сталин воспользовался тем, что национальное правительство Китая обратилось с просьбой к нему, и пошел еще дальше и отрезал Внешнюю Монголию от Китая.

Сталин действовал так, что в результате Китай утратил территории, площадь которых превышает то, что было отнято правительством царской России.

Советский Союз, воспользовавшись таким случаем, как ввод его войск в Северо-Восточный Китай, восстановил за собой те права и выгоды, которые в Китае утратила царская Россия.

2 сентября 1945 года Сталин в «Обращении к народу» горделиво сказал: «Поражение русской армии в японо-русской войне 1904 года оставило у народа горькие и болезненные воспоминания. То поражение явилось черным пятном для нашего государства. Народ нашей страны верил, что придет тот день, когда Япония будет разбита, а позорное пятно будет смыто, и ждал этого дня. Мы, люди старого поколения, ждали этого дня целых 40 лет. И этот день наконец пришел. Сегодня Япония признала свое военное поражение и поставила подпись под актом о безоговорочной капитуляции».

Красная армия Советского Союза размонтировала и вывезла из Северо-Восточного Китая оборудование находившихся там заводов, а Китайскую Восточную железную дорогу, которую он (СССР), по сути дела, продал Японии, снова превратил в предприятие, управляемое совместно Китаем и Советским Союзом, гавань Люйшунь превратил в свою военно-морскую базу, взяв ее в аренду на 30 лет.

После создания Нового Китая Сталин по-прежнему не желал отказываться от тех прав и выгод, которые он получил в Китае, и крайне не желал аннулировать «китайско-советский договор о дружбе и союзе» и соответствующие соглашения, которые были заключены с национальным правительством Китая.

Благодаря неустанным усилиям Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и других руководителей Китая Сталин был вынужден пойти на уступки китайской стороне и заново подписать «китайско-советский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» и соответствующие соглашения о Китайской Восточной железной дороге, о портах Люйшунь и Далянь.

Оказавшись перед той перспективой, что он должен был вот-вот потерять свои права и выгоды в Китае, ради того, чтобы воплотить в жизнь свои интересы, вытекающие из его стратегии

на Дальнем Востоке, Сталин изменил свою политику в отношении Корейского полуострова, поддержал стремление Ким Ир Сена объединить страну и втянул Китай в Корейскую войну.

После того, как вспыхнула Корейская война, представитель Советского Союза покинул заседание Совета Безопасности ООН, создав тем самым благоприятные условия для того, чтобы США вступили в войну в Корее.

Объясняя это Готвальду, Сталин говорил: «Ну, а если правительство США в будущем продолжит увязать на Дальнем Востоке и втянет Китай в войну за свободу и независимость Кореи. (С. 9–10) Каков будет результат? Прежде всего, Америка, как и любое другое государство, не сможет победить обладающий громадными вооруженными силами Китай. Пожалуй, Америка в этой борьбе понесет некоторый урон. Во-вторых, Америка, которая в этом случае понесет урон, не будет иметь сил для того, чтобы в ближайшем будущем начать Третью мировую войну. Пожалуй, Третью мировую войну можно будет бессрочно оттянуть, а это означает, что мы получим время для укрепления социализма в Европе. И тем более нечего и говорить, о том, что борьба между Америкой и Китаем приведет к тому, что весь Дальний Восток революционизируется. Благоприятно ли это для нас с точки зрения баланса мировых сил? Конечно же, благоприятно».

Мысль Сталина ясна как божий день: Советский Союз должен был стать тем государством, которое извлекало наибольшую выгоду из Корейской войны.

Такова первая часть рассуждений Ли Фэнлиня, в которой он громоздит одно на другое многочисленные обвинения в адрес нашей страны и народа. В целом ряде случаев он идет гораздо дальше, чем об этом говорилось в КНР ранее. Особенно бросается в глаза обвинение в том, что Сталин и СССР действовали так, что Китай потерял при них территории еще более обширные, чем те, которые он утратил во времена царской России.

Затем Ли Фэнлинь переходит ко второй части своих рассуждений, которая связана главным образом с тем, как к Сталину относился Мао Цзэдун. Дело тут в том, что Ли Фэнлинь в своем отношении к нашей стране и народу исходит из указаний Мао Цзэдуна. Мао Цзэдун остался для него непререкаемым вождем.

Приведем высказывания Ли Фэнлиня на этот счет.

Что же касается пути развития социализма, то Китай подвергся глубокому воздействию модели Сталина.

В 1949 году Мао Цзэдун, подводя итоги блестящего исторического пути КПК за 28 лет, образно говорил: «Гром орудий Октябрьской революции донес до нас марксизм-ленинизм».

И действительно, люди Китая узнали о марксизме-ленинизме, учась у Советского Союза, а если говорить более конкретно, то под воздействием «Краткого курса истории ВКП/б/», который Сталин лично отредактировал.

В политическом плане мы создали свое государство, именно изучая ситуацию в СССР.

В области экономики мы не только получили громадную помощь со стороны СССР, но и скопировали и использовали его структуру управления экономикой.

В области культуры культура и литература Советского Союза оказали влияние на несколько поколений китайцев; многие советские песни, которые уже позабыты в СССР, стали китайскими народными песнями.

В области международных отношений в первый период после создания Нового Китая мы осуществляли внешнюю политику по принципу «склоняться в одну сторону», самым тесным образом связывали с Советским Союзом строительство и развитие государства в нашей стране. И т. д. и т. п.

Что же касается Мао Цзэдуна, то он не сказал о Сталине ничего хорошего.

В сентябре 1956 года в беседе с делегацией Союза коммунистов Югославии Мао Цзэдун говорил, что Советский Союз ему не верил, сомневался, полагая, что он наполовину Тито. И только тогда, когда началась война, в ходе которой давали отпор США и помогали Корею, с нас был снят этот ярлык: «Та линия в политике, которой придерживался в прошлом Ван Мин, именно и была линией Сталина. В результате силы в наших опорных базах того времени уменьшились на 90 %, а белые районы мы потеряли на 100 %». Когда завершилась Вторая мировая война, после того как Япония капитулировала, «Сталин, Рузвельт и Черчилль собрались и решили отдать Китай целиком Америке, отдать Цзян Цзешу (Чан Кайши)». Мао Цзэдун заявил, что он не любил читать статьи Сталина: «он и Ленин не одинаковы. Ленин отдавал свое

сердце людям, относился к людям равноправно, а Сталин стоял на головах у людей и отдавал приказы и распоряжения». И хотя он (Мао Цзэдун) написал три хвалебных статьи о Сталине, это делалось по большей части, исходя из политической необходимости: «Одну написал в Яньани по случаю его 60-летия, вторая — это приветствие в Москве, третью газета “Правда” попросила меня написать после его смерти. Я никогда не хотел никого поздравлять и не хотел, чтобы меня поздравляли. (С. 10) Однако когда я поехал в Москву на юбилей, то разве же было возможно не воспевать его, а, мало того, еще и ругать его? (С. 10–11) А вот когда он умер, Советскому Союзу потребовалась наша поддержка, да и мы тоже хотели поддержать Советский Союз, вот тогда и написал статью, в которой воспевались его подвиги и прославлялись его добродетели. Но ведь это было сказано не применительно к одному только человеку, то есть к Сталину, а применительно к партии в СССР. Что же касается той статьи в Яньани, то там я отложил в сторону свои личные чувства, и подошел к нему как к вождю социалистического государства. В той статье все-таки, сравнительно с другими, еще присутствовало воодушевление, а остальные две статьи не шли от сердца, не были выражением желания изложить какие-то мысли, а были написаны по необходимости». По поводу XX съезда КПСС Мао Цзэдун говорил: «В том, что касается оценки Сталина, у нас в народе есть и такие люди, которые им все-таки не довольны. Однако такого рода критика в его адрес была хорошей критикой, потому что она просто разрушала его обожествление, потому что благодаря такой критике снималась крышка с ранее закупоренного котла, это было своего рода освобождение, это было своего рода Война за Освобождение, ведь тут все отважились на то, чтобы заговорить, а это имело своим следствием то, что люди стали думать над проблемами. Тут в одно и то же время было и утверждение, и отрицание, отрицание отрицания». Мао Цзэдун полагал, что та критика, которой Хрущев подверг Сталина, оказалась недостаточно последовательной и доведенной до конца, потому что Хрущев критиковал культ личности самого Сталина, «но никоим образом не выдвинул вопрос о сути этого явления. Надо-то было выступить против того культа личности или против культа такой личности, которая выступала за шовинизм, надо было выступать против такого культа личности, который означал диктатуру, означал самовластие. А сказать лишь о культе

личности — это означало, что решить проблему оставалось невозможным».

22 июля 1958 года в беседе с послом СССР в КНР Юдиным Мао Цзэдун лишний раз заявил о том, что он недоволен присущим Сталину стремлением выступать с позиций мощного государства (во взаимоотношениях с иными-прочими) и с позиций национального эгоизма (эгоизма своей нации). Он сказал: «Под давлением Сталина были созданы две сферы влияния — это Северо-Восточный Китай и Синьцзян, а также четыре смешанных предприятия (компании)». «Вы никогда не доверяли людям Китая, а Сталин очень не доверял. Вы рассматривали человека Китая в качестве второго Тито, в качестве отсталой нации». «Существует ошибочный опыт; он заключается в следующем: метафизика Сталина, его догматизм. Да к тому же это еще и не вполне метафизика, тут есть частично и диалектика, но по большей части это все же метафизика. Вот вы называете все это культом личности, а все это то же самое». «Сталин поддерживал линию Ван Мина, из-за чего мы лишились более 90 % наших революционных сил. В тот самый момент, когда революция находилась на решающей стадии, он не позволил нам осуществлять революцию, выступил против того, чтобы мы осуществляли революцию. А когда наша революция все же победила, он все равно не доверял нам. Он всячески раздувал самого себя, утверждая что-то вроде того, что победа Китая достигнута благодаря его теоретическому руководству. Нужно целиком и полностью опрокинуть и разрушить слепую веру в Сталина. О том, что Сталин сделал в отношении Китая, я непременно должен написать до того, как отойду в мир иной; пусть это будет готово для того, чтобы быть напечатанным через десять тысяч лет». Все эти высказывания предваряли появление «Девяти критических статей» (в адрес КПСС), вполне очевидно, что все это соответствовало реальному направлению мыслей Мао Цзэдуна. Мао Цзэдун также разглядел некоторые проблемы, которые существовали в советской модели, но которые не были должным образом разрешены. (С. 11)

С точки зрения Ли Фэнлиня, разрешить эти проблемы удалось с появлением самобытной модели социализма Китая. (С. 11)

Далее Ли Фэнлинь ставит вопрос следующим образом: самобытный социализм Китая — это именно неприятие самобытно-

сти (специфики, своеобразия) Советского Союза, это именно утверждение того, что надо «выбросить советизацию» (превращение в Советский Союз), «отделаться от советизации — ЦЮЙ СУЛЯНЬХУА». Самобытный социализм Китая противопоставлен именно модели социализма Советского Союза, то есть модели социализма Сталина. Самобытность Китая — это в первую очередь следующая позиция: нам не нужна самобытность СССР, мы отбрасываем социализм модели Сталина.

Ли Фэнлинь заявил, что он во многих случаях говорил, что если (в Китае) есть желание вдохнуть жизнь в социализм, если есть желание твердо придерживаться того, чтобы идти по пути самобытного социализма Китая, тогда необходимо «выбросить (из головы) советизацию» (то есть отбросить мысль о превращении в Советский Союз), отбросить эту модель. За 30 лет осуществления политики реформ и открытости мы в Китае уже совершили прорыв на пути «отбрасывания советизации». Однако нужно быть настороже. Потому что все еще есть люди, которые стремятся втиснуть самобытность Китая в модель Советского Союза. А проблемы, которые возникли в Китае во время реформ, считают результатом того, что мы отошли от модели Советского Союза.

От модели Советского Союза до самобытного социализма Китая — это взлет теории и практики мирового социализма. По сути дела, понятие самобытного социализма Китая состоит в следующем: это — социализм, а не «самобытный капитализм Китая», как утверждают некоторые люди; это самобытный социализм Китая, а не социализм модели Советского Союза (конечно же, и не демократический социализм Западной Европы). В определенном смысле реформы (в Китае) — это «отбрасывание модели (отказ от модели) Советского Союза» (С. 12)

Высказывания Ли Фэнлиня говорят сами за себя; они пропитаны враждой и ненавистью к нашей стране и народу.

Что касается самого рассматриваемого трехтомного издания, то оно состоит из нескольких разделов. Приведем их названия, а также перечислим те вопросы, которые напрямую связаны с нашими двусторонними отношениями.

Первый раздел: «Октябрьская революция и период Ленина».

Второй раздел: «Период Сталина». Здесь, в частности, рассматриваются вопросы о том, как руководители Китая расценивали модель Сталина; как «Внешняя Монголия» была отрезана от Китая; как оценивать роль Сталина в создании и укреплении Нового Китая; в чем причина того, что Сталин в конечном счете согласился вести Корейскую войну.

Третий раздел: «Период Хрущева».

В частности, рассматривается вопрос о том, в чем причины раскола между КНР и СССР.

Четвертый раздел: «Период Брежнева».

Пятый раздел: «Период Горбачева».

В частности, рассматриваются вопросы о том, какую роль сыграл Горбачев в нормализации китайско-советских отношений; каким было видение Дэн Сяопином драматических перемен в Советском Союзе.

Шестой раздел: «Причины и уроки драматических изменений в Советском Союзе».

В частности, рассматриваются вопросы о том, по каким причинам говорится, что осуществление политики реформ и открытости в Китае — это прорыв из модели Советского Союза; каким является взгляд Дэн Сяопина на большую войну идей (полемику) между Китаем и СССР; в чем различия во взглядах на развитие и на стратегию развития между научным взглядом на развитие (Ху Цзиньтао) и моделью Советского Союза; какие уроки мы (в КНР) должны вынести из драматических перемен в СССР.

В целом весь 101 вопрос прямо или косвенно затрагивает наши двусторонние отношения.

Перед нами труд, представляющий современное китайское россиеведение.

Думается, что те люди в нашей стране, у которых есть власть и есть деньги, то и другое или что-то одно, и которые думают о своей стране, о своем народе, о его настоящем и будущем, которые хотели бы защищать интересы нашего народа и нашей страны, должны были бы, в частности, выделить средства, организовать перевод полностью этого труда на русский язык для того, чтобы внимательно изучить все, что там содержится, и выработать нашу линию поведения во взаимоотношениях с китайской стороной.

Однако это мог бы быть только первый шаг. Вообще необходимо, чтобы был создан центр изучения современных отношений

между нашими странами, их истории, их современного состояния и их перспектив.

Здесь неразрывно связаны между собой две области изучения важных для нас вопросов: наши двусторонние отношения с Китаем и внутривнутриполитическое положение в Китае, в первую очередь состояние дел в руководстве Китая с особым вниманием к нахождению общности взглядов между нами и представителями китайской стороны.

В КНР в последние два десятилетия китайскому руссиеведению придается очень большое значение. Его опекает КПК.

При этом все более очевидно, что перед китайскими руссиеведами поставлена задача: отделять, разделять и противопоставлять друг другу народы нашей страны и Китая. Вот курс Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и их приверженцев в отношении наших народов. Опасность этого при продолжении осуществления данной линии будет увеличиваться, и дна тут не видно. Главная опасность тут в том, что почти полуторамиллиардный народ, пятая часть населения Земли, с детских лет нацеливают на враждебное отношение к нашей стране и народу.

При этом применяется тактика, при которой наших чиновников убаюкивают заявлениями о совпадении взглядов на мировые проблемы, о том, что наши нынешние отношения являются наилучшими за всю историю 400-летних связей России и Китая, о том, что пограничный вопрос в наших отношениях полностью решен.

На самом деле население КНР воспитывается так, чтобы на нашу страну оно смотрело как на злейшего врага в истории (в досоветский, советский периоды), да и как на того, кто сошел с правильного пути мирового социализма, то есть с пути самобытного социализма Китая, а здесь возникают вопросы о классовом взгляде и о классовом подходе.

Одним словом, необходимо кардинально пересмотреть существующую систему отношения к тому, что говорится, показывается и пишется о нас в КНР. Все это нужно изучать. Обо всем надо думать и делать выводы. Общественность должна требовать этого от чиновников. Чиновники должны действовать в интересах народа, защищать интересы народа. Богатые люди могли бы в тех или иных масштабах организовать и обеспечить эту работу.

Мы же заинтересованы в том, чтобы между нами существовали добрососедство и дружба. Этого можно добиваться, только зная, какова позиция партнера, выработав соответствующую линию поведения, а также проводя ее в жизнь.

«Возвышение и крах СССР»

В 2009 году издательство «Шэхой кэсюе вэньсянь чубаньшэ» в Пекине выпустило объемное исследование в трех томах под названием «Игэ да го ды цзюеци юй бэнкуй» Сулянь лиши чжуань-ти яньцзю (1917–1991)». Книга снабжена названием на английском языке: «THE RISE AND FALL OF A SUPERPOWER».

На русский язык название книги можно перевести как «Возвышение и крах одного крупного государства. Исследование специально выделенных тем (1917–1991 гг.)». Издание рекомендовано министерством образования при изучении курса «История СССР» в вузах КНР.

Объем издания 1 миллион 246 тысяч иероглифов; 1210 страниц китайского текста. В переводе на русский язык это может составить более 100 печатных листов.

Главный редактор этого труда Шэнь Чжихуа. Родился в 1950 году. Профессор исторического факультета педагогического университета Восточного Китая в Шанхае. Главное направление исследований: история китайско-советских отношений. Основные труды: «Советские специалисты в Китае (1948–1960)», «Мао Цзэдун, Сталин и Корейская война» Главный редактор 34-томной выборки документов из советских архивов.

В подготовке книги принимали участие 23 автора. Все они на протяжении многих лет специализируются на изучении истории СССР.

Книга состоит из 28 разделов. Перечислим их с кратким упоминанием того, что привлекает внимание в каждом разделе.

«Исторический поворот на пути развития России: революция 1917 года в России».

«Изменения функций государства в Советской России во время политического кризиса».

Выделяется Кронштадтский мятеж и подчеркивается его безжалостное подавление.

«На перекрестке рыночной экономики и плановой экономики».

Излагается история НЭПа.

«Номенклатура».

Подчеркивается разложение руководящих кадров.

«Квартирный вопрос для руководящих кадров в 1920–1930-х гг.»

Прослеживается переход от домов-коммун к индивидуальным квартирам и дачам.

Упор делается на разрыве между номенклатурой и простыми людьми.

«От конфронтации к признанию: отношения СССР и США в 1917–1933 гг.».

«Большая чистка 1930-х гг. в СССР».

Подчеркивается, что речь идет о трагедии мировых масштабов.

«ГУЛАГ: формирование в СССР системы экономики принудительного труда».

«Так рождалась трагедия».

«Катынь», убийство польских офицеров и советско-польские отношения перед войной.

«Массовое переселение народов: спецпереселенцы в СССР; последствия такой политики».

«Отказ от “мировой революции”: Сталин и роспуск Коминтерна в 1943 году».

«Возвращение к колхозам: урегулирование политики по отношению к сельскому хозяйству в СССР в 1940-х гг.».

«Сотрудничество с Западом: политика “коалиционных правительств” Сталина и ее завершение».

«Эволюция политики СССР в отношении Восточной Европы в первый послевоенный период».

«Интересы на Корейском полуострове: СССР и политика управления делами Кореи после окончания войны».

«Ядерные планы СССР и разработка первой атомной бомбы».

«Причины, по которым СССР поддержал создание Государства Израиль».

«Судьба Еврейского антифашистского комитета в СССР».

«Балансирование между партией Гоминьдан Китая и Коммунистической партией Китая:

Сталин и истоки внутренней войны в Китае (1945–1946 гг.) Сталин проталкивал в Китае свою политику “коалиционного правительства”. Манипуляции Сталина и решимость КПК единолично завладеть Северо-Восточным Китаем. Вывод Советским Союзом войск из Северо-Восточного Китая и начало внутренней войны в Китае. Краткие выводы».

«Выбор, который было трудно сделать: история вступления ВВС СССР в Корейскую войну. Сталин обещал применить ВВС СССР. Москва вовсе не торопилась и считала: пусть Китай введет войска. Ким Ир Сен ждал помощи ВВС, исходящей с международной арены. Мао Цзэдун поспешил двинуть войска, чтобы помочь Корее. Сталин отказался предоставить армии добровольцев прикрытие с воздуха. ВВС СССР перелетали реку Ялуцзян и вступали в бой».

«Двадцатый съезд КПСС: веха, открывшая эпоху Хрущева».

Секретный доклад Хрущева и его последствия.

«Оттепель в литературе».

«Появление голосов несогласных; диссиденты в СССР».

«Брежневизм и агрессия СССР против Чехословакии. Вооруженная оккупация Советским Союзом Праги».

«Раскол или конфронтация? Отношения православной церкви и советской власти».

«Политика в области культуры в СССР: от Ленина до Горбачева».

«Формирование нового мышления Горбачева, его развитие и практика».

«Общий взрыв проблемы наций и распад СССР. Тяжелое бремя истории и общий взрыв проблемы наций. Недооценка Горбачевым противоречий между нациями. Неподобающие действия ЦК КПСС в отношении столкновений между нациями. Три балтийских государства делают первый громадный шаг к независимости. Окончательный удар по Союзу национального сепаратизма в самой России».

На обложке авторы привлекают внимание читателей броскими рекламными фразами:

«Суперпартия, имевшая за плечами 93-летнюю историю, а также 74 года пребывания в качестве правящей партии, развалилась в мгновение ока!

Супергосударство, на протяжении полувека руководившее лагерем мирового социализма, исчезло, как в сказке!»

Судя по содержанию этого труда, в КНР сегодня предпочитают выделять отдельные события или периоды в истории КПСС и СССР, причем подавать это исключительно так, чтобы внушать и углублять негативное отношение к нашей стране и народу. При этом в стороне остается то, что свидетельствует об истории нашей искренней помощи и дружбы, об отношении к Китаю как к союзнику.

Думается, что в целях лучшего знакомства с китайским руссиеведением было бы целесообразно перевести весь этот труд на русский язык.

Отдельные разделы этого труда, особенно те, где речь идет и о наших двусторонних отношениях, желательно изучать скорее. Тут можно принять во внимание то, что эта книга написана на очень многих источниках, изданных в нашей стране, на большом объеме архивных материалов.

Как и тогда, когда речь шла об истории двусторонних отношений нашей страны и Китая, и в данном случае было бы полезным самым внимательным образом изучать и этот труд.

Изучение работ, изданных в КНР по нашим двусторонним отношениям (их истории, современному состоянию и перспективам) и по СССР (его истории, его внутренней и внешней политике), вдвойне полезно в том случае, если бы это изучение в нашей стране вели совместно те люди, которые изучают Китай, и те, кто изучает Россию (досоветскую, советскую и послесоветскую). Объединение усилий наших ученых китаеведов и руссиеведов дало бы возможность глубже разобраться в том, как на эти вопросы (на наши двусторонние отношения и на Россию во всей ее истории) смотрят в Китае.

Пока же предварительное знакомство, в частности, с рассматриваемым трудом побуждает обращать внимание на необходимость не только изучения этой литературы, но и на выработку наших позиций по всем тем вопросам, где требуется защита интересов России.

* * *

В КПК — КНР пропаганду среди населения подчиняют внутреннему мысли об отделении и противопоставлении наших наро-

дов. При этом отождествляют государство и политическую партию, то есть СССР и КПСС, с Россией как нацией, с нашим народом и нашей страной. Номинально осуждают КПСС и СССР, а фактически осуждают наш народ и нашу страну — Россию. СССР и КПСС — это не Россия. Это временно существовавшие в нашей стране государство и правившая в нем политическая партия. На самом же деле совпадение интересов наших наций, наших народов и стран — России и Китая — требует видеть в истории все то, что объединяло и объединяет нас, видеть перечень добрых дел России в отношении Китая и Китая в отношении России, вечно хранить и приумножать добрососедство и дружбу в наших отношениях.

К вопросу о доверии

В настоящее время в КНР публикуются материалы, в которых высказываются соображения относительно доверия во взаимоотношениях между Россией и Китаем.

При этом увязываются между собой рассуждения о политике и идеологии досоветской, советской и постсоветской России.

Вводится термин «русская политическая культура», которым объединяют в единое целое «агрессивную, экспансионистскую, захватническую» внешнюю политику Российского государства за последние 500 лет, а также идеологию Русской православной церкви, которая трактуется как направленная на утверждение идейного господства над всем человечеством.

Выдвигается трактовка «русской национальной идеи» как проявлений «великодержавного» шовинизма. При этом в круг тех, кто руководствуется этой «идеей», включают «национал-патриотов», Г. А. Зюганова, Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева.

Со ссылкой на Дэн Сяопина считается, что Россия стала для Китая «дважды учителем»: первый раз Октябрьская революция в России, а во второй раз события 1991 года в России показали, что Китай «должен идти по пути социализма».

Одновременно со ссылкой на Мао Цзэдуна утверждается, что существуют два отличия Китая от России: Россия — это «империализм»; в результате Октябрьской революции 1917 года многие в России «слишком высоко подняли свой хвост».

Называется ошибочной прежняя оценка В. И. Ленина, которого ранее в КПК и КНР считали, в отличие от других советских руководителей, политиком, который имел намерения «вернуть» Китаю «захваченные» у него Россией земли. Теперь утверждается, что все руководители СССР, от В. И. Ленина до М. С. Горбачева,

не собирались этого делать, а продолжали политику «русских царей», то есть руководствовались интересами своего государства.

Осуждают Н. С. Хрущева как свернувшего на путь «ревизионизма», а М. С. Горбачева как того, кто «продолжил линию» Н. С. Хрущева и повел СССР по пути «гуманного демократического социализма». В «гуманном демократическом социализме» видят главную угрозу Китаю, более опасную, чем капитализм.

Осуждают Б. Н. Ельцина как одного из тех «баранов-вожак», которые повели за собой «стадо демократов».

Считают, что в 1991 году в нашей стране произошла «социальная катастрофа».

В КНР массовым тиражом распространяется фильм о «крахе» КПСС и СССР. В этом духе строится политучеба в КПК.

Подрастающие поколения в КНР в средних школах и вузах воспитываются в духе отношения к России как к «захватчику» китайских земель. В том числе Тувы и «64 поселений» на северном берегу Амура в районе Благовещенска. Россию и СССР осуждают за «подстрекательство» и «поддержку» монголов в их стремлении к отделению от Китая.

Договоры о границе, за исключением Нерчинского договора 1689 года, который называют «единственным равноправным», считают «неравноправными». Такое отношение к договорам проявлено Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином, зафиксировано в документе МИД КНР от 8 октября 1969 года.

Не соглашаясь с нашими предложениями подписать Договор о режиме границы, в котором содержались бы условия, позволяющие, в частности, поставить заслон на пути увеличивающегося наркотрафика из КНР в РФ, китайская сторона считает достаточным подписанное соглашение о режиме границы.

Представляется, что существующие соглашения с КНР о мерах доверия и о сокращении вооруженных сил и вооружений в приграничной полосе сыграли свою роль. Между РФ и КНР существует военное доверие. Укреплению международных позиций обеих сторон могли бы содействовать совместное заявление об этом, отмена действия упомянутых соглашений и выражение намерений разработать и подписать соглашения об обеспечении безопасности в регионах, прилегающих к границам РФ и КНР.

В КНР считают Мао Цзэдуна правым в его действиях на нашей границе с КНР в 1969 году. Массовыми тиражами распространяется фильм о «китайско-советской войне с целью нанесе-

ния контрудара», трактующий в этом духе события на острове Даманском. На самом острове для многочисленных китайских туристов функционирует «музей боевой славы».

В центральном внешнеполитическом журнале КНР завершение демаркации у Хабаровска характеризуется как «возвращение» Китаем части его островов. Организовано посещение «возвращенных» островов китайскими туристами с осмотром в первую очередь «развалин российской пограничной заставы». Китайская сторона принимает меры с тем, чтобы превратить свою часть острова Большой Уссурийской в часть китайского континента, то есть засыпать протоку Казакевича, по-новому поставить вопрос о границе по рекам, а также способствует размыванию речными водами нашей части упомянутого острова.

В том же журнале пишут о Владивостоке как о части «захваченной» Россией у Китая территории. При этом с осуждением напоминают о том, что во Владивостоке и сегодня стоит памятник В. И. Ленину с надписью: «Владивосток далеко... Но ведь это город-то нашенький». Вспоминают и о том, что еще Сунь Ятсен призывал создать 300-тысячную армию с целью «освободить Хайшэньвэй» (Владивосток).

В КНР на политической карте мира Южно-Курильские острова закрашивают в японский цвет и снабжают пометой: «Оккупированы Россией». В обоснование китайские эксперты говорят об этом как о реакции на позицию нашей страны по вопросу о границе между КНР и Индией, отраженную на изданных в РФ географических картах.

В КНР, ссылаясь на вопрос о Тайване и свою позицию по проблеме территориальной целостности государств, не поддерживают власти РФ в том, что касается Абхазии и Южной Осетии.

Попутно необходимо упомянуть о том, что вопрос об ущемлении принципа равноправия в наших отношениях возникает при известии о том, что под Амуром прорыт туннель под нефтепровод, который целиком, включая вход в него с нашей стороны Амура, принадлежит КНР.

Межгосударственные отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики вступили в третье десятилетие.

2000-е годы были временем, когда в РФ президентом с 2000 по 2008 год был В. В. Путин, а в КНР с 2003 по 2010 год председателем КНР был Ху Цзиньтао. Официальные лица в обоих госу-

дарствах называют это время периодом наилучших в истории взаимоотношений между Россией и Китаем.

В КНР подвели итоги этого периода. Репрезентативной в этом смысле представляется статья генерал-майора Ван Хайюня, в прошлом военного, военно-морского и военно-воздушного атташе посольства КНР в РФ, ныне главного консультанта ассоциации китайских военных стратегов — Китайского общества международной стратегии, особо приглашенного профессора Академии национальной обороны Китая, а также директора Института по изучению китайско-российских отношений.

Свою работу Ван Хайюнь назвал *«Отношения КНР и РФ: стратегическая основа и тенденции развития»*. Его статья опубликована в центральном внешнеполитическом журнале КНР по вопросам взаимоотношений с нашей страной *«Элосы яньцзю /Изучение России/»* (2009 год, № 2, с. 3–9).

По своему содержанию статья представляет собой трактовку, прежде всего для населения страны, мнения официальных кругов КНР относительно того, чего им удалось добиться во взаимоотношениях с РФ за первое десятилетие нынешнего столетия. Фактически речь идет об итогах двусторонних отношений в годы пребывания на постах президента РФ В. В. Путина и председателя КНР Ху Цзиньтао. В то же время в статье прочитываются далеко идущие внешнеполитические планы и расчеты в отношении нашей страны. Автор отражает и выражает мнение влиятельной части военных кругов КНР.

Судя по тому, как складывались наши двусторонние отношения, 2000-е годы были периодом в первую очередь активной, повседневной, специализированной и профессиональной внешнеполитической деятельности китайской стороны.

В Китае имеется определенный интерес к состоянию наших двусторонних отношений. Существует и не менее существенная обеспокоенность их состоянием. Власти КНР в конце первого десятилетия XXI века развернули «публичную дипломатию», то есть широкую пропаганду своей внешней политики в Китае и на мировой арене. Они заинтересованы в том, чтобы внушать населению страны благоприятную для себя интерпретацию обеспечения ими того, что представляется им интересами современного государства на китайском континенте, то есть интересов КНР, а также знакомить население со своими планами и расчетами.

Статья Ван Хайюня, в прошлом военного атташе посольства КНР в РФ, представляет собой именно такую трактовку.

Ван Хайюнь обозначил основное содержание своей статьи в ее названии. Он выделил и подчеркнул две стороны современных двусторонних отношений РФ и КНР: их *стратегическую основу и тенденции их развития*.

Помимо в целом позитивной оценки наших двусторонних отношений Ван Хайюнь останавливается и на их недостатках.

Свою статью Ван Хайюнь заключает разделом, который называется следующим образом:

Существует по-прежнему довольно много препятствий на пути развития отношений между двумя государствами.

В этом разделе автор останавливается на пяти вопросах.

Первый вопрос.

По-прежнему недостаточным является взаимное политическое доверие между сторонами; по-прежнему острыми остаются проблемы, которые сторонам не удастся согласовать в сфере дипломатии (внешней политики).

Недостаточное политическое доверие между сторонами находит свое концентрированное проявление в том, что в обоих государствах довольно большое воздействие имеют «мысль об угрозе со стороны Китая» и «мысль о ненадежности России». Некие люди в России по-прежнему распространяют не соответствующие действительности мысли, наносящие вред взаимоотношениям между двумя государствами: «об утрате равновесия в соотношении сил между Китаем и Россией», «о демографической экспансии Китая», «об экономической экспансии Китая», «о территориальных требованиях Китая», «о вытеснении Китаем России из ее традиционных сфер влияния». В КНР среди части народных масс трудно за короткое время устранить воздействие того, что Россия в истории захватила огромные территории Китая, а также устранить опасения, возникающие при мысли о том, что Россия, после того как она станет сильной, вновь пойдет по прежнему пути. К этому необходимо добавить, что части людей России недостает осознания мысли об обоюдном выигрыше; они довольно плохо держат данное ими слово; поэтому в Китае также немало людей, у которых невысока степень доверия к России.

Из-за неодинаковости традиций в сфере культуры, самого стиля поведения людей в дипломатических взаимоотношениях сторон возникает несогласованность. Это в особенности касается вопроса о политике в отношении США. Здесь у обеих сто-

рон слишком много взаимных подозрений, беспокойства, что другая сторона пойдет на сделку с США и нанесет вред интересам партнера. В самое последнее время некоторые люди в США предложили понятия «китайско-американского государства», «совместного управления Китаем и Америкой (делами земного шара)», что вызвало сложный отклик в России. В вопросе о строительстве Шанхайской организации сотрудничества у обоих государств также имеются неодинаковые цели, а их практические действия также согласованы в недостаточной степени.

Второй вопрос.

С ростом обменов в различных областях между сторонами возможно возрастание числа раздоров, связанных с их интересами (которые вызывает столкновение интересов сторон).

Чем более многочисленными становятся обмены, тем выше процент трений. Русским недостает способности самокритично подходить к своим ошибкам; встретившись с разногласиями, они всегда по привычке ищут причины в партнере. Поэтому, как только Россия станет сильнее, она, весьма возможно, будет предъявлять все больше требований, из-за чего между сторонами будут с легкостью возникать распри. Тот факт, что структура внешней торговли между КНР и РФ не сбалансирована, оказывает довольно большое негативное воздействие на взаимоотношения двух государств. Подвергаясь ограничениям из-за структур производства, а также спроса и предложения на рынках, этот дисбаланс оказывается трудно полностью урегулировать за короткий период времени. Кроме того, степень взаимозависимости сторон в области экономики и безопасности невысока, а взаимосвязь между их интересами относительно мала, и все это не благоприятствует долговременной стабильности во взаимоотношениях двух государств.

Третий вопрос.

В РФ поднимает голову мышление в категориях сфер влияния, что способно породить трения между КНР и РФ в Центральной Азии.

Эти категории входят в традиционное понимание безопасности в России. По мере быстрого роста в последние годы комплексной государственной мощи РФ стало настоящим требованием многочисленной элиты и российской публики восстановить эффективный контроль над традиционной сферой влияния.

Подобное мышление носит характер диктата и исключения других, не отвечает главному течению нашей (современной) эпохи и потому должно вызывать сопротивление зачисленных в сферу влияния малых и средних государств и отпор со стороны исключаемых крупных государств. Усилия РФ с целью восстановить свои сферы влияния в Закавказье и Центральной Азии порождают все больше конфликтов со стороны этих регионов, а также во взаимоотношениях с США и Европой. Существует опасность того, что это приведет к возникновению трений в Центральной Азии и между КНР и РФ.

Четвертый вопрос.

В РФ активизируется радикальный национализм, в связи с чем растут трудности при контактах с КНР.

В РФ всегда существовало сильное великодержавное сознание, давали о себе знать чувства национального и культурного превосходства. В связи с усилением РФ ее великодержавие может обрести новое развитие. Подъем государственной мощи РФ в условиях трудной международной обстановки легко продуцирует радикальные настроения.

КНР и РФ — соседи, а проблемы миграции, регулирования обстановки на границе, загрязнения окружающей среды и т. п. с легкостью вызывают эмоциональную реакцию. Указанные проблемы способны стимулировать подъем националистических настроений, не исключая и возможных в какой-то ситуации заостренных (направленных) и на КНР.

Хотя препятствия, мешающие развитию отношений двух государств, относятся к числу тех проблем, которые возникают на пути продвижения вперед, то есть побочных проблем, сопутствующих проблем, тем не менее не следует недооценивать их негативное воздействие на отношения. Необходимо принимать активные меры для их устранения.

Пятый вопрос.

В общем, резюмирует Ван Хайюнь, развитие отношений КНР и РФ покоится на прочном фундаменте. Их потенциал огромен, а перспективы прекрасны.

Стратегические интересы обоих государств в долговременном плане обширны и едины, а взаимное сотрудничество будет налаживаться, стратегическое взаимодействие при партнерских отношениях будет углубляться.

Отношения КНР и РФ должны не только служить на благо народов двух государств, но и вносить необходимый вклад в дело всемирной безопасности и развития.

(Февраль 2011 года.)

Ко всему сказанному выше можно добавить следующее сообщение.

Думается, что нам в России необходимо, во всяком случае, принимать во внимание те внешнеполитические действия и высказывания чиновников КНР, которые, казалось бы, не имеют непосредственного отношения к нашим двусторонним отношениям, но характерны для нынешней внешней политики КНР в целом.

В связи с событиями в Ливии китайская сторона за 11 дней (последняя декада февраля — начало марта 2011 года) эвакуировала из Ливии 35 860 человек, работавших на китайских и смешанных китайско-ливийских предприятиях. Государство спасало людей Китая от возникшей в Ливии опасности. Руководители Китая Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао дали указания: «Всеми средствами гарантировать безопасность наших людей, всеми средствами гарантировать безопасность нашего имущества и всеми средствами защитить интересы нашей страны». В развитие этих указаний заместитель министра иностранных дел КНР Сун Тао заявил: «То, что граждане и предприятия КНР выходят за границу, это неизбежная тенденция. Наш защитный зонтик будет расширяться туда, где есть наши внешние интересы». («Жэньминь жибао», 7 марта 2011 года.)

Все это лишний раз свидетельствует о том, что нам в наших взаимоотношениях с КНР необходимо учитывать настрой и руководителей КНР, и современной китайской дипломатии в тех случаях, когда в Пекине сочтут, что под угрозой находятся люди Китая и интересы Китая в других странах.

Китайская статья в «Российской газете»

В декабре 2010 года в Москве побывала делегация МИД КНР, составленная из бывших послов КНР в нашей стране и в других странах.

В феврале 2011 года в нашу страну приезжала делегация работников ЦК КПК.

В том же феврале в Москве с руководителями РФ встречался специально прибывший к нам в этих целях член Государственного совета КНР Дай Бинго, ведающий в руководящих органах партии и государства вопросами внешней политики.

3 марта 2011 года в «Российской газете» была помещена статья Дай Бинго под заголовком «Как правильно есть из одного котла».

«Российская газета» никак не комментировала высказывания Дай Бинго.

В первом десятилетии нынешнего столетия обычным приемом чиновников, формирующих и осуществляющих внешнюю политику РФ, стало уклонение от высказывания своего мнения в связи с соображениями представителей китайского чиновничества.

Вместе с тем сама публикация в упомянутой газете этой статьи и то, как она подана, могут создавать впечатление, что «Российская газета» предлагает своим читателям руководствоваться политическими установками, изложенными Дай Бинго, а китайским чиновникам демонстрирует свое послушание.

Прежде всего бросается в глаза заголовок статьи: «Как правильно есть из одного котла». Автор позволяет себе выступать в роли учителя и наставлять читателей. Эта, мягко говоря, сентенция обращена к людям России. Им настойчиво предлагается понять, что отныне и во веки веков их природные ресурсы — это «один общий котел», которым им автор статьи позволяет в из-

вестных, ограниченных масштабах пользоваться вслед за Китайской Народной Республикой. Статья написана в таком духе, что китайская сторона берет на себя тяжелые функции Учителя, который должен научить несмышленьшей — русских правильно есть из отныне общего котла. Русским надлежит выполнять правила, которые им продиктует китайский Учитель.

Попутно можно упомянуть о том, что такое наставление обращено именно и только к русским, но не к американцам, не к европейцам, не к японцам, не к индийцам, не к мусульманам. Вряд ли в какой-либо иной стране земного шара в правительственном органе печати могла бы появиться статья китайского чиновника под таким названием. Более того, Дай Бинго специально поместил статью именно под таким названием в «Российской газете» с тем, чтобы в других государствах, прежде всего в США, с еще большей ясностью поняли, как в настоящее время китайская сторона ведет разговор с российскими партнерами.

Во время командировок в КНР мне приходилось слышать от китайских собеседников предложения объединить земли России и Китая в одно общее экономическое пространство таким образом, чтобы деловые люди Китая чувствовали бы себя на территории России точно так же, как они чувствуют себя в той или иной провинции КНР.

Заголовок статьи снабжен в газете подзаголовком: «Китай не собирается заменять США в роли мирового гегемона».

Вполне вероятно, что эта формулировка рассчитана в Пекине на аудиторию в нашей стране. В Пекине, очевидно, полагают, что в нашей стране люди привыкли к предложенному китайской стороной на русском языке термину «гегемонизм», «гегемон».

С одной стороны, Дай Бинго лишний раз напоминает нам о том, что у Китая ныне есть большие силы. С другой стороны, он считает нужным лишний раз заявить о том, что в КНР не претендуют и не будут претендовать на такую роль. Следовательно, таким образом, лишний раз хотят подчеркнуть отличие Китая от Америки и в то же время подразумевают, что в мире ныне Китай по своей силе сравнялся с США. Пожалуй, именно это Дай Бинго хотел бы, прежде всего, донести до нашей стороны.

Здесь уместно вспомнить о том, что в китайском языке существует термин «БА ЦЮАНЬ». Буквально это означает в переводе на русский язык «незаконный захват власти». Китайская сторона в свое время предложила переводить БА ЦЮАНЬ на русский

язык термином «гегемонизм». Чиновники в нашей стране, как это они делали неоднократно, угодливо согласились именно в таком переводе доводить этот термин до людей в России.

Упомянутый термин характеризует того, кто, не имея на то оснований, пытается силой захватить верховную власть в той или иной стране или в мире.

Следовательно, у немалого числа людей в Китае, когда они встречаются с этим термином, с одной стороны, возникает представление о тех, кто претендует на верховную власть. Силой пытаются захватить и ее, и чужие земли, не имея на то оснований. А такими в свое время, вслед за Мао Цзэдуном, в КПК и КНР именовали «советских ревизионистов» и «американских империалистов». Причем Мао Цзэдун располагал их именно в таком порядке, а не в иной последовательности.

С другой стороны, у китайцев имеется представление об их антиподах, о тех, кто имеет все права законно претендовать на верховенство в стране или в мире. А здесь неминуемо возникает представление о Китае.

Если внимательно читать то, что публикуется в Китае, в особенности сборник статей под названием «Китай недоволен», то может сложиться впечатление о том, что там полагают, что у Китая-то есть все основания для того, чтобы управлять делами земного шара. Там прямо говорится, что в свое время Китай управлял этими делами лучше, чем ныне США. А потому с установлением в будущем нового мирового политического и экономического порядка Китай должен занять свое законно принадлежащее ему место в мире.

Автора статьи «Российская газета» характеризует следующим образом: «Дай Бинго — одна из ключевых фигур во внешней политике Китая. Он член Госсовета, то есть входит в узкую группу высших руководителей китайского правительства. Ведет консультации по стратегическим вопросам с такими странами, как Россия и США. Последний раз приезжал в Россию в январе, был принят президентом РФ Дмитрием Медведевым».

Еще одной особенностью внешнеполитической пропаганды чиновников современной России выступает их стремление не упоминать о том, что правящей политической партией в КНР является Коммунистическая партия Китая. Что КНР считает себя социалистическим государством, находящимся под руководством Коммунистической партии Китая. Поэтому некоторые наши чи-

новники, в том числе и в «Российской газете» или в тех ведомствах, из которых редакция газеты получает указания, пытаются дезориентировать читателей. Добиваться того, чтобы люди в России забыли о том, что правящей политической партией в КНР является КПК. Поэтому они и говорят о Дай Бинго как якобы только о чиновнике правительства КНР. На самом деле он — одна из главных фигур при выработке внешней политики в Центральном комитете Коммунистической партии Китая, в частности, в его руках находятся все нити руководства политикой КПК — КНР в отношении нашей страны.

Вначале мы перечислили визиты в нашу страну в конце 2010 года и в начале 2011 года нескольких делегаций из КНР, перед которыми стояла задача внушать определенное представление о политике КПК — КНР в отношении нашей страны.

Вся эта активная деятельность, направленная на чиновников и на население нашей страны, о которой мы упомянули, осуществлялась в связи с развернувшейся в КНР подготовкой к очередному съезду КПК и к планируемой смене руководителей правящей партии и китайского государства. Все это должно произойти в конце 2012 — начале 2013 года. Ситуация в КНР настолько серьезна, что борьба за власть в КПК обострилась уже сейчас, за полтора года до очередного съезда КПК.

Вопрос о взаимоотношениях наших двух стран, об отношении к России наряду с другими вопросами непременно будет находиться в центре и при подготовке к очередному съезду КПК, и при его проведении в конце 2012 года, и при подготовке к последующей сессии ВСНП, и при ее проведении в начале 2013 года.

В известной степени все упомянутые визиты в нашу страну состоялись, вероятно, с целью разъяснить нашей стороне позицию КНР в связи с недавним визитом в США в 2011 году председателя КНР Ху Цзиньтао.

В то же время представляется, что все эти визиты и публикация упомянутой статьи вызваны:

- (а) обеспокоенностью в КНР состоянием доверия между народами наших двух стран;
- (б) желанием пропагандистки воздействовать на нашу сторону;
- (в) стремлением понять, что происходит в политической жизни России.

Далеко не случайно в «Российской газете» упоминается о том, что статья Дай Бинго передана в редакцию через посольство КНР в РФ. Это должно продемонстрировать китайской стороне, что в Москве ее пожелания выполняются быстро и неукоснительно.

При этом подчеркивается, что Дай Бинго решил по возможности развеять усиливающиеся в мире опасения в связи с растущей мощью Китая.

Вот постановка вопроса китайской стороной в ее нынешних взаимоотношениях с партнерами из России.

Китайская сторона хотела бы перевести обсуждение проблемы, которая действительно волнует и Россию, и Китай, то есть проблему взаимного недоверия, поиска путей к доверию между нашими народами, в абстрактные рассуждения о будущем, уйти в своего рода виртуальный мир.

Представляется, что современная внешняя политика КНР — это своего рода сочетание реального и виртуального миров. Китайская сторона стремится извлекать выгоду в том или ином конкретном случае из погружения то в реальный, то в виртуальный мир, то в некое переплетение реалий и виртуалий.

Не известно, на каких позициях стоят наши чиновники при обсуждении такого рода вопросов с китайской стороной. Во всяком случае, они избегают публично излагать свою позицию и доводить ее до сведения людей в нашей стране.

По сути дела, в ответ на абстрактную постановку вопроса представителем китайского руководства о том, что в мире, дескать, усиливаются опасения в связи с растущей мощью Китая и китайская сторона хотела бы эти опасения по возможности рассеять, с нашей стороны было бы необходимо высказывать, например, следующие соображения.

Прежде всего, здесь необходимо стоять на реальной почве сегодняшнего дня, то есть реально оценивать состояние материальных взаимоотношений между сторонами.

В особенности стремление китайских чиновников искать одностороннюю выгоду во всем, начиная с энергетических проектов: цена на нефть, газ, электроэнергию и т. д.

А также принимать во внимание обоснованные раздумья о прошлом, то есть о внешнеполитическом курсе Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в отношении нашей страны. В особенности их призывы к созданию всемирного единого фронта борьбы против нашей страны и народа.

Учитывая все это, целесообразно высказать наш взгляд на состояние двусторонних отношений и на вопросы, которые требуют поиска решений с тем, чтобы устранять недоверие во взаимоотношениях между народами обеих стран.

А здесь главное состоит в следующем: необходимо заключить новый общий договор о границе, заключить договор о режиме границы и прекратить действие соглашений о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в приграничной полосе.

Все это в частности, но очень важной частности устраняло бы из межгосударственных отношений вопрос о характере ныне действующих договоров о границе, которые китайская сторона считает неравноправными.

Далее можно было бы подчеркнуть, что недоверие нашего народа к политике Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и их последователей и приверженцев вызывается прежде всего и главным образом именно существованием упомянутых проблем.

Неприемлемой представляется позиция чиновников нашей стороны, которые либо полностью уклоняются от того, чтобы принимать во внимание историю наших двусторонних отношений и прямо ставить вопрос об ответственности за конфронтацию в наших отношениях Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, либо как бы соглашались с не имеющим под собой оснований утверждением о том, что обе стороны, дескать, в равной мере виноваты в ухудшении отношений в прошлом.

Итак, в ответ на попытку чиновников КПК — КНР рассуждать об абстрактном и виртуальном будущем, в наших интересах было бы говорить о реальном настоящем и о той истории двусторонних отношений, которая продолжает сказываться на их нынешнем состоянии.

Что же касается выдвигаемых в КНР формулировок относительно существующих в России «мысли об опасности со стороны Китая» или «растущих опасений в связи с растущей мощью Китая», то это, с нашей точки зрения, не имеет никакого отношения к реальным настроениям в России.

Россия никого не боится. Такого вопроса для России просто не существует. Россия всегда при необходимости может и сможет за себя постоять.

Дай Бинго специально говорит о стратегических намерениях Китая, утверждая, что в ближайшую тысячу лет китайские власти

будут заняты исключительно улучшением жизни своего народа и других намерений у них нет.

Здесь стратегические намерения России и Китая совпадают.

Мир, самостоятельность, равноправие, улучшение в этих условиях жизни людей каждой страны — это общие цели России и Китая.

В то же время Россия исходит из того, что каждый народ должен сам улучшать свою жизнь за счет своих природных ресурсов. Это ни в коем случае недопустимо делать за счет природных ресурсов других народов, если соседние по планете народы, хозяева своих земель и своих природных ресурсов, возражают против этого.

Дай Бинго думает, что в нашей стране ставят Китай экономически наравне с США. На самом деле такого представления о Китае у нас в стране у серьезных людей не было и нет. В России прекрасно известно об огромных проблемах Китая.

Реальная оценка ситуации в своей стране и в других странах — это могло бы быть еще одной основой общих взглядов на ситуацию в мире России и Китая.

Далее Дай Бинго ставит вопрос следующим образом: будет ли Китай претендовать на мировую гегемонию? Он дает отрицательный ответ на этот вопрос.

Для нас в России, если говорить серьезно, такого вопроса не существует.

Дело в том, что, как говорит и сам Дай Бинго, социальные и экономические проблемы, с которыми сталкиваются власти в КНР, могут считаться «крупнейшими и сложнейшими в мире». К социальным и экономическим проблемам есть основания добавить упоминание и о политических проблемах, и о взаимоотношениях людей разных национальностей.

Можно говорить и обо все возрастающих сложностях взаимного приспособления Китая к остальному человечеству и остального человечества к Китаю. Пока при рассуждениях о внешней политике в КПК и в КНР повторяется термин «многополярность». Здесь подразумевается деление государств в мире на «крупные» и «остальные». А еще глубже под этим таится уверенность части чиновников, да и людей в Китае в том, что у Китая есть особая роль в мире.

По этому поводу в КПК — КНР продолжают споры. Цзян Цзэминь в конце прошлого столетия начал говорить не о много-

полярности, а о многообразии мира. Это — шаг к пониманию главенства принципа равенства, равноправия между всеми народами на Земле.

Пока Китаю при приспособлении к остальному человечеству приходится трудно в значительной степени из-за присущего его представителям на мировой арене поведения, выражающегося в высокомерии, надменности, преувеличенном самомнении. Попутно, можно упомянуть о том, что в СМИ, распространяемых для китайцев за рубежами КНР, утверждается, что человек Китая никогда и нигде в мире не будет относить себя к национальному меньшинству в той или иной стране.

Одним словом, и внутри Китая, и на мировой арене у КНР много проблем. При таких обстоятельствах все внимание при разумной политике должно быть сосредоточено на поисках решения этих проблем.

Дай Бинго требует от других народов не сдерживать Китай, не создавать для него осложнения. При этом Дай Бинго утверждает, что те, кто будет поступать таким образом, могут упустить свой шанс: «Китай этим не затормозишь, а исторического шанса развить с ним сотрудничество лишишься».

Вот та угроза, с которой Дай Бинго приехал в Россию. Китайский чиновник, по сути дела, требует от России подчинения Китаю. Причем грозит тем, что через некоторое время такого шанса пойти вслед за Китаем уже не будет.

Дай Бинго считает нужным специально разъяснить формулировку Дэн Сяопина «не высовываться, а действовать», трактуя ее следующим образом: не претендовать на лидерство, не нести «знамя», не идти на экспансию и не претендовать на гегемонию.

Тем самым КПК — КНР подтверждают, что они — не СССР, что они не будут руководить ни новым «социалистическим лагерем», ни новым «коммунистическим или национально-освободительным движением».

Это нужно КПК — КНР и для того, чтобы лишний раз заверить США в том, что нового союза КНР с РФ не будет.

В этом также просвечивает все более укореняющаяся в Китае мысль о том, что отныне и в будущем Китай не нуждается ни в каких союзах. Китай — это, дескать, отдельная и навеки самостоятельная сила в мире. Для Китая речь может идти о его согласии с тем, чтобы «кто-то» приспособился к Китаю, шел за Ки-

таем, но не наоборот. По сути дела, речь не идет даже о признании Китая, пусть даже формально, кого бы то ни было в мире равным Китаю.

Дай Бинго заявляет, что Китай не дает себя в обиду, требует от других не сдерживать развитие Китая, «понимать его справедливые интересы и озабоченности».

Одним словом, Дай Бинго приехал в Россию с тем, чтобы потребовать от России: «Дать дорогу Китаю». Одновременно именно в России в расчете на дипломатов США в Москве в «Российской газете» Дай Бинго поместил очередное заверение в том, что времена союза России и Китая остались позади и Китай не намерен к ним возвращаться.

Последняя часть статьи Дай Бинго называется «Как Китай строит отношения с другими странами».

В этом разделе автор не говорит прямо об отношениях Китая с Россией. В то же время его рассуждения общего порядка дают возможность составить себе представление о намерениях КНР в отношении нашей страны.

Дай Бинго начинает с напоминания о том, что «в Китае говорят: когда едят из общего котла, случается, ложки ударяются друг о дружку. Коль мы живем в одной “глобальной деревне”, то вовсе не удивительно, если в межгосударственных отношениях возникают какие-то противоречия. Важно, как и на каких принципах их урегулировать. Мстить, драматизировать или применять совсем иные способы».

Общий подход в Китае к международным проблемам в настоящее время таков, что все начинается с утверждения, что все человечество живет в одной «глобальной деревне». Это означает, что в КНР перешли к глобальному мышлению в мировой политике. Это уже не только размышления о тех или иных двусторонних отношениях или о том или ином регионе, но о «глобальной деревне». Китай видит себя как того, кому выпало устанавливать правила поведения в этой «деревне».

Применительно к двусторонним отношениям с нашей страной это может оборачиваться требованием КНР к РФ подчиняться тем правилам, которые КНР будет пытаться устанавливать для всей «глобальной или мировой деревни».

Подходы других стран к урегулированию неизбежных международных конфликтов в КНР называют «мщением» или «дра-

матизированием». Иными словами, исключается признание того, что кто-то, например РФ, просто защищает свои интересы.

Это означает, что речь во все возрастающей степени будет идти о том, что если кто-то будет считать себя обиженным, будет пытаться «мстить», «драматизировать ситуацию», то Китай намерен со временем не позволять никому делать это.

Китай намерен устанавливать свои правила поведения на мировой арене.

Далее Китай говорит о невмешательстве во внутренние дела других стран.

Возникает вопрос о том, как с этим согласуется пропагандистская кампания внутри КНР в связи с 20-й годовщиной «распада СССР»?

Китай говорит о неприменении силы. По сути дела, в двусторонних отношениях, например с РФ, это может оборачиваться требованием к партнеру не противодействовать намерениям КНР.

В настоящее время возник вопрос о финансовом споре в связи с оплатой поставок нефти в КНР. Китайская сторона, с одной стороны, не желала платить уже более двухсот миллионов долларов, с другой стороны, настаивала на безостановочной поставке нефти по нефтепроводу Сковородино — Дацин. В дальнейшем могут возникать вопросы об охране тех или иных нефтепроводов, газопроводов, путей доставки природных ресурсов в КНР.

Китай говорит о том, что он против сколачивания группировок. Это может означать применительно к нашей стране, что Китай в принципе настроен не в пользу сохранения тех или иных связей между Москвой и государствами на территории бывшего СССР.

Далее Дай Бинго предлагает осуществлять «открытую стратегию взаимной выгоды и общего выигрыша. Не копать под своих соседей либо наносить ущерб другим ради себя. Мы исходим из того, что общие интересы надо ценить, развивать и защищать, чтобы они закреплялись и расширялись».

Думается, что здесь главное — декларативное выдвижение тезиса об общих интересах, о взаимности, общем выигрыше. На самом деле под этими словами скрывается намерение подменить термином «общий» «взаимный» интересы только Китая. По сути дела, это требование к РФ, в частности, считаться прежде всего с интересами китайской стороны.

Наконец, Дай Бинго говорит о необходимости разрешать противоречия или разногласия в соответствии с принципом «нахож-

дения общего при наличии (или сохранении) различий». По его словам, таким путем можно «углублять взаимопонимание и доверие», расширить общие интересы, «устранить трения либо снять остроту ситуации». «А что касается проблем, которые решить пока не удастся, то мы за то, чтобы их на время подвесить и взяться за них тогда, когда созреют условия. Некоторые вопросы можем даже оставить на решение нашим детям и внукам».

Для РФ, если принять во внимание историю и нынешнее состояние двусторонних отношений, это может означать намерение китайской стороны «подвесить» на столетия вопрос о «неравноправных» договорах, об общем договоре о границе и т. д. Если это так, то это означает, что нынешние руководители КПК намерены сохранить недоверие во взаимоотношениях между народами России и Китая и в настоящее время, и во времена жизни наших детей и внуков. Это — очень опасная ситуация.

Она опасна потому, что руководители КПК намерены решать эти вопросы тогда, когда, по их словам, «созреют условия», то есть рассчитывают на силу, на то, что Китай со временем будет обладать такой мощью, которая заставит Россию пойти на выполнение требований китайской стороны в том, что касается «реестра» якобы «захваченных» Россией у Китая территорий.

Далее Дай Бинго прямо говорит, что самыми важными интересами нынешнего руководства КПК являются, в частности, «суверенитет, территориальная целостность» страны. Дай Бинго говорит о необходимости для КНР охранять сухопутную границу протяженностью в 22 тысячи километров. Все это заставляет задумываться.

В связи с появлением статьи Дай Бинго можно обратиться к двусторонним отношениям РФ и КНР.

Думается, что отношения между РФ и КНР находятся в настоящее время в неопределенном состоянии. Виртуально в двусторонних отношениях как бы и нет проблем; на практике проблемы множатся, повисают и создают угрозы.

Казалось бы, дело обстоит в принципе удовлетворительно с точки зрения обеих сторон. Официально оба партнера заявляют, что мы вот уже второй десяток лет переживаем наилучший период в наших двусторонних отношениях.

Но за этими заявлениями кроется суровая действительность.

После того как вместо СССР с нашей стороны партнером КНР стала Российская Федерация, в первые десять лет наших

нынешних российско-китайских отношений, то есть в 1990-х годах, благодаря трем инициативным шагам президента РФ Б. Н. Ельцина, который

в 1992 году предложил положить в основу наших отношений понятие дружбы,

в 1994 году понятие конструктивного партнерства,

а в 1996 году понятие доверительных партнерских отношений стратегического взаимодействия,

и был заложен фундамент двусторонних межгосударственных отношений.

В первом десятилетии XXI века инициатива перешла в руки китайской стороны.

Ей внешне удалось добиться всего, чего она желала.

Прежде всего, подписать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 году. Можно предположить, что китайская сторона как инициатор заключения этого договора первой предложила свой проект его текста, который и был принят без существенных изменений нашей стороной. Попутно необходимо отметить, что наша сторона всегда в принципе выступала за существование между нами договорных отношений, поэтому момент подписания и содержание документа — все это было в руках наших китайских партнеров.

Далее демаркировать всю линию границы между РФ и КНР в 2008 году. Здесь ради появления впервые за все 400 лет наших двусторонних отношений признанной обеими сторонами линии прохождения границы между нами наша сторона, принимая во внимание то, с каким партнером мы имели дело на протяжении всей истории наших отношений и с каким партнером мы имеем дело в настоящее время, пошла на отступление от договорно-правовых документов, которыми определялась граница между Россией и Китаем.

Добиться начала функционирования нефтепровода Россия — Китай в 2010 году. И в данном случае наша сторона руководствовалась мыслью о том, что это будет верным залогом приятной атмосферы при встречах на высшем уровне, и не продумала во всех деталях финансовые условия заключенных соглашений, из которых, как это вскоре выяснилось, вытекала реальная угроза ущемления наших материальных интересов китайскими партнерами, которые и были нацелены именно на такое развитие событий.

Наша сторона шла навстречу всем этим пожеланиям китайской стороны, исходя из того, что здесь имело место совпадение объективных национальных интересов обеих сторон.

Казалось бы, все в наших отношениях в порядке.

На самом деле эти отношения перешли в состояние стагнации.

Немалую роль при этом играет пассивная позиция чиновников РФ.

Можно предположить, что чиновники РФ исходят из мысли о том, что сегодня и в обозримом будущем Россия слабее Китая. Поэтому максимум, на что можно реально рассчитывать, это на сохранение нынешней атмосферы во взаимоотношениях и в целом нынешнего состояния этих отношений.

Чиновники РФ ощущают и давление со стороны чиновников китайской стороны, и глухое, но постоянное и даже растущее недовольство населения России отношением китайской стороны к нашей стране, к нашим интересам.

Чиновники РФ заинтересованы в том, чтобы декларировать внутри РФ, что им удастся добиться максимально возможного во взаимоотношениях с КНР.

Вместе с тем они не считают возможным ни подчиняться всем требованиям китайской стороны, ни слишком твердо отстаивать интересы нашей страны.

Так рождается пассивная политика чиновников РФ по отношению к Китаю.

Повторим и подчеркнем, что эта позиция обусловлена пониманием нашими чиновниками того, что в нашей стране существует и не уменьшается глухое сопротивление тем дальнейшим шагам в сфере двусторонних отношений, которые почти всегда в той или иной степени приносят выгоду китайским партнерам и ущемляют наши материальные, торгово-экономические и иные интересы.

Немалую роль играет и то, что при завершении демаркации линии прохождения границы на всем ее протяжении, что соответствует интересам обеих наших наций — России и Китая, китайская сторона настояла на разделе между сторонами юридически бесспорно принадлежавших России островов под Хабаровском и острова на реке Аргунь.

Здесь уместно упомянуть о том, что в 2001 году были поставлены подписи под Договором между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором было, в частности, сказано, что стороны с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных

территориальных претензий. Но после подписания этого договора китайская сторона три года добивалась передачи ей части нашей территории, островов под Хабаровском. Как это согласовать с подписанным китайской стороной заявлением об отсутствии территориальных претензий?

И в то же время китайская сторона не идет на разработку и подписание нового общего договора о границе, который был бы признан обеими сторонами равноправным и заменил бы все ныне существующие и действующие договоры о границе, устранив, таким образом, из межгосударственных отношений проблему так называемых «неравноправных» договоров.

Китайские партнеры также не идут

на подписание с нами не просто ныне существующего соглашения, но необходимого нам, в частности, как барьера на пути доставки к нам из КНР наркотиков, Договора о режиме границы

и на отмену ставящих под сомнение доверие в военной области соглашений о мерах доверия и о сокращении вооруженных сил и вооружений в стокилометровой полосе вдоль границы РФ и КНР.

Все это, а также довольно часто проявляющееся надменное поведение некоторых граждан КНР на нашей территории вызывает у наших людей обоснованное чувство недоверия к нынешнему поведению и к вероятным действиям в будущем китайской стороны.

Пожалуй, есть необходимость еще раз вернуться к названию статьи Дай Бинго. Определенный материал для размышлений может дать ее внимательное чтение.

В самом названии этой статьи «Как правильно есть из одного котла» выражена новая современная внешнеполитическая философия, пропагандируемая в данном случае в расчете не только на нас, но и на все человечество.

Свою главную мысль автор расшифровывает следующим образом: «В Китае говорят: когда едят из общего котла, случается, ложки ударяются друг о дружку. Коль мы живем в одной “глобальной деревне”, то вовсе не удивительно, если в межгосударственных отношениях возникают какие-то противоречия».

Итак, тут и одна большая мировая деревня. Тут и один общий котел на эту деревню. Тут и упоминание о том, что у каждого в этой деревне есть своя ложка. Тут и указание на как бы естественность и неизбежность «стука ложки о ложку» в поисках еды и, как следствие этого, на возникновение противоречий.

Было бы хорошо, если бы автор разъяснил читателям, в каком соотношении эти его формулировки находятся с известным из истории политики политической партии, к которой он принадлежит, курсом на создание «народных коммун», на еду в такой коммуне из общего котла, на обобществление в такой коммуне всего и вся, в том числе и ложек.

Известно также, что близкие сподвижники Мао Цзэдуна по осуществлению им его «культурной революции» предлагали переименовать КНР в «Народную Коммуну (Нации) Китая».

Из истории Китая известно также, что китайские крестьяне сразу же после смерти Мао Цзэдуна сами ликвидировали «народные коммуны» Мао Цзэдуна, разобрали земельные наделы по крестьянским дворам; каждый китайский крестьянин после смерти Мао Цзэдуна предпочитает есть своей ложкой и из своего семейного котла. Идея общего котла не была принята в Китае. В равной степени не прижилась и мысль о соединении насильственным путем всех крестьянских хуторов в одну большую деревню — «большую народную коммуну».

Думается, что принцип «есть из одного котла» неприемлем для большинства человечества, прежде всего потому, что он противоречит общепонятной мысли, народной мудрости, выраженной в нашей стране словами: «На чужой каравай рот не разевай», а в Китае высказыванием Сунь Ятсена: «Каждому пахарю свое поле».

И мысль о том, что столкновение ложек якобы неизбежно, также неприемлема, потому что тут просвечивает другая установка: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

При постановке вопроса, предлагаемой Дай Бинго, предлагается видеть всю планету как «общий котел», а всех живущих на Земле как тех кто каждый со своей ложкой, а то и с большим половником одновременно лезет в этот «котел», чтобы захватить «пищу». Без «пищи» все и каждый умрут.

Дай Бинго предлагает руководствоваться «теорией», видящей весь земной шар как «одну деревню». В принятом в настоящее время в КНР представлении власть в деревне должна находиться в руках секретаря партийной организации правящей коммунистической партии, который по совместительству является и старостой деревни.

Согласно современным обычаям в КНР, в такой «деревне» нужны «правила общежития», нужен и «староста», очевидно, для того, чтобы регулировать распределение общего имущества.

Что касается упомянутых «правил общежития», то, вероятно, здесь имеется связь с выдвинутой КНР идеей создания в мире нового политического и экономического порядка на нашей планете.

Можно предположить, что таково современное толкование присущей идеологии КПК мысли об «общности имущества». Сама КПК — это в буквальном переводе не «Коммунистическая партия Китая», а «Партия общего имущества Китая». Считать весь мир «одним котлом» — такое желание проистекает из философии ныне правящей в КНР политической партии. С ее точки зрения, в Китае живут более 20 процентов населения Земли, а им приходится кормиться на 7 процентах мировой территории. Это несправедливо. Чтобы выживать, чтобы просто существовать, по расчетам стратегов такого рода, Китаю необходимы ресурсы всей Земли, во всяком случае, все те ресурсы, которые Китаю нужны, он должен получать.

Так «ложка» Китая оказывается не равной ложкам других государств. Она своей громадой может потопить другие «ложки». Тем более что в КНР уже раздаются голоса с требованием, чтобы Армия освобождения народа Китая «накрывала» все те регионы земного шара, откуда Китаю необходимо для своего выживания получать те или иные природные ресурсы.

Дай Бинго имеет в виду только один современный мировой процесс — процесс глобализации, причем экономической глобализации. На самом же деле, с моей точки зрения, в мире в настоящее время происходят, одновременно и параллельно, два процесса: процесс глобализации и процесс самоутверждения наций.

Для того чтобы эти процессы способствовали миру, развитию, сотрудничеству и даже гармонии человечества, необходимо соблюдение трех главных правил.

Во-первых, если говорить о том, что отвечает объективным интересам всех составных частей человечества, всех наций на земном шаре, это вечный мир во взаимоотношениях между всеми нациями. Это подразумевает отказ от решения вопросов во взаимоотношениях между нациями и их государствами путем войны. Это также подразумевает, что никакое государство не должно использовать свои вооруженные силы для обеспечения путей доставки в это государство необходимых ему природных ресурсов из других государств.

Во-вторых, это полное равноправие во взаимоотношениях между ними.

В-третьих, это абсолютная самостоятельность, то есть право каждой нации быть единственным и полноправным хозяином на своей земле.

Дай Бинго рассуждает о том, как урегулировать и на каких принципах урегулировать противоречия, если они возникнут в межгосударственных отношениях. Он, фактически априори, осуждает остальных, то есть всех, кроме самих китайцев, как тех, кто при возникновении таких противоречий занимается якобы только тем, чтобы «мстить» или «драматизировать» ситуацию. При этом он хотел бы внушать, что КНР не «мстит» и не «драматизирует» ситуацию.

Дай Бинго утверждает следующее:

«Основные принципы, которыми мы руководствуемся при урегулировании международных отношений, сводятся к следующим:

Первый. Развивать отношения со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Не вмешиваться во внутренние дела других стран. Не применять силу или угрожать ее применением. Не отдавать предпочтение одним, а других третировать, не сколачивать группировки».

Декларирование принципа мирного сосуществования присуще практически подавляющему большинству государств, а также ООН. Подтверждение китайской стороной такого подхода и в данном случае совпадает с общепринятым принципом мира во взаимоотношениях между нациями и государствами.

Дай Бинго говорит о том, что принцип внешней политики КНР состоит в том, чтобы не вмешиваться во внутренние дела других стран. Здесь можно лишний раз задаться вопросом о том, что означает проведение властями КНР 23 апреля 2011 года в Пекине международной научной конференции с участием представителей многих государств, в том числе России, в связи с «20-летием распада СССР» и с целью «учета ошибок» и «возрождения социализма».

При этом китайские чиновники в декабре 2010 года разъясняли нам свое желание, чтобы мы не обращали никакого внимания на эту кампанию, исходя из того, что это, дескать, внутреннее дело КНР и не имеет отношения к нашим двусторонним отношениям.

В то же время известно, что в КНР утверждают, что события 1991 года были, дескать, «величайшей социальной катастрофой», что в нашей стране сначала возник «ревизионизм», а затем «гу-

манный демократический социализм». Именно «гуманный демократический социализм» и считают в современных КПК — КНР самой большой опасностью для себя в настоящее время.

Одним словом, появление статьи Дай Бинго дает нам возможность задуматься над современной внешней политикой КПК — КНР, над планами тех, кто осуществляет эту политику. Одновременно форма публикации этой статьи без комментариев в «Российской газете» побуждает задуматься над вопросом о том, почему статья опубликована без таких комментариев.

Если объективно оценить то, каким языком Дай Бинго, чиновник КПК — КНР, пытается разговаривать с чиновниками в РФ и с читающим населением РФ, то очевидно, что это язык осуждения того, что китайской стороне представляется позицией нашей стороны, и предъявление нашей стороне требований китайской стороной. Вероятно, имеется необходимость подумать о том, что все это означает и как в нашей стране можно было бы реагировать на эту и подобного рода статьи чиновников КПК — КНР.

Итоги и перспективы

Имеются в виду итоги и перспективы двусторонних российско-китайских отношений на рубеже первого и второго десятилетий XXI века

25 декабря 2010 года член Консультативного комитета по внешней политике МИД КНР, в прошлом посол КНР в РФ Ли Фэнлинь, выступая в ИДВ РАН, высказал ряд соображений, которые, по существу, представляют собой предназначенную для воздействия на российскую сторону оценку китайской стороной итогов и перспектив двусторонних российско-китайских отношений на рубеже первого и второго десятилетий XXI века.

Высказывания Ли Фэнлиня позволяют сопоставить взгляды сторон на эти вопросы в форме диалога. Мы выскажем наше мнение, выделяя наши предложения жирным шрифтом. Мнение китайской стороны будет дано курсивом.

Консультативный комитет по внешней политике КНР существует с 2008 года. В него входит 31 человек. Из них 22 — послы в отставке. Трое в прошлом послы в России. А также ученые в области финансов, по экономическим проблемам, по США.

Министр иностранных дел КНР поставил перед комитетом две задачи:

давать консультации по вопросам стратегии и международной политики;

осуществлять обмен информацией с целью улучшения взаимопонимания.

Направления деятельности упомянутого комитета: Западная Европа, США, Восточная Европа (включая Казахстан и Россию).

В задачу комитета входят также неформальные контакты с зарубежными учеными.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в наших отношениях с КНР необходимо продолжать поддерживать и развивать всесторонние практические связи, отвечающие нашим национальным интересам и совпадению интересов обеих сторон. Вместе с тем существует некая особая область двусторонних отношений, на которую также необходимо обращать внимание. Речь идет о тех оценках, которые даются в нашей стране и в КНР состоянию наших двусторонних отношений, их перспективам и итогам того, чего удалось достичь к настоящему времени.

Все то, что высказано в данном случае представителем официального Китая, — это реальная действительность, с которой нашей стороне приходится иметь дело каждодневно.

Именно в этом поле приходится согласовывать позиции с нашим партнером — Китаем.

Поэтому все это нам просто необходимо изучать самым внимательным образом.

В то же время сложность для нас состоит в том, как, учитывая мнение партнера, добиваться внесения в наши отношения равной доли нашего понимания ситуации, доведения до партнера нашей оценки итогов и перспектив развития наших двусторонних отношений.

Итак, сохранение полной самостоятельности позиции нашей стороны в условиях необходимости принимать во внимание позицию китайской стороны — вот какой представляется задача, стоящая перед нашей стороной.

В связи с этим может оказаться полезным принять во внимание мысль о сочетании в настоящее время и при нынешней международной обстановке разработки внешнеполитической стратегии с активизацией целенаправленного сбора информации по всем каналам дополнительно к тому, что делается по линии посольств. А также значительно усилить работу с иностранными учеными (в данном случае с китайскими учеными), с зарубежной общественностью, выделив для этого специальные силы и имея целью разъяснение нашей политики, а также сбор мнений относительно политики зарубежных государств особенно в том, что касается наших национальных интересов.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в современном Китае изучают в комплексе вопросы, имеющие отношение к нашей стране, всему постсоветскому пространству и тому,

что ранее было социалистическими государствами Восточной Европы.

Возможно, этот опыт можно было бы использовать и в наших интересах, сконцентрировав усилия наших ученых для изучения всех трех упомянутых направлений: (1) РФ, (2) постсоветское пространство (Центральная Азия, Закавказье, Украина, Белоруссия, Молдова, Прибалтика), а также (3) государства Восточной Европы. Здесь можно было бы создать центр, где все эти проблемы на основе частных разработок исследовались бы в комплексе. Особенно важным представляется их изучение под углом состояния взаимоотношений РФ и КНР.

Предложение: под углом исследования российско-китайских отношений в комплексе изучать политику КНР в отношении РФ, постсоветского пространства и Восточной Европы.

С Россией у КНР существуют особые отношения.

Отношения России и Китая выделяются.

Сейчас у нас хорошие межгосударственные отношения.

В них нет политических проблем.

Задача: взаимопонимание.

Речь идет об углублении взаимопонимания и сотрудничества.

Мысль о том, что наши двусторонние отношения с Китаем — это некие особые отношения, что они как-то выделяются из ряда отношений с другими государствами, в какой-то степени может использоваться в наших интересах.

При этом думается, что нет необходимости вторить в этом китайской стороне.

Однако и возражать против таких заявлений представителей китайской стороны вряд ли стоит.

Пусть такие заявления помогают поддерживать благоприятную атмосферу в наших взаимоотношениях.

Единственное, что важно в этой связи, — это не допускать того, чтобы за завесой слов об особых отношениях китайская сторона навязывала нам свою волю, завуалированно угрожая тем, что она может перевести наши отношения из особых в обычные, если мы не будем выполнять ее пожелания.

Мысль о благоприятном общем состоянии наших двусторонних отношений может быть принята нашей стороной, во всяком

случае, для характеристики атмосферы в наших отношениях при выступлении с теми или иными декларациями.

В то же время если иметь в виду реальное состояние отношений, то вряд ли для нас приемлемо утверждение китайской стороны о том, что между нами нет политических проблем.

Здесь сразу же проявляется тот прием, который в настоящее время активно использует китайская сторона в практике осуществления связей с нами по многим линиям.

Мы имеем в виду стремление китайских коллег отделять одни от других различные стороны наших отношений. В данном случае китайская сторона хотела бы, чтобы стороны договорились об отделении вопросов политического характера от остальных проблем в наших отношениях. На самом деле отделять политику от экономики, политические характеристики от иных характеристик практически невозможно. Китайская сторона, внося такого рода предложения, очевидно, стремится побудить нас не ставить такие вопросы, которые вытекают из нашего желания защищать наши национальные интересы.

Сам термин «политические проблемы (политические отношения)» используется китайской стороной в своих целях.

Об этом китайская сторона ведет речь, когда затрагиваются вопросы, связанные с нашими отношениями с Тайванем.

По мнению китайской стороны, тут недопустимы политические отношения.

Не возражая против употребления китайской стороной этого термина в случае с установлением между РФ и Тайванем отношений экономического и культурного сотрудничества, мы, тем не менее, не можем следовать в этом за китайской стороной в тех или иных случаях, когда именно политический подход позволяет нам отстаивать свои интересы.

Здесь, очевидно, можно принимать во внимание то, что под политическими проблемами у нас и в Китае и в настоящее время, и особенно в будущем понимаются и могут пониматься разные вопросы.

Одним словом, здесь для нас важно сохранять полную самостоятельность на случай непредсказуемых поворотов событий.

Можно также принимать во внимание и то, что китайская сторона, так ставя вопрос, стремится удерживать нас от постановки тех вопросов, которые, с точки зрения китайской стороны, выдвигать не желательно.

И, наконец, можно обратить внимание на то, как китайская сторона предпочитает толковать термин «сотрудничество».

Конечно, стороны в принципе согласились, что наши отношения должны основываться на принципах добрососедства, дружбы и сотрудничества.

Дело, однако, в том, что на практике под завесой термина «сотрудничество» китайская сторона стремится в ряде случаев навязывать нам такие проекты, которые могут оказаться для нас невыгодными и, более того, могут наносить ущерб и нашим национальным интересам, и нашим национальным чувствам.

В качестве задачи, которая стоит перед обеими сторонами, китайская сторона предлагает углубление взаимопонимания и сотрудничества.

Можно предположить, что китайские партнеры предлагают делить всю сферу наших взаимоотношений на две части.

Одна — практическая работа, практика взаимоотношений, которую предлагается именовать сотрудничеством.

Другая — это, на наш взгляд, единственная прочная основа наших взаимоотношений, то есть духовное взаимопонимание между нами.

Представляется очевидным, что отделять друг от друга основу наших взаимоотношений, то есть духовное взаимопонимание, духовные связи, и практику наших отношений, то есть область экономического, торгового и прочего сотрудничества, невозможно.

Вообще можно обратить особое внимание на то, что, как уже упоминалось, в настоящее время в арсенале дипломатии КНР активно используется такой прием, как разделение всей сферы нынешних двусторонних отношений на две части (сотрудничество и взаимопонимание), а также отделение друг от друга истории и современного состояния двусторонних отношений.

Иной раз это помогает решать некие практические вопросы, не обращать внимания на то, что может являться или является препятствиями на этом пути.

Вместе с тем очевидно также, что здесь надо пристально следить за тем, чтобы в результате следования такому разделению не наносился ущерб нашим национальным интересам и нашим национальным чувствам.

Здесь также вводится термин «углубление взаимопонимания». Он может означать желание китайской стороны добиваться от нас того, чтобы мы в максимальной степени выполняли поже-

лания китайской стороны. Исходили при этом из того, что только в этом случае в КНР будут считать, что наконец-то в России понимают Китай, то есть понимают, что следует делать для того, чтобы Китай был доволен и рад.

В то же время представляется, что с нашей стороны можно было бы в плане углубления взаимопонимания предлагать китайской стороне установить и развивать диалог по всем, в том числе по самым острым и болезненным, вопросам взаимопонимания и сотрудничества, истории и современного состояния наших отношений.

Предложение: предложить китайской стороне организовать на постоянной основе диалог ученых РФ и КНР для обмена мнениями по актуальным проблемам истории, состояния и перспектив наших отношений.

Но возникает недопонимание.

Мы изучаем вас, вы — нас.

Нужно снимать недопонимание.

Сейчас в высшем руководстве существует доверие.

Большее, чем внизу.

Китайская сторона констатирует, что возникает и, следовательно, существует то, что она именует недопониманием.

Вполне очевидно, что все это крайне беспокоит наших китайских партнеров.

Они отмечают, что в настоящее время стороны изучают друг друга.

Это — констатация реально существующего положения, объективной необходимости для каждой стороны.

В результате событий, имевших место на протяжении последних 20 лет, и в нашей стране, и в Китае возникли новые общества со своими новыми лицами, которые в значительной степени пока не знакомы партнеру и на которых иной раз появляется совершенно чужое и непонятное выражение.

Из этого следует необходимость в настоящее время существенно усилить как изучение партнера в нашей стране, так и разъяснение населению нашей страны того, что собой реально представляет наш партнер, а также усилить работу по доведению наших взглядов до партнера, особенно по тем вопросам, которые касаются наших двусторонних отношений.

Думается, что существует и необходимость продолжать общение по всем ныне существующим каналам, начиная с самого верха.

Одновременно создать совместными усилиями канал для диалога между экспертами и учеными России и Китая.

Этот канал мог бы быть предназначен для того, чтобы постоянно и при необходимости в закрытом порядке каждая сторона имела возможность поднимать самые острые вопросы современного состояния и истории наших отношений. Речь идет о проблемах, сказывающихся на настроениях народонаселения в каждой из наших стран. На отношении народа той или иной страны к народу соседней страны. У сторон должна иметься возможность доводить до партнера свои позиции. Давать ответы на возникающие у партнера вопросы. А также совместно вырабатывать предложения по устранению того, что вызывает недоверие между народами.

При изложенной китайской стороной постановке вопроса невозможно исключать и того, что за этим может стоять стремление китайской стороны добиваться от нас движения навстречу всем ее пожеланиям, чтобы тем самым доказывать, что Китай может исходить из того, что Россия стремится его понимать.

Здесь же говорится о доверии между сторонами. Действительно, это самый «больной» вопрос в наших отношениях. Он требует специальных и глубоких исследований корней возникновения такого недоверия и путей исправления этой ситуации.

Что же касается тезиса китайской стороны о том, что в высшем руководстве существует доверие, то, конечно же, ради сохранения необходимой обеим сторонам атмосферы во взаимоотношениях такое утверждение можно поддерживать. Что не означает, что нет необходимости на всех уровнях, в том числе и на самом высоком, постоянно работать над углублением доверия.

От истории остались вопросы, которые требуют разъяснения нами нашей позиции. Мы имеем в виду вопросы, которые остались от времен правления Мао Цзэдуна и его политического курса, который привел к событиям на границе в 1969 году. А также вопросы, которые в свое время поставил в беседе с М. С. Горбачевым Дэн Сяопин. Наша сторона на самом высоком уровне до сих пор не изложила для сведения партнеров в Китае наши взгляды на выдвинутые Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином вопросы.

Кроме того, современное состояние отношений таково, что в них на протяжении ряда лет могут существовать проблемы, которые потом приходится болезненно вскрывать и устранять. Например, вопрос о «Черкизоне» мог быть поставлен при обмене мнениями на соответствующем уровне несколько лет назад.

Китайская сторона также вводит тезис о том, что наверху существует доверие и что это доверие является большим, чем доверие внизу, то есть между людьми обеих стран.

Повторим, что сохранять благоприятную атмосферу в двусторонних отношениях и с этой целью подтверждать и повторять заявления о существовании доверия между государственными руководителями необходимо. Вместе с тем и в данном случае можно исходить из того, что останавливаться на мысли об отделении состояния отношений «наверху» и «внизу», отделять отношения «наверху» от отношений «внизу» вряд ли продуктивно, да и это не соответствует реалиям нынешней ситуации.

Главное здесь, как нам представляется, в том, что недоверие к партнеру, к сожалению, существует в самых широких слоях населения и в нашей стране, и в Китае.

Думается, что именно это и является главной проблемой в наших нынешних и будущих отношениях. Задача ответственных людей в обеих наших странах состоит в том, чтобы искать и находить пути выхода из такого положения. Здесь невозможно обойтись без откровенного обмена мнениями с тем, чтобы довести свои позиции, оценку каждой стороной причин создавшегося положения и настроения своего населения до партнера, после чего каждая сторона могла бы обдумать услышанное, а затем продолжить эту тяжелую работу при очередных откровенных обменах мнениями с тем, чтобы в конечном счете найти пути выхода из нынешнего положения.

Нельзя исключать и того, что нынешняя постановка этого вопроса китайской стороной также означает, что от нас требуют признать, что наша сторона, наши руководители несут ответственность за то, что внизу в России есть недоверие к китайцам, к Китаю. Здесь китайская сторона может проявлять необъективный и односторонний наступательный подход к этому вопросу.

Предложение: предложить китайской стороне обсудить вопрос о причинах существующего взаимного недоверия и о путях выхода из этого положения.

*У нас тоже все не одинаково.
Чего только не пишут.
Есть разные точки зрения.
Есть недопонимание стратегии.*

С одной стороны, здесь как бы объективно констатируется существующее положение. Более того, это на первый взгляд выглядит даже как критика ситуации в Китае.

На самом деле это такой прием китайской дипломатии, который за внешней привлекательностью таит, по сути дела, требование к нам считать, что все, что нам может не нравиться в позиции китайской стороны, мы не должны принимать во внимание. Нам предлагается считать, что все это — лишь мнения тех, кто не отражает официальную позицию.

Тут нас еще и прилугивают, говоря, что в Китае внизу, среди масс населения, есть, дескать, недопонимание стратегии. Это может означать намек на то, что мы должны быть благодарны руководителям Китая за то, что в такой ситуации они не идут на поводу у пожеланий широких масс своего населения относительно стратегии во взаимоотношениях с Россией. Мы также должны полностью поддерживать позицию руководства КНР, считая, что только она и выражает стратегию Китая в отношении России. А все то, что нам может не нравиться, — это проявление недопонимания стратегии. Здесь подспудно есть и мысль о том, что если мы не будем вести себя послушно, тогда китайскому руководству не удастся сдерживать иной подход к стратегии, иное отношение в Китае к нашей стране.

*Мы за устойчивые продуктивные отношения надолго.
Наша стратегия — дружить на века.*

Конечно же, мы за устойчивые и продуктивные отношения, за то, чтобы дружба между нами была вечной.

Этот тезис приемлем для обеих сторон.

В то же время представляется, что дружба в настоящее время по преимуществу существует на словах.

Было бы желательно, чтобы оба государства совместно придали дружбе должное значение.

Действующие главы государств могли бы быть почетными председателями обществ дружбы в своих странах.

Государство, особенно в нашей стране, могло бы взять на свое обеспечение самую широкую по масштабам работу повсеместно в нашей стране в пользу дружбы между Россией и Китаем.

Обе стороны могли бы многое сделать для того, чтобы в учебных заведениях, школах и вузах, университетах обеих стран в обязательном порядке проходили уроки дружбы, читались курсы лекций по истории нашей дружбы.

Наконец, в духе Договора между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве представляется полезным провести сначала Год добрососедства, затем Год дружбы, а далее Год взаимопонимания и сотрудничества между нами.

Все планы сотрудничества в области культуры и образования можно было бы составлять и осуществлять непременно с участием обществ дружбы в обеих странах и соответствующих министерств и ведомств обеих стран.

Каждая страна стремится идти к народам других стран под знаменами имен своих лучших людей. Китайская сторона в планетарных масштабах развернула продвижение институтов Конфуция практически в большинство государств на земном шаре. Думается, что у нас, в том числе и в этой связи, есть необходимость и возможность идти в другие страны, в данном случае прежде всего в Китай, под флагом и с именем Льва Толстого, который по своему значению в мировой истории и культуре никак не ниже любого иностранца. Это, кстати, было бы проявлением нашего желания во всем добиваться равноправия в наших двусторонних отношениях.

Совместные учения вооруженных сил обеих стран можно было бы проводить под девизом «Миссия дружбы», как это происходит в отношениях КНР, скажем, с Пакистаном и Турцией.

Одним словом, понятие дружбы, само слово «дружба» могло бы быть вынесено на первый план при всех наших контактах и в практике осуществления связей между нами.

Предложение: действующие главы государств могли бы стать почетными председателями обществ дружбы в своих странах; провести Год добрососедства, Год дружбы, Год взаимопонимания и сотрудничества между нами; именовать совместные военные учения «Миссией дружбы». Центры русской культуры, русского языка в КНР представляется целесообразным именовать институтами Льва Толстого. В нашей стране допускать создание институтов Конфуция в количестве, равном числу институтов Льва Толстого в Китае.

Были полемика, недопонимание, вражда, разногласия. Спорили. Сейчас мы по-другому относимся к тому, что было.

Мир меняется.

Я считал и считаю, что открытая полемика — это пустые слова.

Мы не можем жить в прошлом.

Нам предлагают исходить из того, что мир стал иным, что он меняется. Предлагается не жить в прошлом.

Здесь может содержаться упрек в том, что в нашей стране мы якобы живем прошлым.

На практике это означает, что от нас требуют не замечать ничего из того, что пишут и говорят, да и делают в Китае так, что это фактически является продолжением враждебного нашей стране и народу курса Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Собственно говоря, это — современная трактовка известного призыва Дэн Сяопина: «Завершить прошлое, открыть будущее».

При этом предлагается завершить прошлое в том смысле, чтобы, с одной стороны, считать, что высказывания Дэн Сяопина в беседе с М. С. Горбачевым в 1989 году неоспоримы. Что Дэн Сяопин якобы был прав. И больше говорить тут не о чем, просто признав его правоту. И, с другой стороны, нас хотели бы лишить возможности высказать нашу точку зрения на вопросы, поднятые тогда Дэн Сяопином.

А такая необходимость существует в настоящее время, в особенности в связи с тем, что в начале нынешнего столетия в КНР активно пропагандируются, прежде всего при обучении в школах, в вузах, да и в ходе учебы партийных работников, такие оценки истории наших взаимоотношений, которые никак не способствуют достижению взаимопонимания между нами. Оценки не объективные, односторонние и нацеленные главным образом на то, чтобы представлять нашу страну и наш народ в качестве якобы захватчика китайских земель, агрессора, экспансиониста, того, кто навязывал Китаю неравноправие.

Здесь необходимо подчеркнуть, что при этом в КНР практически почти не говорится о том, что являлось и остается позитивным в истории наших отношений, особенно о том, что представляет собой реестр добрых дел, реестр помощи с нашей стороны Китаю, реестр дружбы в отношениях между нашими народами и странами.

Современные пропагандисты позиции китайской стороны пытаются заставить нас думать и говорить, что речь в прошлом шла, дескать, о полемике, то есть о пустых словах, хотя и упоминают о том, что была вражда.

Предлагают считать, что все упомянутое порождено недопониманием.

На самом деле это означает требование к нам не обращать внимания на продолжение воспитания подрастающих поколений в КНР исключительно в духе враждебного нашей стране и народу политического курса Мао Цзэдуна.

В истории наших отношений того исторического периода дело было не в полемике, то есть не в пустых словах, а в попытках Мао Цзэдуна подчинить себе нашу страну и народ, поставить нас в приниженное неравноправное положение в отношениях с Китаем.

Здесь невозможно забыть о применении оружия против нас на границе.

Ведь и заявление Мао в 1964 году о том, что еще не предъявлен счет по реестру якобы захваченных нами у Китая земель, и его действия на границе в 1969 году до сих пор не дезавуированы.

Предложение: довести до китайской стороны оценку в нашей стране и враждебного нашей стране и народу курса Мао Цзэдуна, и высказываний Дэн Сяопина по вопросу об отношениях с нашей страной в беседе с М. С. Горбачевым, его призыва к созданию всемирного единого фронта борьбы против нашей страны и народа.

Перед упомянутым комитетом поставлены две задачи: консультировать МИД, ЦК; контактировать с учеными. Обсуждать вопрос о том, что мешает сотрудничеству.

У нас есть общее желание развивать отношения дальше.

Надеемся, что ИДВ будет центром по изучению Китая. Хотим откровенно говорить и объяснять наши проблемы в Китае.

Вопросы, ответы, чтобы лучше узнать друг друга.

Думается, что и в нашей стране существует необходимость придавать гораздо большее значение организации экспертной работы по Китаю, по нашим двусторонним отношениям с Китаем.

Институт Дальнего Востока при соответствующем руководстве со стороны Администрации Президента РФ мог бы осуществлять необходимые исследования, главным образом в сфере

российско-китайских отношений, и еще больше расширить взаимодействие с учеными КНР в целях исследования, прежде всего, вопроса о том, что мешает позитивному развитию наших двусторонних отношений.

Возможно, полезным было бы создание групп ученых и экспертов обеих сторон для осуществления постоянного обмена мнениями и диалога по самым актуальным вопросам двусторонних отношений.

При этом имеются в виду и вопросы теории, и вопросы практики отношений. Здесь особенно важным представляется, как уже отмечалось, вопрос о взаимопонимании и о доверии между сторонами.

Что же касается проектов практического сотрудничества в сфере экономики и внешней торговли, да и военно-технических связей, то есть продажи вооружений, то думается, что необходима экспертиза со стороны сообщества китаеведов и других соответствующих специалистов по вопросу о том, отвечают ли те или иные проекты принципам поддержания вечного мира, полного равноправия и полной самостоятельности обеих сторон.

Предложение: превратить ИДВ РАН в центр исследования российско-китайских отношений, находящийся под непосредственным кураторством соответствующего отдела Администрации Президента РФ.

Основа отношений — это восприятие их народами.

Вполне очевидно, что китайская сторона в настоящее время крайне обеспокоена тем, как к Китаю относятся в нашем народе.

У нас в народе распространено недоверие, которое порождено прежде всего главным образом политическим курсом Мао Цзэдуна в отношении нашей страны и народа.

До того момента, когда Мао Цзэдун выступил в беседе с делегацией из Японии с рассчитанным на резонанс во всем мире заявлением о том, что Китай, дескать, еще не предъявлял счет по реестру якобы захваченных у него Россией полутора миллионов квадратных километров земель, у нас в народе не было недоверия к Китаю. Этот шаг Мао Цзэдуна породил недоверие в нашей стране к политике Мао Цзэдуна и его приверженцев и последователей.

Мао Цзэдун в дальнейшем настроил население Китая на подготовку войны против нас. В соответствии с его планами с китайской

стороны было подготовлено и осуществлено нападение с применением огнестрельного оружия на наших безоружных пограничных представителей, которые были убиты солдатами армии Мао Цзэдуна. Эти солдаты сделали первый выстрел в том, что главный помощник Мао Цзэдуна по политике в отношении нашей страны Чжоу Эньлай назвал «пограничной войной» с СССР, которая, по его словам, «начнется раньше, чем война Китая с США».

Эта акция Мао Цзэдуна углубила недоверие к нему у нашего народа.

Мао Цзэдун затем выступил с призывом создать «единую линию» борьбы против нашей страны в составе: КНР, США, Япония, государства Западной Европы.

Это в еще большей степени усилило недоверие в нашем народе к Мао Цзэдуну и его приверженцам.

Последователь Мао Цзэдуна Дэн Сяопин спустя несколько лет после смерти Мао Цзэдуна призвал США, Японию, мусульманские государства, государства Западной Европы выступить единым фронтом вместе с КНР против нашей страны.

Этот шаг Дэн Сяопина углубил недоверие к последователям Мао Цзэдуна в КНР.

Во время встречи с М. С. Горбачевым в 1989 году Дэн Сяопин возобновил требования Мао Цзэдуна признать якобы «неравноправный» характер договоров о границе, напомнил о якобы захваченных Россией китайских территориях, о том, что наша страна, дескать, виновата в том, что Монголия обрела независимость, а также обвинил нашу страну в якобы неравноправном отношении к Китаю и китайцам и в том, что наша страна якобы представляет собой военную угрозу для Китая. В связи с последним утверждением Дэн Сяопина нашей стороне было навязано соглашение, в соответствии с которым мы были вынуждены нанести большой урон нашей обороне в стокилометровой в глубину полосе вдоль границы с КНР.

В первой половине 1990-х годов Дэн Сяопин содействовал встрече на территории нашей страны масс «простого народа». С китайской стороны это были продавцы, а с нашей покупатели товаров широкого потребления, произведенных в Китае. Сам по себе такой обмен отвечает в определенной степени нуждам и того, и другого народа. В то же время оказалось, что китайские продавцы вели себя нечестно, проявляли жадность и демонстрировали неравноправное отношение к нашим людям.

Все эти шаги углубили недоверие к последователям политики Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина в нашем народе.

В настоящее время немало тех, кто приезжает из КНР в нашу страну, проявляет высокомерие во взаимоотношениях с нашими людьми.

Их поведение также содействует усилению недоверия к ним со стороны людей нашей страны.

Нам представляется, что в диалоге экспертов и ученых двух стран все эти вопросы могли бы ставиться в полном объеме с тем, чтобы в максимально возможной степени убедить китайскую сторону в необходимости принимать меры с тем, чтобы устранять последствия всех упомянутых действий и шагов.

Элита в КНР расколота: тянут в разные стороны.

Китайская сторона предлагает нашей стороне исходить из того, что в КНР существуют разные мнения.

На самом деле в КНР существует одна правящая политическая партия, то есть КПК. Внутри этой партии иной раз высказываются разные взгляды. Однако это не сказывается на внешнеполитическом курсе в отношении нашей страны, который осуществляется КПК. В КНР по этому вопросу нет видимой борьбы между политическими силами, которые придерживаются принципиально разных направлений. Партнерам КНР на мировой арене приходится иметь дело с единым политическим курсом КПК — КНР.

Есть либералы, выступающие за западную модель.

В КНР есть те, кто ратует за использование тех или иных приемов, методов, с помощью которых в других государствах, в частности в США, в Западной Европе, решаются те или иные проблемы экономического характера.

Экономические высоты в Китае находятся под контролем КПК. В КНР речь может идти об изменениях в экономической структуре, но не об изменениях в экономической системе.

Политическая система в современной КНР остается неизменной. КПК сохраняет абсолютное руководство над вооруженными силами, всеми силовыми ведомствами, всем государственным аппаратом. Рассуждения о вероятных изменениях политической

структуры, а не политической системы носят декларативный характер.

Есть консерваторы, выступающие за советскую модель, за марксистскую модель.

Это слишком политизированный подход.

В связи с 20-летием распада СССР это усиливается.

Будут отмечать это событие. Все, что будет говорить, направлено вовнутрь. Не имеет отношения к отношениям между РФ и КНР.

В Китае есть процесс десоветизации.

Самобытность социализма Китая состоит в том, чтобы отказаться от советской модели.

А в Академии общественных наук считают, что советская модель — это социализм, что надо продолжить. Считают, что разрыв между СССР и КНР произошел под воздействием отказа от советской модели. Считают, что при Мао жили бедно, но хорошо.

Китайская сторона предлагает свое объяснение того, что в настоящее время происходит в КНР, а точнее в КПК, если говорить об отношении к нашей стране и к нашей истории.

Прежде всего, в КПК в настоящее время речь идет о своей собственной модели социализма. По Ху Цзиньтао, это именуется «самобытным социализмом Китая».

Таким образом, изменена существовавшая до прихода Ху Цзиньтао к власти формулировка «социализм со своеобразием (со спецификой) Китая». В прежней формулировке ударение делалось на термине «социализм». В настоящее время акцент перенесен. Речь идет о «социализме Китая», то есть о таком социализме, который «принадлежит» Китаю. Китай выводится при этом на первое место.

От этой модели, модели «самобытного социализма Китая», предлагается отличать советскую модель социализма, причем речь идет не только о модели социализма СССР, но даже о марксистской модели.

Так советская модель, марксистская модель отделяются от «самобытного социализма Китая», именуются в отличие от него консервативными, то есть устаревшими.

Более того, в современной КПК называют советскую модель, марксистскую модель слишком политизированными.

Это может означать, что там стремятся свою теорию и практику, свой подход к проблемам представлять как освобожденный от излишней политизированности. Это позволяет, во всяком случае внешне, действовать более свободно, в то же время сохраняя сущность своих представлений о социализме Китая, о его политической, да и экономической системе.

Итак, в настоящее время в КПК — КНР отделяют свое нынешнее представление о социализме от представления о социализме «прошлых времен», то есть и от марксистского социализма, и от социализма в СССР.

В КПК — КНР хотели бы, чтобы их современный «самобытный социализм Китая» во внешнем для Китая мире, то есть на мировой арене, никоим образом не смешивали с прежним социализмом, не считали, что между прежним социализмом и «самобытным социализмом Китая» есть что-то общее.

Китайская сторона вводит этот тезис с тем, чтобы попытаться убедить нашу сторону в том, что грядущие события, грядущая политическая активность, политическая пропагандистская кампания в КНР, которая в 2011 году будет посвящена 20-й годовщине событий 1991 года в нашей стране, не воспринимались бы в нашей стране как имеющие отношение к нам. Как затрагивающие нас или направленные в нашу сторону, тем более «против нас».

Китайская сторона хотела бы, чтобы по крайней мере внешне власти в нашей стране согласились с пропагандистским утверждением КПК — КНР о том, что вся упомянутая кампания обращена исключительно «вовнутрь» КНР и не имеет направленности в сторону нынешней России.

Таким образом, китайская сторона хотела бы, с одной стороны, отделить современные двусторонние отношения КНР и РФ от того, как трактуется и будет трактоваться в КНР в 2011 году в связи с 20-й годовщиной событий 1991 года в нашей стране история нашей страны, как будет трактоваться то, что происходило у нас в 1980–1990-х гг.

С другой стороны, китайская сторона хотела бы полностью «развязать себе руки» при трактовке того, что произошло в нашей стране, представляя свои пропагандистские действия как направленные исключительно на население КНР и, дескать, не имеющие отношения к нашим двусторонним связям.

С таким подходом соглашаться нет оснований. Китайская сторона и в 1990-х, и в 2000-х годах в пропагандистском плане

оценивала события, происходившие в нашей стране, исключительно с целью воспитывать население КНР в духе утверждений о том, что наша страна и наш народ якобы «пошли по не верному пути», «предали социализм» и что КПК — КНР оказались правы, оставаясь на пути «самобытного социализма Китая».

Конечно, у китайской стороны есть право и возможность по своему усмотрению трактовать те или иные события так, как это ей представляется нужным.

В то же время тогда, когда это затрагивает наш народ и нашу страну, у нас есть полное право выражать свое мнение по всем такого рода вопросам.

Заранее ставя нас в известность о направленности пропаганды внутри КНР в связи с упомянутой годовщиной, китайская сторона прямо говорит, что в КНР происходит «процесс десоветизации — ЦЮЙ СУЛЯНЬХУА — отбрасывания или выбрасывания советизации Китая», что «самобытность социализма Китая» состоит в том, чтобы «отказаться от советской модели». По сути дела, это означает, что Ли Фэнлинь, и не он один, ратует за отказ от «учебы у СССР», от всего, что было принесено в КНР в годы СССР; это также направлено на практическое осуществление курса Мао Цзэдуна на отделение наших народов друг от друга, на их разделение и противопоставление, на их конфронтацию.

Собственно, каждая сторона имеет право и возможности по своему трактовать события и в своей стране, и за ее рубежами.

Дело, однако, в том, что такого рода пропагандистская кампания может обернуться дальнейшим движением по пути противопоставления наших народов и стран, по пути полного забвения дружбы, союза, взаимной помощи, добрососедства, совпадения наших национальных интересов, то есть всего того, что было в нашей общей истории, по крайней мере, начиная с 1920-х годов.

Предложение: разъяснить китайской стороне нашу позицию по вопросу о намерениях в КНР проводить мероприятия, подобные международному симпозиуму на тему «20 лет распада СССР» в связи с 20-й годовщиной событий 1991 года в нашей стране.

В политическом сознании людей есть расслоение.

В народе антиамериканизма гораздо больше, чем других настроений, как и у вас.

У вас Америка стала в народе непопулярной. К России в Китае отношение очень нормальное и меняется в лучшую сторону.

Китайская сторона трактует антиамериканские настроения как то, что нас объединяет.

На самом деле здесь явно проступает желание продолжать подталкивать нас к противостоянию с США.

В то же время КНР на протяжении многих лет не делает практически ничего такого, что существенно ухудшало бы китайско-американские отношения.

Китайская сторона одновременно стремится внушать нам, что к нашей стране в Китае существует «нормальное отношение», причем это отношение «меняется в лучшую сторону».

Бросается в глаза явная логическая нестыковка этих двух утверждений. Существенным здесь представляется то, что на протяжении двух последних десятилетий народонаселение Китая воспитывается в том духе, что в нашей стране, в нашей политике в отношении Китая многое, дескать, определяется мыслью об «угрозе со стороны Китая».

Вы должны учесть историю Китая, учесть культурно-исторический аспект этого вопроса. XIX век — это век унижений. XX век — век освобождения. XXI — век подъема и возвышения.

Население КНР в настоящее время воспитывается именно в этом духе.

Естественно, что каждая сторона сама определяет и осуществляет свою политику.

В то же время каждая сторона сама определяет свое отношение к политике партнера тогда, когда затрагиваются ее интересы.

В данном случае у нашей стороны есть свое представление об истории наших взаимоотношений.

В соответствии с этими представлениями первый договор, заключенный между Россией и Китаем в 1689 году, Нерчинский договор, был насильственно навязан нашей стороне под давлением вдесятеро превосходящих военных сил китайской стороны, а потому является, с нашей точки зрения, если использовать терминологию китайской стороны, несправедливым и неравноправным договором.

В XIX веке, спустя сто семьдесят лет после подписания Нерчинского договора, нашей стороне удалось вернуть отнятые у России территории, что и было зафиксировано в соответствующих договорах о границе.

Что касается XX века, то, с нашей точки зрения, Россия и Китай на пороге этого столетия осознали совпадение национальных интересов и подписали договор 1896 года о совместном отпоре вероятной вооруженной агрессии Японии.

В XX веке, особенно начиная с 1920-х годов, на протяжении нескольких десятилетий наши отношения определялись пониманием и в той, и в другой стране совпадения наших национальных интересов при отражении агрессии со стороны Японии.

Наша сторона была единственным в мире государством, которое неоднократно оказывало помощь Китаю и в объединении страны, и в ходе войны сопротивления Японии, и при создании КНР, и в первые годы ее существования при строительстве ее обороны и современной армии, а также основы ее тяжелой промышленности.

У нас были взаимнонеобходимые отношения дружбы, союза и взаимной помощи.

С нашей точки зрения, то, что в Китае именуется процессом освобождения, неразрывно связано с характером наших взаимоотношений на протяжении нескольких десятилетий в XX веке.

В XXI веке мы подписали с КНР договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, которым определены основные принципы наших нынешних отношений.

Что касается «подъема» и «возвышения», то известно, что в современном Китае в настоящее время по большей части, характеризуя внешнюю политику страны, говорят о «мире, развитии, сотрудничестве и гармонии». Здесь у сторон есть возможности находить точки соприкосновения. При этом каждая сторона, естественно, имеет свое мнение относительно различных сторон наших взаимоотношений, в том числе и о каждом из терминов, которыми в КНР предлагают характеризовать наши отношения.

Предложение: разъяснить китайской стороне наш взгляд на историю двусторонних отношений.

Этот процесс идет в китайском обществе.

Есть народное понимание и официальное. За процессом надо следить. Ура-патриоты — не главное в определении политики и общественного развития в целом.

У нас два явления: ура-патриоты в КНР и «пессимизм», то есть утверждения, что Китай окружен «дугой».

Второе направление представляет Лю Ячжоу — генерал-полковник из военной академии. Он очень многосторонний человек. Его высказывания следует понимать в контексте истории Китая.

Китайская сторона хотела бы, чтобы в нашей стране руководствовались предложенным ею нам пониманием ситуации в Китае.

В основе такой трактовки лежит мысль о том, что Китай находится на подъеме и с этим всему человечеству необходимо считаться.

В известной степени, конечно, с этим необходимо считаться.

В то же время объективный анализ обстановки в Китае говорит о сложности ситуации. В самой КНР, особенно в последнее время, делают особый упор на тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться.

Далее китайская сторона хотела бы, чтобы в нашей стране не считали главным в политике КНР и существующие там «ура-патриотические» настроения, и настроения «излишнего пессимизма», когда слышатся утверждения о «дуге опасности», грозящей Китаю.

Здесь снова предлагается разделять явления, имеющие место в КНР.

На самом деле для нашей стороны важно видеть политику КНР во всей ее совокупности и сложности. Видеть и совпадение наших национальных интересов, и опасность для нашей страны тех или иных настроений и политических взглядов.

Особенно когда это сочетается с уже упомянутыми утверждениями о том, что Россия, дескать, руководствуется мыслью об «угрозе со стороны Китая», так как при такой постановке вопроса в нашей стране не видят друга.

Более того, это сочетается с пропагандируемой в КНР мыслью о том, что России и Китаю, дескать, никогда больше не следует находиться в союзе, что подразумевает, что наш союз в прошлом якобы ничего хорошего Китаю не принес, а был, дескать, по сути дела, неравноправным, ущемлял интересы и национальные чувства в Китае. Это сочетается также с пропагандируемой в КНР мыслью о том, что нам никогда не следует быть врагами. Под этим может подразумеваться то, что мы якобы были в

истории врагами. На самом деле наши народы врагами в истории никогда не были.

С обоими упомянутыми утверждениями у нас нет оснований соглашаться. В то же время нельзя не заметить, что некоторые чиновники в нашей стране принимают и повторяют за представителями китайской стороны эти утверждения.

Предложение: в заявлениях официальных представителей нашей стороны подчеркивать приверженность совпадению национальных интересов России и Китая, дружбе между нами и не повторять тезисы китайской стороны «никогда не быть в союзе», «никогда не быть врагами»; не противопоставлять договоры 1950 и 2001 года.

Пограничные проблемы закрыли. Это пройденный этап. Не будем возвращаться.

Китайская сторона предлагает считать, что в настоящее время «пограничные проблемы между нами закрыты».

Думается, что точнее было бы констатировать, что впервые за всю почти четырехвековую историю наших взаимоотношений по согласованию и договоренности сторон, оформленной соответствующими соглашениями, у нас теперь есть демаркированная на всем ее протяжении линия государственной границы. Это — большое достижение. Этого нам удалось добиться в значительной степени благодаря договоренности между Н. С. Хрущевым и Лю Шаоци, достигнутой в 1964 году.

В то же время ждут своего решения вопросы о характере ныне действующих договоров о границе, которые в КНР считают неравноправными, о договоре о режиме границы, которым китайская сторона не соглашается заменить ныне существующее соглашение. Желательно также сделать совместное заявление о том, что соглашения о мерах доверия и о сокращении вооруженных сил и вооружений на границе выполнили свое предназначение и в них больше нет необходимости, в связи с чем стороны теперь доверяют друг другу и прекращают действие упомянутых соглашений.

Предложение: провести подготовку к возможной постановке китайской стороной вопроса о разработке нового общего договора о границе; продолжать предлагать подписать договор о режиме границы; добиваться замены существующих

соглашений о мерах доверия соглашениями, относящимися не к двусторонним отношениям, а к сопредельным регионам.

Что делать нам? Вопросы истории надо предоставить рассматривать самой истории. То, что пишут, не имеет отношения к современной ситуации.

Китайская сторона предлагает нам не обращать внимания на то, что пишут в КНР в настоящее время об истории наших двусторонних связей. Считать, что все это не имеет отношения к нынешнему состоянию наших отношений.

С этим невозможно согласиться.

Можно предложить вывести вопросы исторического характера из сферы межгосударственных связей, но только после того, как будет подписан новый общий договор о границе, которым будут заменены все ныне действующие договоры и который ни одна из сторон не будет считать неравноправным договором.

Предложение: поощрять в нашей стране исследования истории наших двусторонних отношений с Китаем, вводить курсы по истории наших отношений в учебных заведениях, издавать соответствующую литературу с обоснованием наших взглядов на эти вопросы.

Это история наша собственная.

Если эта история касается отношений между государствами, бывают сложности. Надо относиться взаимноисторически.

Оставить право каждому народу на свою точку зрения, на историю.

Вопрос об истории наших двусторонних отношений продолжает оставаться крайне болезненным.

Китайская сторона в настоящее время защищает свой взгляд на эту историю, утверждая, что речь идет о ее собственной истории.

Однако думается, что и для нас речь идет о нашей собственной истории.

Таким образом, разумный подход, как нам представляется, заключается в том, что история наших двусторонних отношений — это наша общая история.

Однако у каждой из сторон есть своя трактовка этой истории.

Тогда, когда речь идет о внутренних делах каждой страны, она сама трактует свою историю, и это ее полное право.

Если же речь идет об истории, которая затрагивает две или больше стран, то каждая страна имеет право и возможность трактовать историю по-своему.

Сложности возникают в тех случаях, когда трактовка истории затрагивает межгосударственные отношения.

И дело тут не только в подходе к вопросам с учетом обстановки той или иной исторической эпохи и не в том, что каждая сторона может настаивать на том, что только ее взгляды являются исторически объективными.

А дело тут, пожалуй, в том, чтобы стороны смогли договориться между собой о том, что современные межгосударственные отношения должны быть отделены от трактовок истории, которые предлагаются в каждой из стран, которые выдвигаются учеными той или иной страны.

Исходя из такого подхода к этому вопросу, мы и предлагаем отделить взгляды ученых на общую историю наших отношений в каждой из наших стран от области нынешних межгосударственных отношений между нашими странами.

Здесь единственным вопросом, который продолжает осложнять отношения, является вопрос о характере договоров о границе между Россией и Китаем.

Снять вопрос о характере договоров, очевидно, можно в том случае, если речь пойдет не о ныне действующих договорах, а о новом общем договоре о границе, который стороны на основе ныне действующих соглашений о прохождении линии границы могут разработать и подписать и который обе стороны будут считать равноправным.

Вы говорите об учебниках. Мы же не можем переписать историю.

Китайская сторона говорит о том, что в изданных в КНР учебниках для средней школы и для университетов история взаимоотношений наших двух стран излагается объективно и правильно. При этом она ставит вопрос таким образом, как будто бы наша сторона требует от китайской стороны переписать историю, а также подразумевает, что наша сторона излагает историю взаимоотношений наших стран якобы необъективно и неправильно.

(Попутно приведем один из последних примеров пропагандистской работы с населением в КНР. В июле 2011 года был открыт туристический маршрут на ту часть островов города Хабаровска, которые теперь по соглашению 2004 года, подписанному при президенте РФ В. В. Путине и председателе КНР Ху Цзиньтао три года спустя после заключения договора 2001 года, в котором есть слова о взаимном удовлетворении сторон отсутствием взаимных же территориальных претензий, стали принадлежать КНР. Теперь в КНР организовано посещение китайскими туристами этих островов с осмотром прежде всего, как отмечает печать КНР, «развалин российской пограничной заставы». Можно вспомнить и о том, что туристический маршрут в Китае много лет действует и в направлении на остров Даманский, по-китайски Чжэньбаодао, где туристам предлагается посетить «музей боевой славы», где рассказывается о том, как солдаты армии Мао Цзэдуна воевали против нас в 1969 году. Эти действия Мао Цзэдуна в современной КНР прославляются и пропагандируются.)

Это свидетельствует о том, что в КНР проявляют беспокойство в связи с тем, что думают в нашей стране о трактовке общей истории наших отношений в Китае.

Здесь можно заметить, что в учебниках в нашей стране практически нет негативного отношения к Китаю в тех случаях, когда речь идет об истории наших отношений.

Думается, что необходимо разъяснить нашу позицию. Она может состоять в том, что каждая сторона исключительно сама определяет то, что писать в упомянутых учебниках. В нашей стране никто и никогда не требовал от китайской стороны переписывать учебник истории наших отношений.

Вместе с тем думается, что ученые обеих стран могли бы обратиться и обменяться мнениями о том, что именно в истории наших двусторонних отношений обе стороны могли бы считать проявлениями миролюбия в отношении друг друга, проявлениями дружбы, проявлениями отвечающего совпадению наших национальных интересов полезного для обеих сторон союза, проявлениями взаимной помощи, проявлениями добрососедства, проявлениями сотрудничества. Обе стороны могли бы включить в учебники для новых поколений реестр взаимных добрых дел. Остальные вопросы стороны могли бы решать каждая по своему усмотрению.

Попутно также можно отметить, что китайская сторона не отвечает на наши предложения организовать обмен мнениями меж-

ду учеными обеих стран. В этой обстановке нам приходится, хотя бы в форме публикации такого рода статей, вести заочный диалог с китайскими коллегами.

Предложение: предложить китайской стороне совместно разработать и включить в учебники для школ и вузов реестры добрых дел, проявлений миролюбия, добрососедства, дружбы, союза и взаимной помощи в истории наших двусторонних отношений.

Ключевский говорил, что Екатерина Вторая хотела объединить нацию. Но заодно Россия разделила Польшу. Оказалось, что главное — это национальные интересы. Акт национализма России.

Нашу страну в современной КНР обвиняют в том, что внешняя политика России, и досоветской и советской, была якобы политикой экспансии, захватов, агрессии.

Утверждают, что именно в этом находила свое выражение политика великодержавия и шовинизма России. Причем иной раз эти шовинизм и великодержавие прикрывались лозунгом объединения нации.

Представляется, что прежде всего необходимо считаться с тем, что каждая сторона имеет полную возможность трактовать ее собственную историю так, как она считает нужным.

Однако у нас нет оснований соглашаться с широко распространенным в КНР утверждением о том, что вся «политическая культура» России на протяжении последних пятисот лет складывается, дескать, из захватнической, агрессивной и экспансионистской политики государства и из идеологии Русской православной церкви, которая оправдывает действия, направленные на «спасение» человечества, а фактически якобы является проявлением стремления подчинить себе все человечество.

Предложение: предложить китайской стороне обмениваться мнениями о взглядах в каждой стране на историю и национальные интересы обеих наших стран.

Наша позиция. Царская Россия захватила наши земли. Мы не можем считать это собиранием земель. Что мы можем сказать детям?

Китайская сторона продолжает утверждать и сегодня, в начале второго десятилетия XXI века, что Россия когда-то в истории захватила земли Китая. Прежде всего у нас есть свой, иной взгляд на историю наших отношений, и об этом мы уже говорили.

Далее, китайская сторона утверждает, что в нашей стране захват земель Китая якобы трактуется как собирание земель. На самом деле в нашем китаеведении такой тезис не выдвигается.

Китайская сторона, наконец, утверждает, что она не может сказать подрастающим поколениям ничего иного, не может сделать ничего иного, кроме как изложить факты, а факты, с ее точки зрения, состоят в том, что Россия захватила земли Китая. Иначе говоря, китайская сторона подтверждает, что она будет продолжать воспитывать подрастающие поколения в духе изложенной трактовки истории наших отношений.

В этой ситуации, с нашей точки зрения, разумно занимать изложенную нами ранее позицию. А именно: каждая сторона имеет возможность и право давать свою трактовку исторических событий. В то же время вопрос о характере договоров о границе желательно вывести из сферы нынешних межгосударственных отношений. Дело в том, что только в этом случае мы сумеем отделить современные межгосударственные отношения от сферы деятельности ученых, а также создать возможность закладывать основу духовного взаимопонимания, а следовательно, и действительного доверия между нами.

Предложение: продолжать последовательно предлагать китайской стороне вывести вопрос о трактовке истории наших двусторонних отношений, в том числе и о характере договоров о границе, за рамки нынешних межгосударственных отношений, чему могло бы способствовать подписание вместо всех ныне действующих договоров о границе нового общего договора о границе.

Исторические вопросы не политизировать и не актуализировать.

Мы не можем жить прошлым. Границу перекраивали.

О претензиях не говорим.

Вы хотите, чтобы мы забыли и вообще не писали.

Надо более спокойно.

У нас молодежь не думает об этой истории.

Разве мы можем что-то сделать?

*Этот вопрос не имеет практического значения.
Давайте забудем и закроем.*

Китайская сторона хотела бы побудить нас не обращать внимания на то, как трактуется история наших взаимоотношений в КНР.

Она хотела бы побудить нас молчать и не рассказывать об этом людям в нашей стране, в том числе и в первую очередь нашему молодому поколению.

Китайская сторона хотела бы побудить нас отделять практику наших нынешних межгосударственных отношений от вопроса о трактовке истории наших отношений.

Думается, что вопрос о том, как воспитывают подрастающие поколения в почти полуторамиллиардном Китае, является и будет оставаться серьезным вопросом. Конечно, дело самой китайской стороны, как трактовать историю.

Однако двусторонние отношения — это отношения двух сторон, тут волей-неволей приходится учитывать мнение партнера.

Думается, что, как уже упоминалось, полезным было бы каждой стороне доносить до подрастающих поколений в школах и вузах реестр добрых дел сторон в отношении друг друга, с особым ударением на дружбе между нашими странами и народами и на совпадении национальных интересов России и Китая.

Китайская сторона предлагает нам не жить прошлым.

В связи с этим необходимо сказать, что мы не живем прошлым, а проявляем обоснованное беспокойство именно из-за того, что китайская сторона стремится добиться того, чтобы тень прошлого, то есть ее трактовка истории наших отношений, прежде всего утверждение о неравноправном характере договоров о границе, постоянно продолжала висеть над настоящим и будущим, и таким образом фактически добивается того, чтобы мы постоянно жили, испытывая опасения за нашу безопасность, ощущая угрозу нашей территориальной целостности и суверенитету.

Китайская сторона напоминает, что она не говорит о претензиях. Имеются в виду территориальные претензии. В Договоре между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве сказано, что обе стороны с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных территориальных претензий.

С одной стороны, при разумном подходе к вопросу такая формулировка может приносить пользу.

С другой стороны, может возникнуть вопрос о том, к кому китайская сторона в действительности относит термин претензии, если говорить о прошлом наших отношений?

Мы задаем этот вопрос, в частности, и потому, что уже после подписания упомянутого договора китайская сторона настойчиво добивалась «возвращения» ей якобы захваченных нашей стороной островов, в частности, у Хабаровска, хотя с точки зрения договорно-правовых документов эти острова, бесспорно, являлись территорией России.

В нашей стране никто и никогда не требовал, чтобы в Китае вообще не писали об истории наших отношений.

Китайская сторона усыпляет нас, предлагая более спокойно относиться к существующим в трактовке истории наших отношений вопросам; учитывать, что молодым поколениям все это как бы и не интересно, что молодые поколения об этом как бы и не думают; китайская сторона при этом подчеркивает, что побудить ее изменить ее позицию невозможно; китайская сторона говорит, что эти вопросы якобы не имеют практического значения. Подводя итог, китайская сторона предлагает забыть этот вопрос и закрыть его.

Одно то, что китайская сторона столь подробно останавливается на этом вопросе, говорит о том, что речь идет о том, что, возможно, более всего беспокоит наших партнеров.

Они ощущают, что в нашей стране существует довольно широко распространенное и довольно глубокое недоверие к политике китайской стороны в отношении России.

И дело тут не в эмоциях, не в излишнем возбуждении, не в том, что у нас в стране «неспокойно» реагируют на этот вопрос.

Дело в том, что и нынешние поколения, и будущие поколения в обеих странах непременно будут внимательно рассматривать этот вопрос.

Корень проблемы тут, вероятно, и в исторической предвзятости многих людей в Китае по отношению к нашей стране, в иррациональном отношении к России; и в том, что Китай в прошлом столетии волей-неволей оказался вынужден просить нас о помощи, а это вызывает некое «послевкусие», желание хотя бы на словах изменить представления об истории; и в особенности в политическом курсе Мао Цзэдуна, который добился разъединения наших народов и стран и своим заявлением о якобы захваченных нами территориях, и организацией им военных действий

на границе, и кровопролитием. К продолжению такого курса приложил руку и Дэн Сяопин.

Таким образом, действительно, очевидно, нужно дать поработать времени.

Каждая сторона могла бы сохранять свои трактовки и оценки. Но при этом обе стороны могли бы продолжать развивать сотрудничество, прежде всего, в области достижения духовного взаимопонимания, а далее и в сфере удовлетворения материальных интересов каждой стороны. Важно при этом, чтобы всегда оказывались неразрывно связаны три принципа наших отношений: мир, самостоятельность, равноправие. Важно также исходить из того, что наши отношения должны определяться объективно совпадающими национальными интересами России и Китая.

Предложение: искать духовное взаимопонимание между нами, возможно, на основе пропаганды взглядов Толстого, Чехова, Герцена с нашей стороны, Тянь Ханя, Ба Цзиня, Лао Шэ с китайской стороны.

По внутренней ситуации в Китае. В развитии экономики страны начинается новый этап. За 30 лет сделали рывок, совершили чудо.

Но наши проблемы усугубились. Надо не только переосмыслить, но и сделать новые шаги. Поправить. Нужна новая модель развития. Мы добились успехов слишком большой ценой: энергозатратная экономика, экология, отсутствие стремления к инновациям.

Как Китаю развиваться дальше? Модель развития? Будет ли прорыв? Будет. Обязательно. Прорыв уже есть. Но не сравнимый с США по всем статьям.

Надо изменить мышление людей. Раньше гнались за ростом ВВП. Будет рост в восемь процентов или меньше. Акцент будет не на росте, а на качестве. На инновациях. На благосостоянии народа. У нас и накоплений, и инвестиций было слишком много (30 и 20 %). Это слишком много. Речь идет об изменении модели развития. Процесс будет непростым. Надо преодолеть инерцию. Стоит задача развития мелкого производства.

Весьма значимым представляется то, что китайская сторона предлагает обмениваться мнениями и по вопросам двусторонних отношений, и по вопросам, касающимся состояния дел внутри страны, в экономике страны.

При этом предлагается трактовка, рассчитанная на воздействие на людей за пределами Китая.

Прежде всего считают нужным подтвердить и подчеркнуть, что за последние 30 лет Китай совершил чудо, сделал рывок.

Вместе тем утверждается, что в настоящее время начинается новый этап. В связи с этим говорится, что обстановка требует переосмысления.

Более того, речь в КНР сегодня идет о том, что необходимо выработать новую модель развития.

Здесь признается, что есть необходимость поправить дела, что успехи в прошлом были достигнуты слишком большой ценой: создана энергозатратная экономика, возникли экологические проблемы; в КНР отсутствует стремление к инновациям при прежней модели развития.

Утверждается, что прорыв непременно будет и, более того, он уже есть. Однако речь не идет о том, чтобы сравниться с США по всем показателям.

Ставится задача изменить мышление людей и перестать, как это было в прошлом, гнаться за ростом ВВП. Рост будет продолжаться на уровне примерно восьми процентов в год. Однако упор будет делаться не на самом росте, а на качестве, на инновациях, на благосостоянии народа.

Признается, что до сих пор накоплений и инвестиций было слишком много.

Процесс изменения модели будет непростым.

Стоит задача развивать мелкое производство.

В нашей стране все это необходимо объективно оценить специалистам в области экономического развития.

При дальнейшем диалоге с учеными Китая, учитывая изложенную позицию, можно было бы представлять им и картину в нашей стране примерно в том же духе, как это сделано китайскими коллегами.

Можно также воспользоваться предложением китайской стороны в ходе будущего диалога с ними ставить вопросы, которые, по мнению наших специалистов в сфере экономики, могут помочь нам глубже понять происходящее в области экономики в КНР.

К сожалению, нельзя исключать и того, что китайская сторона, как это уже бывало, не пойдет на организацию диалога с на-

шими учеными. Таким образом, все, о чем тут говорилось с китайской стороны, предназначено для пропагандистского воздействия на нашу сторону, а не является действительно предложением организовать обмен мнениями между учеными обеих стран.

Предложение: организовать обмен мнениями между специалистами обеих сторон в области экономики с целью более глубокого понимания процессов, происходящих в обеих странах.

Мы партнеры, у нас стратегическое взаимодействие. Такого у Китая нет с другими. Почему? Где основа этого партнерства? Это касается вопроса о мироустройстве. Мы находимся в переходе от порядка развитых государств Запада к новому состоянию, к многополярности.

Это (определено пока) не четко. Во всяком случае, нужно новое мироустройство, где основную роль должны играть не только развитые страны, но и другие страны. Изменить существующий порядок, отношение к ценностям Запада. Запад переживает кризис. Даже в Финляндии забастовки. А там капитализм с человеческим лицом. Он переживает кризис.

Мы хотим построить новый порядок. Китай и Россия против существующего. В этом мы с вами вместе. Для этого мы должны развиваться. Только благодаря развитию можно иметь свой голос и поколебать финансовую систему, которая существует, и она нам не полезна.

Китайская сторона подчеркивает мысль о том, что таких отношений, как у Китая с Россией, нет у Китая с другими странами.

Это одновременно является призывом ценить ныне существующие отношения и побуждать нас в еще большей степени прислушиваться к китайской стороне.

Здесь нам предлагают продолжать считать основой наших партнерских отношений с Китаем мысль, выдвинутую китайской стороной, о необходимости установления в мире нового порядка и в области политических, и в области экономических отношений.

Акцент при этом в настоящее время в КНР делают на необходимости и для КНР, и для нашей страны взять курс на то, чтобы одновременно и продолжать развивать отношения с развитыми государствами, и придавать большее значение группе «новых развивающихся стран», которые будут оказывать все большее влияние на состояние международных отношений. В эту группу в

КНР включают, помимо КНР и РФ, Бразилию, Индию, Южную Африку, Мексику, Индонезию.

Китайская сторона хотела бы настроить наше государство на то, чтобы оно следовало за КНР в том, чтобы считать, что для Китая и России не подходят ценности Запада, не подходит порядок, ныне существующий миропорядок, установленный Западом.

Думается, что здесь можно было бы занять гибкую позицию. Это означает, что мы в нашей стране могли бы сохранять собственное отношение ко всем проблемам на нашей планете, собственное отношение и к вопросу о миропорядке, и к вопросу о тех или иных ценностях.

Ради сохранения атмосферы в двусторонних отношениях с Китаем можно осторожно, не связывая себя, рассуждать отвлеченно о будущем человечества. Однако ни в коем случае нет необходимости встать в кильватер за КНР.

Китайская сторона и в прошлом, и в настоящем стремилась и стремится подталкивать нас к обострению отношений с Западом, сама ни в коей мере не подвергая опасности свои отношения с США и другими развитыми государствами.

Китайская сторона отдельно выделяет вопрос о финансовой системе в мире. Она стремится подтолкнуть нас к тому, чтобы мы выражали неудовлетворение существующей финансовой системой, говорили, что она нам не подходит.

Китайской стороне это необходимо для того, чтобы оказывать давление на существующую финансовую систему там и тогда, когда это выгодно Китаю.

И в данном случае представляется, что в наших интересах сохранять и в этом вопросе твердую позицию, отстаивая собственное мнение, наши интересы во взаимоотношениях со всеми государствами, включая КНР.

Китайскую внешнюю политику вы не понимаете, так как есть пережитки, стереотипы холодной войны, есть игра на противоречиях. Надо не играть на противоречиях, а развивать отношения со всеми странами.

Одна из особенностей нынешней манеры коллег из КНР в разговоре с нами состоит в том, что они позволяют себе прямо говорить, что мы чего-то не понимаем в Китае, в политике Китая.

Думается, что вне зависимости от того, действительно ли это так, при диалоге с китайской стороной целесообразно не оставлять такие выпады без внимания, то есть отвечать по существу, но не обязательно по форме такими же утверждениями в адрес китайской стороны.

Таким образом, мы будем не только отстаивать наше национальное достоинство, но и подчеркивать, что мы твердо стоим за принцип полного равноправия в наших отношениях, полной самостоятельности сторон при обмене мнениями между ними.

Китайская сторона упрекает нас в том, что в нашей внешней политике мы якобы играем на противоречиях, когда речь идет о Китае. Китайские коллеги считают возможным требовать от нас, чтобы мы «не играли на противоречиях», то есть всегда следовали за КНР.

Мы также можем использовать мысль о том, что Россия выступает за развитие отношений со всеми государствами и не играет на противоречиях. Мы могли бы также говорить о том, что мы бы хотели, чтобы другие государства не играли на противоречиях. Можно доводить до китайской стороны и мысль о том, что нам бы хотелось, чтобы в Китае стремились лучше понимать наш народ и нашу страну.

Предложение: разъяснить китайской стороне нашу позицию по вопросу о современном состоянии и о перспективах взаимоотношений нашей страны со всеми государствами, в том числе с КНР.

Не треугольник, а трехсторонние отношения. Отношения России и Китая — это одно. Отношения Китая и США — это другое.

Китайская сторона предлагает «освободить» все стороны треугольника Россия — Китай — Америка, то есть «не связывать углы» этого треугольника, и исходить из того, что каждая сторона совершенно свободна в своих отношениях с двумя другими сторонами.

Представляется, что с этим вполне можно соглашаться, более того, подчеркивать, что с нашей точки зрения именно это всегда имелось и имеется в виду.

В то же время целесообразно говорить и о необходимости создания трехстороннего механизма согласования национальных

интересов, который ни в коей мере не подменял бы собой никакие иные международные организации и механизмы, а служил бы их необходимым дополнением.

Предложение: продолжать предлагать китайской стороне и американской стороне организовать на постоянной основе сначала обмен мнениями между учеными трех стран по вопросу о соотношении национальных интересов этих стран, а затем и создать механизм обмена мнениями на государственном уровне между РФ, КНР и США.

Отношения Китая с Западом — это взаимозависимое недоверие. В отличие от этого отношения России и Китая равноправные и доверительные.

Нам китайская сторона предлагает видеть отношения КНР с США, да и вообще с Западом, как якобы отношения, при которых партнеры не доверяют друг другу, но находятся в той или иной зависимости один от другого.

Далее китайская сторона тут же говорит, что, с ее точки зрения, отношения России и Китая — это равноправные и доверительные отношения.

Думается, что тезис о равноправных и доверительных отношениях между нами можно продолжать использовать в целях поддержания хорошей атмосферы в наших двусторонних отношениях.

Вместе с тем нашей стороне необходимо еще более внимательно следить за тем, чтобы наши двусторонние отношения с КНР были во всех случаях и во всех «мелочах» равноправными.

Приведем всего один пример. Под рекой Амур построен туннель, по которому проложена труба нефтепровода из России в Китай. Весь туннель, в том числе и выход из него на нашей земле, на нашем берегу Амура, принадлежит сегодня КНР. Думается, что наши власти могли бы, отстаивая интересы нашей страны и народа, отстаивая принципы полной самостоятельности и полного равноправия в наших отношениях, изменить ситуацию таким образом, чтобы туннель с китайского берега Амура только до линии главного фарватера (или середины) этой реки принадлежал Китаю, а дальше — нашей стороне.

Что же касается доверия, то мы уже говорили о том, что главной проблемой в нынешних отношениях РФ и КНР является отсутствие доверия народов одного другому. Другое дело, что дав-

ление объективно совпадающих национальных интересов России и Китая столь велико, что чиновники в обоих государствах вынуждены создавать благожелательную атмосферу в отношениях и утверждать, что доверие между нами существует.

Лишний раз попутно можно напомнить и о том, что в свое время Дэн Сяопин, не имея для этого никаких оснований, считал, что наша страна, дескать, представляет собой военную угрозу для Китая; следовательно, доверять нам он не желал. Дэн Сяопин навязал нам соглашение о мерах доверия. Это соглашение действует до сих пор. Наши государства, РФ и КНР, пока еще так и не заявили, что доверие между ними в военной области уже существует, и на этом основании прекратили действие упомянутого соглашения как сыгравшего свою роль.

Поэтому противопоставление отношений КНР с нашей страной и отношений КНР с Америкой в устах китайских коллег звучит довольно спекулятивно. Думается, что обеим сторонам, России и Китаю, предстоит немало сделать для того, чтобы отношения между нами были действительно полностью равноправными и доверительными.

Товарооборот Китая и США 300 млрд долларов, а у нас 55. Медведев: довести до 60. Как? Разные акценты, пропорции. Но это реально. Главное — не смотреть на эти отношения как на инструмент игры на противоречиях.

Китайская сторона напоминает нам в России, что товарооборот у КНР с США в шесть раз больше, чем у КНР с РФ.

У каждой из двух сторон, то есть у России и у Китая, есть свои интересы. Каждая сторона хотела бы делать акцент именно на своих выгодах. Создавать выгодную ей структуру внешней торговли. И такая ситуация объективно будет сохраняться.

Китайская сторона предлагает удовлетворяться тем, что достижимо в реальной жизни. Иначе говоря, по сути дела, удовлетворяться нынешним, выгодным для китайской стороны положением еще на много лет.

И при этом китайская сторона предлагает России «не играть на противоречиях», то есть не пытаться изменить ситуацию, сложившуюся в принципе в сфере экономических и торговых связей в опоре на «угрозы», то есть «припугивая» китайскую сторону возможностью развития связей РФ с другими государствами.

Думается, что наша страна имеет возможность и может развивать свои торговые и экономические связи с теми странами, с которыми это более выгодно для нашей стороны. Здесь то, что в КНР иной раз именуют «политическими решениями», то есть решениями в ущерб нашим национальным интересам, но к выгоде китайской стороны, ради сохранения благоприятной атмосферы во взаимоотношениях на высшем уровне, не должно сохраняться.

Представляется, что наши торговые и экономические отношения с КНР, включая военно-техническое сотрудничество, продажу вооружения в Китай, нам целесообразно вести исключительно при выгоде для нашей стороны. Здесь важно доводить до населения РФ информацию о соответствующих сделках и проектах в таком полном виде, чтобы это убедительно свидетельствовало, что России все это выгодно со всех точек зрения и что российские чиновники не находятся на содержании у китайских партнеров.

Предложение: обратить внимание на необходимость постоянно и максимально подробно и убедительно разъяснять народу нашей страны нашу политику в отношении Китая.

Перезагрузка с США и с НАТО. Вы задаете вопрос: не беспокоит ли это Китай? Нас это радует. Как вы этого не можете понять? Мир другой. Надо сотрудничать, не спорить же каждый день. Китай и США — колебания. Даже и у России и США подъем, колебания. Это все нормально. Никакого медового месяца.

Китайская сторона старается создать или усилить в некоторых кругах чиновников в нашей стране мнение о том, что России, дескать, следовало бы более осторожно, с оглядкой на Пекин, вести дела с США и НАТО.

Китайская сторона исходит из уверенности в том, что объективно ситуация во взаимоотношениях России с Западом будет оставаться неизменной на протяжении обозримого будущего, иными словами, противоречия сгладить или устранить не удастся.

Именно основываясь на этом представлении, китайские коллеги и говорят, что их «радуют» шаги РФ во взаимоотношениях с США («перезагрузка») и с НАТО (новые отношения).

Китайская сторона вводит этот тезис с тем, чтобы в еще большей степени развязать себе руки во взаимоотношениях с Западом, имея в виду реакцию на это в нашей стране. Китайская

сторона прямо говорит, что она вовсе не намерена «каждый день спорить» с США. На практике это означает, что на обозримый период в будущем в Китае взят курс на всемерное развитие отношений с США и государствами Европы.

Китайская сторона предлагает нам в России считать, что отношения КНР с США будут представлять собой чередование подъемов и спадов, будут характеризоваться «колебаниями».

Китайская сторона при этом отводит утверждения о «медовом месяце» во взаимоотношениях КНР и США.

Действительно, каждая сторона будет при этом действовать в своих интересах. Однако что касается Китая, то он, как уже упоминалось, не будет наносить никакого существенного ущерба своим отношениям с США ни на политическом, ни на экономическо-финансовом уровне.

Новый порядок. У Китая и США разные точки зрения на предложение о «Большой двойке». Это не наша политика. Китай слишком быстро растет. Мир как бы застигнут врасплох. Куда пойдет Китай?

Опасения — это в мире нормальное явление.

Как будут внуки китайцев вести себя?

Мы себе представляем свою страну. Все побаиваются. Мы это чувствуем.

Китайские коллеги раз за разом возвращаются к вопросу о «новом порядке» в мире.

Здесь им представляется важным убеждать нашу сторону в том, что у КНР нет стремления создавать в мире «Большую двойку» из КНР и США.

Это означает, что Китай, с одной стороны, испытывает удовлетворение в связи с тем, что в мировом общественном мнении немало людей уже ставят Китай на одну доску с США по влиянию на мировые дела.

Вместе с тем Китай, продолжая вести борьбу за равенство с США в мировых делах, будет, по крайней мере декларативно, подтверждать свое стремление оставаться совершенно независимым и самостоятельным. Не вступать ни в какие формальные и даже номинальные союзы.

Китай хотел бы, чтобы в мире государства постепенно приходили к мысли о неизбежном росте и усилении Китая в том, что

именно и только Китай в будущем станет таким же центром силы, как и США, и соответственно строили бы свою внешнюю политику.

И здесь китайская сторона переходит к тому, что ее в настоящее время занимает, возможно, в очень большой степени.

Речь идет о том, что такое Китай в мировом общественном мнении в настоящее время и в перспективе.

Китайская сторона заинтересована в том, чтобы в мире считали, что Китай быстро и непрерывно, безостановочно развивается и усиливается.

Более того, китайская сторона считает выгодным для себя вводить мысль о том, что развитие Китая происходит настолько быстро, что мир «захвачен врасплох». В мире теперь, дескать, думают о том, как себя поведут внуки нынешнего поколения китайцев.

И при этом китайцы распространяют мысль, что Китай в мире побаиваются, а в КНР это «чувствуют», то есть исходят в своей политике из возможности эксплуатировать такого рода настроения.

Со своей стороны представляется, что необходимо объективно и спокойно оценивать ситуацию. Это означает видеть широко открытыми глазами то, что собой представляет в настоящее время Китай в действительности, видеть его сильные и слабые стороны.

Никакого беспокойства в этой связи испытывать нет оснований.

Китай — это столь значительная по численности населения часть человечества, что она будет вариться в собственном соку если не сотни, то десятки лет.

События в Китае будут происходить исключительно по внутренним китайским причинам.

Что будет происходить в Китае, предсказать невозможно.

Китай, во всяком случае, не тот гигант, который будет выступать за пределами Китая на основе полной стабильности внутри страны.

Китай должен будет приспособливаться к миру. В равной степени мир должен будет приспособливаться к Китаю.

Процесс взаимного приспособления потребует от обеих сторон признания разнообразия мира, признания необходимости решать вопросы исключительно мирным путем, а также соблюдать принципы полной самостоятельности и полного равноправия сторон.

При этом Китаю придется перебороть в себе свое высокомерие, иначе ему будет невозможно найти общий язык с человечеством вне границ Китая.

Как появилось высказывание Дэн Сяопина «не высовываться»?

Оно появилось в 1991 году. До распада СССР, после ГКЧП.

На этом историческом фоне.

У Дэн Сяопина речь шла о поддержке КПСС, он считал, что нельзя поддерживать КПСС.

Основной смысл его высказывания: Китай ни в коем случае не должен высовываться, не становится знаменосцем коммунизма, не стремиться возглавить коммунистическое движение.

При переводе оказалось, как будто бы мы держим мысли за пазухой, будем ждать.

Помогайте рассеивать недопонимание.

Многое зависит от перевода.

Ху Цзиньтао сказал: не шарахаться и не мельтешить, не делать лишних движений.

Китайская сторона считает нужным внушать нашей стороне то, как нам необходимо понимать известное высказывание Дэн Сяопина «не высовываться».

При этом утверждается, что это высказывание появилось в 1991 году до событий, связанных с ГКЧП в нашей стране.

Попутно можно отметить, что в КНР существует и иное толкование. Говорят, что Дэн Сяопин был вынужден высказать эту мысль после того, как он в 1979 году сначала выступил с призывом к США, Японии, мусульманским государствам, государствам Западной Европы образовать единый фронт борьбы против нашей страны и народа, а затем совершил агрессию против Вьетнама.

В результате войска были вынуждены вернуться обратно в Китай.

США, Япония и прочие не поддержали призыв Дэн Сяопина пойти общим походом против нашей страны и народа.

Тогда-то Дэн Сяопин и вынужден был заговорить о том, что Китаю в сфере внешней политики лучше «не высовываться».

Сегодня нам предлагается иная трактовка.

Китайская сторона хотела бы, чтобы мы считали, что еще до распада СССР, но после событий, связанных с ГКЧП, Дэн Сяо-

пин призвал КНР и КПК не брать в руки знамя международного коммунистического движения.

Сегодня такая трактовка предлагается китайской стороной, очевидно, с той целью, чтобы развязать себе руки в политике на мировой арене, добиться того, чтобы в мире КПК — КНР не ассоциировали, не связывали с международным коммунистическим движением, с Советским Союзом, с социалистическим лагерем, более того, с марксизмом, коммунизмом и социализмом.

Здесь также присутствует обычная для внешней политики КНР мысль о том, что КПК никогда не была союзником СССР и КПСС в их холодной войне против США и других государств Запада.

Китайская сторона также хотела бы, чтобы в нашей стране высказывание Дэн Сяопина не принимали за выражение мысли о том, что Китай пока на время притаился, держит свой камень за пазухой и от него можно ждать неожиданных действий.

Китайская сторона хотела бы рассеять существующие на мировой арене опасения в отношении непредсказуемых действий Китая в будущем.

Китайская сторона вводит также мысль о том, что Ху Цзиньтао, продолжая курс Дэн Сяопина, призвал Китай не делать лишних, не выверенных движений.

Одним словом, все это лишний раз говорит о том, что в КНР обеспокоены недоверием в мире к Китаю, к его поведению в будущем.

Применительно к нашей стороне такая постановка вопроса может свидетельствовать о желании китайской стороны внушать нам, что политика КНР предсказуема, что нам не следует ждать непредсказуемых действий со стороны Китая.

Кроме того, можно предположить, что таким образом китайская сторона хотела бы заверить политиков в нашей стране, что в наших двусторонних отношениях по инициативе Китая не будет идти речь ни о возрождении мирового коммунистического движения, ни о союзе КПК с коммунистическими силами нашей страны в противовес нынешней правящей партии РФ.

Необходимо обратить внимание на изучение новой ситуации: по предложению заместителя председателя КНР Си Цзиньпина, принятому В. В. Путиным, наши отношения в настоящее время приобрели характер межгосударственно-межпартийных отношений (установлены связи между партией «Единая Россия» и КПК; существуют связи между КПК и КПРФ).

Предложение: в нашей стране целесообразно организовать изучение вопроса о такой части внешней политики Китая, как внешнегосударственные отношения: отношения между политическими партиями, отношения между различными слоями общества (то есть то, что в КНР именуется «социальной основой» отношений). Думается, что можно обратить внимание на современное состояние изучения нашей страны, взгляда из Китая на ее историю и на нынешнюю ситуацию в России, то есть на современное россиеведение в КНР.

Особенности отношений

Имеются в виду особенности отношений России и Китая на рубеже первого и второго десятилетий XXI века.

В Китае подведены итоги первых десяти лет наших двусторонних отношений и намечена линия политики во взаимоотношениях с нами на последующие десять лет.

Эти отношения видятся в КНР в двустороннем, глобальном и региональных планах.

Двусторонние отношения в КНР продолжают рассматривать как отношения с одной из крупных держав. Особенно важными эти отношения считаются в связи с географическим положением, то есть с соседством России и Китая, и в связи с обладанием Россией столь необходимыми Китаю природными ресурсами.

В политическом плане предполагается поддержание нынешней атмосферы в отношениях.

В области экономических и внешнеторговых связей речь будет продолжать идти об обеспечении потребностей Китая.

Продолжают говорить о взаимном недоверии народов России и Китая друг другу.

В то же время внутри Китая усиливается пропаганда критических взглядов на историю наших двусторонних отношений и на историю нашей страны.

В глобальном и региональных планах КНР будет продолжать пытаться вести за собой РФ в тех вопросах, которые затрагивают интересы Китая. При этом России отводится место одной из важных частей механизма межгосударственных отношений в региональном плане, в особенности в «западном стратегическом пространстве Китая».

Все это вызывает необходимость внимательного изучения внешней политики КНР в отношении нашей страны в целях ис-

пользования имеющихся возможностей для обеспечения и защиты интересов России.

Особенностью ситуации, отчетливо прослеживающейся в настоящее время, является необходимость пристального внимания в комплексе к вопросам двусторонних отношений РФ и КНР применительно ко всему пространству бывшего СССР и к государствам Восточной и Центральной Европы. Думается, что это могло бы стать особой областью теоретического осмысления и практического осуществления современной внешней политики Российской Федерации.

В июне 2011 года состоялся визит в РФ председателя КНР Ху Цзиньтао. Официальные круги обеих сторон декларативно приурочивали эту акцию к моменту подведения итогов первого десятилетия нынешнего столетия и десятой годовщины Договора между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, а также к наметкам и планам развития отношений во втором десятилетии XXI века.

Венцом пребывания Ху Цзиньтао в РФ, если судить по настрою средств массовой информации обеих сторон, должна была стать договоренность о цене газа, который РФ планирует поставлять в КНР, а КНР планирует покупать у РФ. Однако такая договоренность и подписание соответствующего контракта так и не состоялись. Стороны не договорились. Своя рубашка оказалась ближе к телу для каждой стороны.

За этим кроется нечто большее. Думается, что в РФ наконец, в том числе и чиновники на многих уровнях, которым приходится иметь дело на практике с китайской стороной, ощутили, что за прошедшие 10 лет партнеры в КНР вели себя столь активно и наступательно, что это стало ущемлять в слишком большой, даже неприемлемой степени, в первую очередь и в данном случае материальные интересы нашей стороны. Все это так или иначе ощущается и населением нашей страны. Недовольство состоянием отношений подспудно в нашей стране растет. В связи с этим чиновники РФ могут начинать понимать, что тем самым может подрываться тезис о политике в отношении Китая как наиболее успешной части внешней политики РФ в XXI веке.

Официальные представители обеих сторон сохранили тезис о том, что нынешнее время является во многих отношениях лучшим периодом во всей 400-летней истории наших двусторонних

отношений. Стороны декларировали общность взглядов на ряд международных проблем.

В то же время во время визита Ху Цзиньтао ощущалось его стремление продолжать выступать в качестве «ведущего», формулирующего программу дальнейшего развития двусторонних отношений, в то время как со стороны его партнеров в РФ проявлялась некая сдержанность.

Все это побуждает к размышлениям на тему об особенностях двусторонних отношений РФ и КНР.

Начать представляется подходящим, обратившись к помещенной в центральном органе печати КПК газете «Жэньминь жибао» 22 июня 2011 года статье Ван Лицзю, научного сотрудника НИИ России Института современных международных отношений Китая, озаглавленной «"Мелочность" в китайско-российских отношениях вполне нормальное явление».

Ван Лицзю позволяет себе, начиная свою статью, трактовать упомянутый «газовый контракт» как, дескать, «подарок» по случаю 10-й годовщины подписания Договора между РФ и КНР о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Здесь возможны различные предположения. Автор мог иметь в виду, что обе стороны имели возможность сделать одна другой такого рода «подарок». У каждой стороны нашлись свои причины его не делать. И это предлагается считать отныне нормальным для современных двусторонних отношений.

Ну, что же, действительно, идти на соглашения целесообразно только в тех случаях, когда не ущемляются интересы договаривающихся сторон.

Важно лишь отметить, что в 2011 году оказалось, что китайская сторона задолжала нашей стороне 250 миллионов долларов США за поставку нефти по нефтепроводу, а затем предложила платить за наш газ на сто долларов меньше мировой цены за каждую тысячу кубометров нашего газа.

Это — серьезные разногласия. Думается, что здесь, впервые за последние годы, наши чиновники, оказавшись как обычно в роли того, на кого оказывается нажим, начали защищать прежде всего свои, а далее и наши интересы.

С другой стороны, в формулировке автора статьи проскальзывает претензия на превосходство, на навязывание китайской

стороной российской стороне отношений по схеме «высший — низший». Китайская сторона претендует тут на то, чтобы к ней в РФ относились как к тому, кто якобы имеет возможность делать «подарки». РФ при этом должна, дескать, довольствоваться этими «подарками» и благодарить «китайского благодетеля». В этом находит свое проявление стремление китайской стороны в настоящее время навязывать неравноправие в наших двусторонних отношениях.

Автор статьи отмечает, что у части людей, очевидно, имеются в виду, в частности, люди и в КНР и в РФ, создавшаяся ситуация вызывает «недоумение и разочарование».

Думается, что автор главным образом имеет в виду людей в нашей стране. Нам представляется, что его дальнейшие рассуждения предназначены прежде всего для воздействия на российскую сторону.

Очевидно, что при этом подразумевается, что для проявления таких чувств, как «недоумение и разочарование», нет оснований. С точки зрения Ван Лицзю, это всего лишь остатки «идеальных», а точнее, возможно, «идеализированных» представлений в России о характере двусторонних отношений. А эти отношения давно уже совсем не те, какими они были между СССР и КНР. Китайский автор предлагает пересмотреть оценку отношений в прошлом и считать нормальным положение, при котором отношения, во всяком случае в области экономики и внешней торговли, военно-технических связей, определяются исключительно соотношением материальных интересов сторон.

Нельзя исключать и того, что рассматриваемая статья — это своего рода подведение китайской стороной итогов и государственного визита Ху Цзиньтао в Российскую Федерацию в июне 2011 года, и вообще первого десятилетия XXI века в наших двусторонних отношениях. Эти итоги в определенном смысле могли оказаться неожиданными для китайской стороны.

Китайская сторона фактически впервые в столь крупных масштабах натолкнулась на отстаивание нашей стороной своих интересов. С этим приходится и придется считаться.

В то же время, как это и водится в Китае, читателям предлагается объяснение, рассчитанное на выгодный для китайской стороны пропагандистский эффект как внутри КНР, так и в РФ, да и в других государствах.

Говоря о людях, которые испытывают «недоумение и разочарование», автор статьи пишет следующее:

Они, скорее всего, до сих пор не могут нормально воспринимать китайско-российские отношения. Их понимание (то есть понимание ими) двусторонних связей по-прежнему находится под влиянием тех дружественных отношений, которые были между странами в 50-х годах прошлого столетия. В то время СССР с большой радостью помог Китаю возвести 156 объектов, в том числе в базовых отраслях промышленности, заложив прочную основу для развития Нового Китая. КНР же в свою очередь проводила одностороннюю внешнюю политику, во всех областях пыталась в первую очередь удовлетворить потребности Советского Союза.

В прошлом такие отношения были не совсем равноправными, поскольку Китай был несколько подчинен СССР. После распада Советского Союза Китай и Россия постепенно сформировали партнерские отношения нового типа. Центром стала равноправная база, на которой и установились эти связи. Отношения между странами строились на основе уважения собственных интересов.

Итак, предлагается считать «нормальным» такое восприятие наших двусторонних отношений, при котором в прошлом, особенно в 1950-х годах, эти отношения якобы были лишь внешне дружественными, а на самом деле «не совсем равноправными», так как КНР была якобы «несколько подчинена СССР».

Автор статьи подразумевает, что главным, что определяло в то время двусторонние отношения, была, дескать, заинтересованность СССР в благожелательном отношении к нему Нового Китая, само появление которого дало возможность советской стороне «испытать радость». Советская сторона «получила шанс» добиваться положительного отношения к себе этого Китая, создавая основу промышленности КНР. Экономическая помощь со стороны СССР при этом рассматривается как плата за позитивное отношение со стороны КНР.

Автор статьи позволяет себе утверждать, что в те годы Китай был якобы вынужден проводить одностороннюю политику, подчиняясь интересам СССР, а не своим интересам. При этом он не приводит ни одного факта.

Собственно говоря, у автора получается, что за помощь в создании основ промышленности КНР должна была, дескать, рас-

плачиваться навязанной ей нашей стороной односторонней внешней политикой.

В современном Китае считается, что главной задачей внешней политики КНР тогда, при правлении Мао Цзэдуна, стало «выравнивание» внешней политики, «высвобождение» КНР из-под политики «склонения в одну сторону», то есть из-под подчинения внешней политике СССР в отношении США.

Автор при этом, очевидно, подразумевает, что Мао Цзэдун был вынужден ситуацией внутри руководства КПК в то время временно и внешне согласиться на то, что он именовал «склонением в одну сторону», в то время как сам он считал, что человек Китая 1 октября 1949 года с созданием КНР уже выпрямился и поднялся во весь рост и ему не пристало «склоняться» в чью бы то ни было сторону, прежде всего в сторону СССР.

Более того, известно, что Мао Цзэдун воспитывал членов КПК в духе своей мысли о том, что с самого начала отношений СССР и КНР он вел борьбу, в результате которой ему удавалось «вырвать кусок мяса из пасти (советского и российского) тигра».

С утверждениями автора статьи нет никаких оснований соглашаться. Более того, здесь фактически имеет место попытка отрицать значение того реального союза и той искренней дружбы, во всяком случае, искреннего характера дружбы и помощи с нашей стороны, которые были присущи в главном и основном нашим двусторонним отношениям в 1920–1950-х годах.

Автор статьи позволяет себе дезориентировать читателей в Китае, да и в нашей стране, не констатируя объективное совпадение в то время национальных интересов обеих сторон, а утверждая, что КНР была в те годы подчинена СССР.

Собственно говоря, он делает это с тем, чтобы выдвинуть на первый план во всей истории взаимоотношений СССР с Китаем мысль о том, что при власти Мао Цзэдуна и его приверженцев и последователей, в первую очередь Дэн Сяопина, главным содержанием их политики в отношении нашей страны была якобы борьба за равноправие, то есть борьба против, дескать, неравноправной политики и отношения нашей страны к Китаю.

Опасность такой постановки вопроса кроется, в частности, в оправдании действий Мао Цзэдуна, который навязал населению Китая мысль о том, что Китай, дескать, еще не предъявил счета к нашей стране по реестру якобы захваченных Россией и СССР у Китая земель, а также в одностороннем порядке подорвал отно-

шения дружбы и союза между нашими странами, даже начал войну на границе против нашей страны в 1969 году.

Именно при Мао Цзэдуне в 1963 году в печати КПК — КНР появилось утверждение о том, что договоры о границе между нашими странами являются, дескать, неравноправными. Это утверждение повторяли Мао Цзэдун и Дэн Сяопин, оно содержится в документе МИД КНР, датированном 8 октября 1969 года.

В современной КНР появились высказывания, согласно которым сам договор 1950 года о дружбе, союзе и взаимной помощи, реально обеспечивавший, помимо всего прочего, мирные условия для послевоенного строительства в КНР, тоже называется неравноправным.

Отрицание дружбы, переименование содержания дружбы в нечто якобы поверхностное, предназначенное для того, чтобы скрывать национальный эгоизм, стремление представить наши нынешние отношения как результат победы Мао Цзэдуна и его последователей в борьбе за якобы равноправие в отношениях с нашей страной, а на деле за выдвижение себя на место «благодетеля» по отношению к России, способного, если он того пожелает, делать «подарки» России, «милостиво соглашаясь» брать у нее ее природные ресурсы, прежде всего нефть, газ и прочее; «по справедливости и при рациональном подходе хозяина» якобы захваченных Россией земель; «старшего» в наших нынешних двусторонних отношениях. (Думается, что совсем не случайно член ГС КНР Дай Бинго в марте 2011 года выступил со статьей-поучением «Как правильно есть из одного котла» /то есть как РФ осваивать ее природные ресурсы наряду с китайской стороной/, которую наши чиновники поместили в «Российской газете».)

Автор статьи подчеркивает, что нынешние отношения между РФ и КНР строятся «на основе уважения каждой стороной собственных интересов». Это означает, что договоренности между нами допустимы китайской стороной только в тех случаях, когда будут выполняться ее требования.

И в этом, в частности, проявляются результаты политики Мао Цзэдуна и его последователей, которые стремились всячески разделять и отделять друг от друга наши страны и народы, противопоставлять одни другим интересы России и Китая.

Конечно, сторонам приходится приспосабливаться друг к другу. Однако вопрос сегодня в том, что китайская сторона стремится добиться того, чтобы наша сторона в большей степени

приспосабливалась к Китаю, чем Китай приспосабливался к нашей стороне, равенство в приспособлении или в степени приспособления здесь для китайской стороны неприемлемо.

Ван Лицзю далее обращает внимание на то, что Ху Цзиньтао в Санкт-Петербурге приветствовал «участие России в развитии КНР», а также призывал РФ «воспользоваться шансами», которые несет с собой развитие Китая. Хотя далее и говорится, что Ху Цзиньтао выразил надежду на то, что и «у КНР тоже будет возможность воспользоваться результатами и шансами возрождения российского народа», на самом деле такой взгляд на двусторонние отношения также представляется неравноправным.

Более того, это и есть откровенная постановка в принципе вопроса о характере нынешних двусторонних отношений между РФ и КНР с точки зрения китайских чиновников. России, видите ли, дозволяется принимать участие в развитии Китая; России дозволяется воспользоваться пока еще имеющимися шансами, которые несет с собой развитие Китая. Иными словами, исходная позиция китайской стороны состоит в утверждении, что Россия сегодня зависит от Китая, а потому должна следовать за ним, подчиняться его требованиям.

На самом деле России, конечно, в соответствии с ее интересами, необходимо сосредоточиться на самоусилении, на развитии своей экономики, на повышении уровня жизни людей в нашей стране. Для этого использовать прежде всего свои возможности, но и возможности, которые открываются на мировой арене. Однако все такого рода вопросы решать исключительно с позиций защиты интересов России. Не допускать, чтобы китайская сторона ставила нашу сторону в неравноправное и подчиненное положение. Обладание природными ресурсами дает нашей стране возможность решать свои проблемы и только после этого рассматривать вопросы, просьбы, с которыми к нам обращаются из-за рубежа.

Развитие России предполагает предоставление нами возможности другим государствам принимать участие в том, что отвечает нашим интересам. Развитие России несет с собой шансы для Китая принимать в этом участие, но только тогда и там, где это отвечает интересам России. Тут в вопросах о развитии страны и о шансах, которые возникают для субъектов международных отношений, должно быть полное равенство.

Народ России жил, живет и будет жить. То, что произошло в 1991 году в нашей стране, открыло возможность для народа России жить в новой свободной России. Речь ни в коем случае не идет о том, что в нашей стране произошла «социальная катастрофа», как утверждают в КНР. Наоборот, Россия тогда избавилась от того политического режима, от той политической власти, которые не давали народу России жить свободно.

Народ России не находится в стадии ожидания своего возрождения, а живет и решает сам свои вопросы. Сам определяет стадии и характер своего развития.

Ван Лицзю далее пишет следующее:

Сегодняшние китайско-российские отношения уже вышли за рамки идеологической борьбы. Будь то российский капитализм или китайский социализм, страны делают выбор в соответствии с положением в государстве и реальными потребностями. Китай и Россия уважают выбор друг друга, а также не желают, чтобы мир что-либо говорил об этом. Нынешние отношения качественно отличаются от тех, которые были в советский период. Извлекая уроки истории, Китай и Россия уважают и поддерживают пути развития друг друга; (их двусторонние отношения) на основе дружбы стали более зрелыми и надежными, чем раньше.

Вопрос об идеологии, об идеологической борьбе, конечно же, не простой вопрос. И в истории наших отношений, и в настоящее время он продолжает оставаться непростым вопросом.

В истории идеология сыграла свою роль, в некоторых отношениях помогая нациям сосуществовать и приспосабливаться друг к другу, а в других случаях играя негативную роль. При этом определяющими для наших отношений за их историю в советский период были отношения между двумя нациями.

К этому следует добавить, что Мао Цзэдун и его пропагандисты искажают историю наших отношений, когда утверждают, что все началось с идеологических разногласий. На самом деле Мао Цзэдун сначала старался, как он говорил, «вырвать что-то из пасти у тигра» во времена Сталина в 1949–1950 годах. А потом, в 1954 году, предъявил Хрущеву требования «отдать» Монголию Китаю, а также передать Китаю секрет производства атомной

бомбы. Иными словами, выдвинул на первый план вопросы, относящиеся к сфере отношений между нациями, между государствами, а не между идеологиями.

Утверждения о незрелости и ненадежности наших отношений или нашего отношения к Китаю в прошлом также не обоснованы. Мы искренне и реально помогали Китаю и китайцам в 1920–1950-х годах. Мао Цзэдун и его последователи ответили нам черной неблагодарностью.

Сейчас настало время рационально смотреть на китайско-российские отношения в целом, спокойно оценивать каждое событие, произошедшее между Китаем и Россией. Например, КНР нет необходимости беспокоиться о сближении России с Западом. Китай приветствует улучшение отношений РФ с США и НАТО, поскольку это пойдет на пользу, как России, так и безопасности всего мира (во всем мире) и никак не станет угрозой для Китая. К тому же между Россией и Западом существуют некоторые противоречия стратегического характера, для разрешения которых требуется длительное время. Вместе с тем Россия также надеется на то, чтобы между Китаем и США было меньше конфликтов, поскольку стабильность в китайско-американских отношениях будет способствовать формированию благоприятной внешней среды для развития России.

Слова Ван Лицзю о том, что у Китая нет необходимости беспокоиться о сближении России с Западом, звучат наряду с заявлением государств — членов ШОС (то есть в первую очередь КНР) в июне 2011 года о том, что КНР поддерживает Россию в противодействии политике НАТО. Китайская сторона постоянно подталкивает РФ к продолжению противостояния в разных формах с Западом, и в то же время в совместных российско-китайских документах мы не находим упоминания о противоречиях КНР и Запада и о позиции РФ в этой связи. Думается, что это происходит по настоянию китайской стороны.

Действительно, сегодня РФ и КНР совершенно самостоятельно строят свои отношения с США, с Западом. Китайский автор говорит о противоречиях стратегического характера между Россией и Западом. К этому он добавляет следующее:

Также необходимо отметить, что в отличие от существующих проблем в китайско-американских отношениях по вопросам Тайваня и Тибета, во взаимодействии КНР и РФ нет враждебных элементов, наоборот, в китайско-российских отношениях прослеживается важная стратегическая опора друг на друга. Это и есть одна из причин того, что Китай и Россия могут согласовывать свои позиции по важным международным вопросам, затрагивающие коренные интересы стран. Речь идет о ядерной проблеме Корейского полуострова, ядерной программе Ирана, ливийском кризисе. Необходимо спокойно воспринимать китайско-российские отношения, нужно учитывать объективные факторы, не менее важно объективно оценивать результаты двустороннего взаимодействия и возникающие проблемы, необходимо отказываться от «идеального» восприятия китайско-российских связей.

Фактически здесь перечисляются вопросы, в которых КНР добивается того, чтобы РФ следовала за ней.

Утверждение о необходимости отказываться от «идеального» восприятия китайско-российских связей, по сути дела, открывает широкий путь к пересмотру всей истории наших отношений и к тому, чтобы развязывать себе руки в Китае, когда речь идет о том, что китайское руководство сочтет обеспечением интересов нации Китая.

Далее можно обратиться к статье Инь Шугуана в сянганской газете «Вэньхой бао» за 22 июня 2011 года под заголовком «Постепенно складывается “новая евразийская стратегия” Китая».

В статье говорится, что благодаря ключевой роли России в качестве «осевого государства», или «государства-оси» («государства, представляющего собой ось, выступающего в качестве оси, вокруг которой что-то вращается»); сбалансированной, стабилизирующей роли Казахстана и Украины как «важных опорных стран», «важных государств-опор» (то есть государств, благодаря которым в ситуацию вносится стабильность, создается стабильное, сбалансированное положение) стратегия, выраженная в словах «одна ось, две опоры», обеспечивает равновесие сил, стабильность и процветание в «западном стратегическом пространстве» Китая. Постепенно складывается «новая евразийская стратегия» КНР.

Следовательно, нам, РФ, в КНР отводят роль одной из частей механизма, который КНР создает в своем «западом стратегическом пространстве». Из этого следует то, что в КНР выделяют «стратегические пространства Китая»: западное, восточное, южное и северное. Когда в КНР говорят о стратегическом партнерстве или стратегическом взаимодействии, то имеют в виду именно свое соответствующее стратегическое пространство. Мир в КНР делят на «стратегические пространства Китая».

Далее, это может означать, что Россию в современной КНР зачисляют в число евразийских государств, которые во внешнеполитической стратегии КНР отделяются от европейских государств.

С 12 по 20 июня председатель КНР Ху Цзиньтао совершил государственные визиты в три страны Евразии — Казахстан, Россию и Украину. Эта поездка стала еще одним важным внешнеполитическим мероприятием после визита китайского лидера в США в начале этого (2011-го) года, имеет огромное значение, увенчалась успехом. Ху Цзиньтао вместе с главами России и Казахстана утвердил среднесрочную и долгосрочную стратегии развития на 2011–2020 годы. Прошедший визит китайского главы всесторонне поднял отношения между Китаем и тремя евразийскими странами на новый уровень.

Во всяком случае, в каком-то смысле можно исходить из того, что в Китае в настоящее время выделяют в качестве важных такие два направления своей внешней политики, как политика во взаимоотношениях с США и политика во взаимоотношениях с государствами в западном для Китая стратегическом пространстве, при этом Россию ставят в один ряд с другими евразийскими государствами.

КНР предлагает евразийским странам план развития отношений на второе десятилетие XXI века. Отношения с евразийскими государствами считаются в КНР стратегическими, то есть рассчитанными на длительное время и касающимися стратегических интересов Китая: экономических и политических.

Отсюда возникают задачи: насколько возможно глубоко понять, в чем Китай видит здесь свои стратегические интересы и как те государства, которые в КНР именуют евразийскими, конечно же, прежде всего Россия, могли бы использовать в своих интересах стратегическую заинтересованность в них Китая.

Значение поездки председателя КНР Ху Цзиньтао в эти страны в том, что она показала особенно важное место Евразийского региона во внешней политике Китая, а также отразила процесс становления «новой евразийской стратегии» КНР.

Возникает также вопрос о том, в чем выражается новая евразийская стратегия Китая, в чем ее отличие от старой или прежней евразийской стратегии Китая.

Евразия, Евразийский регион, или евразийское пространство, — это, вероятно, часть западного стратегического пространства Китая.

Важным представляется рассматривать все стратегические пространства Китая: северное, западное, восточное и южное; соотношение между ними, а также мировое или глобальное стратегическое пространство Китая.

Китайско-российские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства имеют глобальное значение.

У двусторонних отношений России и Китая, с точки зрения китайской стороны, есть глобальный аспект, есть региональные аспекты, есть аспекты по направлениям, сторонам света: северный, южный, восточный, западный. Интересно, что в Китае выделяют евразийский аспект, государства Восточной и Центральной Европы, и государства Западной Европы.

Евразийский аспект — это Россия и все государства на территории бывшего СССР.

Вслед за стремительным подъемом развивающихся стран в лице государств — членов БРИКС способности Европы и США в управлении мировыми делами постепенно стали ослабевать. Одновременно с этим, для того чтобы защитить свои интересы, стимулировать скорейшее образование справедливого, демократического международного политического и экономического порядка, развивающиеся страны вступают в разные союзы с западными странами или группами государств, создавая «треугольники» или «четырёхсторонние отношения», ведут ранее небывалую борьбу.

Следовательно, существует вопрос о взаимоотношениях новых быстро развивающихся государств с западными или развитыми государствами. Здесь идет борьба, создаются многосторонние отношения.

После вступления Барака Обамы в должность президента значительно улучшились китайско-американские и российско-американские отношения, однако суть проводимой нынешней администрацией США политики «сдерживания углубления контактов» с Китаем и Россией не изменилась. Между этими государствами (очевидно, имеются в виду Россия и США, КНР и США) существуют структурные противоречия и конфликты. Время от времени между ними усиливается борьба вокруг коренных интересов.

Итак, с одной стороны, происходит улучшение отношений РФ с США и КНР с США. С другой стороны, с точки зрения китайской стороны, РФ и КНР объединяет отношение к ним США, а оно характеризуется и в том, и в другом случае тем, что США по отношению к РФ и КНР проводят одну и ту же политику «сдерживания углубления контактов». Так ли это? А если и так, то в каждом случае это имеет свои причины.

Между РФ и США, между КНР и США существуют структурные противоречия и конфликты. В чем они выражаются?

Между РФ и США, между КНР и США существует и по временам усиливается борьба вокруг коренных интересов. В чем это выражается конкретно в каждом случае?

В последующие несколько десятилетий Китай и Россия будут стоять перед одинаковыми стратегическими задачами и целями: всестороннее построение среднезажиточного общества, строительство модернизированного государства, где основное внимание отведено инновациям.

Китайская сторона считает, что и в КНР, и в РФ стоит задача построения того, что там называют среднезажиточным обществом. Что это означает применительно к КНР и к РФ?

То же применительно к вопросу о модернизированном государстве? А также к инновациям?

В сложной внутренней и внешней обстановке Китай и Россия могут оказывать помощь друг другу в политической сфере и в области безопасности, взаимно опираться (друг на друга) в экономической и энергетической отраслях, перенимать опыт друг друга в научно-технической и гуманитарной областях и таким образом реализовать вышеописанные цели.

В чем РФ и КНР могут оказывать друг другу помощь в политической сфере? В области безопасности? Как видят в КНР вопрос о взаимной опоре КНР и РФ друг на друга в экономической и энергетической отраслях?

То же применительно к опыту друг друга в научно-технической и гуманитарной областях?

Одним словом, возникает много вопросов, которые стороны могли бы обсудить. Например, в случае проведения встреч ученых России и Китая.

Из того, что сказано в рассматриваемой статье, и не только в ней, следует, что КПК — КНР хотели бы привязать к себе Россию, побудить ее идти за собой.

Несмотря на то, что в Китае, в России распространены теории (мысли) о так называемых российской и китайской угрозах, они не являются политическими определениями и основным мнением народов.

Думается, что и этот вопрос нуждается в обмене мнениями между учеными обеих стран.

При этом одновременно говорится об угрозах с обеих сторон, что заставляет задумываться в особенности.

В связи с этим суждение некоторых западных ученых о том, что «китайский дракон» не сможет «ужиться» с «российским медведем», не имеют (под собой) твердых оснований.

Речь идет о взаимоотношениях наций. И еще раз скажем, что разъяснению позиций сторон могли бы содействовать регулярные форумы российских и китайских ученых. Китайская сторона фактически уходит от такого рода встреч.

Казахстан уже стал «стабилизатором» Китая, который отвечает за комплексную безопасность в Центральной Азии.

Это означает, что КПК — КНР хотели бы использовать Казахстан как свое орудие, обеспечивающее стабильность в регионе, в Центральной Азии.

Каково соотношение между «осью» и «стабилизатором»?

Здесь представляется важным отметить, что КНР отделяет отношения с Россией от своих отношений с каждым государством на постсоветском пространстве.

13 июня 2011 года в Астане Ху Цзиньтао и Нурсултан Назарбаев объявили о том, что страны установили и развивают «отношения всестороннего стратегического партнерства».

Новое определение китайско-казахстанских политических отношений свидетельствует о том, что КНР признает лидирующее положение Казахстана в Центрально-Азиатском регионе, Казахстан в свою очередь готов служить опорой Китая в борьбе с «тремя злами» (экстремизм, сепаратизм, терроризм), быть «стабилизатором», который будет обеспечивать безопасные поставки нефти и газа в Китай.

И в этом случае возникают вопросы, на которые желательно получить разъяснения в ходе обменов мнениями между учеными России и Китая.

Что такое лидирующее положение Казахстана в Центрально-Азиатском регионе? Китай обещает Казахстану поддерживать именно такое положение Казахстана в регионе. Конкретно, что это может означать? В обмен Китай требует от Казахстана поддерживать КНР в борьбе против того, что она называет экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом. Что это может означать на практике?

Кроме того, от Казахстана требуется обеспечивать безопасные поставки нефти и газа в Китай. И это желательно разъяснить.

После того как Китай и Казахстан в 2005 году установили отношения стратегического партнерства, Казахстан уже стал самым важным стратегическим партнером Китая на евразийском континенте после России. Вслед за тем, как зависимость КНР от внешних поставок энергоносителей превысила 50 %, а также в связи с уязвимостью и нестабильностью морских кана-

лов по поставке нефти, будучи крупным нефтепроизводителем, Казахстан увеличивает свою долю на карте энергоснабжения Китая наземным путем. Начиная с 1997 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация вкладывает масштабные инвестиции в Казахстан, который уже стал одним из главных источников нефти для Китая.

Одновременно с этим Китай совместно с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном образовал систему добычи нефти и газа и наземную сеть нефте- и газопроводов, которые имеют огромное значение для обеспечения энергетической безопасности Китая. В июне 2009-го, в декабре 2010-го и в июне текущего (2011-го) года Ху Цзиньтао нанес три визита в Казахстан, причины таких частых поездок понятны без слов. Есть основания полагать, что утвержденный в ходе нынешнего визита Ху Цзиньтао механизм регулярных встреч на уровне премьер-министров двух стран, а также установившаяся в последние два года «практика» совместных (взаимных) визитов глав государств свидетельствуют о том, что китайско-казахстанские отношения уже вышли на уровень связей между крупными странами.

РФ и Казахстан — одинаково крупные государства по классификации КНР. Здесь возникает вопрос о необходимости изучения внешней политики КНР в отношении нашей страны и Казахстана.

Украина станет новой опорой в «евразийской стратегии» Китая.

Украина теперь, с этой точки зрения, тоже одно из евразийских государств.

После победы Виктора Януковича в феврале 2010 года Украина начала регулировать свою внешнюю политику, проводить сбалансированную дипломатию по отношению к России, США и Европе, получив одобрение как в стране, так и за ее пределами. Поскольку одной из главных задач Украины стало экономическое развитие, здесь Украине не обойтись без Китая — второй экономики мира. В апреле 2010 года лидеры государств провели встречу в рамках саммита Совета Безопасности ООН в Нью-Йорке. В сентябре 2010 года Виктор Янукович совершил государственный визит в

Китай, выступил с инициативой установить украинско-китайские отношения стратегического партнерства. В этот раз стороны официально подтвердили отношения стратегического партнерства, что не только способствовало возвращению двусторонних связей на путь здорового развития, но и подняло стратегическое партнерство на новую высоту, был дан мощный толчок продвижению китайско-украинского сотрудничества во всех сферах.

Автор утверждает, что Китай — вторая экономика мира и что без Китая Украине не обойтись. Возникает необходимость специально обратить внимание на изучение вопроса об интересах России в связи с упомянутой политикой КНР в отношении Украины.

Россия, Казахстан и Украина — ось и важные опоры «новой евразийской стратегии Китая».

Из этого для нашей стороны следует вывод о том, что нам необходимо изучать в комплексе отношения КНР с государствами на территории бывшего СССР, а не отдельно Центральную Азию.

Вопрос о ШОС — это отдельный вопрос, и он не включает в себя стратегию Китая на постсоветском пространстве.

Более того, необходимо также изучать и отношения государств Восточной Европы и Центральной Европы с КНР, воздействие состояния этих отношений на отношения этих государств с Россией.

В обозримом будущем Россия по-прежнему будет самым надежным стратегическим «союзником» Китая в глобальной политике, является «осевым государством» КНР в ее «новой евроазиатской стратегии».

В СМИ КНР пишут, что отношения с США — «квазидружественные», а отношения с Россией — «полусоюзнические».

Теперь уже прямо говорят о «союзниках», правда пока ставят этот термин в кавычки. Имеются в виду не равноправные союзники, а то, что РФ должна быть союзником Китая.

Одновременно с этим Казахстан и Украина полностью имеют все условия для того, чтобы стать важными опорными государствами КНР на евразийском пространстве (в будущем Азербайджан и Узбекистан также могут в определенной степени играть такую роль).

Автор утверждает, что бывшие республики СССР будут становиться опорами КНР, то есть должны доказывать то, что Китай может на них опираться.

Это ставит новые задачи перед внешней политикой РФ.

Новая евразийская стратегия Китая должна предусматривать всестороннее сбалансированное развитие отношений с другими странами СНГ; это также необходимо для глобализации.

Речь не только о Казахстане и Украине, а обо всем постсоветском пространстве.

КНР хочет повести за собой не только РФ, но отдельно государства СНГ, возможно, и отдельно восточноевропейские страны, а также государства Европы.

Все это — часть глобальной стратегии Китая, поэтому здесь употребляется термин «глобализация». Имеется в виду и политическая, и экономическая, и прочая глобализация.

В целом благодаря ключевой роли России в качестве осевого государства, сбалансированной и стабилизирующей роли Казахстана и Украины как «важных опорных стран» стратегия «одна ось, две опоры» обеспечивает равновесие сил, стабильность и процветание в западном стратегическом пространстве Китая, таким образом, КНР сможет сосредоточить свое внимание на вызовах на юго-восточном направлении, главными из которых являются кризис Тайваньского пролива и споры в Южно-Китайском море.

Итак, одна из главных мыслей автора этой статьи состоит в том, что Россия — часть «западного стратегического пространства Китая». Такая постановка вопроса требует обдумывания. Желательно, чтобы китайские коллеги дали разъяснения такой постановки вопроса.

У Китая огромные проблемы на юго-востоке от Китая и на юге от Китая.

Особо выделяется вопрос об Индии. Это две страны с самым многочисленным населением. Возможно, противоречия между Китаем и Индией в перспективе могут стать одними из главных противоречий в мире.

В России Толстой, в Китае Конфуций

В августе 2010 года телеканал «Культура» показал спектакль по пьесе Тома Стоппарда под названием «БЕРЕГ УТОПИИ».

Английский драматург написал пьесу о близких ему по духу русских людях. Российский академический молодежный театр поставил этот девятичасовой спектакль, дав его название сочетанием букв русского и английского алфавита.

Это рассказ современным людям об океане мыслей Герцена, Огарева, Бакунина, о том, как их вынесло на «Берег утопии», о сложных человеческих отношениях между ними.

Автор исходит из того, что свободная мысль и человечность — вот то, что составляет высшую ценность в мире всегда и везде. Писатели, в России прежде всего Толстой, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Герцен, Чехов, — это самые достойные люди для того, чтобы представлять человечеству и в человечестве свой народ и свою страну. Более того, их духовный мир равнозначен духовному миру всего человечества.

Если же обратиться к Китаю, то на память прежде всего приходят имена Ба Цзиня, Лао Шэ, Тянь Ханя — лучших писателей Китая.

Все они родились и жили в Китае. Все по достоинству представляют свой народ и свою страну на мировой сцене. Все трое принадлежат всему человечеству.

Тянь Хань знаменит своими историческими пьесами, популярными в Китае. Тянь Хань был поэтом, который в 1930-х годах написал во время войны за оказание отпора, сопротивления японским оккупантам стихи, в которых были наилучшим образом выражены мысли и чувства народа Китая.

Там было сказано, что «для нации Китая настало самое опасное время», что «все люди Китая, которые не желают быть раба-

ми», должны сплотиться и поставить перед японскими оккупантами непреодолимую преграду — новую Великую Китайскую стену, противопоставить агрессорам силу духа и волю, усилия всего народа Китая.

Это стихотворение, написанное Тянь Ханем в 1930-х годах, стало текстом гимна Китайской Народной Республики. Думаю, что между Тянь Ханем и Мао Цзэдуном, по воле которого и со своего рода вынужденного согласия Тянь Ханя эти стихи стали текстом гимна КНР, существовали разногласия. В слова гимна Тянь Хань и Мао Цзэдун вкладывали каждый свои мысли и чувства. Для Тянь Ханя это было непреодолимое желание не дать японским агрессорам поработить свой народ, китайцев. Для Мао Цзэдуна это было то, что он хотел использовать для давления на чувства людей в Китае, нацеливая их на нескончаемую борьбу за то, чтобы «вознестись» над всем и вся во всем мире.

Тянь Хань был одним из старейшин китайской творческой интеллигенции. Ему поставлен памятник в Шанхае. Собственно, это памятник той интеллигенции Китая, которую погубил Мао Цзэдун. Тянь Хань погиб в годы «культурной революции» Мао Цзэдуна. У него были друзья в нашей стране. В частности, он находил общий язык с Константином Симоновым.

Лао Шэ был по национальности маньчжуром, то есть частью того народа, предводители которого на 260 с лишним лет (1644—1911) стали властителями Китая. Это против них, как поработителей и иностранцев, поднимались крестьянские восстания и революции в Китае. Революция 1911 года свергла именно маньчжурскую Цинскую династию и носила национальный характер. Именно она принесла республику в Китай.

Попутно заметим, что в России династия Романовых со временем по крови стала в значительной степени не русской, но ее иностранной в нашей стране не считали. У каждой нации свои особенности и вместе с тем много общего.

Вернемся к Лао Шэ. Его литературный китайский язык — это высшее достижение культуры и искусства Китая.

Когда к власти пришел Мао Цзэдун и его партия, Лао Шэ находился в Лондоне. Он поверил лозунгам, обещавшим интеллигенции и народу демократию, и вернулся в Китай. Ему довелось прожить в КНР до 1966 года, когда Мао Цзэдун начал свою «культурную революцию». Мао не нужны были такие художники и мыслители, как Лао Шэ. Действовавшие по указаниям и под

прикрытием «органов» Мао Цзэдуна, строго организованные и руководимые из центра по проведению «культурной революции», которым этот центр и дал их название: «ХУН ВЭЙ БИНЫ», то есть «бойцы красной охраны (охраны вождя, то есть Мао Цзэдуна)», выполняя полученное ими задание, в августе 1966 года ворвались в дом Лао Шэ в Пекине, устроили погром, перевернули весь дом. Они унижали и оскорбляли Лао Шэ, наносили ему побои, добываясь от него признания в том, что он идейно принадлежал к буржуазии, требуя, чтобы он «склонил голову и признал вину» перед Мао Цзэдуном и его идеологией. Избитого и измученного, его оставили в глубокой ночи, чтобы явиться наутро. Лао Шэ пошел на берег озера и утопился в нем в знак традиционного в Китае максимального протеста против оскорбления его человеческого достоинства исполнителями воли Мао Цзэдуна. Он оставил надпись: «Я наносил удары по ХУНВЭЙБИНам».

Несовместимость лучшего представителя народа Китая Лао Шэ и Мао Цзэдуна очевидна, как очевидна несовместимость их духовных миров, как несовместимы человечность и совесть с бесчеловечностью и бессовестностью.

Еще одним лучшим представителем народа Китая и лучшим писателем Китая был Ба Цзинь. Он жил в Шанхае.

Ба Цзинь, как и Тянь Хань, как и Лао Шэ, тоже принадлежал всему человечеству, был общим духовным достоянием человечества.

Он родился в начале двадцатого века. О его мыслях и настроениях свидетельствует выбор им псевдонима. Начав писать, он взял себе в качестве псевдонима сочетание первого слога одной фамилии и последнего слога другой фамилии. Первая фамилия — БАкунин. Вторая — КропотКИН (в китайской фонетике это слог ЦЗИНЬ). Так получился его псевдоним Ба Цзинь.

Из этого, в частности, следует, что русские и китайцы, будучи знакомы, уже в XIX веке, могли исповедовать общую мораль и нравственность, иметь общие представления о мечте человечества.

Это также говорит о том, что и до проникновения в Китай марксизма там были люди, которые не относились с предубеждением к русским, а, наоборот, уважали лучших представителей русского народа. Со своей стороны в России Пушкин проявлял интерес к «Троесловию (Сань-цзы-цзин)». Лев Толстой с уважением относился к древним китайским мыслителям.

Иное дело Мао Цзэдун и его приверженцы и последователи. Они до мозга костей ненавидели Ба Цзиня. Один из них, друг се-

мьи Дэн Сяопина, Ван Чжэнь, которого там по-родственному называли «Усатый дядя» и который был «старшим» в одной из группировок военачальников, лояльных Мао Цзэду, громко гневался: «Что это такое еще за “БА ЦЗИНЬ” такой. Нет такого китайского имени». Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Ван Чжэнь и же с ними были «людьми одной закалки». Для них не существовало уважения ни к Бакунину, ни к Кропоткину, ни к Ба Цзиню, ни к Лао Шэ. Для них Тянь Хань, Лао Шэ и Ба Цзинь не были «китайцами». Китай Тянь Ханя, Лао Шэ и Ба Цзиня был не их Китаем. Их Китай не был Китаем Тянь Ханя, Лао Шэ и Ба Цзиня. Из этого следует, что был и есть не один Китай, «Китай Мао Цзэдуна и его последователей». Был, есть и будет «другой Китай», Китай Тянь Ханя, Лао Шэ и Ба Цзиня.

Ба Цзиню удалось пережить «культурную революцию» Мао Цзэдуна, удалось пережить и самого Мао Цзэдуна.

Ба Цзинь не скрывал своих убеждений. Он, единственный среди самых известных в мире писателей Китая, публично требовал, чтобы в Китае появился «Музей “культурной революции”», в котором люди нынешнего и последующих поколений могли бы узнавать о преступлениях Мао Цзэдуна, его приверженцев и последователей против народа Китая. К сожалению, такого музея нет в КНР до сих пор.

Мао Цзэдун, Дэн Сяопин были далеки от подлинной культуры и искусства Китая.

Мао Цзэдун выбирал из литературы только то, что, с его точки зрения, могло помочь ему держать в повиновении народ Китая. Это были романы не современных, а средневековых писателей: «Сон в Красном тереме», «Речные заводи», «Путешествие на Запад». Только их он и рекомендовал читать и перечитывать китайцам. При этом пропагандисты его «идей» внушали читателям в КНР свои представления о содержании этих произведений. В частности, «Путешествие на Запад» трактовалось как борьба против тех, кто «извращает правильное учение». Имелись в виду взгляды людей в нашей стране. Так читателей в КНР настраивали на вражду и ненависть к нашей стране и народу.

Из романа «Сон в Красном тереме» Мао Цзэдун взял мысль о том, что, когда в доме есть законные жены и наложницы, а живут они в разных концах барского дома — одни в той его части, что расположена на западе, другие на востоке, — то вся жизнь в доме определяется тем, чей «ветер» «подавит» в сердце хозяина дома

«чужой ветер». Отсюда Мао Цзэдун взял известную ныне фразу: «Ветер Востока подавляет Ветер Запада», придав этому выражению из романа всеобщий смысл, распространив его на отношения на планете в целом, где он себя и своих приверженцев и последователей видит в образе «Ветра Востока», а своих врагов — в образе «Ветра Запада». Художественный и нравственный уровень мышления в данном случае очевиден.

Кстати, Мао Цзэдун отвергал и такого мыслителя, как Конфуций, возможно, потому, что не желал, чтобы кто бы то ни было в истории Китая оказался «выше», чем он. В своих речах Мао Цзэдун нарочно представлял Конфуция в отвратительном виде, призывая, например, вообразить себе, каким отвратительным стариком был бы сегодня Конфуций, проживи он две с половиной тысячи лет.

Непомерная гордыня и бесчеловечность — вот самые характерные черты политического поведения Мао Цзэдуна как внутри Китая, так и по отношению к внешнему миру, прежде всего по отношению к людям нашей страны. Натура Мао Цзэдуна находила свое выражение в том, что он презрительно отзывался и об императоре Цинь-ши-хуанди, подчеркивая, что тот «закопал в землю живьем всего несколько сот» тех, кого он считал своими противниками, что не идет ни в какое сравнение с такого же рода «подвигами» Мао Цзэдуна и его приспешников.

Далеко не случайно вице-президент Академии общественных наук Китая в 1980-х годах Ли Шэньчжи, честный китайский интеллигент, влияние которого ощущали и ощущают на себе поколения современных людей, осуждал Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина за то, что они руководствовались взятым ими в древней китайской философии и культуре принципом «подчинения младших старшим», то есть принципом самовластия и деспотизма.

Не было ни точек соприкосновения, ни совместимости между мирами Мао Цзэдуна, с одной стороны, и Тянь Ханя, Лао Шэ и Ба Цзиня, с другой стороны.

Содержанием жизни и творчества Тянь Ханя, Лао Шэ и Ба Цзиня был внутренний мир человека; человек был для них выше всего; он был, с их точки зрения, высшей ценностью на Земле.

Во время «культурной революции» жена Мао Цзэдуна Цзян Цин, которой он дал тогда власть распоряжаться судьбами лучших людей из творческой интеллигенции Китая, погубила многих из них.

При этом жена Мао Цзэдуна Цзян Цин, которой он доверил быть одним из «знаменосцев» своей «культурной революции» и которая впоследствии на суде над ней говорила, что она была «всего лишь той болонкой», которая выполняла приказы своего хозяина, еще и походя «унижала» даже формально их кумира Маркса. «Что осталось после Маркса? А после меня останутся восемь образцовых революционных спектаклей», — похвалялась Цзян Цин. К этим «восемью» пропагандистским постановкам было сведено все искусство в Китае во времена правления Мао Цзэдуна и Цзян Цин.

Мао Цзэдун, Дэн Сяопин и такие, как они, не находили общего языка ни с Тянь Ханем, ни с Лао Шэ, ни с Ба Цзинем.

После смерти Мао Цзэдуна в Китае на высший пост руководителя ЦК КПК был вынесен Ху Яобан. Волна признательности миллионных масс вознесла Ху Яобана на эту вершину потому, что он не был причастен к преступлениям Мао Цзэдуна, считал, что в «культурной революции» Мао Цзэдуна не было ничего хорошего. Потому что он проявил мудрость и смелость, открыл путь к пересмотру «дел», возвращению доброго имени убитым и пострадавшим во время политических репрессий Мао Цзэдуна, выступив за то, чтобы «исходить из фактов», даже если на «делах» была резолюция Мао Цзэдуна.

Ху Яобан был антиподом Мао Цзэдуна.

Он, в частности, будучи генеральным секретарем ЦК КПК, открыл для посещения дом, где жил Мао Цзэдун, дал людям возможность увидеть, как жил Мао Цзэдун. Ху Яобан также встречался с Ба Цзинем, и они нашли общий язык.

Возможно, дело было в том, что при Ху Яобане речь пошла о том, что в Китае еще раньше марксизма пришли «Две Госпожи»: «Госпожа Наука» и «Госпожа Демократия», что главное, что предстоит сделать народу Китая — это преодолеть две громадные преграды: «Реку Нищеты» и «Реку Невежества». Единomyшленник Ху Яобана премьер Госсовета КНР, а затем генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян говорил о том, что при правлении Мао Цзэдуна в КНР так и не было демократии и ее придется создавать с самого начала.

После смерти Мао Цзэдуна маршал Е Цзяньин посадил под арест ярых сторонников и организаторов «культурной революции»: вдову Мао Цзэдуна Цзян Цин, а также Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюаня. В 1979 году Е Цзяньин публично осудил

существовавшую в истории КНР «феодално-фашистскую диктатуру».

Обо всем этом можно вспомнить по той причине, что пьеса Тома Стоппарда вызывает размышления о том, на чем ныне или в будущем при подходящих условиях может начинаться строительство духовного взаимопонимания между русскими и китайцами. Что может представлять собой тот путь, где окажется возможным искать и находить нечто общее между духовными ценностями русских и китайцев. Применяя термин из китайского языка, где под Дао разумеется именно тот самый Путь, можно спросить: что может составить в будущем российско-китайское Дао?

Можно высказать некоторые предположения на этот счет.

До революции 1911 года в Китае, до революции 1917 года в России в мире уже существовали понятия свободы, демократии, человеческой личности, человечности и совести.

История сложилась таким образом, что на несколько десятилетий обе наши страны оказались под властью коммунистических партий с их идеологией. С 1991 года под властью коммунистической партии остается Китай. Наша страна в тот момент высвободилась из-под ига КПСС, СССР, их идеологии.

Думается, что в нашей стране многим становится очевидно, что на основе идеологии коммунистической партии нам не удастся создать духовное взаимопонимание между людьми. Здесь возможно только некое сосуществование по принципу «не тронь меня», во всяком случае, «не затрагивай моих болевых точек».

С другой стороны, вряд ли в настоящее время возможно взаимопонимание на основе либеральных принципов.

И в то же время представляется, что для поисков этого духовного взаимопонимания, поиска совпадения, точек соприкосновения духовных миров русских и китайцев, пусть не сейчас, но в будущем, есть свои предпосылки.

И эти предпосылки можно поискать, в частности, в обращении к духовному миру тех, кто представляет Россию, и тех, кто представляет Китай. То есть в частности и прежде всего к духовному миру Толстого, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Герцена, Чехова, Ба Цзиня, Лао Шэ, Тянь Ханя.

На этом пути можно предложить провести Год духовного взаимопонимания между Россией и Китаем, сделав его центральной частью ознакомления людей в обеих странах с творчеством упомянутых лучших представителей литературы соседа.

Далее, представляется разумным высказать предложение и в связи с появлением в нашей стране созданных китайским государством институтов Конфуция.

Для достижения духовного взаимопонимания между нами, очевидно, целесообразно, чтобы каждая страна шла к соседу под знаменем и с именем своего гения. Думается, что для нас в России в данном случае и применительно к отношениям с китайским народом это Лев Николаевич Толстой, столетие со времени смерти которого исполнилось в 2010 году. Для Китая это Конфуций. Каждый народ обоснованно гордится своим гением. В истории мировой культуры они представляются равноценными. Конечно, у каждого есть свои достоинства, но каждый народ законно гордится именем своего гения. Отсюда проистекает и уважение к гению другого народа.

Что такое Конфуций для современных руководителей КПК? Почему они сегодня идут вовне Китая, во внешний для Китая мир, в «остальное человечество» под флагом, на котором пишут имя Конфуция?

Это своего рода «игра на бренде». На стихийно возникшем в мире представлении, что Конфуций — это Китай, это нация Китая. Это мудрость Китая, которой стоит учиться человечеству или которой должно учиться человечество. Это возникло и существует в умах массы людей сегодня даже неосознанно. Это как бы аксиома. Это как бы не нуждается в доказательствах.

Современные руководители КПК стремятся создавать и пропагандировать среди остального человечества искусственное представление о Китае как о стране Конфуция, скрывая за этим реалии, а именно то, что у власти в КНР находится Коммунистическая партия Китая, что ее идеология — это «китаизированный марксизм», «самобытный социализм Китая».

Искусственное представление о Конфуции существует в мире и поддерживается и раздувается современными руководителями КПК.

КПК не хочет, чтобы КНР воспринимали в мире как «коммунистический Китай», а хочет, чтобы КНР воспринимали в мире как «страну Конфуция».

Одно это говорит и о сложностях политического режима в КНР, пропаганды идей марксизма, идей Мао Цзэдуна в нынешнем мире, и о вынужденной двойственности политики современных руководителей КПК.

Несколько лет тому назад, уже в XXI веке, Музей революции Китая и Музей истории Китая, расположенные в одном здании на главной площади столицы КНР города Пекина Тяньаньмэнь, были переименованы. Новый, нынешний музей назвали ЧЖУНГО ГОЦЗЯ БОУГУАНЬ, что в буквальном переводе означает «Музей государства Китая» и что было предложено переводить и воспринимать как Национальный музей Китая, или Музей нации Китая.

Совсем недавно, в январе 2011 года, перед этим музеем установили памятник Конфуцию.

Так на центральной площади столицы КНР одновременно можно было увидеть

памятник героям народа, павшим за победу революции,
портрет Мао Цзэдуна на воротах Тяньаньмэнь,
Дом памяти председателя Мао,
памятник Конфуцию,
Музей нации Китая,
Дом Всекитайского собрания представителей народа.

Площадь в таком ее обрамлении символизировала комплексную идеологию современного Китая.

В апреле 2011 года памятник Конфуцию передвинули во внутренний двор Музея нации Китая. Очевидно, особенно перед очередным съездом КПК, который намечен на осень 2012 года, но подготовка к которому началась уже сейчас, было решено «не раздваиваться» и считать единственным «корнем» идеологии КПК одного Мао Цзэдуна.

Как можно было бы охарактеризовать взгляды Конфуция? В них есть то, что может составлять часть основы духовного взаимопонимания между нашими нациями. Это, прежде всего, мысли о человеке, о человеколюбии и о нравственности.

В то же время думается, что это и наука управлять, наука править людьми. Наука заставлять людей подчиняться тому или тем, кто волей обстоятельств находится на том месте в государстве и правящей партии, которое позволяет ему или им править народом, людьми, осуществлять неприкрытое или скрываемое самовластие. Мы уже упоминали о том, что к этим выводам пришел такой влиятельный китайский идеолог, как Ли Шэньчжи.

В современной КНР выпущен на экраны художественный фильм о Конфуции, где выпукло демонстрируются военные таланты Конфуция, его военные приемы, умение обмануть врага,

заманить в ловушку и буквально ежечь врагов в обрушенном на них потоке кипящего масла.

Что же такое Лев Толстой? Почему он достойно пользуется уважением и в нашей стране, и среди людей во многих странах, которые читали его произведения?

Лев Толстой, мир мыслей Льва Толстого — это мир раздумий о том, что же такое человек, что такое душа и сердце человека, для чего живет человек, как складываются отношения в мире людей вне зависимости от того, какой расы или национальности эти люди.

Роман Льва Толстого «Война и мир» — это роман о том, что такое для человечества, для мира людей война. Это раздумья о человечестве и войнах, о природе человека, который хочет мира, а не войны.

Попутно можно заметить, что в энциклопедическом словаре «ЦЫ ХАЙ», изданном в КНР, и в литературной энциклопедии, изданной в КНР, название этого романа Льва Толстого переводится как «ВОЙНА и МИР — ЧЖАНЬЧЖЭН ЮЙ ХЭПИН», то есть при этом берется значение слова «МИР» как противоположность «ВОЙНЕ». Думается, что такое толкование не случайно пропагандируется в КНР. Во всяком случае, это свидетельствует о том, что при внимательном прочтении произведений Льва Толстого в Китае это может помочь составить более глубокое и правильное представление о русских, об их духовности, их культуре, в том числе о политической культуре, о национальной идее в России. Причем все это также может составлять основу духовного взаимопонимания между нашими народами.

Итак, Лев Толстой, имя Льва Толстого, знамя мыслей Льва Толстого — это призыв ценить человека, его духовный мир, искать и находить в его духовном мире, в нем самом его светлую сторону. Призыв к тому, чтобы все добрые люди всего мира объединялись против людей недобрых, злых, обуянных жадной власти, устанавливаемой с помощью навязанной ими войны.

Итак, Конфуций, имя Конфуция, знамя мыслей Конфуция — это одновременно и призыв считать высшей ценностью человека, человеколюбие, высокую нравственность и, возможно, в современной интерпретации призыв к установлению такого «нового порядка» в стране и в мире, при котором кто-то, якобы «по праву», должен быть признан властителем, чья власть не должна оспариваться, исходя из того, что самой природой люди делятся на высших и низших, на «людей ХУАСЯ (то есть людей нации Ки-

тая») и «варваров». Поэтому «варвары» должны признавать власть «людей ХУАСЯ». Иначе говоря, это призыв к утверждению такого «порядка» в мире людей, который называется самовластием, самодержавием, деспотизмом, диктатурой. Именно поэтому в Китае, в том числе в КПК, были и, возможно, есть те, кто отрицал негативные стороны высказываний Конфуция.

Попутно представляется важным отметить, что для Льва Толстого существуют и Человек, и Бог в его понимании. Конфуций не говорит о понятии Бога. Обсуждение этого, как и таких понятий, как совесть и человечность, может стать частью обмена мнениями об основе духовного взаимопонимания между нашими нациями.

Каждая нация в те или иные времена выдвигает на первый план имена и мысли, которые кому-то удается представлять в качестве «брендов нации». В современном Китае, в КПК и в КНР, это имя Конфуция.

Хотелось бы, чтобы в современной России это было имя Льва Толстого.

У нас Лев Толстой, в Китае Конфуций.

Думается, что наше государство, выражая национальные чувства нашего народа, проявляя наше национальное достоинство, должно создать в КНР ровно столько же институтов Льва Толстого, сколько оно разрешило создать в нашей стране институтов Конфуция. Новая свободная Россия должна нести в современный Китай нашу культуру, нести, прежде всего, имя Льва Толстого, который ни в чем не уступает никому из деятелей мировой культуры на протяжении всей истории человечества. Нам необходимо идти в Китай не просто с центрами русского языка или даже российской культуры, но с именем, которым мы как нация гордимся и которое давало бы возможность в Китае понять, что каждый народ гордится именами тех, кто внес выдающийся вклад в мировую культуру. Все должно быть на равных. В КНР институты Льва Толстого. В РФ институты Конфуция. Равное их количество.

Институты Льва Толстого могли бы пропагандировать в КНР человечность, совесть, мир, свободу.

Именно признание в качестве высшей ценности человека, человеческой личности, человечности, совести, а также демократии и свободы может положить начало созданию общего представления о том, что в Китае называется Дао, а в России называется Путь.

Сунь Ятсен и Сун Цинлин

16 марта 2011 года в Москве открылась выставка «Сунь Ятсен, Сун Цинлин и Россия. Дорогами дружбы».

Долгожданная выставка.

Удачное название.

Речь прямо идет о дружбе между нами в истории наших отношений в двадцатом столетии.

Более того, знакомство с экспонатами выставки, с фотографиями, предметами, к которым прикасались первый президент Китайской Республики, «отец государства» Сунь Ятсен (1866 — 1925) и его супруга, впоследствии почетный председатель КНР Сун Цинлин (1893—1981), естественно, наводит на мысли о наших национальных интересах, о совпадении объективных интересов двух наций — России и Китая. А далее, о характере двусторонних отношений, соответствующих совпадению упомянутых национальных отношений.

История сложилась таким образом, что с конца девятнадцатого столетия и по середину двадцатого века объективно существовали теснейшим образом соединяющие две наши нации их общие интересы. Обе стороны были заинтересованы в совместных действиях с целью отражения сначала потенциальной, а потом и прямой угрозы японской агрессии против обеих наших стран.

История сложилась и таким образом, что обе наши страны перестали быть монархиями и стали республиками (Китай в 1911 году, Россия в 1917 году). У обеих наций появилась цель: быть совершенно самостоятельными и совершенно равноправными на мировой арене со всеми другими нациями. Это, в частности, потребовало значительных усилий для объединения Китая в единое централизованное республиканское государство в 1920-х годах.

Так две нации — Россия и Китай — оказались объединены объективными национальными интересами на мировой арене при полном понимании абсолютной необходимости строить между собой отношения самостоятельных, равноправных государств, которые, в целях осуществления упомянутых совпадающих национальных интересов, связаны более тесными и более близкими отношениями, чем просто обычные межгосударственные дипломатические отношения.

Все это требовало создания такой единственно прочной основы двусторонних отношений, как духовное взаимопонимание.

И такая основа была найдена и закреплена еще в 1920-х годах в форме декларирования соответствующих политических заявлений. Стороны согласились с тем, что «коммунистический строй или даже советская система не могут быть введены в Китае». Речь для обеих сторон шла о необходимости совместной борьбы на мировой арене против навязывания им со стороны иных сил неравноправного и несамостоятельного положения, а также о дружбе, братских отношениях и о союзнических отношениях. Сунь Ятсен считал, что «отношения между Советской Россией и моим правительством настолько дружественны, что похожи на отношения двух братьев и не нуждаются в таких формальностях, как признание... Между братьями никакие формальности не нужны. Таковы именно наши отношения с Россией». Дружба на равных, братство между близнецами-братьями, союзнические отношения там, где речь идет об обороне против общего внешнего врага и против тех сил внутри каждой страны, которые препятствуют ее единству и становлению единого централизованного мощного и процветающего государства, — вот платформа, на которой строили свои взаимоотношения Россия и Китай во времена Сунь Ятсена.

Пример взаимоотношений наших двух наций в первой половине 1920-х годов показал возможность и действенность отношений, построенных при том, что у каждой стороны была своя идеология: в нашей стране тогда марксизм и советизм, а в Китае Сунь Ятсена три его «принципа народа»: сплочение народа, власть народа, процветание народа.

В настоящее время иной раз в КНР можно слышать призыв: «Из поколения в поколение передавать дружбу». При этом желательно, чтобы прямо и каждый раз говорилось не только о друж-

бе нынешних поколений и будущих поколений, но и, естественно, о дружбе предшествующих поколений. Забывчивость в отношении дружбы между поколениями наших предков может наносить ущерб двусторонним отношениям. Дружба предков, дружба нынешних поколений, дружба наших потомков — это неразрывное триединство.

Объективно говоря, дружба между нами была в прошлом, есть в настоящем и будет в будущем. Это определяется совпадением объективных интересов двух наций — России и Китая.

Сунь Ятсен и Сун Цинлин много сделали в интересах совпадения национальных интересов, в интересах дружбы.

Путь к этому, прежде всего Сунь Ятсена, был непростым.

В свое время он возлагал надежды на Японию, иной раз враждебно относился к России. Не мог простить России поддержки монголов в их стремлении стать самостоятельными, отделившись от Китая в 1912–1913 годах. Призывал создать 300-тысячную китайскую армию для того, чтобы «вернуть исконную китайскую землю — Хайшэньвэй (Владивосток)».

Жизнь убедила Сунь Ятсена в том, что на пути объединения раздробленного в свое время Китая, на пути создания центрального правительства Китая, а достичь всего этого можно было тогда только военным путем, у Китая во всем мире был только один союзник — наша страна. Мы помогли Сунь Ятсену и советами по организации партии Гоминьдан Китая, политической партии, способной руководить в свое время Китаем (не случайно почти до конца двадцатого века в самой партии Гоминьдан Китая ее называли «партией ленинского типа»), и умом и деятельностью наших выдающихся военачальников, прежде всего В. К. Блюхера и других, и оружием, и финансами, что помогло создать эффективные вооруженные силы и победить в Северном походе, то есть во внутренней для Китая войне за объединение страны под властью политической партии Сунь Ятсена.

Сунь Ятсен ввел в оборот такую характеристику наших отношений, как «братские» отношения. Он называл отношения его Китая и России (СССР) братскими. При этом подчеркивал, что эти отношения теснее и крепче, чем дипломатические формальные отношения СССР с правительством Китайской Республики в Пекине. Естественно, что обе стороны в то время понимали под братскими отношениями абсолютно равноправные отношения двух совершенно равных братьев, братьев-близнецов.

Сунь Ятсен назвал наши отношения отношениями союзников. Он призывал к союзу с нашей страной и народом.

С точки зрения Сунь Ятсена, следовало ценить период отношений наших стран и народов в 1920-х годах как отношения тех, кто был в союзе между собой. История научила Сунь Ятсена тому, что союз с Россией был в то время необходим для Китая и России, что к этому союзу следует относиться как к воплощению совпадения наших национальных интересов.

В настоящее время иной раз из уст представителей КПК — КНР можно услышать призывы: «Никогда не быть в союзе» с нами, «никогда не быть врагами». Так подвергается сомнению и в иных случаях даже отрицается польза для обеих наших наций союзнических отношений в 1920-х годах (когда мы единственные в мире помогли создать центральное правительство единого Китая), 1930-х годах (когда мы единственные в мире помогали Китаю оказывать вооруженное сопротивление японской военной агрессии), 1940-х годах (когда мы наряду с нашими союзниками по борьбе против гитлеризма и японских агрессоров помогали Китаю освободиться от четырнадцатилетней японской оккупации, а затем единственные в мире помогли КПК прийти к власти в Китае), 1950-х годах (когда мы единственные в мире помогли Новому Китаю закрепиться в положении самостоятельной силы на мировой арене, помогли создать современные вооруженные силы и основу современной промышленности в стране).

Мы были для Сунь Ятсена не врагом, а другом и союзником. Он считал нас другом и союзником. Мы не были врагами, Россия и Китай, как народы и страны, никогда не были врагами. Сунь Ятсен надеялся, что отношения друзей и союзников сохранятся между нами и в будущем.

Супруга Сунь Ятсена Сун Цинлин разделяла взгляды Сунь Ятсена, помогала ему при его жизни и продолжала его дело после его ухода из жизни. В 1966 году, выступая в Пекине в качестве заместителя председателя КНР на официальном собрании по случаю 100-летия со дня рождения Сунь Ятсена, Сун Цинлин, в частности, подчеркнула, что суть завещания Сунь Ятсена — это его «три основные политические установки: союз с Россией, союз с коммунистической партией (внутри Китая) и поддержка рабочих и крестьян». Она повторила установку Сунь Ятсена «быть в союзе с Россией», хотя в то время звучал призыв «готовиться к войне» против нашей страны.

Сун Цинлин была председателем Общества дружбы Китая и СССР. Она продолжила славную традицию, согласно которой председатели КНР, то есть главы китайского государства, были в Китае председателями общества дружбы с нашей страной и народом. Председателями Общества китайско-советской дружбы были председатель КНР Лю Шаоци и почетный председатель КНР Сун Цинлин.

Сун Цинлин дружила с супругой М. М. Бородина, который был в Кантоне политическим советником партии Гоминьдан Китая. Его назначил на этот пост Сунь Ятсен. Будучи в Москве в 1957 году, уже после смерти М. М. Бородина, который погиб в ГУЛАГе, Сун Цинлин встречалась с вдовой М. М. Бородина Ф. С. Бородиной, тоже немало сделавшей в свое время в Китае ради формирования духовного взаимопонимания между Россией и Китаем.

Сунь Ятсен и Сун Цинлин были друзьями нашего народа и нашей страны. При этом они выражали подлинные объективные интересы народа Китая. В нашей стране к Сунь Ятсену и Сун Цинлин относились и относятся как к искренним друзьям и высоко ценят их отношение к дружбе и союзу между нами.

Вот какие мысли приходят на ум при сообщении о том, что в Москве открылась упомянутая выставка.

Китайский берег Японского моря?

В 2010 году в центральном внешнеполитическом журнале Пекина «Шицзе чжиши» (№ 17. С. 67) была напечатана статья Цзян Хуая. Судя по иероглифам его имени и фамилии, нельзя исключать того, что автор укрылся за псевдонимом: «Цзян» — река Янцзы; «Хуай» — река Хуайхэ. Автор представлен как эксперт по вопросам морей и океанов. Весьма вероятно, что перед читателями весьма важное, по крайней мере в пропагандистском плане, произведение.

Статья называлась: «Каким же образом Китай “утратил” Японское море?»

Статья появилась в журнале, в котором поднимаются самые животрепещущие вопросы.

Читатели этого журнала — люди по большей части искушенные. Они непременно будут доискиваться ответа на вопрос: в чем подоплека появления такой статьи?

Ведь она напечатана в момент, когда КНР начинает все более активно действовать в акваториях Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, особенно в тех районах, которые в КНР считают своими, исходя в значительной степени из того, что там имеются богатые природные ресурсы. КНР принимает участие в борьбе против пиратов из Сомали. В известном сборнике «Китай недоволен», в частности, высказана мысль о том, что Китаю пора возрождаться как морской державе, создавать негосударственный, но мощный военно-морской флот, который обеспечит доставку нужных Китаю ресурсов по морям и океанам.

Итак, первая мысль, которая могла приходиться на ум читателям в КНР: это связано с выходом Китая в моря и океаны.

В заголовке статьи присутствует общеизвестный в КНР термин «утрата». Следовательно, речь идет об «утраченных терри-

ториях» или об «утраченных сухопутных и водных пространствах».

Зачем журналу понадобилось оживлять память читателей об «утраченных» Китаем пространствах?

Ведь если напоминают об «утраченном» Японском море, то это своего рода призыв вспомнить о временах, когда и это море было китайским, пусть не внутренним, но хотя бы наполовину китайским.

Такое напоминание, очевидно, сделано и в расчете на то, чтобы побудить задуматься и все государства, с которыми у КНР есть споры относительно островов и водных пространств Южно-Китайского моря, и Японию, и оба корейских государства, и Россию, и Индию, и, наконец, США.

Появление статьи под таким названием и на такую тему, очевидно, представляет собой часть пропагандистской кампании в КНР, направленной на то, чтобы спланировать нацию на основе, во-первых, представления о Китае как теперь и морской державе и, во-вторых, живых воспоминаний об обидах исторического характера, нанесенных Китаю в прошлом иностранцами.

Пройдемся по тексту статьи, во-первых, чтобы ознакомить наших читателей с тем, как в современном Китае, в 2010 году, настраивают население страны; и, во-вторых, чтобы попытаться лучше понять, как углубляются исторические претензии к нашей стране и народу.

Итак, статья называется «Каким же образом Китай “утратил” Японское море?».

Автор начинает свою работу следующим пассажем:

Японское море в Южной Корее, в Северной Корее именуют «Восточным морем». Речь идет о море на краю западной части Тихого океана. Оно расположено между Японскими островами, Корейским полуостровом, морским побережьем Дальнего Востока России. Площадь этого моря составляет около одного миллиона квадратных километров.

Население КНР, вероятно, давно уже привыкло к тому, что когда говорят об «утраченных» Китаем территориях, то они измеряются миллионами квадратных километров. Вот и в данном случае речь идет об одном миллионе квадратных километров водного пространства, западные берега которого, ныне принад-

лежащие корейским государствам и России, когда-то были китайским берегом этого моря.

В истории в свое время Китай был государством на берегах Японского моря. В нашей стране его издавна называли «Восточным морем», «Морем китов» и т. д.

Значит, приучают к мысли о том, что берега Японского моря — это исконно китайская земля. Более того, и само это море имеет свое самобытно китайское наименование: Море китов.

Обозначив проблему, автор обращается к истории, к истокам владения Китаем этими берегами:

Еще во времена ханьского императора У-ди (140 год до н. э.) границы территории северо-востока Китая на западе начинались от озера Байкал, на востоке доходили до Охотского моря, до западного берега Берингова пролива, включая район к северу от Куедао (острова Сахалин).

Тут он сразу берет быка за рога. Оказывается, что две с лишним тысячи лет тому назад весь континент, прилегавший к Морю китов, уже принадлежал Китаю. Читателю напоминают, что земли от озера Байкал до Охотского моря и до западного берега Берингова пролива, включая остров Сахалин, — все это исконно китайские земли.

В эпоху династии Тан (618–907 гг. н. э.) Китай учредил в этом районе Ань Дун Ду Ху Фу, то есть ведомство управления делами защиты в целях умиротворения Востока.

С одной стороны, автор, если принять его пояснения, стремится доказывать, что более тысячи лет тому назад Китай уже владел упомянутыми территориями; однако, с другой стороны, само наименование тех китайских учреждений, которые занимались делами этого района, говорит о том, что там жили коренные жители, которые, очевидно, не желали подчиняться владычеству иностранцев, в данном случае китайцев, поэтому китайцам приходилось насильно устанавливать над ними свое господство — «умиротворять Восток».

Подведомственный этому ведомству громадный по территории район, которым оно управляло, на севере начинался с бассейна реки Хэйлуниэцзян (Амур) и доходил до Охотского моря, а на

юге упирался в море Бохай (ныне Бохайский залив Желтого моря), на западе в Западный Корейский пролив, на востоке в северную часть Корейского полуострова.

Вопрос о китайском берегу Японского моря оказывается совсем непростым. Здесь затрагивается национальное самосознание, стремление к национальному самоутверждению и различных народов, которые жили в континентальной части Дальнего Востока, и корейцев. Исторические воспоминания автора сразу же затрагивают людей целого ряда наций.

При основании династии Тан, в первые годы ее существования, к северу от упомянутого ведомства управления Ань Дун Ду Ху Фу был учрежден еще и орган надзора над морем Бохай — Бо Хай Ду Цзянь Фу, а к северу от него орган надзора над рекой Хэйлуцзян (Амур) — Хэй Шуй Ду Цзянь Фу. Таким образом, обширный район морского побережья (то есть побережья нынешнего Японского моря), на севере начинавшийся от Татарского пролива и доходивший до Корейского пролива, стал подведомственным районом, находившимся в управлении династии Тан.

Даже если не обращаться к тому, как толкуют вопросы истории все те люди вне Китая, которых такая постановка вопроса как-то задевает, могут возникать вопросы о том, действительно ли еще в те времена китайцам было известно о Татарском проливе.

Во времена династии Юань (1280–1367 гг. н. э.) морские пределы Китая были обширными; его береговая линия на северо-востоке начиналась от Охотского моря, на юго-западе доходила до залива Бэйбувань (Тонкинского залива), причем нигде не прерывалась. Эта береговая линия прилегала к Охотскому морю, Японскому морю, морю Бохай (Бохайскому заливу), Желтому морю, Восточному морю (Восточно-Китайскому морю), морской акватории с многочисленными островами Южного моря (Южно-Китайского моря).

А это уже совершенно современная заявка на принадлежность Китаю 600–700 лет тому назад побережья теперь уже и Охотского моря, и всей остальной береговой линии по направлению на юг и юго-запад, вплоть до Тонкинского залива. Естественно, и у нас в России, и в Корее, и во Вьетнаме могут возникать вопросы о том, зачем сегодня понадобилось вытаскивать такого рода во-

просы истории? Способствует ли это развитию взаимоотношений этих стран и народов с Китаем или это направлено на то, чтобы так или иначе вызывать пусть потенциальные, но проблемы в этих отношениях. Дело в том, что такого рода исторические изыски могут оборачиваться подвешиванием территориальных претензий к соседям. Может быть, такие статьи специально публикуются в КНР с тем, чтобы люди в соседних с Китаем странах жили под гнетом упомянутых территориальных претензий исторического характера. В свое время, в первый период существования КНР, в нашей стране были основания говорить о «картографической агрессии»; может быть эта статья суть проявление «информационной агрессии».

При династии Юань была учреждена отдельная провинция Ляоян для управления подведомственным ей районом Северо-Востока. Перед подведомственным ей органом управления — Кай Юань Лу была поставлена задача управлять землями с тем, чтобы «на юге подавить (непокорных) в районе гор Чанбайшань, а на севере усмирить (захватить) Море китов»; Море китов — это сегодня Японское море.

Если бы такие рассуждения содержались в сугубо научных изданиях, то еще можно было бы говорить о ничего не значащих в межгосударственных отношениях взглядах отдельных авторов. Но ведь это напечатано в главном внешнеполитическом пропагандистском печатном органе КПК и КНР в расчете на массовую аудиторию в Китае при полном понимании того, что это не пройдет мимо внимания людей в тех странах, которые все это затрагивает. В данном случае сам термин «подавление (непокорных) в районе гор Чанбайшань» подразумевает подавление корейцев. Что же касается «усмирения Моря китов», то это может вызывать вопросы и в Японии, и в нашей стране.

В ведении другого подчиненного упомянутой провинции органа управления — Шуй Да Да Лу находились земли в нижнем течении рек Сунхуацзян (Сунгари), Хэйлуцзян (Амур). А также бассейн реки Усулицзян (Уссури) вплоть до приморской полосы (морского побережья).

Автор настойчиво внушает читателям и то, что бассейны упомянутых рек находились в ведении Китая, и то, что в ведении Китая находилась — и в те времена — береговая полоса, то есть

весь западный берег Японского моря. Так он хочет добиться того, чтобы выходила на первый план в сознании читателей мысль о Японском море и его побережье как об исконно китайском море и его китайском берегу.

При династии Юань в пункте Нуэргань в нижнем течении реки Хэйлунизян (Амур) был также учрежден орган умиротворения и подавления — Чжэн Дун Чжао Тао Сы /Приказ умиротворения и подавления в ходе Похода на Восток/ (этот приказ также именовался Чжэн Ду Юань Шуай Фу — Резиденция командующего походом на Восток /в целях усмирения Востока/) в целях покорения (усмирения) и подчинения обширного района от реки Хэйлунизян вплоть до ее впадения в море и острова Куедао (остров Сахалин).

Исторические хроники, особенно хроники давних времен, могут рассказывать о том, что действительно тогда происходило, на их содержании могут отражаться и представления о том, что «должно было происходить», тех, кто писал эти хроники, а также тех, кому подчинялись писцы хроник.

Даже если принять изложенное здесь за то, что «имело место», естественно, обращает на себя внимание то, что, как признают сами китайские авторы хроник, район нижнего течения реки Амур китайцам приходилось покорять силой, отправлять военные экспедиции, идти походом на восток, чтобы усмирять коренных жителей этого региона. Из этого следует, что история этих краев — это история самих коренных жителей этих мест. Это не были китайцы. Это были малочисленные народы. Но это была их исконная земля. К этой земле с разных направлений приближались более многочисленные народы со своими государствами. У них устанавливались разного рода отношения с местными жителями. В этом районе в конце концов произошла и встреча русских с китайцами. Вопросы во взаимоотношениях решались по-разному. Иной раз мирно, иной раз имели место столкновения. Ссылаться на то, что кто-то и когда-то, дескать, раньше другого пришельца побывал в каких-то краях, и на этом основании выдвигать утверждения, как в данном случае, о «китайском берегу Японского моря», — это прием, который в настоящее время вредит доверию в отношениях соседей, а в будущем может грозить большими неприятностями.

Разграничение на морях при династии Мин (1368–1644 гг. н. э.) в основном было таким же, как и при династии Юань; в районе Северо-Востока был учрежден орган управления делами.

На седьмом году правления императора Юн-лэ (1409 год) на месте прежней резиденции командующего Походом в целях усмирения Востока при династии Юань был учрежден орган управления (караул) Нуэргань, который управлял районом нижнего течения реки Хэйлуниэцян (Амур), Телинем, расположенным в 150 километрах от моря (в настоящее время находится в границах России); подведомственные земли на севере доходили до хребта Вай Синганьлин (Большой Хинган), а на юге до верхнего течения реки Тумэньцян (река Туманная). На востоке до Японского моря, острова Куедао (остров Сахалин), на западе до района Улянга (Урянхайский край); на территории этого органа действовали более мелкие административные органы — ВЭЙ и СО; максимально было 384 ВЭЙ, 24 СО.

Автор последовательно перечисляет династии, правившие в Китае, с тем, чтобы внушать читателям, что «и при таком-то батюшке-царе», «и при таком-то батюшке-царе» обширная территория от нынешней Тувы до Японского моря, включая остров Сахалин, была, дескать, подведомственна военным органам управления китайских династий.

Здесь, в частности, необходимо подчеркнуть, что в такого рода статьях на историческо-современные темы, публикуемых в КНР, вопрос о Туве ставится постоянно. Считается при этом, что во время Отечественной войны и в результате Второй мировой войны Сталин и СССР отняли у Китая территорию по размерам большую, чем отняли русские императоры и царская Россия. Имеются в виду Монголия (около одного миллиона квадратных километров) и Тува (сто семьдесят тысяч квадратных километров).

Обращает на себя внимание и то, что автор последовательно повторяет утверждение об исторической принадлежности Китаю острова Сахалин. Здесь он, возможно, намеренно доводит эту мысль не только до своих читателей в Китае, но и до России и Японии одновременно. Ведь из этого следует, что берега острова Сахалин — это исторически исконно китайские берега Японского моря.

Династия Цин (1644–1911 гг. н. э.) еще до вторжения в собственно Китай уже объединила район Северо-Востока. В преде-

лы этого района входили земли от Охотского моря до озера Бэй-эризяху (озеро Байкал). После того, как династия Цин объединила весь Китай, в целях охраны и управления районом Северо-Востока были учреждены Фэнтяньское, Цзилиньское и Хэйлунцзянское генерал-губернаторства.

Вот и последняя династия императоров в Китае, Великая Цинская империя, с которой и пришлось главным образом встретиться Русскому государству, тогда еще не Российской империи, в XVII веке, судя по тому, что утверждается в этой статье, образовала понятие северо-востока Китая. Этим термином в КНР пользуются в настоящее время. Оказывается, что исторически в КНР считается, что северо-восток Китая — это все земли от Охотского моря до озера Байкал. Все, что тут «внутри» в сторону собственно Китая, — это и есть северо-восток Китая.

Однако обращает на себя внимание и то, что при таком взгляде на вопрос выделялся (1) собственно Китай, (2) исконные земли маньчжуров, поделенные на три генерал-губернаторства, и (3) огромная территория северо-востока Китая уже за пределами и собственно Китая, и Маньчжурии.

Здесь автор завершает ту часть своей работы, в которой он стремится внушить читателям, что издревле Японское море в Китае называли Морем китов, что берега, западные берега Японского моря, то есть Моря китов, были китайскими, Китай столетиями, если не тысячелетиями «владел» землями от Танну-Урянхайского края, то есть от Тувы, и Байкала до Берингова пролива и берегов Охотского моря, включая остров Сахалин. Реки в этом районе, в частности река Амур, — это исконно внутренние реки Китая.

Создав или подтвердив такое представление у своих читателей, автор переходит к другой части своей работы, к рассказу о том, как, с его точки зрения, вела себя Россия, царская Россия и Советская Россия, в отношении «исконно китайских земель», прилегающих на азиатском континенте к берегу Японского моря, который тоже был в свое время китайским.

Что же касается царской России, то она изначально являлась европейским государством и никоим образом не соприкасалась с нашей страной.

Вот историческое место России: не в Азии и не в соседстве с Китаем. То, что потом это оказалось иначе, это и есть результат экспансии царской России, которая, как утверждают в КНР, продолжалась целых 500 лет.

Начиная с 80-х годов XVI века царская Россия перевалила через Уральские горы и стала распространять свою экспансию на восток, и менее чем за 60 лет путем агрессии оккупировала Сибирь, применяя силу, распространила сферу своего влияния вплоть до западных берегов Тихого океана; мало того, она еще и начала вторгаться в бассейн реки Хэйлуңцзян нашей страны.

Итак, чему же сегодня учат в КНР население страны, молодое поколение, подрастающих китайцев?

Да тому, что Россия, по сути дела, должна была бы оставаться вдалеке от владений Китая за Уральскими горами в Европе.

Россию обвиняют в экспансии на восток, то есть за Уральские горы, в Азию.

Но ведь при таком подходе к истории любую страну можно обвинять в экспансии, находя признаки этого в ее истории. Китай тут не исключение. При таком взгляде на вещи, можно сказать, что Китайская империя сотни лет занималась экспансией, продвигалась и на запад, и на север, и на восток, и на юг. Сегодня 64 % территории КНР — это земли людей не ханьской национальности. Пусть их всего около 10 % населения Китая, но земли, на которых они живут, — это их земли, а не исторически и исконно ханьские земли.

Автор статьи далее обвиняет Россию в том, что она исторически оккупировала Сибирь. Сибирь исторически должна считаться читателями такого рода статей в Китае оккупированной Россией территорией. (Здесь вспоминается то, что на современных географических картах, изданных в КНР, острова Курильской гряды, расположенные на ее южной оконечности, снабжены пометой «Оккупированы Россией». Так термин «оккупированы Россией» постепенно внедряется в сознание людей в КНР.)

Далее утверждается, что Россия, применяя силу, распространила свое влияние вплоть до западных берегов Тихого океана. Здесь вводится понятие «распространение влияния России». Здесь можно вспомнить, что сегодня в Китае утверждается, что СССР, устанавливая договорные отношения с КНР, якобы распространял сферу своего влияния на Синьцзян и Маньчжурию.

Представляется важным отметить, что в данном случае автор использует термин «западный берег Тихого океана». Очевидно, ему бы хотелось, чтобы в КНР, да и в других государствах, в том числе в США, понимали, что западный берег Тихого океана — это исторически китайский берег. Россия не имела права выходить на берег Тихого океана. Вот в чем состоит мысль автора этого материала.

Наконец, Россию обвиняют в том, что она тогда начала вторгаться в бассейн внутренней реки Китая, то есть реки Хэйлуцзян (река Амур). Здесь автору важно еще раз напомнить своим читателям, что бассейн реки Амур — это целиком исконные китайские земли.

Таким образом, начиная свой исторический обзор действий России в истории на китайском направлении, автор сразу же выдвигает четыре обвинения в адрес России: (1) экспансия на восток; (2) оккупация Сибири; (3) распространение влияния силой на западный берег Тихого океана; (4) вторжение в бассейн целиком китайской реки Хэйлуцзян.

После того, как в 1644 году цинская армия вторглась в собственно Китай, царская Россия, воспользовавшись тем, что у цинской армии руки не доходили до того, чтобы заботиться о своем севере, в том месте, где сливаются реки Нерча и Шилка, заложила города Якса и Нерчинск.

Здесь автор вводит мысль о том, что Россия в истории неоднократно использовала неурядицы внутри Китая, трудности разного рода в Китае, чтобы наносить вред суверенитету Китая. В данном случае говорится о том, что в середине XVII века армия Великой Цинской империи была занята покорением собственно Китая и, дескать, не могла защитить бассейн реки Хэйлуцзян (Амур), чем и воспользовалась Россия. На самом деле нет оснований соглашаться с утверждением о том, что Амур — внутренняя китайская река, что Россия воспользовалась ослаблением военных сил Китая на северных границах. Эти места были далеко от центров и русского, и китайского государств. Эти земли принадлежали людям нескольких небольших по численности народов. Россия и Китай постепенно осваивали те или иные края. Россия стремилась согласовывать интересы, прежде всего путем установления торговых, то есть экономических, отношений и переговоров. Китайская сторона с самого начала делала ставку на военные действия.

В 1682 году император Канси лично выехал с инспекцией на Северо-Восток, проверил состояние обороны и организовал войну в целях нанесения удара в ответ на агрессию царской России.

Вот реакция Великой Цинской империи на действия русского государства. Китайский император лично побывал в Маньчжурии, на родине своих предков. Автор статьи прямо пишет, что он лично же организовал войну против России.

Кстати сказать, раз уж автор статьи ввел мысль о том, что кто-то пользовался слабостями кого-то, то в данном случае все это происходило в те годы, когда в России были свои неурядицы и центру было не до окраин. Думается, что говорить о таких вещах вряд ли стоит обеим сторонам.

Важнее здесь другое. Автор статьи, фактически начав с выдвижения четырех обвинений в адрес России, затем вводит два понятия, которые используются в КНР вплоть до настоящего времени, когда речь идет о взаимоотношениях наших двух стран.

Во-первых, автор пользуется термином «агрессия» применительно к действиям России. С этим не только нет оснований соглашаться, но, более того, необходимо подчеркнуть опасность введения и употребления такого термина, потому что он может вынуждать и нашу сторону в ответ говорить об агрессии китайских властей, об агрессивной политике и императоров Китая, и затем Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина по отношению к нашей стране и народу.

Во-вторых, автор пользуется термином «оборона с нанесением ответного удара», характеризуя военные действия китайской стороны.

Прежде всего, с этим нет оснований соглашаться и есть основания, в случае такой постановки вопроса, возвращать тот же термин применительно к характеристике действий китайской стороны.

Далее в нынешнем Китае пропагандируется термин «войны Нового Китая». Имеются в виду войны КНР против Индии, против Вьетнама, против СССР. Во всех случаях современная пропаганда в КНР характеризует действия Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина как якобы действия в целях обороны и нанесения ответного удара.

Если принять это во внимание, тогда можно сделать и вывод о том, что пропаганда в КНР воспитывает население страны в том духе, что с самого начала, с XVII века, Россия, дескать, была экспансионистом и агрессором. А Китай и во времена царской России, и во времена Советской России (кстати сказать, в КНР сего-

дня это во многих случаях «парные термины», то есть употребляются они в смысле осуждения России, какой бы она ни была: царской или советской), дескать, только наносил ответные удары с целью обороны. Это оправдание политики Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, оправдание их призывов создавать всемирный единый фронт борьбы против нашей страны, оправдание их агрессивной политической позиции.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что использование в современной пропаганде терминов «война», «агрессия», «ответный удар», «экспансия» может восприниматься той стороной, против которой эта пропаганда направлена, как проявление неблагоприятных замыслов.

После двух сражений в районе города Якса, в 1689 году Китай и Россия подписали «Нерчинский договор».

В 1680-х годах Китай навязал России войну. В 1689 году под давлением превосходящих военных сил Великая Цинская империя заставила Русское государство подписать несправедливый, унижительный, оскорбительный, неравноправный в отношении России Нерчинский договор. По этому договору Китай захватил те земли, которые уже несколько десятилетий были в ведении Русского государства.

На протяжении многих лет в КНР утверждали, что из всех договоров о границе между Россией и Китаем только Нерчинский договор был якобы равноправным, а все остальные — неравноправными.

Судя по тому, что далее написано в этой статье, теперь в КНР углубили враждебное отношение к России. Процесс такого «углубления» продолжается, и пока ему не видно конца. Это опасное явление.

Этим договором было установлено, что граница между Китаем и Россией проходит по рекам Аргунь и Горбица, а затем от истоков реки Горбица вдоль хребта Вай Сингьянлин (Большой Хинган) идет на восток до моря; при этом земли к югу от хребта принадлежали Китаю, а земли севернее хребта — принадлежали России.

Такое распределение земель в нашей стране считают захватом Китаем части нашей территории. Однако в этой статье далее выдвигается новое толкование ситуации.

Иными словами, это именно и означает то, что династия Цин отрезала и отдала царской России территорию к северу от хребта Вай Синъаньлин (Большой Хинган) и Охотское море; и с тех пор царская Россия «законно» присвоила себе всю Сибирь; а обширные земли к югу от хребта Вай Синъаньлин, в том числе и остров Куедао (остров Сахалин), вплоть до побережья Японского моря, принадлежали Китаю. Таким образом, река Хэйлуңцзян (река Амур) — это внутренняя река Китая.

Вот та главная «новья», которую хочет внести автор статьи в современное толкование истории двусторонних отношений России и Китая.

Теперь оказывается, что и Нерчинский договор был, с этой точки зрения, неравноправным. А неравноправие это заключалось в том, что Китай, оказывается, тогда отдал России, а Россия, следовательно, захватила земли севернее той границы, которая была установлена Нерчинским договором.

Иными словами, по справедливости, как ее понимает автор статьи, все, что к востоку от Уральских гор и вплоть до западного берега Тихого океана, — это исконно китайская земля.

Россия по Нерчинскому договору отхватила у Китая и берега Охотского моря.

Россия по Нерчинскому договору незаконно присвоила себе всю Сибирь.

При этом автор считает нужным лишний раз объяснить всем, что все западное побережье Тихого океана южнее границы, установленной Нерчинским договором, тоже принадлежит Китаю, особенно остров Сахалин и, автор повторяет это, побережье Японского моря.

Наконец, автор снова говорит, что Хэйлуңцзян — это внутренняя река Китая.

Итак, речь у автора статьи идет не о каких-то полутора миллионах квадратных километров, о которых в свое время говорил Мао Цзэдун, рассуждая о еще не предъявленном России счете по этому реестру, а обо всей громадной территории от Уральских гор до западного берега Тихого океана, то есть и обо всей Западной и Восточной Сибири, и обо всем Дальнем Востоке с островом Сахалин. Вот современные территориальные претензии исторического характера, выдвигаемые в центральном внешнеполитическом журнале — пропагандистском органе ЦК КПК.

После того, как история вступила в XIX век, Великая Цинская династия отгородилась от внешнего мира и замкнулась в свою скорлупу, ситуация в стране резко повернулась в сторону упадка.

Далее автор разъясняет вопрос о том, почему вплоть до последнего времени китайская сторона не настаивала на своих требованиях и не добивалась их выполнения.

Это объясняется слабостью, упадком Китая из-за политики предшествующих китайских властей. Из этого, очевидно, должно следовать то, что с новыми нынешними властями и с новой силой Китая на вопрос можно смотреть по-иному.

В особенности после того, как династия Цин вступила на Великую Китайскую равнину, объединила Поднебесную, она проявила глупость, и под тем предлогом, что она хотела сохранить в неприкосновенности земли, где произошло «возрождение дракона» (то есть родину маньчжуров), она установила блокаду района Северо-Востока (закрывает его границы), запретила ханьцам переселяться в этот район; и дело дошло даже до того, что обширный район Северо-Востока обезлюдел (оказался малонаселенным), и там проживали только некоторые первобытные племена малочисленных наций.

Автор говорит о том, что следует поощрять в политике Китая: политику открытости, то есть допущения иностранцев в Китай и выход китайцев за пределы Китая. Автор намекает и на пользу от переселения китайцев в прежде недоступные им районы проживания. Может быть, не случайно он характеризует такие районы как малонаселенные или обезлюдившие, где проживают некоторые первобытные племена малочисленных наций. Вопрос о многочисленности китайцев и малочисленности остальных наций на Земле может вызывать раздумья.

Кроме того, правительство династии Цин осуществляло политику «ослабления приграничных областей»; там было размещено мало войск, у них было плохое оружие, им не выплачивали регулярно жалованье; и тогда не имели никакого представления о том, каков по величине этот Северо-Восток, каково положение на границе; и совсем мало кто добирался до устья реки Хэйлунцзян (Амур) и до острова Куедао (остров Сахалин).

Обращает на себя внимание и осуждение автором политики «ослабления приграничных областей» Китая. Пропаганда — тонкая вещь. Пропаганда в Китае полна намеков. Додуматься до всего, что в нее вложено, трудно. Вот и здесь есть намеки на необходимость укреплять военные силы на границах, вооружать их самым современным оружием, снабжать их так, чтобы они были довольны и готовы выполнить любой приказ властей.

Здесь можно усмотреть и намек на необходимость самым тщательным образом изучать район, о котором говорит автор статьи: от Уральских гор до западного побережья Тихого океана, включая остров Сахалин.

В 1840 году Англия начала Опиумную войну. Гроном своих корабельных орудий открыла двери государства (двери в Китай).

Думается, что вместе с тем, что здесь сказано буквально, автор может подразумевать необходимость для Китая обрести теперь такую мощь на морях и океанах, которая и ему позволит открывать двери туда, куда надо, особенно двери, ведущие к кладовым природных ресурсов в других странах. В этой связи вспоминается статья Дай Бинго, о которой мы уже говорили в этой работе, который называл весь мир «большой деревней», где существует «общий котел», в который каждый лезет со своим черпаком или со своей ложкой.

В 1847 году царь Николай Первый назначил Муравьева губернатором Восточной Сибири. Тем самым было начато осуществление плана силой продвигаться вперед и оккупировать бассейн (внутренней) реки Китая Хэйлуцзян (Амур).

Снова и снова внешняя политика России характеризуется исключительно как (1) осуществление планов царей или властителей России, как (2) стремление силой продвигаться вперед, то есть создавать угрозу применения силы и применять военную силу. Целью России называется оккупация бассейна внутренней реки Китая — реки Хэйлуцзян (реки Амур).

Что касается планов, то и рассуждения Мао Цзэдуна о том, что Китай, дескать, еще не предъявлял территориального счета к нашей стране, и подвешивание Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, да и их последователями, вопроса о характере договоров о границе, фактический отказ вынести вопрос о характере этих договоров из сферы межгосударственных отношений и заме-

нить все ныне существующие договоры о границе одним новым общим договором о границе, который обе стороны считали бы равноправным, — все это и есть долгосрочные планы некоторых властителей Китая в прошлом и, может быть, их последователей.

Повторение термина «силой продвигаться вперед», очевидно, по замыслу автора статьи, должно создавать у читателей в КНР впечатление, что восстановление справедливости во взаимоотношениях с Россией по территориальным вопросам может оказаться требующим применения силы.

Наконец, применение термина «оккупация» еще и еще раз создает определенные настроения в Китае. Возможно, что автор статьи рассчитывает и на то, чтобы держать в состоянии неуверенности своего положения хозяев своей земли, людей страны намеком на то, что оккупация китайских земель в прошлом не забыта, что и нынешние земли России к востоку от Урала тоже исторически являются оккупированными Россией.

Начиная с 1849 года армия России много раз вторгалась в бассейны рек Китая — Хэйлунцзян (Амур), Сунхуацзян (Сунгари), Усулицзян (Уссури). В бассейне реки Усулицзян еще и построила заставы.

В 1853 году армия России оккупировала остров Куедао (остров Сахалин).

Автор статьи объединяет действия России на реках Дальнего Востока с ее же действиями на острове Сахалин, применяя термины «вторжение» и «оккупация». Это — проявление намерений продолжать и в XXI веке воспитывать подрастающие поколения в Китае в духе именно такого отношения к России. Естественность процесса пограничного размежевания при этом отвергается. О мирном характере договоренностей того времени не упоминается. Лишний раз подчеркивается якобы историческая принадлежность Сахалина Китаю. Все это действительно может вызывать у нас озабоченность.

После начала Второй Опиумной войны царская Россия повела себя как вор на пожаре, стремилась поживиться на чужой беде.

Эта характеристика действий России — «как вор на пожаре» — уже много десятилетий преподносится всем школьникам в КНР. На самом деле именно в ходе событий того периода Рос-

сия действовала не вместе с Англией и Францией, которые вели против Китая ту Опиумную войну, а фактически помогала Китаю, выступала в роли посредника. Китай был слабым и нуждался в помощи. Такую помощь ему оказала Россия. (Попутно можно упомянуть и о том, что тогда англичане и французы вели войну против России, между прочим, не только в Крыму, но и на Дальнем Востоке, на Камчатке.)

28 мая 1858 года губернатор Восточной Сибири царской России Муравьев, угрожая применением вооруженной силы и действуя методом дипломатического шантажа, принудил генерал-губернатора Хэйлуңцзяна И Шаня подписать китайско-российский «Айгунский договор».

Автор статьи пишет об «угрозе применения вооруженной силы», то есть признает, что Россия не применяла вооруженную силу и Айгунский договор был подписан в результате мирной договоренности сторон.

В соответствии с этим договором царская Россия отрезала и оккупировала более 600 тысяч квадратных километров территории нашей страны к югу от хребта Вай Синьаньлин (Большой Хинган), к северу от реки Хэйлуңцзян (Амур).

Тем самым внутренняя река (Китай) Хэйлуңцзян (Амур) превратилась в пограничную реку между Китаем и Россией.

Россия через 170 лет вернула себе территории, которые Китай вынудил ее отдать в 1689 году по Нерчинскому договору.

Автор статьи лишний раз бросает тень на вопрос о реке Амур и о бассейне реки Амур. Он настойчиво внедряет в умы читателей в КНР мысль о том, что Амур — это, дескать, внутренняя река Китая.

Можно упомянуть и о том, что действия китайской стороны в настоящее время на реке Амур и на ее островах, в том числе в районе Хабаровска, наводят на мысль, что в чем-то здесь проявляется воздействие на умы представителей китайской стороны именно такого представления о ситуации.

Кроме того, 400 тысяч квадратных километров земель к востоку от реки Усулицзян (Уссури), включая Хайшэньвэй (Владивосток), были определены как «находящиеся в совместном управлении Китая и России».

И эта договоренность была достигнута в результате мирных переговоров. Она отражала реальное состояние дел. Россия и Китай разграничивали территории по естественным водным рубежам. Россия и Китай делили земли, которые изначально принадлежали нескольким малочисленным народам.

После подписания «Айгунского договора» правительство династии Цин никоим образом не признало его; мало того, И Шань сначала был лишен своего титула, но оставлен в должности, а затем его лишили поста императорского министра, ведающего обороной на передовой линии, и перевели обратно в Пекин.

В истории наших двусторонних отношений китайская сторона неоднократно применяла этот прием. Сначала ее представители подписывали документы. Потом она пыталась свалить свое несогласие с документами на то, что тот или иной чиновник не имел соответствующих полномочий.

В июле 1860 года военные корабли царской России нагло оккупировали Хайшэньвэй (Владивосток) и изменили наименование этого места, назвав его Владивостоком (это слово значит: «господствовать над Востоком»), осуществили фактическую оккупацию земель к востоку от реки Усулицзын (Уссури).

Здесь продолжается внушение мысли о том, что Хайшэньвэй — это город Китая на западном тихоокеанском побережье Китая. Россию обвиняют в оккупации этого города. (В том же журнале некоторое время тому назад с осуждением напоминали о том, что Ленин считал Владивосток «нашенским городом».)

Попутно автор продолжает спекулировать на том, что Россия дала городу свое наименование. При этом подчеркивается, что в этом, дескать, нашло свое проявление стремление России господствовать над Востоком.

В истории был случай, когда пограничная станция на железной дороге, соединяющей КНР и КНДР, изначально называлась Аньдун, что в переводе означает «умиротворение Востока». Люди Востока, как, впрочем, и все люди на Земле, чувствительны к таким вещам. КНР, очевидно, реагируя на вероятное недовольство в Корее, переименовала станцию в Даньдун, что означает «Красный Восток». Играть на названиях — это пропагандистский прием, применяемый тогда, когда свое население хотят настроить враждебно по отношению к соседу.

Постоянное напоминание в пропаганде КПК — КНР о том, что Владивосток — это исконно китайский город, «оккупированный» Россией, делается специально. Это может вызывать соответствующие чувства у людей в нашей стране.

В августе того же года объединенная армия восьми держав, Англии, Франции и других, оккупировала Тяньцзинь; в сентябре император Сянь-фэн покинул Пекин и отправился в Жэхэ; в октябре объединенная армия восьми держав оккупировала Пекин, сожгла дворец Юаньминъюань.

Не известно, что тут имело место. Или автор и редакция журнала настолько исторически не грамотны, что назвали действия англичан и французов в 1860 году акцией объединенной армии восьми держав, которая в действительности имела место в 1900 году, или это сделано намеренно, может быть, в порыве ненависти к России, который побуждал забыть о фактах истории, но сосредоточиться на том, чтобы бросить в адрес России еще одно обвинение.

Обвинение серьезное. Россию автор, не имея на то оснований, обвиняет в ведении войны против Китая на территории Китая, в военном нападении и в оккупации столицы Китая Пекина в 1860 году, чего не было. Обвиняет в участии вместе с англичанами и французами во взятии Пекина, в разграблении его и в сожжении дворца Юаньминъюань.

На самом деле Россия тогда не участвовала в этом. Более того, как уже упоминалось, Россия незадолго до этого, в 1853–1856 годах, находилась в состоянии войны с теми же англичанами и французами, отражала их нападения и в Крыму, и на Камчатке. В Пекине в 1860 году Россия выступала, помогая Китаю, в качестве посредника между ним и Англией и Францией.

Царская Россия под предлогом выступления в качестве «посредника», за «заслуги в качестве посредника», да еще и угрожая применением военной силы, вынудила правительство династии Цин 14 ноября заключить «Пекинский договор между Китаем и Россией» (он также называется «Пекинский дополнительный договор между Китаем и Россией»), не только принудив правительство династии Цин признать действующим «Айгунский договор», но и «передать» России те 400 тысяч квадратных километров земли к востоку от реки Усулицзян (Уссури), включая

Хайшэньвэй (Владивосток), которые по этому Айгунскому договору находились «в совместном управлении Китая и России»!

Завершение пограничного размежевания между Россией и Китаем, происходившее в ситуации, когда Россия помогала Китаю, выступая в качестве посредника между ним и Англией и Францией, безосновательно преподносится здесь как навязывание Россией «неравноправных» договоров Китаю.

И вот с этого момента все территории Китая по берегам Японского моря были целиком утрачены; у Китая осталось только право входа в Японское море и выхода из Японского моря по реке Тумэньцзян (реке Туманной).

В итоге читателей подводят к мысли о том, что Россия лишила Китай западного берега Тихого океана от Берингова пролива до Владивостока и устья реки Туманной. Эта статья также показывает, что пропагандистская обработка населения КНР в духе вражды и ненависти к нашей стране и народу с помощью искажения истории наших отношений не только продолжается, ведется постоянно, методично и целенаправленно, но степень вражды и ненависти к нам все более усиливается и эти вражда и ненависть все более углубляются. Постоянно появляются и, скорее всего, будут продолжать появляться все новые обвинения исторического характера в адрес нашей страны и народа. Это вызывает раздумья и опасения. Чиновникам РФ, которые ведают формированием нашей политики в отношении Китая, надо бы реагировать на подобного рода выступления китайских пропагандистов и вообще на направленность современного китайского россиеведения и, наконец, начать защищать интересы своего народа.

Процесс политических преобразований в КНР

Существенные политические изменения в Китае произошли в 1949 году, когда власть взяла КПК во главе с Мао Цзэдуном. Тогда была создана та политическая система — ЧЖЭНЧЖИ ЧЖИДУ, главной задачей которой является сохранение власти в государстве правящей политической партии, то есть власти КПК в КНР.

С тех пор политическая система в государстве в основе своей остается неизменной. В то же время на протяжении всего времени существования КНР так или иначе происходит процесс политических преобразований.

Выбор путей существовал и существует; альтернативы, преобразования предлагались, в какой-то степени начинали осуществляться, но не приводили к коренным изменениям.

Стержнем политической системы остается принцип полной власти или абсолютного руководства — ЦЗЮЕДУЙ ЛИНДАО — над вооруженными силами и государственным механизмом со стороны правящей в КНР коммунистической партии.

При этом внутри руководства КПК практически всегда существовала альтернатива.

С одной стороны, в свое время председатель КНР Лю Шаоци считал, что между капитализмом и социализмом должен быть промежуточный этап — этап нового демократизма — СИНЬ МИНЬЧЖУ ЧЖУИ. Он предлагал отказаться от массовых политических кампаний на основе принципа классовой борьбы, выступал за построение демократии в КНР. По инициативе Лю Шаоци в КНР была разработана и принята конституция, создан институт ВСНП.

Кстати, попутно можно отметить, что именно Лю Шаоци выдвинул мысль о необходимости выхода на современный технологический уровень — СЯНЬДАЙХУА, то есть о необходимости осовременивания или модернизации в трех областях: промышленности, сельском хозяйстве, науке и технике. Иными словами, по Лю Шаоци, в Китае нужно было осуществлять исключительно мирную по своему характеру модернизацию. Спустя некоторое время Мао Цзэдун, используя как свой рупор Чжоу Эньлая, изменил характер предложенной модернизации. Превратил ее из абсолютно мирной в по преимуществу военную. По его мнению, главным аспектом такой модернизации должна была стать модернизация военно-промышленного комплекса государства. С тех пор в КНР, по сути дела, стали говорить о «четырех модернизациях»: военной, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической. В краткий период существования в Китае «стены демократии» в конце 1970-х годов снизу, «из масс» появился призыв к «пятой модернизации», то есть к демократизации внутриполитической жизни в стране. Именно это было несовместимо с политическими взглядами Дэн Сяопина. «Стена демократии» перестала существовать, а автора упомянутого призыва отправили в тюрьму.

Попутно необходимо сказать о том, что понятие модернизации для Китая начала XXI века, по сути дела, если не осталось в истории, то и не выпячивается. В современном Китае речь идет не о «модернизации», а о «развитии». Именно «развитие» является составной частью той «триады», которую стране и планете предлагают Ху Цзиньтао и КНР: «мир, развитие, сотрудничество».

Возвращаясь к вопросу об историческом процессе политических реформ в Китае, отметим далее, что в середине 1960-х годов председатель Постоянного комитета ВСНП Пэн Чжэнь ратовал за то, чтобы перед законом все были равны — ЖЭНЬ ЖЭНЬ ПИНДЭН. По сути дела, это было выступление за то, чтобы упразднить произвол, самовластие, диктатуру Мао Цзэдуна. Пэн Чжэнь подвергся наказанию во время «культурной революции». Однако он пережил Мао Цзэдуна и до конца своей жизни ратовал за то, чтобы в КНР «правил закон», ведя борьбу против многочисленных чиновников, которые предпочитали прикрываться формулой «действовать на основании закона», что на практике оборачивалось действиями «по понятиям».

С другой стороны, приверженцы Мао в Шанхае во время «культурной революции» предлагали, чтобы КНР была заменена Коммуной Народа Китая — ЧЖУНХУА ЖЭНЬМИНЬ ГУНШЭ. Мао, по сути, очевидно, считал это отвечающим его представлениям о политической системе, тем не менее по форме с этим не согласился, ссылаясь на то, что другие страны могут не признать такое новое государство. (Мао был тогда весьма заинтересован в том, чтобы добиться признания со стороны США.)

После смерти Мао Цзэдуна председатель Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньин говорил о том, что в предшествующий период в Китае существовало то, что имело черты феодально-фашистской диктатуры, — ФЭНЦЗЯНЬ ФАСИСЫ ЧЖУАНЬ-ЧЖЭН.

Вице-президент Академии наук Китая в 1980-х годах Ли Шэньчжи считал сутью политической власти при правлении Мао и Дэна систему самовластия, самодержавие, самодержавный строй, абсолютизм — ЧЖУАНЬЧЖИ ЧЖИДУ, являющуюся, в частности, одной из частей традиционной китайской культуры.

Председатель, а затем генеральный секретарь ЦК КПК в 1980–1987 годах Ху Яобан говорил о том, что еще раньше, чем в Китай пришел марксизм, туда пришли «Госпожа Наука и Госпожа Демократия — САЙ СЯНЬШЭН, ДЭ СЯНЬШЭН». Он также считал, что главными задачами в Китае является преодоление двух громадных преград — «Реки Бедности и Реки Невежества».

Ху Яобан в 1986 году решил возникшие внутри страны политические проблемы на путях диалога.

Дэн Сяопин счел это проявлением «буржуазного либерализма» — ЦЗЫЧАНЬ ЦЗЕЦЗИ ЦЗЫЮ ЧЖУИ.

Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзяян, находившийся на этом посту с 1987 по 1989 год, считал, что вплоть до 1980-х годов в КНР совсем и никогда не было демократии. Он полагал, что демократию в Китае следует начать строить с самого начала. Он не соглашался с теми, кто говорил лишь о развитии или о «совершенствовании» якобы уже существующей в КНР демократии.

В мае 1989 года Чжао Цзяян предлагал сделать прозрачными деятельность и доходы функционеров КПК сверху до уровня заместителя министра и поставить всю политическую жизнь в стране и в КПК под контроль ВСНП. На заседании ПК ПБ ЦК КПК он внес следующие конкретные предложения: отменить особое снабжение для руководящих работников в ранге от замес-

тителя министра и выше; опубликовать биографии и сведения об имущественном положении руководящих работников в ранге от заместителя министра и выше; учредить в ПК ВСНП комитет общественного контроля специально для того, чтобы рассматривать дела о нарушении законов и дисциплины руководящими работниками в ранге от заместителя министра и выше и их родственниками; в кратчайшие сроки разработать закон о печати, расширить свободу печати; разделить деятельность органов суда и прокуратуры; считать недопустимым совмещение следствия и судопроизводства; все вопросы решать на основе принципов демократии и системы законов. Чжао Цзыян предложил принять такие решения и немедленно опубликовать в СМИ сообщение об этом. Глава китайского парламента, председатель ПК ВСНП Вань Ли поддержал Чжао Цзыяна. Премьер Госсовета КНР Ли Пэн, выражавший мнение Дэн Сяопина, не допустил принятия такого решения. Все это означало, что в мае 1989 года в руководстве КПК произошел раскол на сторонников и противников демократических реформ.

Чжао Цзыян не согласился с применением бронетехники и огнестрельного оружия вооруженными силами КПК для подавления мирных демонстраций с требованиями свободы и демократии в 1989 году в Пекине. В знак протеста против этого решения, навязанного по произволу Дэн Сяопина, не являвшегося в то время даже членом ЦК КПК, Чжао Цзыян ушел с поста генерального секретаря ЦК КПК.

Дэн получил возможность продолжить после смерти Мао его политический курс, только вынужденно

согласившись в 1980 году на занятие Ху Яобаном поста председателя ЦК КПК, Чжао Цзыяном поста главы правительства и Вань Ли поста главы парламента;

согласившись на передачу крестьянам в аренду их семейных земельных наделов;

согласившись на реабилитацию миллионов пострадавших от политических кампаний Мао, осуществленную под руководством Ху Яобана;

согласившись на нормализацию отношений с нашей страной (в то время, когда Дэн выдвигал «препятствия» на этом пути, Ху Яобан посетил погранзаставу на советско-китайской границе и оставил в книге почетных посетителей надпись: «Да здравствует дружба народов Китая и СССР!»);

а также затем, добившись смещения в результате закулисных интриг подряд двух генеральных секретарей ЦК КПК — Ху Яобана и Чжао Цзыяна,

то есть действуя в условиях раскола внутри правящей партии, противопоставив себя законно избранному высшему руководству ЦК КПК (генеральному секретарю ЦК КПК) и ВСНП (председателю Постоянного Комитета ВСНП);

и в результате применения вооруженных сил КПК в целях подавления выступлений масс в столице и ряде других городов с требованиями свободы и демократии.

Такова была шоковая операция Дэна без анестезии на сердце, душе и теле китайского народа.

В свое время главный редактор газеты «Жэньминь жибао» Ху Цзивэй и заместитель заведующего организационным отделом ЦК КПК Ли Жуй в 2009 году требовали пересмотра оценки событий 1989 года и в 2010 году освобождения из тюрьмы лауреата Нобелевской премии мира 2010 года, одного из авторов «Хартии 08» Лю Сяобо, в которой содержались предложения демократического характера.

Дэн под давлением значительной части влиятельных членов КПК в 1990-х годах соглашался «вернуть» Чжао Цзыяна, но с условием, что он признает правильное применение оружия в 1989 году против демонстрантов в Пекине. Чжао Цзыян не пошел на это.

В 2009 году премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао говорил: «Теперь у нас есть прямые выборы на уровне села, а также прямые выборы народных представителей на городском уровне. В то же время я всегда считал, что если у людей есть способности хорошо вести дела в деревне, то они могут работать в городе и уезде, а затем и в провинции. В этом общем процессе мы должны принять поэтапный подход с учетом собственных условий Китая и самобытного социализма Китая». («Файнэншл таймс», 1 февраля 2009 года)

Это заявление Вэнь Цзябао говорит об определенном движении в сторону демократических преобразований. Оно также отражает обеспокоенность руководства ЦК КПК положением в деревне, ослаблением связи партии с крестьянством. По сути дела, изменения, о которых говорил Вэнь Цзябао, мало что меняют, так как в деревнях реальная власть продолжает находиться в руках руководителей местных партийных организаций.

В 1980-х годах в КПК — КНР возникла мысль о необходимости реформ политической структуры и экономической структуры — ЧЖЭНЧЖИ ТИЧЖИ, ЦЗИНЦЗИ ТИЧЖИ.

Это означало, что предлагалось различать термины. С одной стороны, общественный строй, политический строй, политическая система — ЧЖЭНЧЖИ ЧЖИДУ. С другой стороны, политическая структура и экономическая структура.

Как уже упоминалось, Дэн Сяопин называл все это «буржуазным либерализмом».

Сегодня в КНР — КПК, с одной стороны, премьер ГС КНР Вэнь Цзябао говорит о том, что решение экономических проблем невозможно без проведения реформ политической структуры.

21 августа 2010 года премьер ГС КНР Вэнь Цзябао говорил, что «наше государство все еще находится на весьма длительном этапе начальной ступени социализма, что требует от нас неослабно прилагать усилия для продвижения по пути осуществления политики реформ и открытости. Наше государство добилось в сфере строительства модернизации (то есть в области осовременивания, выхода на передовой мировой технологической уровень) успехов, которые привлекают к себе внимание во всем мире; однако наше государство все еще находится и на протяжении длительного периода времени будет находиться на первоначальном этапе социализма, поэтому осуществление величественных целей осовременивания требует неустанной упорной борьбы. Требуется того, чтобы путем углубления политики реформ и открытости устранять разного рода препятствия структурного характера, оказывающие воздействие на развитие экономики и общества и на всестороннее развитие человека, в максимальной степени высвобождать и развивать производительные силы, предоставляя, таким образом, неисчерпаемый источник сил для строительства в области осовременивания государства».

Вэнь Цзябао также подчеркнул: «громадные трудности на пути совершенствования социалистического строя (социалистической системы) требуют от нас неотступно и настойчиво двигать вперед дело осуществления политики реформ и открытости. Основная система социализма (система социализма в своей основе) в нашем государстве обладает громадными преимуществами, однако разносторонние структурные механизмы все еще недостаточно усовершенствованы. И только непрестанно расковыывая нашу идеологию, идя в ногу со временем, всесторонне и последо-

вательно настойчиво продвигая вперед реформы, мы сможем построить современный, зрелый, самобытный социализм Китая. При этом необходимо не только продвигать вперед дело реформ в области экономической структуры, но и **продвигать вперед дело реформ в области политической структуры**. Без такой гарантии, как реформа политической структуры, могут быть утрачены плоды реформ в области экономической структуры; тогда окажется невозможным осуществление целей строительства модернизации (осовременивания). Нам необходимо гарантировать демократические права народа и его же законные интересы; необходимо в максимально широких масштабах поднять и организовать народ на то, чтобы он на основе законов управлял делами государства и делами в сфере экономики, общества, культуры; необходимо, применительно к системе, разрешить такую проблему, когда власть чрезмерно сконцентрирована и не ограничена, создать условия, которые позволяли бы народу критиковать власть (правительство) и установить свой контроль над властью (правительством), решить проблему разложения, взяточничества, злоупотреблений властью; необходимо построить общество, в котором царили бы равенство и справедливость; в особенности же нам необходимо гарантировать справедливость в области судопроизводства, особое внимание уделять гарантиям и помощи слабым группам населения, добываясь тем самым того, чтобы у людей в их жизни возникло ощущение безопасности, чтобы люди обрели веру в развитие государства».

Вэнь Цзябао также говорил о том, что «государство обретет богатство и силу только при осуществлении политики открытости; государство, которое само себя закрывает и изолирует, неизбежно останется отсталым и будет подвергаться ударам». («Жэньминь жибао», 22 августа 2010 года.)

О том же вкратце говорил генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао.

Ху Цзиньтао 6 сентября 2010 года посетил Шэньчжэнь, возложил венок к памятнику Дэн Сяопину, выступил с речью в связи с 30-летием существования особого экономического района Шэньчжэнь. В этой речи он, в частности, сказал, что **«необходимо всесторонне продвигать вперед дело реформ в области структуры экономики, структуры политического характера**

(политической структуры), структуры в области культуры, структуры применительно к обществу (социальной структуры)». («Жэньминь жибао», 7 сентября 2010 года.)

Вместе с тем, с другой стороны, итогом пленума ЦК КПК, состоявшегося в октябре 2010 года, является упор на неизменности положения КПК у власти в стране. Очевидно, что борьба внутри КПК продолжается.

При этом в КНР критикуют КПСС за то, что сначала она допустила «ревизионизм» — СЮЧЖЭН ЧЖУИ — при Н. С. Хрущеве, а затем «гуманный демократический социализм» — ЖЭНЬДАО МИНЬЧЖУ ШЭХОЙ ЧЖУИ — при М. С. Горбачеве. Из двух «зол» — «капитализма» и «гуманного демократического социализма» — в нынешних КПК и КНР второе «зло» считают наиболее опасным для себя.

Таким образом, КПК, по сути дела, занята сохранением своей абсолютной власти — ЦЗЮЕДУЙ ЛИНДАО — над государством и обществом. В целях сохранения этой власти она применяет такие приемы, как декоративные или лозунговые изменения, но не допускает перемен по существу.

КПК остается правящей политической партией, которая определяет курс в том, что касается внутривнутриполитических перемен в КНР. На пути существенных изменений внутривнутриполитического характера продолжает находиться такое препятствие, как отношение приверженцев и последователей политического курса, который осуществлялся во времена правления Мао Цзэдуна, к таким понятиям, как человечность, совесть, свобода, демократия. И, тем не менее, процесс политических преобразований продолжается, и в конечном счете его вряд ли можно остановить.

В марте 2011 года состоялась очередная сессия ВСНП. В документах сессии не говорилось о реформе политической системы в КНР. В то же время 14 марта 2011 года на пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов по окончании 4-й сессии ВСНП 11-го созыва премьер ГС КНР Вэнь Цзябао, в частности, сказал следующее:

«Реформа — это вечная тема с исторической точки зрения. Реформа политической системы и реформа экономической системы должны продвигаться вперед во взаимодействии друг с другом. Только при условии непрерывного реформирова-

ния партия и государство смогут быть полны жизнедеятельности и живучести.

Реформа политической системы служит гарантией реформы экономической системы. Без реформы политической системы не может увенчаться полным успехом и реформа экономической системы, уже достигнутое также может подвергаться опасности.

В настоящее время, — продолжал Вэнь Цзябао, — я думаю, что наибольшая опасность кроется в коррупции, а путь к ликвидации почвы для коррупции лежит через реформирование системы и институтов. Я глубоко уверен, что судьба государства зависит от настроений народа. Для устранения недовольства народа, для претворения в жизнь чаяний народа необходимо создать условия, позволяющие народу проявлять критику и контроль над правительством. Справедливость — это свойственный для социализма признак, основание социальной стабильности. Нам надо не только добиться справедливости в распределении доходов, постепенно уменьшить такие явления, как рост разрыва в доходах, но и преодолеть несправедливость в распределении образовательных, медицинских и других ресурсов с тем, чтобы любой гражданин нашей страны мог пользоваться достижениями осуществления политики реформ и открытости. **А для этого необходимо продвигать реформу экономической системы и реформу политической системы».** («Жэньминь жибао», 15 марта 2011 года.) Таким образом, несмотря на противодействие, Вэнь Цзябао продолжает твердо стоять на своих позициях и намерен добиваться осуществления в КНР реформы не только экономической, но и политической системы. По сути дела, Вэнь Цзябао предстает в качестве продолжателя реформ, начатых генеральными секретарями ЦК КПК Ху Яобаном и Чжао Цзяном в 1980-х годах. Думается, что внутри КПК продолжается борьба по вопросу об отношении в особенности к реформе политической системы. Нельзя исключать того, что этот вопрос будет находиться в центре дискуссий перед и во время очередного съезда КПК. Решение этого вопроса может отразиться на формировании нового руководства партии и на выработке политического курса КПК, да и на судьбе Китая.

9 августа 2011 года

Перечень работ Ю. М. Галеновича

«Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май 1966 года — апрель 1969 года.

(В четырех книгах):

Книга 1. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Май — декабрь 1966 года. Академия наук СССР. Институт Дальнего Востока. Информационный бюллетень. Специальный выпуск. Для служебного пользования. М., 1974. 13,75 п. л.

Книга 2. «Культурная революция» в Китае. Борьба в китайском руководстве. Январь — июнь 1967 года. М., 1974. 15 п. л.

Книга 3. «Культурная революция» в Китае. Июнь — ноябрь 1967 года. М., 1975. 14 п. л.

Книга 4. Часть 1. Декабрь 1967 года — апрель 1969 года. М., 1977. 12,75 п. л.

Книга 4. Часть 2. Декабрь 1967 года — апрель 1969 года. М., 1977. 15 п. л.

Из истории политической борьбы в КПК (1966–1969 гг.) / Институт Дальнего Востока Академии наук СССР (ИДВ АН СССР). М., 1988. — 298 с.

«Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений. Т. 1. От октября 1917 г. до октября 1949 г. Т. 2. СССР и КНР (1949–1991 гг.) / Книга первая. Книга вторая. / Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН). М.: 1992. — 170 с., 140 с., 132 с.

Противостояние: Пекин, Тяньаньмэнь, 1989 год. Часть 1. Студенчество и интеллигенция. Часть 2. Коммунистическая партия Ки-

тая. Часть 3. Телесериал «Плач по реке». — М.: ИДВ РАН, 1995. Информационный бюллетень № 6, 7, 8. — 121 с., 169 с., 88 с.

Чэнь Ицзы. Китай: десятилетие реформ. Части 1 и 2 / Пер. с кит. и вступ. ст. Ю. М. Галеновича «Неофициальная история реформ, или Исповедь китайского восьмидесятника». — М.: ИДВ РАН, 1996. Информационный бюллетень № 10, 11. — 161 с., 147 с.

К вопросу о национальном самосознании китайцев в конце XX века. М.: ИДВ РАН, 1999. — 139 с.

Рубеж перед стартом: китайская проблема для России и США на пороге XXI века. — М., 1999. — Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ». (Серия «Научные доклады», выпуск 99.) — 316 с.

Цзян Чжунчжэн, или Неизвестный Чан Кайши. — М.: Издательский Дом «Муравей», 2000. — 358 с. (Политические деятели Китая. XX век.)

Гибель Лю Шаоци. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 144 с.

Прав ли Дэн Сяопин, или Китайские инакомыслящие на пороге XXI века. — М.: Изограф, 2000. — 288 с.

Нации и государства: Сборник статей о китайско-американских отношениях. — М.: ИДВ РАН, 2001. — 184 с.

Россия и Китай в XX веке: граница. — М.: Изограф, 2001. — 336 с.

Заметки китаеведа. — М.: Муравей, 2002. — 328 с.

Китайское чудо или китайский тупик? — М.: Муравей, 2002. — 144 с.

Призрак Мао. — М.: Время, 2002. — 208 с.

Москва — Пекин, Москва — Тайбэй. — М.: Изографус, 2002. — 656 с.

Самоутверждение сыновей Тайваня. — М.: Муравей, 2002. — 200 с.

Путешествие на родину Дэн Сяопина. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. — 156 с. (Серия «Лидеры Китая XX века».)

Китай и сентябрьская трагедия Америки. — М.: 2002. Научно-образовательный ФОРУМ по международным отношениям. — 168 с.

Россия — Китай: шесть договоров. — М.: Муравей, 2003. — 408 с.

От императора Николая II и императрицы Цыси до Ленина и Сунь Ятсена. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. — 200 с.

Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. — М.: Муравей, 2003. — 335 с.

Смерть Мао Цзэдуна. — М.: ИзографЪ, 2005. — 672 с.

Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун. Политические лидеры Китая XX века. — М.: Изд. «Огни», 2005. — 264 с.

Россия — Китай — Америка: От соперничества к гармонии интересов? — М.: Русская панорама, 2006. — 575 с. — (Размышления историка.)

Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006. — 392 с.

Мао Цзэдун вблизи. — М.: Русская панорама, 2006. — 325 с. (Изд. серия «Лидеры Китая».)

Китайские метаморфозы. Китай на пороге XXI века. — М.: Муравей, 2006. — 384 с.

Российско-китайские отношения (конец XIX — начало XXI в.) / Институт Дальнего Востока РАН. — М., 2007. — 272 с.

История КПСС и СССР в трактовке китайских ученых / Институт Дальнего Востока РАН. — М., 2007. — 132 с.

Дао Ху-гуна. В двух книгах. Книга 1. Жизненный путь Ху Яобана. — М.: Русская панорама, 2008. — 448 с.

Дао Ху-гуна. В двух книгах. Книга 2. Подвиг Ху Яобана. — М.: Русская панорама, 2008. — 540 с.

Новое лицо Китая. Книга I. Положение в партии. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. — 376 с.

Новое лицо Китая. Книга II. Состояние общества. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. — 376 с.

Новое лицо Китая. Книга III. XVII съезд КПК: программа Ху Цзиньтао. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. — 306 с.

Возвращение Лю Шаоци. — М.: Русская панорама, 2008. — 407 с.

Два генералиссимуса: И. В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. — 372 с.

Сталин и Мао. Два вождя. — М.: Восточная книга, 2009. — 574 с.

Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. — М.: Время, 2010. — 304 с.

О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен». — М.: ИДВ РАН, 2009. — 85 с.

Китайская мозаика. — М.: ИДВ РАН, 2009. — 415 с.

Китайские сюжеты: Чем доволен и недоволен Китай. — М.: Восточная книга, 2010. — 480 с.

Троесловие: Сань-цзы-цзин / Пер. с кит., предисл. и послесл. Ю. М. Галеновича. — М.: ИДВ РАН, 2010. — 370 с.

Пятьдесят лет с Китаем. — М.: ВАГРИУС: Изограф, 2011. — 352 с.

Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. — М.: Восточная книга, 2011. — 416 с.

История взаимоотношений России и Китая. В 4 кн. — М.: СПСЛ: Русская панорама, 2011. — (Серия «Размышления историка»).

Книга I: Две нации — две трансформации (XVII — начало XX в.) и Книга II: Два государства — три партии (1917–1949 гг.). — 464 с., карты.

Книга III: Один строй — два государства (1949–1991 гг.). Часть 1: Главы 1–11. — 464 с.

Книга III: Один строй — два государства (1949–1991 гг.). Часть 2: Главы 12–21. — 336 с.

Книга IV: Две нации — три партнера (1991 — начало XXI в.) — 600 с., карта.

Китайские интерпретации. — М.: Восточная книга, 2011. — 574 с.

В КНР в 1999 году издательством «Сычуань жэньминь чубань-шэ» издана серия работ под общим названием «Россия и Китай в XX веке. Нации и их лидеры».

Серия состоит из следующих книг:

Нигула юй Цыси. Ленин юй Сунь Чжуншань / Николай и Цыси. Ленин и Сунь Ятсен/. — 243 с.

Лян да юаньшуай: Сыдалинь юй Цзян Цзеши / Два генералиссимуса: Сталин и Чан Кайши/. — 287 с.

Лян да линсю: Сыдалинь юй Мао Цзэдун / Два вождя: Сталин и Мао Цзэдун/. — 485 с.

Лянгэ ибашоу: Хэлусяофу юй Мао Цзэдун / Два «первых лица»: Хрущев и Мао Цзэдун/. — 294 с.

Булежинефу юй Мао Цзэдун. Гээрбацяофу юй Дэн Сяопин / Брежнев и Мао Цзэдун. Горбачев и Дэн Сяопин/. — 205 с.

Шици чжи цзяо ды Элосы юй Чжунго / Россия и Китай на рубеже веков/. — 338 с.

Готовятся к изданию рукописи:

Два «первых лица»: Н. С. Хрущев и Мао Цзэдун.

От Л. И. Брежнева и Мао Цзэдуна до М. С. Горбачева и Дэн Сяопина.

Четыреста лет соседства России с Китаем.

«Войны Нового Китая» и его дипломатия.

Китайский реформатор Чжао Цзыян.

Китайские «подвески». (Нерешенные или «подвешенные» вопросы в истории отношений России и Китая.)

Китайский пунктир.

Научно-популярное издание

Галенович Юрий Михайлович

**Китайские поминки
по КПСС и СССР**

Корректор   *Е. А. Соседова*
Верстка   *О. Б. Русакова*
Обложка   *И. И. Мамыкин*

ООО «Восточная книга»

127273, Москва, Олонецкая ул., д. 23

(495) 545-07-69

E-mail: muravei@muravei.ru

Адрес для корреспонденции:

127106, Москва, а/я 12

Подписано в печать 06.10.2011.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 500 экз.

Заказ № 3958

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

В 2011 году исполнилось 20 лет с тех пор, как нет КПСС и СССР. В КНР по этому случаю был организован международный симпозиум. Мы предлагаем читателям познакомиться с его содержанием, а также с некоторыми аспектами наших двусторонних отношений с Китаем.

Работа продолжает серию «Современное китайское россиеведение», в которой ранее вышли книги автора «Взгляд на Россию из Китая» и «Россия в “китайском зеркале”».